

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ГРАММАТИКА
РУССКОГО ЯЗЫКА

Учебно-методический комплекс

2010

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.411.2-0-923
И90

Авторы-составители: декан филологического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат филологических наук, доцент **Л.М. Вардомацкий**; старший преподаватель кафедры информатики УО «ВГТУ» **Е.Ю. Вардомацкая** (электронная версия)

Рецензенты:

кафедра общего и русского языкознания УО «ВГУ им. П.М. Машерова»;
декан факультета белорусской филологии и культуры УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
кандидат филологических наук, доцент *В.И. Нестерович*; заведующий кафедрой русского языка как иностранного УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат филологических наук,
доцент *С.В. Яковлев*

Учебно-методический комплекс включает тематический план курса, конспект лекций, материалы к практическим занятиям, вопросы и задания для самоконтроля, образцы и варианты итоговых контрольных работ, тексты с заданиями для комплексного анализа, вопросы для подготовки к экзамену. Прилагаемая электронная версия представляет собой автономный вариант данного учебно-методического комплекса.

Предназначен для студентов филологических специальностей дневной и заочной форм обучения.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.411.2-0-923

ВВЕДЕНИЕ

Научное овладение русским языком (а именно такая цель лежит в основе подготовки специалистов-филологов) подразумевает изучение наряду с курсом современного русского языка таких лингвистических дисциплин, которые обеспечивают глубокое понимание закономерностей исторического развития языка, процессов, сформировавших его сегодняшнюю структуру и определивших особенности его современного функционирования. Одна из таких дисциплин – историческая грамматика русского языка.

Название этой дисциплины, устоявшееся в учебных планах и программах, в некоторой степени условное, поскольку курс, кроме собственно грамматики, включает в себя также вопросы развития письменности, формирования лексики, изучение фонетических процессов разных времен, которые часто самым непосредственным образом связаны с развитием грамматической структуры языка.

Незначительное количество времени, отводимое учебными планами на изучение этого курса, делает необходимым максимально усилить компонент самостоятельности при овладении знаниями по этой дисциплине. В еще большей степени это относится к студентам заочных отделений. Поэтому нам представляется необходимым предложить студентам такой учебно-методический комплекс, который поможет наиболее осознанно, продуктивно, планомерно и в оптимальном объеме усваивать различные разделы курса исторической грамматики русского языка, знание и понимание которых принципиально необходимо в формировании лингвистического мировоззрения.

Настоящее издание представляет собой учебно-методический комплекс, включающий в себя тематический план курса, разработанный на основе типовой учебной программы, конспект лекций, материалы к практическим занятиям, оригинальные тексты с заданиями для комплексного анализа, образцы и варианты итоговых контрольных работ, вопросы и задания для самопроверки и контроля знаний и для подготовки к экзамену. Предназначено для студентов филологических факультетов, обучающихся по специальности 1-21 05 02 Русская филология. Вместе с тем учебный и контролирующий материалы сформированы таким образом, что могут в полной мере использоваться преподавателями и студентами дневной и

заочной форм обучения специальностей 1-02 03 02 Русский язык и литература, 1-02 03 04 01 Русский язык и литература. Белорусский язык и литература, 1-02 03 04 02 Русский язык и литература. Иностранный язык.

Настоящее учебное издание охватывает основные темы курса в соответствии с учебной программой и ограниченными возможностями учебного плана. Поэтому учебный и контролирующий материал предлагается такой и таким образом, который позволит максимально усвоить тему с пониманием того, что каждое историческое языковое явление интересно не само по себе, а потому, что оно в той или иной мере реализовано в современном языке. Вследствие этого в УМК использованы наиболее типичные языковые примеры, как непосредственно извлеченные из памятников письменности, так и уже прошедшие апробацию в других учебных и методических изданиях.

Электронная версия данного учебно-методического комплекса представляет собою автономное издание, дублирующее содержание бумажного варианта в виде электронного документа, структурированного таким образом, чтобы с ним могли работать студенты как в сети Интернет, так и с индивидуальным электронным носителем, владеющие компьютерными знаниями на уровне пользователя.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН И СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

I. Введение. Предмет и задачи курса исторической грамматики.

Историческая изменчивость языка. Историческая грамматика русского языка в ряду историко-лингвистических дисциплин: Методы ретроспективного изучения языковых явлений. Историческое понимание термина «русский язык». Проблемы периодизации истории языка. Основные источники исторического изучения русского языка. Основные памятники древнерусской письменности. Научная разработка истории русского языка.

II. Языковое выделение восточных славян и происхождение русского языка.

Место русского языка в семье славянских и индоевропейских языков. Исторические сведения о славянах. Выделение праславянских племен. Проблема славянской прародины. Восточнославянский период в истории русского языка. Восточнославянские племена и формирование восточнославянской языковой общности. Формирование языка русской народности (XIV—XVII вв.) на базе территориальных диалектов северо-востока. Развитие письменности восточных славян.

III. Историческая фонетика. Праславянские фонетические явления, определившие характер фонетической системы восточнославянских диалектов. Фонетические процессы восточнославянского языка дописьменного периода

Структура слога. Характер древнего славянского ударения, Различие типов интонации. Утрата индоевропейских различий гласных по долготе-краткости. Следы древних интонационных различий в современном русском языке. Монофтонгизация дифтонгов в связи с проявлением тенденции к открытости слога, возникновение носовых гласных. Палатализация согласных. Три вида палатализации, их условия и результаты. Развитие сочетаний согласных с –j-. Основные типы исторических чередований в древнерусском и современном русском языках. Развитие начальных *rot, *lot. Развитие восточнославянского полногласия.

IV. Фонетическая система древнерусского языка.

Гласные. Состав гласных. Классификация гласных. Качественная и количественная характеристика редуцированных. Редуцированные гласные [ы], [и]. Звук [ĕ] («ять») как особая фонема древнерусского языка. Согласные. Классификация согласных. Состав согласных по мягкости/твердости, глухости/звонкости. Отличие древнерусского консонантизма от консонантизма современного русского языка.

V. Фонетические изменения письменного периода истории русского языка.

Утрата редуцированных. Отражение падения редуцированных в орфографии письменных памятников XI—XIV вв. Развитие редуцированного в сочетании с последующим плавным (второе полногласие). Двуровневые написания. Развитие напряженных [ы], [и] в сильной и слабой позициях. Последствия падения редуцированных для звуковой системы древнерусского языка. Отверждение шипящих и [ц]. История звуков [e] > [o]. История гласного, обозначавшегося буквой h. История аканья. Непереходное смягчение заднеязычных и формирование согласных г', к', х'.

VI. Историческая морфология. Проблемы и задачи исторической морфологии. Морфологические средства древнерусского языка.

Особый характер грамматических значений. Связь исторической морфологии с исторической фонетикой и историческим синтаксисом. Префиксация, суффиксация, супплетивизм основ, ударение. Следы разрушенных морфологических средств — инфиксация, удвоение основы. Морфологизация чередований гласных и согласных. Части речи в древнерусском языке эпохи древних письменных памятников. Противопоставление глагола и имени.

VII. История категорий и форм имени существительного.

Система категорий и форм существительных в древнерусском языке. Грамматические категории рода, числа, падежа имен существительных. Склонение существительных в древнерусском языке. Разрушение древних типов склонения существительных, Отражение этого процесса в древнейших письменных памятниках. Взаимодействие типов склонения в формах единственного числа. Унификация типов склонения в

формах множественного числа. Разрушение категории двойственного числа. Развитие категории одушевленности.

VIII. История форм имени прилагательного.

История именных форм прилагательных. Разряды прилагательных по значению. Закрепление именных форм в предикативной функции и утрата краткими прилагательными способности формоизменения. Словообразовательные типы притяжательных прилагательных с суффиксами *-ин-, -ов-,* ; притяжательные прилагательные с древним суффиксе **-j*. История местоименных форм прилагательных. Сохранение в течение длительного времени в памятниках книжно-литературного языка архаических и старославянских окончаний родительного падежа единственного числа мужского и среднего родов *-аго*, родительного падежа единственного числа женского рода *-ьн, -ья*. Фонетический характер изменения *-ого > -ово*. История форм сравнительной степени. Развитие формы превосходной степени с суффиксами *-ейш-, -айш-*.

IX. История местоимений.

Личные и неличные местоимения и их противопоставленность по морфологическим и синтаксическим признакам в древнерусском языке. История личных местоимений. Формы 1-го лица (*азь, язь, я*). Местоимение 2-го лица и возвратное местоимение с *о-* и *е-*основами (*теб-/тоб-, себ/соб-*). Становление местоимения 3-го лица. История неличных местоимений. История окончания формы родительного падежа единственного числа мужского рода неличных местоимений (*-ого > -ово*). Членные формы неличных местоимений (*иньн, тын, сии*).

X. Становление числительных как особой части речи.

Счетные слова в письменных памятниках древнейшего периода. Грамматические свойства счетных слов, сближавшие их с прилагательными или с существительными. Выделение двух групп в соответствии со способами словоизменения и синтаксического функционирования (наименования чисел 1-4 и 5-10). Производные счетные слова для обозначения чисел с 11 и далее. Названия четырех десятков и девяти десятков. Названия дробных величин. Особый способ именования чисел с половиной. Семантические изменения счетных слов, утрата грамматических категорий рода и числа. Формирование новых

морфологических и синтаксических признаков счетных слов и становление числительных как особой части речи.

XI. История наречий.

Общая характеристика лексико-грамматической категории наречия. История наречий как история наречного словообразования. Словообразование наречий путем адвербиализации падежных форм изменяемых частей речи. Отадъективные наречия с суффиксами *-o*, *-h*.. Реликтовые следы этого процесса в языке древнейших письменных памятников. Формирование приставочных типов отадъективных наречий (*на долзh* времени, *отъ далеча пути*, *въ простh* житъи). Морфологизация флексий и предлогов в составе таких образований в качестве словообразовательных наречных аффиксов. Наречия отсубстантивного образования. Адвербиализация имен существительных в результате семантических сдвигов в значении слова, устаревания слов, морфологической изоляции отдельных словоформ.

XII. История глагола.

Система глагольных форм и категорий в древнерусском языке. Категории времени, залога, наклонения, лица, числа, унаследованные от праславянского глагола. Древние видовые значения как выражение различий в характере и способе действия: действия - состояния (*схсти* — *сидhти*), единичности - повторяемости (*бърати* — *бирати*), однонаправленности — разнонаправленности (*нести* — *носити*), мгновенности — длительности (*двигати* - *двинутти*) и способы их выражения в древнерусском языке эпохи древнейших письменных памятников.

Классы древнерусского глагола.

Спряжение форм настоящего времени тематических и нетематических глаголов. Вопрос о происхождении и распространении форм 3-го лица с окончаниями *-ть*, *-тъ* или с нулевой флексией.

Формы настоящего времени в значении форм будущего времени. История форм настоящего и будущего времени.

Система форм прошедших времен. Простые и сложные формы, их значение, образование, спряжение. Изменения в системе прошедших времен.

История категорий вида и залога. История форм повелительного и сослагательного наклонений. Система именных

форм глагола в древнерусских памятниках: инфинитив, супин, причастия.

XIII. История причастий.

Утрата краткими причастиями атрибутивной функции. Закрепление кратких действительных причастий в функции второстепенного сказуемого. Утрата форм рода, числа, падежа и превращение кратких действительных причастий в неизменяемые слова (деепричастия). Синтаксические особенности деепричастий как следствие их развития на месте причастий в предикативной функции. Утрата деепричастиями категории времени в условиях развития видового противопоставления совершенности/несовершенности. Переход полных форм причастий древнерусского языка в прилагательные в связи с закреплением их в атрибутивной функции и ослаблением глагольности. Закрепление в русском литературном языке полных причастий действительного залога настоящего времени с суффиксами старославянского происхождения.

XIV. Особенности древнерусского синтаксиса. Простое предложение в древнерусском языке.

Способы выражения подлежащего. Способы выражения сказуемого. Типы простого предложения. Специфические грамматические конструкции в древнерусском простом предложении. Безличные предложения. Номинативные предложения. Неполные предложения. Отрицательные предложения.

XV. Сложное предложение в древнерусском языке.

Сочинение и подчинение как типы смысловых отношений между простыми предложениями в составе сложного синтаксического целого. Развитие средств выражения подчинительных связей на основе сочинения предложений. Типы сложного предложения. Сложносочиненные предложения с союзами. бессоюзные сложные предложения, выражающие отношения зависимости (условно-временные, причинные, изъяснительные отношения). Сложноподчиненные предложения. Развитие средств выражения подчинительной связи между частями сложного предложения. Формирование сложноподчиненных предложений разных типов.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

Лекция 1. Предмет и задачи курса исторической грамматики русского языка – Историческое содержание термина «русский язык» – Русский язык среди других славянских языков – Восточные славяне в доисторический период – Основные источники изучения истории языка – Основные памятники древнерусской письменности – Происхождение восточнославянской письменности.

Для языковеда-профессионала важным и необходимым является не только хорошее знание фонетических, грамматических, стилистических особенностей того или иного языка, владение его письменной и устной разновидностями, но и умение понять и объяснить, почему та или иная грамматическая категория представлена сегодня в языке так, а не иначе, какие исторические причины сформировали ее, какие исторические этапы прошла она в своем развитии. В связи с этим, насколько глубокими не были бы знания того или иного современного языка, они всегда будут частичными, неполными, формальными, в известной степени не научными без знаний по истории языка. А во многих случаях явления современного русского языка без исторических знаний вообще не могут быть объяснены и часто кажутся нам аномальными или просто непонятными. Приведем только несколько таких примеров.

1. Если мы говорим, что какие-либо два или более слова являются однокоренными, то – естественно – корни у них должны быть одинаковыми. Почему же тогда такие пары слов, как *жать – жму* или *спать – засыпать* мы называем однокоренными?

2. Если спряжение – главная грамматическая категория глагола, то почему в прошедшем времени глаголы (*читал, ходил, учил* и под.) не спрягаются (не изменяются по лицам)?

3. Если главным формальным показателем прошедшего времени глагола является суффикс -л-, то почему его нет в таких глагольных формах прошедшего времени, как *продрог, озяб, охрип, окреп* и под.?

4. Если русская грамматика утверждает, что краткие прилагательные не склоняются, то как объяснить употребление в языке таких форм, как *среди бела дня, по белу свету*?

5. Если в предложении *Два стола стоят в аудитории* подлежащее *два стола*, то почему существительное *стола* стоит не в привычной для нас форме именительного падежа?

6. Почему говорят *выйти замуж*? Ведь правила русской грамматики требуют, чтобы мы говорили *выйти* (за кого?) *за мужа*.
Вопросов такого рода (и в области фонетики, и лексики, и грамматики) перед внимательным исследователем любого современного языка встает очень много. И русский язык здесь не исключение. А ответы на них кроются в знании исторических процессов, происходивших в языке на протяжении длительной истории его развития.

Исторический цикл лингвистических дисциплин в русистике представлен сегодня курсом «Старославянский язык» и двумя относительно самостоятельными разделами курса «История русского языка»: *Историческая грамматика русского языка* и *История русского литературного языка*.

Историческая грамматика русского языка – это традиционно установившееся название учебной дисциплины, которая изучает различные внутриязыковые процессы, протекавшие на протяжении письменной истории языка, в результате которых сформировалась его современная грамматическая система. Однако название данной учебной дисциплины «историческая грамматика русского языка» в определенном смысле условное, поскольку, во-первых, очень многие языковые явления, представленные уже в древнейших восточнославянских памятниках письменности, развились значительно раньше, еще в дописьменную эпоху (а без знания этих процессов нельзя в полной мере понять историю языка), а во-вторых, как известно, грамматику составляют морфология и синтаксис. Между тем, изучая историю языка, невозможно не говорить о фонетике, лексике, экстралингвистических явлениях, поскольку все уровни языка представляют собой цельную взаимосвязанную систему.

Задача исторической грамматики как учебной дисциплины состоит, таким образом, в том, чтобы

- показать и доказать, что современный язык во всех его элементах является продуктом длительного и постоянного исторического процесса, базирующегося, главным образом, на внутриязыковых закономерностях;

- показать, в результате каких исторических внутриязыковых преобразований сложилась современная фонетическая и грамматическая структура русского языка;

- научить использовать знания по исторической грамматике для объяснения различных фонетических и грамматических особенностей современного языка;

- научить читать и правильно понимать тексты памятников древнерусской письменности, которые не только знакомят с особенностями языка ушедших эпох, но и несут в себе огромный историко-культурный потенциал для формирования личности современного педагога.

Историческое содержание термина «русский язык» не равно современному значению этого термина. В наши дни термин «русский язык» обозначает язык русской нации. Употребляя этот термин, мы отделяем русский язык не только от других родственных и неродственных языков мира, но даже от таких близкородственных языков, как белорусский и украинский. В историческом же понимании термин «русский язык» имеет качественно иное содержание.

Известно, что к началу письменной истории восточных славян (нач. XI в.), и сами восточные славяне, и их соседи Русью называли обширную территорию от Закарпатья на западе до верховьев Оки на востоке и от реки Волхов на севере до нижнего течения Днепра. Таким образом, термином «русский язык» (мы сегодня говорим «древнерусский язык») обозначали язык всех восточных славян. Точнее говоря, русский язык этого времени представлял собой совокупность близких друг к другу первоначально племенных, а затем территориальных диалектов восточных славян. Различия между этими диалектами были, вероятно, настолько несущественными при общении, что памятники письменности не донесли до нас ни одного указания летописцев или переписчиков на языковые различия Киевской, Полоцкой или, скажем, Новгородской Руси. Временные рамки этого общевосточнославянского языка можно условно определить с распада общеславянского единства (около VI в.н.э.) и приблизительно до XIV в.

К XIV веку начинается общественно-политическая и экономическая активизация княжеств Ростово-Суздальской Руси. Известные исторические причины привели к их обособлению от западных и юго-западных древнерусских княжеств, что, в свою очередь, привело к постепенному накоплению и языковых различий. В результате

восточнославянская языковая общность постепенно распадается. Формируется русский язык в его современном понимании, а также белорусский и украинский языки.

С XIV в. начинается политическое и военное возвышение Москвы, первоначально небольшого города Ростово-Суздальской Руси, благодаря, прежде всего, ее активности в борьбе с Золотой Ордой. В сфере влияния Московского княжества постепенно оказываются другие княжества северо-восточной Руси. Складывается Московское государство. С образованием на северо-востоке восточнославянской территории Московского государства и связано образование новой русской народности и ее языка, за которым закрепилось традиционное название «русский язык». Приблизительно в это же время (первоначально в Московском государстве) за украинскими и белорусскими землями, оказавшимися в сфере влияния западных соседей, закрепляются названия Малая Русь и Белая Русь.

Но еще длительное время термин «русский язык» используется в качестве названия языка территорий ранних древнерусских княжеств (по оси Новгород, Полоцк, Киев). Причем летописцы указывают на существование некоторых, хоть и незначительных, языковых отличий языка этих земель от западных и восточных соседей. Так, в «Kronice świata» («Хронике мира») 1551г. Мартин Бельский указывает на чрезвычайную близость *«русского, московского, сербского, чешского языков»* с польским языком того времени. Приблизительно в это же время другой польский автор Александр Гвагнин (Гваньини) указывает: *«Москва от Руси мало чем отличаются в языке, а Русь от поляков и мазуров»*. А в Статуте Великого княжества Литовского 1566 года записано: *«А писар земский по руску маеть литэрами и словы рускими вси листы и позвы писати, а не иньшым языком и словы»*. Понятно, что, употребляя выражение *«по руску»*, создатели Статута имели ввиду язык, на котором говорили восточные славяне, жившие на территории современной Беларуси.

Таким образом, новый русский язык, «непосредственный предок» современного русского языка, сложился в XIV –XV вв. на основе ростово-суздальского, а затем и московского диалектов. С этого времени и начинается его новая история. Учитывая, однако, то обстоятельство, что очень многие определяющие явления современного русского языка (как и белорусского, и украинского) сложились значительно раньше – в праславянскую и общевосточнославянскую эпохи – изучение

истории каждого из этих языков начинается со времени их древнейшей языковой общности.

Русский язык среди других славянских языков

Современные славянские языки, образующие, как мы знаем, отдельную ветвь в индоевропейской семье языков, обладают сходными чертами и в лексике, и в фонетике, и в грамматике. Некоторые из славянских языков близки между собой настолько, что люди, говорящие на разных славянских языках, могут относительно свободно понимать друг друга. Для понимания других языков требуется хоть и небольшая, но дополнительная подготовка. По степени близости между собой все славянские языки делятся на три группы:

1. *Восточнославянские языки.* К этой группе относятся русский, украинский, белорусский языки, историческим предшественником которых был язык древнерусский.

2. *Западнославянские языки* – чешский, словацкий, лужицкий (в Германии по р. Шпрее), польский язык, а также ныне мертвые кашубский (на территории Польши) и полабский. (На полабском языке говорили славяне, жившие по реке Эльбе. По-славянски эта река называлась Лаба).

3. *Южнославянские языки.* Это болгарский, сербско-хорватский (язык практически один, но сербы пользуются кириллицей, а хорваты латиницей), македонский, словенский, а также мертвый (письменный) старославянский язык.

Сегодня известно, что причина близости славянских языков – в их происхождении из одного общего праязыка – общеславянского, или, как его еще иначе называют, праславянского языка (хотя точнее, вероятно, было бы говорить о совокупности очень близких между собой праславянских диалектов). Это генетическое родство сегодня проявляется на всех языковых уровнях. Но если в грамматическом строе южнославянские языки заметно отличаются от западных и восточных (сравним: по-болгарски: *Тази къшита на ми бъшита* – по-русски: *это дом моего отца*), то в фонетике и лексике их родство очевидно. Сравним:

<i>Русск.</i>	<i>Польск.</i>	<i>Чешск.</i>	<i>Сербск.</i>	<i>Болгарск.</i>	
Земля	ziemia	země	земља	земля	
Золото	złoto	zlato	злато	злато	
Дело	dzieło	dilo	дело	дяло	и мн.др.

А если сравнивать между собой славянские языки эпохи их первых памятников письменности, то близость этих языков

проявится с еще большей очевидностью.

Восточные славяне в доисторический период

Как известно, первые памятники восточнославянской письменности относятся к XI веку. От предшествующих времен сохранились лишь несколько свидетельств зарубежных авторов о славянах вообще, о восточных славянах и о Руси.

Известия о восточных славянах встречаем у древних греческих и римских историков. Так, ученые считают, что именем «невры» в V в. до н.э. Геродот называл предков именно славян. Плиний и Тацит (I в.н.э.), александриец Птолемей Клавдий (II в.н.э.) называют славян «венетами». Историки и географы VI в.н.э. (Прокопий Кесарийский, гот Иордан) говорят уже о трех группах славян: анты (восточные), венеты (западные), словени (склабеи) (южные). Из этого делают вывод, что общеславянское языковое единство к VI в.н.э. уже распалось.

Очень скудные сведения о восточных славянах до XI века находим у арабских авторов. Так, Ибн-Хордадбег (перв. полов. IX в.) приводит титул царя «склабиев» *q'nâz* (древнерусск. *кън#зь*). Географ Ибн-Роста (нач. X в.) употребляет выражение *hâqân Rus* – каган (царь) Русов.

Эти свидетельства дают возможность предположить, что «*русов*» (именно под таким названием) к IX в.н.э. знали далеко за пределами их земель.

Много свидетельств о восточных славянах можно почерпнуть из произведений Византийского императора Константина Багрянородного, в книге которого «О народах» (949 г.) глава IX так и называется «О руссах...». В ней рассказывается о руссах, которые из Новгорода (и из других восточнославянских городов) ходят в Константинополь. Эта работа интересна тем, что в ней встречается (естественно, в греческой орфографии) большое количество имен князей, названий восточнославянских племен, городов, днепровских порогов, описываются некоторые обычаи восточных славян. Есть, правда, в этом тексте и пока что не объясненные исследователями факты. Так, в нем указывается, что с л а в я н е в зимнее время вырубает однодревки (лодки из цельного ствола дерева), сплавляют их к Киеву и там продают р у с с а м (!?).

Более конкретные известия о восточных славянах оставили сами восточные славяне в своих позднейших летописях. Наиболее значительная из них – «Повесть временных лет», составленная монахом Нестором в 1112 г. (до нас дошла по Лаврентьевскому списку летописи 1377 г.). Летописец называет, в частности, следующие восточнославянские племена.

П о л я н е. Жили в бассейне Днепра на правом берегу среднего течения. Главный город – Киев.

Д р е в л я н е. Жили на севере и северо-западе от полян до реки Припяти. Города Искоростень, Уручий (сегодня Овруч).

С е в е р я н е. Жили на левом берегу Днепра против полян в бассейне рек Сулы, Десны и Сейма на территории теперешней Черниговщины и Полтавщины. Города Переяславль, Новгород-Северский, Чернигов.

Д р е г о в и ч и. Жили на север от древлян за Припятью до Западной Двины. Их города: Гродно, Слуцк, Друцк, Туров, Минск.

Р о д и м и ч и. Жили на восток от дреговичей в бассейне реки Сож.

К р и в и ч и. Жили на север от радимичей в верховьях Днепра, Западной Двины, Волги. Основали города Полоцк, Витебск, Смоленск, Изборск.

С л о в е н е. Жили в бассейне озера Ильмень и реки Волхов, основали Новгород. Предполагают, что словене и полочане – позднейшее ответвление кривичей. На севере словене граничили с финно-угорскими племенами *чудь, весь, мерь, эрзь /эрзя/*.

В я т и ч и. Расселились на реке Оке. По мнению А.А.Шахматова они пришли туда с Дона. Но если следовать предположению некоторых историков-языковедов о родстве терминов *венеды* и *вятичи* (В.В.Иванов), то последние, скорее всего, могли прийти с западнославянских территорий.

У л и ч и и т и в е р ц ы населяли бассейн реки Днестр до Черного моря.

На запад от полян и древлян в верховьях Буга жили д у л е б ы, вытесненные затем к дреговичам б у ж а н а м и и в о л ы н я н а м и.

Еще западнее дулебов, в пределах Галиции, располагались хорваты.

Таким образом, к IX – X вв., восточные славяне были сосредоточены на обширной территории Восточной Европы: от Днестра (на юге), до озера Ильмень (на севере), от Буга и Закарпатья (на западе) до верховьев Волги и Оки (на востоке). Причем, судя по многочисленным позднейшим письменным источникам, каких-либо языковых затруднений в процессе межплеменного общения не существовало, поскольку люди говорили на очень близких диалектах. Так, автор «Повести временных лет» пишет: «*Се бо токмо словѣнскъ "зыкъ в руси полне · древлне · ноугородьци · полочане · дреговичи · шверь*

бужане зане шдоша по бугу послѣже же велын#не».

Из «Повести временных лет» также следует, что восточные славяне к X в. очень хорошо ориентировались в географическом положении своей земли: «...Днѣпръ бо потече из оковьского лѣ(са) и потечеть на полѣдне · а двина ис того же лѣса потече^m а идетъ на полунощье и внидетъ в море вар#жское · ис того же лѣса потече волга на вѣстокъ и вѣтечетъ ... в море хвалисьское (каспийское)...». Такие свидетельства указывают на обширность торгово-экономических отношений восточных славян с другими землями, которые, в свою очередь, могли быть возможными только благодаря высокому уровню их цивилизации в это время.

Основными источниками изучения истории языка являются памятники письменности (книги, грамоты, акты, переписка, часто короткие, даже в одно слово, надписи на сосудах, камнях, стенах храмов, монетах), топонимические названия, народные говоры, современные родственные славянские языки.

Топонимические названия дают богатый материал для исторической лексикологии. В топонимах сохраняются варианты, части или целые слова, широко употреблявшиеся в древней Руси, но впоследствии утраченные. Например, название реки *Десна* может быть соотнесено с древнерусским словом *десница* – «правая рука», в названии города *Переяславль* можно выделить часть древнерусского глагола *яти* – «брать»: Пере-я-славль. В топонимических названиях часто сохраняются и старые грамматические формы. Например, названия городов *Ярославль*, *Мстиславль* – это древние формы притяжательных прилагательных.

Топонимические названия дают определенные возможности и для исторической фонетики. Например, современное название реки *Цна* – это результат исторических фонетических изменений древней формы *Дьсна*, современная форма *Полоцк* возникла в результате фонетических изменений из древней формы *Полотьскъ* и т.д.

Народные говоры (территориальные диалекты) по своей природе являются очень консервативными. Вследствие этого в них сохраняются древнейшие особенности языка, которые литературным языком давно утрачены. Например, в словах *день* и *дед* в современном русском литературном языке присутствует звук [e] после мягкого согласного. Он обозначается одной и той же буквой, незаметна и разница в литературном произношении. Но в северных русских говорах, в некоторых юго-западных

белорусских говорах эти слова до сих пор произносятся по-разному: в слове *дед* гласный звук приближается к [и]: *д'ед*. Эта особенность имеет вполне конкретное историческое объяснение: в древнерусском языке в корнях этих слов были разные гласные: *дhdь*, но *дънь*.

Знания диалектологии могут помочь и в определении места написания памятника. Так, если мы знаем, что цоканье (смещение звуков [ц] и [ч]) – особенность говоров новгородского региона, то, встретив в древнерусском памятнике письменности написание типа «*рославль володимирица*» вместо *рославль володимирича*, можно при повторяемости подобной ошибки сделать вывод, что текст мог быть написан в Новгороде.

Современные родственные славянские языки продолжают сохранять общность фонетической и лексико-грамматической базы, которая сформировалась еще до их выделения из общеславянского праязыка. Вместе с тем в самостоятельной истории каждого из языков развились и специфические особенности, характеризующие их нынешнюю структуру. Сопоставительное изучение таких исторически сложившихся различий, с одной стороны, позволяет реконструировать языковые элементы, которые были свойственны языку в древнейшие эпохи, а с другой – определить языковые процессы, приведшие к появлению таких различий. Например, в современном русском языке имеем форму местоимения *тебе*, в белорусском *табе*, в украинском *тобі*. Сравнение с зафиксированной в памятниках письменности формой *тобн* дает возможность проследить на конкретном примере, какие фонетические изменения происходили в истории каждого из языков на протяжении его письменной истории. А дополнительные, более широкие сравнительно-исторические исследования родственных языков позволяют определить и некоторые особенности дописьменного состояния языка.

Памятники письменности, несомненно, основной источник изучения истории языка. Но и к памятникам письменности исследователь должен относиться с большой осторожностью по двум причинам. Первая причина состоит в том, что большинство из дошедших до нас древнейших памятников письменности – это тексты религиозного содержания, сохраняющие вследствие этого старославянскую письменную традицию, отличающуюся в значительной степени от восточнославянской народной речи. Во-вторых, даже если изучаемый памятник и является текстом светского характера, это вовсе не означает, что он в полной мере отражает живую речь,

поскольку письменная традиция довлела над писцами, и они активно продолжали использовать книжные языковые формы. Вследствие этого ученые говорят о наличии в древней Руси «двуязычия»: языка устного общения и языка письменности. Даже во второй половине XVII века голландец Лудольф, подготовивший, будучи в Москве, «Грамматику русского языка», писал в ней, что русские «только говорят по-русски, пишут же по-словенски».

Вместе с тем, с учетом отмеченного, памятники письменности все же дают ученым богатейший материал для исследования сравнительно-историческим методом и фонетической структуры, и грамматических свойств языка различных эпох, позволяют сделать вывод о качественных особенностях речи их авторов.

Древнейшие рукописные тексты XI – XIV вв. написаны на пергамене (иногда пишут *пергамент*) – специально выделанной телячьей, иногда свиной, коже. В древней Руси их так и называли: «кожа», или «телятина», или «харатья» (от греческого названия). Иногда, в основном в частной переписке, в качестве писчего материала использовалась береста. Особенно много таких берестяных грамот было найдено во время раскопок в Новгороде. С XIV в. начинает использоваться бумага. Писали обычно «чернилом», как говорили в те времена, приготовленным из коры ольхи, дуба, других растений. Для написания заглавных, начальных букв (инициалов) использовали киноварь (греческое название) – красную краску из ртути и серы. Отсюда название «красная строка». Такого же происхождения, кстати, и слово рубрика (от латинского *ruber* – красный). Иногда чернила готовились из золота – смеси золотой пыли с клеем.

Большая часть текстов XI – XIV вв. носит религиозный характер и является в большей степени источником для изучения старославянского языка, нежели русского. Тем не менее памятники религиозной литературы этого времени ценны для исследователей истории русского языка, поскольку, переписанные на восточнославянской территории, восточнославянскими писцами, они содержат много заметок и приписок, развернутых послесловий, в которых переписчики упоминают о себе, своих родственниках, о некоторых событиях, указывают даты. Восточнославянские переписчики часто допускали и просто описки, отступления от старославянского оригинала, которые в определенной степени отражают их живую речь.

Назовем некоторые наиболее известные из древнейших памятников письменности, которые дают возможность в той или иной степени судить об особенностях языка (правильнее было бы говорить о диалектных особенностях) восточных славян эпохи зарождения и распространения письменности на Руси.

Среди памятников религиозного и нравственно-этического, духовного содержания древнейшим из сохранившихся является *Остромирово евангелие* (1057 г.). Это книга евангельских чтений, переписанная с более древнего старославянского текста дьяком Григорием для новгородского посадника Остромира. Об этом говорится в послесловии переписчика. Здесь же указана и дата написания текста. Судя по большому объему рукописи (сохранилось почти 300 листов) и высокому художественному исполнению (в книге много узорчатых заставок, разукрашенных инициалов) на Руси к этому времени существовала богатая книжная традиция, и, следовательно, *Остромирово евангелие* – далеко не первая книга восточных славян.

Сборники князя Святослава (1073 и 1076 гг.) – две большие книги, написанные для киевского князя Святослава. Предполагают, что первая из них переписана с древнеболгарского сборника X в., который, в свою очередь, был переведен с греческого языка для болгарского царя Симеона. Эти «изборники» представляют собой своеобразную энциклопедию. В первом собраны сведения по астрономии, говорится о правилах художественной речи, приводятся легенды о Соломоновом храме и даже указывается, какую пищу следует употреблять в разное время. Второй – сборник «статей» религиозно-нравственного, поучающего содержания о необходимости уважительного отношения к церкви, к матери, сострадания к убогим и нищим и т.д.

К XI – XII вв. относятся еще такие датированные (в тексте указана дата написания) церковно-богослужебные книги, как *Новгородские служебные четьи-минеи* 1095-1097 гг. (сборники церковных песен в честь святых на разные дни и месяцы года); *Архангельское евангелие* 1092 года (переписано где-то на юге Руси, но каким-то образом попало в Архангельск); *Мстиславово евангелие* 1117 г. (переписано для киевского князя Мстислава Владимировича, сына Владимира Мономаха); *Юрьевское евангелие* 1120 г. (переписано, вероятно, в Киеве для Юрьевского монастыря около Новгорода); *Добрилово евангелие* 1164 г. и некоторые другие. Все это евангелические книги практически одинакового содержания, названные или по месту, где были найдены, или по имени переписчика, или по имени владельца.

Незначительные языковые различия, зафиксированные в них исследователями, связаны с попавшими в текст описками, отражающими диалектную принадлежность переписчика.

Книг, переписанных в XI – XII вв., несомненно, было гораздо больше. Так в летописи под 6544 годом (1036) есть такая запись: «(Ярослав Мудрый) *собра тисъцѣ многы и прекладаше отъ грекъ на словѣньское письмо и списаша книги многы*».

Среди древнейших текстов нерелигиозного содержания (и значит в большей степени приближенных к живой речи) назовем:

Надпись на Тмутороканском камне, 1068 г. Она высечена на мраморной плите, и в ней говорится, что в 6576 году «*гльбъ кн#зь мѣрилъ м° по леди ^ тѣмиторокан# до кърчева...*», т.е. измерял ширину Керченского пролива.

Мстиславова грамота, 1130 г. – грамота князя Мстислава Владимировича о передаче земли монастырю Св.Георгия (Юрьевскому).

Надпись на чаре Владимира Давидовича, до 1151 г. – плоском, без ножки, относительно невысоком сосуде, на котором по кругу в верхней части написано: «*А се чара кн# володимерова давидовча кто из нее пь тому на здоровье а хвал# бога (и) своего восподар# великого кн#*».

Надпись на кресте Ефросинии Полоцкой, 1161 г. В надписи говорится о том, что в лето 6669 «Офросиния» передает церкви св. Спаса в своем монастыре крест, окованный серебром и золотом и украшенный драгоценными камнями, который никогда не может быть вынесен из монастыря, а ослушника ждет страшное проклятье.

Надпись на Рогволодовом камне, 1171 г. – небольшой текст с указанием на окончание какого-то дела, высеченный по указанию Друцкого князя Рогволода (... *маи# въ ¾ днь доспень крь сиі ги помози рабу сво~му Василию в крщении именемъ Рогволодъ сну Борисову*).

Вкладная грамота Варлаама Хутынского, 1192 г., в которой новгородский боярин Олекса (в монашестве Варлаам) передает Хутынскому монастырю права на владение земель, рыбную и гоголиную ловлю.

Русская правда – древнейший из дошедших до нас свод древнерусских законов, где, например, устанавливается, каким наказаниям могут подвергаться преступники, как проводить дознание, какие штрафы кто и за что должен платить. В рукописи заглавная часть записана так: *Соудъ "рославль володимирица* – «Суд Ярослава Владимировича». Слово *соудъ* в данном случае имеет значение «указ», «решение». Древнейший список этого

документа дошел до нас в составе Новгородской Кормчей (своде законов) 1282 года.

Вообще в XI – XII вв. было написано большое количество крупных по размеру текстов. Но они дошли до нас в составе более поздних сборников, списков летописей. Так, например, *Сказание о Борисе и Глебе* (около 1072 г.) – древнейшее произведение русской житийной литературы – дошло до нас в списке Успенского сборника XII в. В списках XIII в. сохранилось выдающееся произведение древнерусского ораторского искусства *Слово Кирилла Туровского «Въ новую недѣлю по пасѣхѣ»* (втор. пол. XII в.). *Хождение Игумена Даниила в Палестину* (1106 – 1108 гг.) – древнейший памятник паломнической литературы – сохранился в списке XV в.; *Поучение Владимира Мономаха*, *Повесть временных лет*, написанные в XII в., дошли до нас в составе Лаврентьевской летописи 1377 г. (названа так по имени писца, составившего эту летопись). Древнейший из дошедших до нас список *Жития Ефросинии Полоцкой* (написано в конце XII или нач. XIII вв.) относится к XIV в.

От XIII – XIV вв. сохранилось довольно большое число так называемых договорных грамот. Наиболее древняя из них – *Договорная грамота Смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой и Готским берегом* 1229 г. Это документ о закреплении правовых норм нахождения русских купцов в Риге и рижан («и всему латинскому языку») «у волости князя смоленского и у полоцкого князя волости и у витебского князя волости».

Значительный интерес и для историков, и для этнографов, и для лингвистов представляют новгородские берестяные грамоты XI – XV вв. – тексты, обычно выцарапанные на мягкой коре березы. Берестяные грамоты – это, в основном, частные письма. Они знакомят нас с материальной культурой, бытом, социально-правовыми, экономическими отношениями в древнем Новгороде. Их авторы не особенно задумывались над стилем, художественными особенностями текста. Следовательно, можно предположить, что берестяные грамоты в большой степени отражают живую речь. Всего таких грамот найдено более четырехсот, но к XI в. относят четыре грамоты. Наиболее известная из них – *Письмо от Гостяты к Василию*, в которой содержится жалоба на мужа, отнявшего у Гостяты имущество и приведшего себе другую жену.

Первая печатная книга у восточных славян (правда, напечатанная в Праге) появилась, как известно, в 1517 году. Это «Псалтырь», подготовленная и изданная выдающимся

белорусским просветителем Ф. Скориной. Несколько позже, в 1522 и 1525 гг., уже в Вильно, Ф. Скорина напечатал «Малую подорожную книжицу» и «Апостоль». В середине XVI в. при Иване Грозном в Москве Иваном Федоровым была основана типография, в которой в 1564 году была напечатана книга «Апостоль». Но еще и в XVI и XVII вв. продолжали создаваться рукописные книги. Среди них такие известные в истории, как *Судебник царя Ивана Грозного* 1550 г., (дошедший до нас в списках XVII в.), *Домострой*, 1627 г., *Житие протопопа Аввакума* (между 1667 и 1682 гг.) и мн. др.

Все древнерусские памятники письменности написаны кириллической азбукой. Но на Руси в более ранние времена, вероятно, была известна и глаголица. (Не считая старославянских текстов, часть из которых написана глаголицей). Так, «Книга пророков» Упыря Лихого (около 1047 г.) переписана, вероятно, с более раннего глаголического текста, в ней сохраняются отдельные глаголические буквы и даже целые слова в глаголическом написании. По свидетельству известного историка русского языка В.В. Иванова, глаголические надписи сохранились в Новгородском Софийском соборе, отдельные глаголические буквы встречаются в новгородских берестяных грамотах.

Для памятников письменности XI – XIII вв. характерным типом письма является устав – такой тип письма, в котором все буквы были «правильной формы», писались прямо, перпендикулярно строке, с ровным нажимом. Строки были параллельны друг другу, а буквы одинаковы по высоте. Со временем устав вытесняется полууставом, а затем скорописью, где буквы уже имеют соединительные линии и многообразие начертаний.

Когда же письменность появилась у восточных славян?

Как известно, древнейшие из дошедших до нас памятников письменности датируются XI веком. К первой четверти X в. относят лишь так называемую гнездовскую надпись – одно слово, да и то прочитываемое не полностью (гороух(ща)?), на части глиняного сосуда, найденного при раскопках Гнездовского кургана около Смоленска. Но датировка этой надписи производится по косвенным признакам. Таким образом, был сделан вывод, что письменность на Руси появилась в конце X века вместе с официальным принятием христианства при киевском князе Владимире в 988 году. Для проведения церковных служб, обрядов из Болгарии и Греции были привезены

необходимые религиозные книги на старославянском языке. Эти книги активно переписывались уже восточнославянскими писцами, допуская при переписывании описки, ошибки, замену отдельных слов, часто неосознанно, поскольку живая восточнославянская речь значительно отличалась от старославянского языка. Вследствие этого старославянский язык постепенно трансформировался в новую языковую систему, которую мы называем церковнославянский язык.

Вместе с тем среди языковедов до сегодняшнего дня нет единства при ответе на вопрос, была ли у восточных славян письменность до принятия христианства. Для иллюстрации приведем две исключаящие друг друга точки зрения.

Черных П.Я.: «Вопрос о существовании письменности в древней Руси до 988 года совсем не относится к области праздной фантастики... Восточные славяне с древнейшего времени умели писать... Это было буквенное письмо. Хотя наряду с ним, как пережиточное явление, еще не повсюду вышли из обихода также «черты и резы».

В.И. Борковский, П.С. Кузнецов возражают категорически: «Предположения, выдвигавшиеся некоторыми учеными, о древнем и самобытном происхождении письма на Руси, о наличии такого письма в дохристианские времена, не имеют под собой сколько-нибудь прочных оснований».

Какие же аргументы приводятся в доказательство того, что восточные славяне дохристианского периода все же имели письменность?

1. Высокая культура и распространенность раннего христианского письма на Руси.

Действительно, если письменность пришла на Русь только в самом конце X века, то ее распространение на такой обширной территории от «Тмутороканя до Новгорода», появление значительных по объему текстов, проникновение за такое короткое время письменности даже в среду низшего сословия, женщин (берестяные грамоты), многим исследователям представляется сомнительным.

2. В «Повести временных лет», составленной в конце XI в., запись событий воспроизводится с 852 г.

Мог ли летописец воспроизвести эти события только по памяти или на основании устных преданий? Русский исследователь-историк языка Н.Г. Самсонов считает, что Нестор (автор «Повести временных лет») мог это сделать только на основании известных ему более древних текстов.

3. В той же «Повести временных лет» говорится о письменных договорах, заключенных князем Олегом с Византией в 907 и 911 гг. и князем Игорем в 944 г. Приводятся отрывки из содержания этих договоров. Откуда их мог знать летописец в конце XI в.?

4. Арабские купцы X в. (Эль Масуди и др.) оставили свидетельства того, что они видели русские надписи на могильных плитах и на дереве.

5. Наконец, в «Житии Константина Философа» рассказывается, что, будучи около 860 года в Корсуни (в Крыму) (а над своей азбукой он, как известно, начал работать в 863 году), Константин «обрел евангелие русскими письмены писано» и встретил там человека «глаголющего тою беседою», и сам быстро научился читать и толковать эти книги. Отметим, что большинство языковедов-историков считает, что весь текст «Жития» является оригинальным, цельным. Но итальянский исследователь Харви Голдблатт в 1996 г. высказал предположение, что эта часть в тексте «Жития Константина» была вставлена при переписывании где-то на Руси, возможно в Киеве, «с идеологической целью»: чтобы доказать, что русское письмо является более древним, а Константин и Мефодий всего лишь усовершенствовали его.

Понятно, что самым важным аргументом в пользу наличия письменности у восточных славян дохристианского периода был бы хоть один датированный или точно установленный памятник письменности. Но таких, к сожалению, мы сегодня не имеем.

А на вопрос, была ли письменность у дохристианских восточных славян, все же, вероятно, следует ответить – была. Другое дело, что это была за письменность. По своим выразительным возможностям она, вероятно, значительно уступала новой буквенной системе письма, в результате чего и была вытеснена старославянской азбукой.

* * *

Лекция 2. Старославянский язык и его роль в развитии русского языка.

- Основные отличия старославянского языка от древнерусского
- Лексический состав древнерусского языка с точки зрения его происхождения.

Старославянский язык и его роль в развитии русского языка

Мы уже знаем, что старославянским называют тот язык, на который в IX в. (после 863 г.) греки Кирилл и Мефодий перевели с греческого языка основные богослужебные христианские книги (Евангелие, псалтыри и т.д.) и записали их новой, созданной ими азбукой. Переводы эти были сделаны на знакомый им с детства язык македонских болгар, живших вокруг г. Солуни, где Кирилл и Мефодий родились. Но знакомый Кириллу и Мефодию с детства славянский диалект явился для старославянского языка только основой, так как для перевода столь значимых в историко-культурном, философском отношении книг вряд ли могло хватить потенциала языка македонских болгар. Кирилл и Мефодий подвергли его значительной обработке, т.е. в процессе перевода активно использовали грамматические и особенно лексические возможности греческого языка, опираясь на его глубокие письменные традиции.

В IX – X вв. духовная литература на старославянском языке распространяется по все более обширной славянской территории. Вследствие этого новый письменный язык стал общеславянским литературным языком и получил впоследствии в языкознании название «старославянский» – как литературный язык всех славян эпохи средневековья. Быстрое освоение старославянского языка разными славянскими странами – Моравией, Сербией, Польшей и другими (правда, в западославянских землях старославянский язык вскоре оказался вытесненным латинским языком) – оказалось возможным вследствие значительно большей, чем сейчас, близости всех древних славянских языков между собой.

Став, прежде всего, языком церкви в древневосточнославянских княжествах, старославянский книжный язык существенно повлиял и на развитие собственно древнерусского языка и древнерусской письменности, а затем и русского литературного языка. Через него в словарный состав древнерусского языка проникло большое количество слов для выражения отвлеченных понятий, религиозных, философских, научных терминов. Такие слова, как *бытие, время, вечность,*

вселенная, истина, союз, сущность, разум, философ, явление и другие перешли из старославянского языка в русский еще в древнерусскую эпоху. Через старославянский в русский язык пришло много греческих слов: *ангел, евангелие, икона, монах, монастырь, парус, кит, кедр, тетрадь, Александр, Георгий, Елена* и др. Древнерусские авторы активно использовали «старославянизмы» в стилистических целях для того, чтобы придать повествованию большую торжественность, выразительность, разнообразность. С такой целью уже в «Повести временных лет» используются полногласные (русские) и неполногласные (старославянские) формы: о церкви говорится *храмъ*, о жилом доме *хоромы*; по отношению к богу – *велика власть его*, о князе – *то есть волость отца моего*; о дьяволе – *врагъ*, а о неприятеле – *ворогъ*. «Мстиславова грамота» 1130 г. начинается старославянской формой личного местоимения: «*Се азъ Мъстиславъ...*». В середине текста встречаем: «*А "зъ даль роукою своею...*» ("зъ – восточнославянская форма личного местоимения). А в конце текста: «*А се " Всеволодъ...*» (" – новая русская форма личного местоимения).

В русском языке «прижились» и некоторые словообразовательные элементы старославянского языка: приставка *пре-* (русс. *пере-*), *чрез-* (русс. *через-*), суффиксы – *-ость-*, *-ство-*, *-ние-*, *-уц-*, *-ащ-*.

Многие старославянские слова полностью вошли в нашу современную лексику, вытеснив из общего употребления собственно русские варианты. Например, слова *храбрый, благо, время, плен, враг*. Другие продолжают сосуществовать, получив разные значения: *глава* — *голова*, *страна* — *сторона*, *хранить* — *хоронить*, *млечный путь* — *молочная каша*.

Такому активному проникновению старославянизмов в русский язык способствовало и так называемое **второе южнославянское влияние**. В конце XIV века Болгария и Сербия были полностью покорены турками, а в середине XV в. пал и Константинополь. В Москву перебирается большое количество выходцев из южнославянских земель. В основном, это духовные лица. Они начинают активно участвовать в переписывании богослужебной литературы, внося в тексты многочисленные изменения, чтобы восстановить их первоначальный языковой облик, поскольку за несколько столетий в результате многократных переписываний эти тексты на Руси подверглись значительному изменению под влиянием живой древнерусской речи. Среди таких переписчиков наибольшую известность получил Максим Грек, который часто снабжал свои исправления

дополнительными пояснениями, приводил переводы старославянских слов на русский язык, вследствие чего его считают одним из первых ученых-языковедов на Руси. В текстах вновь появляются исчезнувшие к этому времени буквы, не нужные русской фонетической системе (например @, k), русские написания -ьр- (*тьргъ*) заменяются написанием -ръ- (*тръгъ*), восточнославянские формы слов заменяются старославянскими и т.д. Но к концу XVI в. русский язык в целом освобождается от такого влияния, оставив, однако, в себе его значительное наследство.

Таким образом, современный русский литературный язык есть продукт длительного взаимодействия восточнославянской (древнерусской) живой народной речи и книжного старославянского языка, пришедшего на Русь вместе с христианством и его религиозно-богословской литературой.

Учитывая, что на восточнославянской территории активно распространялись памятники письменности, переписанные со старославянских оригиналов, перед исследователями возникает необходимость различения текстов, написанных преимущественно на старославянском языке, и текстов, в которых в большей степени отражаются особенности живого древнерусского языка. Для этого необходимо знать отличительные особенности старославянского (южнославянского) и древнерусского (восточнославянского) языков.

Каковы же основные отличительные особенности древнерусского и старославянского языков?

Историческая общность основных элементов словаря всех славянских языков дает возможность провести звуковые и грамматические параллели, установить определенные звуковые различия и соответствия между древнерусским и старославянским языками:

I. Характерному для древнерусской звуковой системы сочетанию -оро-, -оло-, -ере-, -ело- между согласными (так называемому «полногласию») в старославянском языке соответствовали «неполногласные» сочетания -ра-, -ла-, -рһ-, -лһ-. Например, *городъ* — *градъ*, *голова* — *глава*, *берегъ* — *брһгъ*, *веремя* — *врһмя*, *шеломъ* — *шлһмъ*.

Слова типа *градъ*, *млһчный* и др. легко воспринимались восточными славянами потому, что в древнерусском языке имелись и свои слова с подобными старославянскому неполногласию, но исконными сочетаниями, например, *братъ*, *хлһбъ* и

др. Следовательно, не всякие сочетания -ра-, -ла-, -рh-, -лh- между согласными являются признаком старославянского языка, а только такие, которым в восточнославянских языках соответствуют (или соответствовали) полногласные сочетания.

II. Древнерусскому сочетанию *ро-*, *ло-* в начале слова соответствует старославянское *ра-*, *ла-* в начале слова: *робъ* — *рабъ*, *розумъ* — *разумъ*, *лодья* — *ладия* и т. д.

III. Древнерусскому *о-* в начале слова соответствует старославянское *је-* в начале слова: *один* — *~динъ*, *озеро* — *~зеро*, *осень* — *~есень*.

IV. Древнерусское "-(я-)" в начале слова соответствует в старославянском *а-* в том же положении: *агньць* — *"гн#..*

V. Древнерусскому *у-* в начале слова соответствует в старославянском *ю-*: *угъ* — *югъ*; *утро* — *ютро*, *узы* — *юзы* (ср: союз), *уноша* — *юноша*.

VI. Древнерусскому чередованию звуков *д//ж* (на месте **dj*) (*видѣти* — *вижю*) соответствует старославянское чередование *д//жд* (*видѣти* — *вижду*). Еще примеры: старославянизмам *прежде*, *одежда* - в древнерусском соответствуют *перезе*, *одежа* и т.д.

VII. Древнерусскому чередованию *т//ч* (на месте **tj* и **ktj*) в старославянском языке соответствует чередование *т//шт* (*щ*): *пеку* — *печь*, *пеку* — *пець*, *свѣтъ* — *свеча*, *свѣтъ* — *свеца*, *хотѣти* — *хочю*, *хотѣти* — *хощу*, *рѣкти* — *речи*, *рѣкти* — *реци*.

Это различие наглядно проявляется в формах причастий действительного залога настоящего времени. Старославянские — *идущи*, *хвалящи*, русские — *идущи*, *хвалячи* (сравните современные диалектные и народнопесенные «*глядючи*», «*играючи*»).

VIII. Различия между древнерусским и старославянским языками существовали и в приставках: древнерусской приставке *вы-* соответствовала старославянская приставка *из-*: *выйти* — *изыти* (сравните современные *изгнать* и *выгнать* — синонимы, но разных стилистических рядов); древнерусской приставке *за-* соответствовала старославянская *вос-*: *запылати* — *воспылати*. (Сравним современные формы *запрещается* и *воспрещается*).

IX. Древнерусскому суффиксу *-ь-* перед окончаниями *-е*, *-я*, *-ю* и т. д. соответствовал старославянский суффикс *-и-* (*бытье-бытие*, *братья* - *братия*). Возникновение последнего отличия относится к письменному, более позднему периоду, тогда как большинство из вышеперечисленных черт сформировалось в дописьменную эпоху.

X. Различия между старославянским и древнерусским языками отражались и в написании одинаковых слов. Например,

современные сочетания *-ор-*, *-ол-*, *-ер-* между согласными в древнерусском языке передавались через написание *-ь(-ь-)* перед согласными, а в старославянском — после согласного: старославянские — *дльгъ, тръгъ, зрьно*, древнерусские — *търгъ, дългъ, зьрно*. Это связано с существованием в старославянском языке особых слоговых *р* и *л*, которые как раз и обозначались написанием после них редуцированного и звучали долго, раскатисто, в то время как в древнерусском языке на месте этих слоговых звучало обычное сочетание гласного с согласным.

Лексический состав древнерусского языка с точки зрения происхождения

С точки зрения происхождения лексический состав древнерусского языка можно условно разделить на две группы. Первая группа — это лексика, образно говоря, доставшаяся древнерусскому языку в наследство от общеславянского, а небольшая группа слов и от еще более древнего, индоевропейского языкового «единства». Большинство этих слов в той или иной форме свойственны и сегодня всем славянским языкам. Вторая группа — это лексика, сформировавшаяся у восточных славян после их выделения из общеславянского языкового единства. Следовательно, в других славянских языках (западных и южных) этих слов нет, кроме отдельных случаев заимствований из восточнославянских языков.

К первой группе (общеславянская лексика) относятся:

1. Слова-названия родства: *отьць, мати, сынъ, дъчи, братъ, з#ть, свекры* (свекровь) и др. Практически для всех этих слов устанавливается индоевропейский корень.

2. Названия частей тела: *голова* (ст.слав. *глава*, польск. *głowa*, латинск. *calva* — «череп»), *волосы* (ст.слав. *власы*, польск. *włosy*), *борода* (ст.слав. *брада*, польск. *broda*), *лѣбъ, оухо, око, носъ, гърло, нога* (в зач. «копыто»), *пърстъ* (но более позднее *палець*), *сърдце* (от «середина»). Существительное *живот* первоначально имело значение «жизнь» (сравн. в выражениях: *Не на живот, а на смерть; не щадя живота*), потом получило еще одно значение — «имущество». И только значительно позже получило современное значение.

3. Из общеславянской эпохи пришли в русский язык названия многих зверей, птиц, рыб: *вълкъ, лиса, рысь, бѣбрь, конь, котъ, пѣсь, медвѣдь, тоуръ* («дикий бык»), *ворона, галѣка, голоубъ, окоунъ, щоука, карась, менъ* (соврем. *налим*).

4. Общеславянскими являются названия многих растений, явлений природы: *дерево* (старослав. *дрѣво*, польск. *drzewo*), *береза*, *ива*, *тополь*, *трава*, *плодь*, *гроуша*, *сълныце*, *мѣсць*, *морозъ*, *холодъ*, *вѣтръ*.

5. Термины, связанные с земледелием и его результатами: *ръжъ*, *жито*, *пшеница*, *лънь*, *рѣпа*, *редька*, *лоукъ*, *мъркы* (морковь), *рало*, *орати*, *молотити*, *прясти*, *польтъно*; со скотоводством: *воль*, *корова*, *говѣдо* (первонач. «домашний бык»), *овьца*, *шърсть*, *ягнѣ*, *жерѣбѣ*, *поросѣ*; с бортничеством: *борть*, *воскъ*, *оулы*, *медь*.

6. Бытовая лексика (названия строений, одежды, кушаний): *домъ*, *дворъ*, *клѣть* (в знач. «комната»), *столь*; *роубаха* (первонач. «кусок ткани»), *пърты* (первонач. «одежда вообще»), *сорока* (современ. рубашка, сорочка), *шоуба*, *кожоухъ*, *черевикъ*; *мѣсо*, *хлѣбъ*, *колачь* (от коло), *пирогъ*, *каша*, *пиво*, *вино*, *медь*, *квасъ* (вероятно, алкогольный напиток, поскольку в древнерусск. *квасъникъ* – «пьяница»).

7. Небольшая группа абстрактной лексики: *милость*, *моужество*, *доброта*, *истина*, *правьда*, *дългъ*.

8. Названия всех дней недели имеют общеславянскую основу, за исключением *субботы* (из древнееврейского *šabas* «конец работы»). Сравним также в современном русском языке: *шабаш* в знач. «хватит, бросай работу»). Седьмой день недели в древнерусском языке, как и в большинстве других славянских языков, назывался *недѣля*.

Вторую группу образует собственно восточнославянская (древнерусская) лексика. Ее возникновение, как мы уже говорили, относится к эпохе после выделения восточных славян из общеславянского «единства» и связано с появлением у восточных славян первых государственных образований, регулярной армии, изменением общественного уклада жизни, экономических отношений, развитием торговли. Этим определяется и характер новой лексики. Это:

1. Общественно-политическая и административная терминология: *княжество*, *волость*, *удѣль*, *отрокъ* (первонач. «младш. дружинник»), *смърдь* («человек низшего сословия»), *закоупъ* («батрак»), *вѣче*, *дьякъ*, *приказъ* («правительственная канцелярия»), *сказка* («показание во время следствия»).

2. Военная лексика: *дружина*, *оружие*, *праць* («ременное оружие для метание камней»), *сулица* («копье»), *зелье* («порох»), *стягъ*.

3. Торговая и экономическая лексика: *гривна*, вероятно, от «грива», поскольку единицей обмена, «оплаты», часто служили шкуры животных. Такого же значения и происхождения и *белька*, *векша*, *куна*. С XIV в. *гривна* заменяется словом *рубль*, появляются *копейка* (может быть, от «копье», поскольку на монетах был изображен всадник с копьем) и *полушка* («полкопейки»).

Пошлина – по происхождению слово древнерусское. Некоторые исследователи возводят его значение: *то, что истари пошло* ... Но может быть и другое объяснение: осенью князь с дружиной ходили по подневольным землям собирать дань, т.е. первоначально это слово выглядело как *по-шьд-лина*. Из древнерусской эпохи известно и слово *налог*. В древней Руси было много видов налогов: *полюдье*, *мыта*, *вира*, *костьки*, *тамьга* (вероятно, из татарского).

4. Меры длины: *пядь* (расстояние между вытянутыми в стороны большим и указательным пальцами, предполагают, что это было расстояние около 25 см), *локоть* (две пяди), *сажень* (четыре локтя, расстояние между концами пальцев широко раскинутых рук). Отметим, что сегодняшние размеры с указанными могут не совпадать, поскольку археологические данные указывают на то, что анатомические пропорции человеческого тела за тысячу лет несколько изменились. С XVI в. появляются *аршин* (может быть, из татарского, по длине равен локтю), *вершок* (1/16 часть аршина).

5. В древнерусском языке наряду с греко-латинскими названиями месяцев, употреблялись и свои, часть из которых совпадает с названиями в других славянских языках: январь – *просинець*, февраль – *снчень*, март – *сухий*, апрель – *брѣзозорь*, май – *травень*, июнь – *изокъ*, июль – *червень*, август – *заревь*, сентябрь – *рюинь*, октябрь – *листопадъ*, ноябрь – *грудень*, декабрь – *студень*. Обратим внимание, что некоторые из этих сохранившихся и употребляемых сегодня в белорусском языке слов называют другие месяцы: *чэрвень* – июнь, *лістапад* – ноябрь, *студзень* – январь.

* * *

Лекция 3. Звуковая система древнерусского языка эпохи первых памятников письменности.

- Фонетическая структура слова
- Система гласных звуков
- Система согласных звуков.

Фонетическая структура слова древнерусского языка эпохи древнейших дошедших до нас памятников письменности характеризовалась двумя основными особенностями: законом открытых слогов и слоговым сингармонизмом.

Закон открытых слогов – это результат развития праславянской тенденции к построению слога по возрастающей звучности. То есть в идеальном слоге звуки должны были располагаться следующим образом: шумный – сонорный – гласный. Отсюда каждый слог, а значит и каждое слово (поскольку конец слова – это конец последнего слога) должны заканчиваться гласным звуком. Вследствие этого в древнерусском языке невозможны были слова, заканчивающиеся на согласный звук. Например: *са-дѣ, бра-ть, хра-брѣ, о-ть-цѣ, сто-ро-на, моу-жь-ство*. Это фонетическое явление возникло еще в общеславянском языке-основе и продолжало существовать в древнерусском языке вплоть до XI-XII вв.

Следствием этого закона явилось и то, что количество возможных сочетаний согласных звуков внутри слога в древнерусском языке было крайне ограничено. Это, в основном, сочетания типа *-st-*, то есть сочетания фрикативных *з* или *с* с взрывными, или сочетания, в которых вторым согласным является сонорный. Например: *ве-зти, те-пло, жи-знь, о-гнь, се-стра, мѣ-но-жь-ство*.

Слогообразующими в древнерусском языке были все гласные звуки, включая редуцированные гласные *ь* и *ѣ*. Например: *моу-жь, до-мѣ, сѣ-нѣ, пѣ-нѣ, къ-дѣ, шѣ-вѣ-цѣ, сѣ-нѣ-мѣ* (твор. пад. ед.ч.).

Слогообразующими до какого-то времени продолжали оставаться и сонорные согласные *р* и *л*, на что указывают встречающиеся в ранних текстах написания *трѣгѣ, вѣлкѣ*, где *ѣ* не обозначал гласного звука, а только указывал на то, что сонорный является слогообразующим. Такие написания (*трѣгѣ, вѣлкѣ, слѣнѣце, врѣхѣ* вместо *тѣргѣ, вѣлкѣ, слѣнѣце, врѣхѣ*) в древнерусских текстах следует расценивать как влияние старославянской книжной традиции.

Обратим внимание также, что благодаря закону открытого слога в древнерусском языке за единичными исключениями (*мы, ты*) были невозможны односложные знаменательные слова, например: сегодня *кто, сад* – в древнерусск. *къ-то, са-дѣ* и т.п.

Закон слогового сингармонизма представляет собой тенденцию к сочетанию внутри слога согласных с гласными «однородной артикуляции». Например, палатальные согласные

должны сочетаться с гласными переднего ряда, твердые согласные – с непредними гласными: *къ-то*, но *чь-то*.

Система гласных звуков. В древнерусском языке было 9 гласных звуков. Это *a, o, y, e, u, ы, ъ, ѣ, h*. В отличие от старославянского языка, в древнерусской фонетической системе к этому времени уже не было носовых гласных. Буква @ практически вышла из употребления. На ее месте везде употребляется буква *ou*, следовательно, носовой гласный заднего ряда (@) у восточных славян совпал со звуком [y]. Буква # продолжала употребляться регулярно. Эта регулярность может свидетельствовать о том, что буква # обозначала в древнерусском языке какой-то все еще особый гласный звук, хоть уже не носовой. Предполагают, что это был звук [ä] – гласный звук переднего ряда нижнего подъема, отличающийся под воздействием предшествующего палатального согласного от основного звука [a] своей более передней артикуляцией, как, например, в словах *п#ть* [п'ят'] и *спать* [спат'].

Так же регулярно в XI – XIV вв. (и позже) употребляется и буква *h*, что свидетельствует об устойчивом отличии обозначаемого ею звука от других гласных. О качестве этого звука можно судить по его дальнейшему развитию: в русском языке он совпал с [e], в украинском с [i]: древнерусск. *тобh* – совр. русск. *тебе*, совр. украинск. *тобі*. Из этого и учитывая другие аргументы заключают, что *h* в древнерусском языке обозначал особый гласный звук верхне-среднего подъема.

Гласные звуки древнерусского языка классифицируются по месту образования, по степени поднятия спинки языка к нёбу, по полноте образования. По месту образования выделяют гласные переднего ряда, среднего ряда и заднего ряда. По степени поднятия спинки языка – гласные нижнего, среднего и верхнего подъема. По полноте образования гласные звуки делились на гласные полного образования и неполного образования, или редуцированные (от латинского *reduktio* – «сокращение»). Редуцированный гласный переднего ряда обозначался буквой *ь*, а редуцированный заднего ряда – буквой *ѣ*. Остальные гласные были полного образования. Отметим, что в современном русском языке также есть редуцированные гласные звуки. Но они являются лишь вариантами фонем в слабой позиции. В древнерусском же языке это были самостоятельные гласные фонемы.

Общую классификацию гласных древнерусского языка можно представить в виде следующей таблицы:

Передн. Средн. Задний

	<i>ряд</i>	<i>ряд</i>	<i>ряд</i>
Верхний подъем	и	ы	оу
	<i>h</i>		
Средний подъем	е, ъ		о, ъ
Нижний подъем	(ä)		а

В древнерусском языке выделяют еще редуцированные [ы] и [и]. Но их обычно не включают в общую классификацию древнерусских гласных, поскольку это вторичные образования: они образовались из сочетаний **ь** или **ь** с последующим **ј**. Для их обозначения не было особой буквы. Редуцированные [ы] и [и] обозначались теми же буквами, что и гласные полного образования [ы] и [и]. Различать, в каких случаях буквы **ы, и** обозначали гласные звуки полного образования, а в каких редуцированные звуки, можно по их дальнейшей судьбе: редуцированные гласные были неустойчивыми и могли, как и другие редуцированные, выпадать или проясняться в гласные полного образования. Следовательно, в словах *съ Роусию, соудия и* – редуцированный. (Сравним с современными формами: *с Русью, судья*). Редуцированными были **ы, и** в окончаниях полных прилагательных: *молодыи, слпыи* → *молодой, слпой*. (А поскольку все полные прилагательные тождественны по образованию, можно считать, что у всех у них, независимо от того, какова их дальнейшая история, **ы, и** были редуцированными).

Система согласных эпохи первых древнерусских памятников письменности также имела существенные отличия в количественном и качественном отношении от системы согласных современного русского языка.

Древнерусский язык X-XI вв. характеризовался следующим составом согласных звуков:

губные: *п, б, м, в;*

переднеязычные: *т, д, с, с', з, з', н, н', р, р', л, л', ч', ж', ш', щ', ц';*

среднеязычные: *ј* (для обозначения этого звука в кирилловской азбуке не было особой буквы);

заднеязычные: *г, к, х.*

Как видно, в составе согласных отсутствовал звук *ф*. В кириллическом письме были буквы *ф* (ферт) и *Ф* (фита), которые обозначали звук *ф*, но лишь в заимствованных из греческого языка словах. Например, *февраль, философъ, фонарь, Филиппъ* и др. Можно предположить, что носители живой древнерусской речи могли и не знать звукового значения этой буквы. Поэтому в

разговорном языке (и в памятниках письменности, отражавших такой язык) этот звук часто заменялся звуком *n* или *x* либо сочетанием *xv*. Например, *парусь* (греч. *faros*), *Осипъ* (греч. *Iosif*), *Хома* (Фома), *хванарь* (фонарь) и др. Такая замена до сих пор наблюдается, например, в белорусском языке (*Піліп* вместо *Филипп*, *Хведар* вместо *Федор*).

Звук [в] древнерусском языке был, вероятно, не губно-зубным, как сегодня, а билабиальным (губно-губным), как современный английский [w]. Основания для такого предположения следующие. Во-первых звук [в] уже в древнерусскую эпоху легко развивался в качестве протетического перед лабиализованным [о]: *восмь* (вместо *осмь*), *Вольга* (вместо *Ольга*). Во-вторых, в значительной части русских говоров, в белорусском языке этот [в] в определенных позициях переходит в [у] (так называемый у-неслоговой, по месту образования билабиальный): *лавка* – *лаўка*, *дров* – *дроў*. Может быть, в русских говорах, в белорусском (и украинском) языках как раз и сохраняется это старое качество звука [в]?

Другим, нежели в настоящее время, в древнерусском языке было соотношение согласных по твердости-мягкости.

Заднеязычные согласные *г, к, х* были только твердыми. Вследствие этого они всегда сочетались только с гласными переднего ряда. Поэтому по-древнерусски должно быть написано *хытръ, кысноути, роуки*. А встречающиеся написания типа *китъ, хитонъ, Георгии, кедръ* указывают на то, что эти слова не являются славянскими и заимствованы книжным путем.

Шипящие *ж, ш, ч*, а также аффриката *ц* были только мягкими, поэтому невозможны были сочетания *жы, шы, чы, цы*, а только *жи, ши, чи, ци*. Слово *доуша* читалось как *доуш'а*, а *чоудо* как *ч'оудо*. Правда, писцы довольно часто обозначали мягкость этих шипящих и на письме: *чюдо, чюдеса* (Кир. Туровск.), *кожю, "рополчю* (Лавр. лет.), *полечю* (Слово о полку Игореве) и т.п.

Губные и переднеязычные *б, п, м, в, д, т* были твердыми, а перед гласными переднего ряда – полумягкими. То есть, в таких словах, как *быти, пити, дѣти* эти согласные произносились со значительно меньшей полнотой мягкости, чем сейчас. Процесс смягчения полумягких согласных осуществлялся в древнерусском языке, как предполагают, в течение XI-XII вв.

Согласные *р, л, н, с* и *з* в зависимости от положения в слове могли быть и твердыми и мягкими: *рыба* – *р'ека*, *плыти* – *л'икъ, сынъ* – *с'ин'ь*.

К моменту появления письменности в древнерусском языке

практически не было таких активных сегодня фонетических процессов в области согласных, как ассимиляция и оглушение согласных на конце слова. Как мы уже знаем, каждый слог был открытым, т.е. заканчивался на гласный, а группы согласных употреблялись очень ограниченно, и это были такие группы согласных, в которых соседние звуки не могли мешать артикуляции друг друга, и, следовательно, условия для таких фонетических процессов отсутствовали. Поэтому слово *всье* произносили тогда как [всье] (мы произносим [фс'е]), *сьдоровъ* как [сьдоровъ] (мы произносим [здароф]), *доубъ* – как [дубъ] (мы произносим [дуп]) и т.д. Можно говорить о том, что в древнерусском языке были звонкие согласные и глухие согласные. Но они не составляли между собой пар по глухости-звонкости в современном понимании этого явления, поскольку глухие не могли переходить в звонкие, а звонкие оглушаться. Исключение составляли лишь приставки на *з* (*роз-*, *из-*, *без-*, *въз-*), которые не имели в конце редуцированного гласного. Конечный согласный *з* предлогов-приставок перед глухими согласными следующего слова или корня оглушался и переходил в *с*: *въздати* – *въсходъ*.

* * *

Лекция 4. *Фонетические процессы дописьменной поры в области гласных, отразившиеся в древнерусском и современном русском языках.*

– *Фонетическая система раннего праславянского языка и ее судьба*

– *Утрата индоевропейской долготы-краткости гласных*

– *Судьба индоевропейских дифтонгов*

– *История индоевропейских дифтонгических сочетаний гласных с носовыми согласными*

– *Развитие индоевропейских дифтонгических сочетаний гласных с плавными в разных славянских языках.*

Древневосточнославянские диалекты дописьменной поры унаследовали фонетическую систему, которая сложилась к моменту распада праславянского (общеславянского) языкового единства. Это случилось, по сведениям византийского историка Иордана, к VI веку новой эры. И с этого времени начинают формироваться южнославянские, западнославянские и восточнославянские языки. В свою очередь, праславянский язык получил в наследство и развил фонетическую структуру и

морфологические особенности индоевропейского праязыка – языка-основы современной индоевропейской семьи языков.

Сравнительно-историческими исследованиями установлено, что фонетическая система индоевропейского праязыка существенно отличалась от праславянской и более поздних славянских языков. В частности:

1. Индоевропейский праязык характеризовался тоническим ударением, то есть подударный слог выделялся не силой голоса, как в большинстве современных европейских языков, а движением тона. Такое ударение еще иногда называют музыкальным. Нечто похожее можно наблюдать сегодня в китайском языке или вьетнамском. А это значит, что качественно иной была речь наших далеких предков.

2. В индоевропейском праязыке было значительно больше гласных фонем. Гласные могли быть долгими и краткими: **ā*, **ǎ*, **ē*, **ě*, **ī*, **ǐ*, **ō*, **ǒ*, **ī*, **ǐ*. (Звездочку (*) перед звуком или словом принято ставить для того, чтобы указать, что данная форма является формой дописьменной поры и восстановлена теоретически). Долгота и краткость были фонологически значимым признаком, то есть **ā* и **ǎ* – это две различных фонемы.

3. Особенностью фонетической системы праславянского языка было наличие дифтонгов и дифтонгических сочетаний.

Дифтонгами принято называть индоевропейские нечленимые сочетания гласных с неслогообразующими *i* или *u*: **ai*, **oi*, **ei*, **au*, **ou*, **eu* и т.п.

Дифтонгические сочетания были двух видов:

а) сочетания гласных с носовыми согласными: **em*, **en*, **im*, **in*, **am*, **an*, **om*, **on* и т.п.;

б) сочетания гласных с плавными: **or*, **ol*, **er*, **el*.

В праславянском языке, выделившимся из индоевропейского праязыка-основы, начались обусловленные различными причинами новые фонетические процессы, которые привели к разрушению унаследованной праславянским языком индоевропейской фонетической системы.

Утрата индоевропейской долготы-краткости

По каким-то, не установленным до сих пор причинам, в праславянскую эпоху постепенно изменяется качество речи. На смену тоническому ударению постепенно приходит динамическое, силовое. Это, в свою очередь, не могло не сказаться на

качественном составе гласных. Долгота-краткость перестает быть фонологическим признаком, а долгие и краткие гласные постепенно совпадают в новом качестве:

$*\bar{a}, *o \rightarrow a; *ǎ, *ǫ \rightarrow O; *ē \rightarrow h; *ě \rightarrow e; *ī \rightarrow r;$
 $*ǔ \rightarrow ú; *ī \rightarrow i; *ĩ \rightarrow ü$

Так образовалась основная группа славянских гласных звуков.

Но в истории языка индоевропейская долгота-краткость гласных не исчезла бесследно. И в древнерусском, и в современном русском языке эта древнейшая особенность проявлялась и проявляется в ряде устойчивых фонетических чередований. Например:

просити - спрашивать.

Мы видим, что в корнях этих двух слов **o//a**. Это чередование объясняется тем, что в первом слове [o] образовался из $*ǫ$, а корневой [a] во втором слове – из $*o$. Индоевропейский корень, следовательно, в первом слове имел форму $*prǫs$..., а во втором слове $*proś$..., то есть имело место количественное чередование гласных в корнях слов, которое после утраты долготы-краткости гласных перешло в качественное чередование.

Еще пример:

плести - сплести

g // h;
 ↑ $*ǣ // *ē$
 ↑ $*plēt... - *plēt...$

Чередования гласных звуков, вызванные этим древнейшим фонетическим процессом, нередки и в современном русском языке, например:

касаться – коснуться

a // o
 $*ā // *ǎ$
 $*kās... - *kās...$

брать – собирать

ø // и
ь // и
 $*ī // *ī$
 $*bīr... - *bīr...$

Судьба индоевропейских дифтонгов

В праславянском языке начала развиваться тенденция к построению слога по возрастающей звучности, приведшая, как известно, к развитию закона открытого слога. Индоевропейские дифтонги, заимствованные праславянским языком, противоречили принципу возрастающей звучности, поскольку

второй элемент дифтонга был неслогообразующим. Это привело к разрушению дифтонгов. Их разрушение происходило следующим образом: в положении перед гласным дифтонги распадались на два звука и проходил новый слогораздел (бывший второй элемент дифтонга уходил в следующий слог). А в положении перед согласным или в конце слова дифтонги стягивались в монофтонги (происходила монофтонгизация дифтонгов).

Дифтонги **ai*, **oi* в положении перед согласным и в конце слова (при восходящей интонации) стягивались в *h* (в конце слова при нисходящей интонации – в *i*): **roi - ti* → *ph-ти* → *петь*.

А перед гласным дифтонг распадался на два звука и происходил новый слогораздел: **roi - on* → *ro-jon* → *po- \ * → *по-ю*.

Дифтонг **ei* перед согласными и в конце слова стянулся в монофтонг *u*:

**vei - ti* → *vi - ти* → *вить*.

А перед гласным: **vei - on* → *ve-jon* → *ve - * → *ве-ю*.

Дифтонг **ou* перед гласными также распался на два звука, и произошел новый слогораздел, причем звук [u], перейдя в следующий слог, изменился в звук [v]:

**sou -a-ti* → **so-va-ti* → *со-ва-ти*.

Перед согласными и в конце слова произошла монофтонгизация: (**ai*, **oi*) → *ou*:

**sou-non-ti* → *coy-n@-ти* → *coy-ноу-ти* → *су-нуть*.

Поскольку этот фонетический процесс протекал в праславянскую эпоху, он отразился во всех славянских языках, но только в славянских. Сравним:

греч. *καίσαρ* – древнерусск. и старосл. *кѣсарь*,

лат. *genai* – древнерусск. *женh* (Д.п.ед.ч.),

греч. *φέροι* – древнерусск. *бери*.

лит. *vėidas* («лицо») – древнерусск. *видъ*.

лит. *pláuti* («полоскать») – старосл. *плоути* – др. русск.

плыти.

Таким образом, различная реализация индоевропейских дифтонгов (различные изменения дифтонгов в зависимости от

положения в слове) привела к появлению в славянских языках новой группы чередований: *и // ей, h // oi(ai), ы // ов(ав)*.

Совр. русск. петух – пою (е // ой)

древнерусск. пѣтоухъ – пою (h // oj)

старослав. пѣтоухъ – по\ (h // oj)

индоевроп. ***poituch**(ъ) – ***poion** (*oi -- *oi).

Такого же происхождения и чередование *ав // ы* в корнях современных слов *плавать – плыть* (ранее было *пловути, оу → ы*):

↓ **plau-a-ti* - **plau-ti*

↓ **pla-ua-ti* - **plu-ti*

↓ *пла-ва-ти* – *плову-ти*

пла-вать – *плыть*.

Как видно, в индоевропейском языке корни этих слов были одинаковыми, но дифтонг находился в разных позициях: в первом слове перед согласным, во втором – перед гласным, что и привело к его различным изменениям.

История индоевропейских дифтонгических сочетаний гласных с носовыми согласными

Индоевропейские дифтонгические сочетания гласных с носовыми согласными [*m*] и [*n*], как и дифтонги, в праславянском языке противоречили развивающемуся принципу построения слога по возрастающей звучности. По этой причине они должны были разрушиться.

В положении перед гласными эти сочетания распались на два звука и произошел новый слогораздел, причем носовой согласный перешел в следующий слог:

**im-a-ti* → **i-ma-ti*.

В положении перед согласными и в конце слова эти сочетания стянулись в монофтонги. Причем сочетания гласных переднего ряда с носовыми (**im*, **in*, **em*, **en*) стянулись в носовой гласный переднего ряда, обозначавшийся в кириллице буквой # (юс малый). А сочетания гласных заднего ряда с носовыми (**am*, **an*, **om*, **on* ...) стянулись в носовой гласный звук заднего ряда, обозначавшийся в кириллице буквой юс большой (@):

**pon-tīs* → *n@-ть* → *нуть*

**zen-tīs* → *з#-ть* → *зять*

**sē-men* → *ch-м#* → *семя*.

Исследователи считают, что носовые гласные были свойственны всем древним славянским языкам. В том числе и

восточным славянам. Но к концу X века у восточных славян носовые гласные постепенно совпадают с близкими им неносовыми гласными соответствующего ряда и подъема: #→[’a] (a после мягких согласных), @→[y].

Из всех славянских языков носовые гласные сегодня есть лишь в польском языке: *pięć* [n’e^hɨ’], *imię*, *ręka*, *dąb* [do^hb].

В других индоевропейских (не славянских) языках на этом месте сохраняются сочетания гласных с носовыми согласными. Сравним:

Русск. *гусь* – старослав. *г@сь* – немецк. *Gans* ;

русск. *мята* – старослав. *м#та* – латинск. *menta* ;

русск. *семя* – старослав. *чм#* – латинск. *sēmen*.

Различное изменение индоевропейских сочетаний гласных с носовыми согласными привело к появлению нового ряда чередований в славянских языках. Претерпев дальнейшие изменения, чередования, связанные с историей носовых гласных, активно проявляются и в современном русском языке, например:

Совр. русск. *жать* – *жну* (а // н)

Древнерусск. *ж#ти* – *жьноу* (# // ън)

Старослав. *ж#ти* – *жьн@* (# // ън)

Индоевроп. **žin-ti* – **žin-on* (*in - *in).

Совр. русск. *имя* – *имена* (а // ен)

Древнерусск. *им#* – *имена* (ä // ен)

Старослав. *им#* – *имена* (# // ен)

Индоевроп. **imen* – **imen-a* (*im - *im).

Развитие индоевропейских дифтонгических сочетаний гласных с плавными [r] и [l] в разных славянских языках

Разрушение в положении между двумя согласными или перед согласным звуком индоевропейских дифтонгических сочетаний гласных с плавными (*or, *er, *ol, *el), которые также противоречили принципу возрастающей звучности, происходило, вероятно, уже в эпоху распада праславянского языкового единства, так как эти дифтонгические сочетания изменились во всех славянских языках, но у южных, восточных и западных славян результаты этих изменений различны.

1. У южных славян, в том числе в старославянском языке, открытие слога проходило путем метатезы (перестановки) гласного и плавного и удлинения гласного. Обозначим символом **t** любой согласный. Тогда:

*tort → trōt → trat; в старослав. – -pa-

*tolt → tlōt → tlat; в старослав. – -ла-
*telt → tlēt; в старослав. – -лh-
*tert → trēt; в старослав. – -ph-

Например: *vorg → vrōg → врагъ;
*berg → brēg → брhгъ;
*melko → mlēko → млhко.

2. У восточных славян открытие слога проходило развитием после плавного дополнительного гласного:

*tort → tor^ot → torot; в древнерусском – -оро-
*tolt → tol^ot → tolot; в древнерусском – -оло-
*telt → tel^ot → tolot; в древнерусском – -оло-
*tert → ter^et → teret; в древнерусском – -ере-

Например: *vorg → vor^og → ворогъ;
*berg → ber^eg → берегъ;
*melko → mel^oko → молоко

3. У западных славян открытие слога проходило путем метатезы, как и у южных, но без удлинения гласных:

*tort → trot; *vorg → vroг (Ср. польск. wróg)
*tolt → tlot; *bolto → bloto (Ср. польск. błoto)
*tert → tret; *berg → breg (Ср. польск. brzeg)
*telt → tlet; *melko → mleko (Ср. польск. mleko)

В словах типа бер@, мел\ сочетания гласных с плавным находились в позиции перед гласным. Поэтому указанные выше изменения здесь не произошли.

Образовавшиеся таким образом в языке восточных славян сочетания –оро-, -оло-, -ере- называют полногласными сочетаниями. В южнославянских языках (в том числе в старославянском) древнерусским словам с полногласными сочетаниями соответствуют слова с неполногласными сочетаниями -ра-, -ла-, -ph-, -лh-: городъ – градъ, полонь – плhнь, хоробрыи – храбрыи, верем# – врhм#.

В современном русском языке сегодня функционирует большое количество старославянизмов (слов с неполногласными сочетаниями): плен, враг, глава (книги), храбрый, хранить, время и т.п., пришедших в русский язык книжным путем. Обратим внимание, что в белорусском языке старославянизмов с неполногласными сочетаниями закрепилось значительно меньше. Сравним: русск. враг, плен, жребий, ограда, прибрежный,

вопреки – белор. *вораг, палон, жэрабля, агароджа, прыбярэжны, насуперак*.

Следует отметить, что далеко не каждое слово с сочетаниями *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* в словах современного русского языка нужно считать старославянским заимствованием с неполногласным сочетанием. В словах *брат, брать, хлеб*, например, как и *план, кран*, сочетания гласных с плавными исконные, а не развившиеся путем метатезы гласного и плавного с удлинением гласного. Словам с неполногласными сочетаниями должны соответствовать (или соответствовали в древнерусскую эпоху, или присутствуют в других восточнославянских языках, или сохраняются в однокоренных образованиях) слова с полногласными сочетаниями: *храбрый* – древнерусск. *хоробрый, плен* – белорусск. *палон, жребий* – но: *жеребьевка* и т.д.

Обратим внимание также на то, что не любое *-оро-* или *-оло-* в словах современного русского языка является полногласным сочетанием. Например, в глаголах *положить, воровать* эти сочетания – результат случайного совпадения звуков на стыке двух морфем: в первом случае – приставки и корня, во втором – корня и суффикса.

Сочетания *or, *ol в начале слова перед согласными изменились следующим образом:

У южных славян (и в старославянском языке) произошла метатеза с удлинением гласного: **ort* → *rōt* → *rat*, **olt* → *lōt* → *lat*. Например: **orb* → *rōb* → *рабь*.

У восточных славян – метатеза без удлинения гласного: **ort* → *rot*; **olt* → *lot*. Например: **orb* → *rob* → *роб*. Отсюда в древнерусском – *робити, работа* и современное белорусское *земляроб*.

По этой причине в древнерусском и старославянском имеем различия в начале слов. *В старославянском*: *работа, расти, равнь, лади*", *лакъть*; *в древнерусском*: *робота, рости, ровнь, лоди*", *локъть*.

* * *

Лекция 5. Фонетические процессы дописьменной поры в области согласных, отразившиеся в древнерусском и современном русском языках:

– *Изменение заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда*

- Изменение согласных и групп согласных перед *-j-*
- Упрощение древнейших групп согласных.

Изменение заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда

I. Заднеязычные согласные [г], [к], [х] в древности были только твердыми. Они не могли сочетаться с гласными переднего ряда. Если же в результате слово- или формообразовательных процессов после заднеязычных согласных все же оказывался гласный звук переднего ряда, то эти согласные, смягчаясь, переходили в другие звуки. Этот процесс называют *палатализация заднеязычных согласных* или *переходное смягчение заднеязычных*. Известны три переходных смягчения заднеязычных (три палатализации).

1-я палатализация:

г → ж'; к → ч'; х → ш' перед гласными переднего ряда (кроме *h* и *и* дифтонгического происхождения):

ног-а → ног-ьк-а → ножька → *совр. русск.* ножка

соух-ь → соух-и-ти → соушити → *совр. русск.* сушить

2-я палатализация:

г → з'; к → ц'; х → с' перед *h* и *и* дифтонгического происхождения. Этот переход в основном наблюдался в дательном и местном падежах единственного числа, в именительном и местном множественного числа и в повелительном наклонении:

ног-а → ног-*h* → ноз*h*

роук-а → на роук-*h* → на роуц*h*

вълк-ь → вълк-и → вълци

оученик-ь → оученик-и → оученици (*И.п.мн.ч. мужск.р.*)

тълк-а-ти → тълк-и → тълци (*повелит. накл.*).

помог-а-ти → помог-и → помози

Вторая палатализация была возможна и в том случае, если между заднеязычным, стоящим в начале слова, и звуками *h* или *и* находился звук *в*, то есть имели место сочетания *кvh* (*кви*), *гvh* (*гви*). Правда, в этом случае заднеязычные переходят в свистящие *ц* и *з* только в восточнославянских и южнославянских языках. Сравним:

<i>Древнерусск</i>	<i>Соврем. русск.</i>	<i>Польск.</i>
Цвѣтъ	цвет	kwiat
звѣзда	звезда	gwiazda
свистети	свистеть	gwizdati.

Формы *кветка*, *квітнець* в современном белорусском языке следует, вероятно, отнести к польским заимствованиям.

3-я палатализация (считают, что она по времени протекала раньше двух первых, поскольку проявляется в славянских языках непоследовательно):

$г \rightarrow з'$; $к \rightarrow ц'$; $х \rightarrow с'$

после гласных *i*, *ь*, *#* и *p'* слогообразующего перед гласными непереднего ряда (кроме *ь*, и *ы*):

*avika → овьца

*lik-o → лице (окончание *-e* из *-o* после мягкого *-ц'*-)

*myrkati → мръцати (сравним с совр. *сумерки*).

Наиболее последовательно сохранились в русском языке результаты 1-й палатализации. Она проявляется в целом ряде чередований. Причем в результате дополнительных более поздних фонетических изменений условия для первой палатализации сегодня уже не всегда очевидны. Например:

Совр. русск.: *друг* – *дружок*: г // ж.

Но звук [ж] в слове *дружок* стоит перед [о], а это гласный не переднего ряда, и перед ним первая палатализация невозможна.

На самом деле в этом и подобных случаях мы должны помнить, что в древнерусском все шипящие и *ц* были только мягкими и могли сочетаться только с гласными переднего ряда. Следовательно, в древнерусском было: *друзь* – *друзькъ* (→ *друзьекъ* → *друзьокъ*). Следовательно, в слове *друзькъ* [ж] образовался из [з] по первой палатализации перед гласным переднего ряда.

Крик – *кричать* (к // ч). Здесь после [ч] следует гласный [а]. Но в древнейшие времена нынешние глаголы на *-ать* (после шипящих) заканчивались на *-hti* (*кричhti*, *дышhti*, *бежhti* и т.п.), где *h* был не дифтонгическим. И, таким образом, существовало условие для первой палатализации.

То же в существительных на *-аль*: *печаль*. В древнерусском было *печль* (из **пек-ль*).

Результаты второй палатализации в истории русского языка сохранились в единичных примерах: *друг* – *друзья* (из *друзи*). В том числе в устойчивых архаичных словосочетаниях: «*Темна вода во облацех*».

Отметим, что в белорусском языке результаты второй палатализации сохранились до настоящего времени в дательном

и предложном (местном) падежах единственного числа: *рука* – *руцэ* – *на руцэ*.

Утрачены в русском языке результаты второй палатализации и в формах повелительного наклонения: *помози* → *помоги*, *пыци* → *пеки*. Интересно, что в белорусском языке свистящие в формах повелительного наклонения заменились шипящими: *помози* → *памажы*, *пыци* → *пячы*.

Результаты третьей палатализации проявляются в современном русском языке в незначительном количестве чередований:

праславянск.: **lik* – **lik-(o)* (*k – *k)

древнерусск.: *ликъ* – *лице* (к // ц)

совр. русск.: *лик* – *лицо* (к // ц)

Изменение некоторых согласных и групп согласных перед -j-

1. Заднеязычные согласные в сочетании с **-j-** изменялись так же, как и по первой палатализации: **г** → **ж'**; **к** → **ч'**; **х** → **ш'**.

**such-j-a* → соуша

**tuk-j-a* → тоуча

Отсюда в современном русском языке чередования типа *дух* – *душа* (из **dih-j-a*), *сухой* – *суша* (из **suh-j-a*).

2. Переднеязычные **з + j** → **ж'**; **с + j** → **ш'**:

**nos-j-on* → нош\ → ношоу

**voz-j-on* → вож\ → вожоу.

Отсюда в современном русском языке чередования типа *носить* – *ноша* (из **nos-j-a*).

3. Переднеязычные **д, т** под влиянием последующего **-j-** изменились, вероятно, уже в эпоху распада общеславянского «единства», поскольку результаты этих изменений в разных группах славянских языков разные.

В южнославянских языках (в том числе в старославянском):

**dj* → *жд'*; **tj* → *шт'*: **vod-j* → *вождь*; **svet-j-a* → *свѣшта*.

В восточнославянских:

**dj* → *ж'*; **tj* → *ч'*: **vod-j* → *вожь*; **svet-j-a* → *свѣча*.

В западнославянских:

**dj* → *dz*; **tj* → *с [ц]*: **vod-j* → *wodz*; **svet-j-a* → *świeca*.

Следовательно, формы типа *вождь*, *одежда*, *между*, *посвящение*, в современном русском языке являются

старославянизмами, которые вытеснили исконные русские формы: *вожь* (ср. *вожжи*), *одежа* (сравн. *одежка*), *межи* (сравн. *межа*), *посвячение* (сравн. белор. *присвячэнне*) и др. Сохраняющиеся в современном русском языке восточнославянская форма *невежа* и старославянская *невежда* (из **ne-ved-j-a*) получили разные значения.

4. Сочетания **stj*, **skj* → *m'*:

**pust-j-a* → *поума* → *пуца*.

5. Индоевропейские сочетания **gti*, **kti* у южных славян дали *шт'*, у восточных *ч'*, у западных *с [ц]*:

**noktīs* → (старослав. *ношть*, русск. *ночь*, польск. *нос*).

6. Сочетания губных (*б, п, м, в*) с *-j-* изменились несколько иначе, образовав сочетания *-бл'*, *-пл'*, *-мл'*, *-вл'*: **zem-j-a* → *земля*; **lep-j-on* → *лепл* → *леплю*. Так появились в русском языке фонетические различия в корнях *земля*, но *земной*; *капля*, но *капать*; *вопл*, но *вопить*; *люблю*, но *любить*; *блюдо*, но *бить* (хоть этимологическая связь между двумя последними словами к настоящему времени в значительной мере утрачена). Появившийся в результате этого изменения звук [л'] называют л'-эпентетиком (л'-вставной).

Характерно, что л'-эпентетиком развился в южнославянских и восточнославянских языках. В языке западных славян такого вставного [л] (кроме начальных слогов) почти нет, а *-j-* после губных согласных привел к смягчению этих согласных. Это хорошо видно на примерах польского языка: *ziemia* (*земля*), *lubię* (*люблю*), *kupię* (*куплю*), *łowię* (*ловлю*), но: *bludo* (*блюдо*), *pluję* (*плюю*), а также *kropła* (*капля*).

Упрощение древнейших групп согласных

Вследствие развития в праславянском языке тенденции к построению слогов по возрастающей звучности сочетания согласных звуков в слове были ограничены. Возможны были только сочетания согласных типа *ст, сп, ск, сн, см*. Другие, возникающие в составе слов сочетания согласных звуков, фонетически упрощались. Обычно это происходило на стыках морфем, приставки и корня или корня и суффикса, поскольку именно в процессе слово- или формообразования и появлялись трудные для произношения сочетания согласных. Этот процесс проходил, вероятно, в позднем праславянском языке и получил название *упрощение древнейших групп согласных*.

Упрощение древнейших групп согласных происходило двумя путями:

1. *Путем диссимилиации*: *plet-on, *plet-ti → плести. Сочетание *tt → st. Поэтому в современных парах слов *мету* – *мести*, *веду* – *вести*, *кладу* – *клась* корни *мес-*, *вес-*, *клас-* являются вторичными и восходят к праславянским *met-(ti), *ved-(ti), *klad-(ti).

2. *Утратой одного из согласных звуков*:

В сочетаниях *bn, *pn, *dn, *tn выпал первый (взрывной) согласный. Сохранился звук [n]. Например. В современном русском языке *спать* – *сон*. В древнерусском *съп-ати* – *съ-нъ* (из *съп-нъ); Точно так же *зубель* – *сгунуть* (из *съгыбн@ти);

В сочетаниях *dl, *tl выпали звуки [d] и [t]. Процесс этот протекал, вероятно, в позднюю праславянскую эпоху, поскольку результаты упрощения имеем только в языках южных и восточных славян: *плету* – *плел* (из *плетль), *веду* – *вела* (из *ведла), *падать* – *упал* (из *упадль) и т.п.

В западнославянских языках сочетания *dl, *tl сохранились без изменений. Например, в польском: *plotł* (*плел*), *wiodł* (*вел*), *mydło* (*мыло*), *sadło* (*сало*).

Из других сочетаний согласных, претерпевших упрощение, результаты которого отражаются в современном русском языке, отметим следующие: *bt, *pt → t: *дльбто → дльто → долото (но: долбить);

*bs, *ps, ds, *ts → s: *дадси → даси → дашь (но: дадимь);

*dm, *tm → m: *пледм# → плем# → племя (но: плод);

*bv → v: *обвлако → облако → облако (но: заволакивать);

*skn → sn: *блескн@ти → блесн@ти → блеснуть (но: блескъ).

* * *

Лекция 6. Развитие фонетической системы древнерусского языка. Редуцированные гласные в древнерусском языке

– Процесс падения редуцированных и отражение этого процесса в памятниках письменности

– История редуцированных ъ и ѣ в сочетаниях с плавными согласными р и л между согласными

– Второе полногласие

– *Изменения в фонетической системе языка, связанные с утратой редуцированных гласных.*

Значительная часть фонетических изменений в истории русского языка произошла уже в письменную эпоху, что нашло свое отражение в древнерусских памятниках письменности. Причем все эти изменения можно разделить на две группы: фонетические изменения, связанные с так называемым процессом падения редуцированных, и фонетические изменения, не связанные с падением редуцированных. Первые относятся в основном ко второй половине XI – XIII вв., вторые активно фиксируются памятниками письменности, начиная с XIV века.

Рассмотрим фонетические изменения в истории русского языка, связанные с процессом падения редуцированных.

В памятниках древнерусской письменности XI века буквы *ь* и *ѣ*, обозначающие редуцированные (сверхкраткие) гласные звуки соответственно переднего и заднего ряда, употребляются еще достаточно регулярно. Например: «*^ тѣмиторокан# до кѣрчева*» (Надп. на Тмуторок. камне, 1068 г.); *локѣть, дѣво\, вѣстокъ, слѣньцю, конѣць* и мн. др. (Сборник Святослава 1073 г.); *Дѣмька, кѣнигы, грѣшьнѣ, мѣнага, мирьскы* (Новг. минеи, 1095 – 1097 гг.) и т.д. Такая последовательность не может быть объяснена только традицией письма. Следовательно, редуцированные [ь] и [ѣ] были еще живыми звуками древнерусской фонетической системы этого времени. Правда, уже в названных памятниках прослеживаются единичные случаи пропусков *ь* или *ѣ*, где встречаем написания *кн#зѣ* вместо *кѣн#зѣ* (Надп. на Тмуторок. камне), *никто* вместо *никѣто*, *все* вместо *вѣсе* (Сборник Святослава 1073 г.).

Судьба редуцированных гласных зависела от их положения в слове. Выделяют сильные и слабые позиции редуцированных.

В сильной позиции редуцированные были (сильную позицию здесь и далее будем обозначать жирным шрифтом):

1. Под ударением: ***сѣхноути, дѣнь, сѣнѣ.***

2. Перед слогом со слабым редуцированным: ***сѣбѣрати, тѣмьно, локѣть.***

3. В сочетаниях редуцированных с плавными (р, л) между согласными: ***мѣлчати, зѣрно.***

В слабой позиции редуцированные были:

1. В абсолютном конце слова: ***домѣ, ледѣ, гостѣ.***

2. Перед слогом с гласным полного образования: ***кѣто, посѣлати, вѣсе, дѣва.***

3. Перед слогом с сильным редуцированным: *Витьбѣскъ, жьнѣць*.

Процесс падения редуцированных состоит в том, что в сильной позиции редуцированные гласные в древнерусском языке постепенно совпадают с соответствующими гласными полного образования (ь → е, ъ → о), а в слабой позиции исчезают (редуцируются до нуля звука).

Причину выпадения слабых редуцированных многие исследователи связывают с постепенным прекращением действия закона открытых слогов, который сдерживал выпадение сверхкратких гласных. А процесс усиления сильных редуцированных некоторые языковеды (В.И. Борковский и П.С. Кузнецов, например) объясняют наличием в языке тенденции к фонетической компенсации. То есть, слово, по их мнению, представляет собой фонетическую единицу, которая имеет тенденцию к сохранению длительности. Поэтому если какой-либо звуковой элемент в слове сокращается, то предшествующий (гласный) имеет тенденцию к удлинению. Эта интересная теория, однако, не получила еще своего экспериментального подтверждения.

В древнерусском языке падение редуцированных началось во второй половине XI века, а регулярные примеры их совпадения с гласными полного образования обнаруживаются в памятниках, датированных второй половиной XII столетия. Но следует добавить, что описываемый процесс не сразу охватил всю восточнославянскую территорию: он начался на юге и, постепенно продвигаясь на север, закончился только в XIII веке. Причем вначале ъ или ь потеряли слова, в которых слабые редуцированные были в так называемой изолированной позиции, то есть такие, которые никогда не чередовались с сильными ъ или ь: *к(ъ)нѣзь, к(ъ)нига, п(ъ)тица, м(ъ)ного*.

Фонетический процесс падения редуцированных активно отразился в памятниках письменности. В частности, практически во всех текстах с конца XI и особенно начала XII века в большей или меньшей степени появляется путаница в использовании букв ъ или ь. Редуцированные или не обозначаются вообще (*много* вместо *мъного*), или путаются (*пѣтица* вместо *пѣтица*), или пишутся там, где они не нужны (*берьгомь* вместо *берегомь*), или вместо них обозначаются гласные полного образования (*день* вместо *дѣнь*). Подобного рода написания свидетельствуют о том, что в живой речи писцов

эти звуки как самостоятельные уже не выделялись, а писцы еще стремились к сохранению письменных традиций.

Таким образом, на месте древнерусских слабых редуцированных в современном языке мы должны наблюдать ноль звука, на месте сильных редуцированных – гласные полного образования.

Но современный русский язык демонстрирует нам достаточно большое количество отступлений от этого правила. Большинство этих отступлений объясняется воздействием аналогий и стремлением к выравниванию основ в парадигме одного и того же слова. Например.

По-древнерусски было *жъньца́* (Р.п.ед.ч.). Первый редуцированный сильный, второй (перед слогом с гласным полного образования) слабый. Следовательно, должна получиться форма *жени-а*. Мы же сегодня имеем форму *жнец-а*. Эта новая форма закрепилась под влиянием формы именительного падежа *жнец*, которая развилась из древнерусской формы *жъньць*, где как раз второй редуцированный в сильной позиции (перед слогом с конечным слабым) проясняется в гласный полного образования, а первый (перед слогом с сильным редуцированным) и третий (в абсолютном конце слова) выпали. Таким образом, вместо ожидаемого *жнец – женица*, мы имеем *жнец – жнеца*.

Еще пример. По-древнерусски было *дъска́*. Ъ – в слабой позиции (перед слогом с гласным полного образования) и, следовательно, должен выпасть. В результате в этом слове должны были произойти следующие фонетические изменения: *дъска́* → *дска* → *тска* → *цка*.

И такое слово – *цка* – действительно зафиксировано в памятниках письменности. А в некоторых русских говорах оно и сегодня употребляется со значением «доска, на которой пишут иконы». Но под влиянием формы винительного падежа (*дъскоу*), где этот ъ был под ударением и прояснился в гласный полного образования **о** (*доску*), в именительном падеже также сохранилась форма *доска́*.

Древнерусское *Витьбъскъ* должно дать *Вит'беск*. Современное *Витебск* возникло под влиянием форм косвенных падежей, где было: *Витьбъска* (сильный **ь** проясняется в гласный полного образования, а **ь** перед слогом с гласным полного образования выпадает) → *Витебска*. По аналогии с формами косвенных падежей и в именительном падеже вместо ожидаемой формы *Вит'беск* закрепилась форма *Витебск*. Но в Смоленской

грамоте 1229 г. читаем: «Из гочкого берега до смольнеска... Оу витьбеского князя вльсти».

Гласный полного образования на месте слабых редуцированных находим сегодня и в словах типа *воочию*, *воедино*, *сотворить* (из *въочию*, *въедино*, *сътворити*). Как видим, это слова книжного характера. Благодаря особенностям церковного чтения, редуцированные в них сохранялись дольше и со временем перешли в гласные полного образования. Но сравним с белорусской формой *стварыць* (из той же *сътворити*). В устной речи слово подверглось воздействию общей фонетической закономерности.

Своеобразна история редуцированных ь и ъ в сочетаниях с плавными согласными р и л между согласными

Известны два типа таких сочетаний: (*trьt*, *tlьt*, *trьt*, *tlьt*) и (*tьrt*, *tьlt*, *tьrt*, *tьlt*).

Сочетания *trьt*, *tlьt*, *trьt*, *tlьt*.

В сильной позиции редуцированные, входившие в состав сочетаний *-рь-*, *-рь-*, *-ль-*, *-ль-*, на всей восточнославянской территории изменялись в соответствующие гласные полного образования, ср.: *крвь* → *кровь*, *брвь* → *бровь*, *крсть* → *крест*, *сльзь* → *слез* (Р.мн. от *слеза*), *гльтька* → *глотка* и др.

В слабой позиции судьба этих гласных оказалась неодинаковой не только по разным славянским языкам, но и по древнерусским диалектам. Так, в будущем русском языке они, как и в сильной позиции, прояснились в гласные полного образования (*ь* → *е*, *ъ* → *о*): *кръвавь* → *кровав*, *дрьва* → *дрова*, *тръвога* → *тревога*, *гльтати* → *глотать*, *сльза* → *слеза* и т.п.

В диалектах, давших начало будущему белорусскому языку, слабые редуцированные в этой позиции первоначально исчезали. Образовалось сочетание трех согласных, где плавный на некоторое время стал слогаобразующим. А впоследствии после плавного развивался вторичный гласный звук — чаще всего *ы*. Например: *гльтати* → *глтати* → *глытаць*, *тръвога* → *трывога*, *яблѣко* → *яблоко* → *яблык* и т.п. (Но: *сльза* → *сл'за* → *сляза*). Так в белорусском языке появилась группа чередований *ро* // *ры*, *ло* // *лы* (*глотка* — *глытаць*, *дрогнуць* — *дрыжаць*, *блoхi* — *блыха*) в отличие от русских форм (*глотка* — *глотать*, *дрожь* — *дрожать* и т.п.).

Сочетания *trt, tlt, trt, tlt*.

Эти сочетания появились в дописьменный период на месте праславянских сочетаний *trt, tlt, tr't, tl't*, где плавные *r* и *l* были слоговыми, и со временем перед ними развился дополнительный гласный призвук в виде *ь* или *ъ*. Особенностью развития этих сочетаний в русском (и других восточнославянских языках) является то, что, независимо от сильной или слабой позиции, они превращались в гласные полного образования: *гърсть* → *горсть*, *тързь* → *торзь*, *пърстьнь* → *перстьень*, *мързноути* → *мерзноути*, *мълвити* → *молвить*, *дълбити* → *долбити* и т.п.

Начиная с XIII века, в некоторых памятниках письменности в морфемах с сочетаниями *ър, ър, ѳл* между согласными фиксируются новые изменения. После плавного согласного развивается дополнительный гласный призвук (такой же редуцированный, как и перед плавным), а затем оба редуцированных переходят в гласные полного образования: *вьрвь* → *вьръвь* → *верев(ка)*; *кърмь* → *къръмь* → *коромь*; *вьрхъ* → *вьръхъ* → *верехъ*; *пльнь* → *пльньнь* → *полонь* и т.п. **Это явление принято называть вторым полногласием.**

Второе полногласные, хотя и непоследовательно, сохраняется в ряде современных восточнославянских диалектов (*молонья* из *мълня*, *кором* из *кърмь*). В литературном русском языке оно представлено всего несколькими примерами: *веревка* из *вьрвь(ка)*, *остолоп* из *(о)стъльпъ*. Сравним также *толк* (из *тълкъ*), но *бестолочь*; *сумерки* (из *сумьрки*), но *сумеречный* и некоторые другие. В современном белорусском языке: *маланка* (из *мълня*), *дзёран* (из *дърнь*), *горан* (из *гърнь*).

Обратим внимание в связи с этим на необходимость различения первого и второго полногласия. Так, в современных словах *холод* и *полон* (краткое прилагательное от *полный*) присутствует сочетание *-оло-*. Происхождение этого сочетания в каждом слове различно. В слове *холод* – первое полногласие. Оно образовалось в эпоху распада общеславянского языкового единства из индоевропейского сочетания **ol* между двух согласных (**tolt*). В слове *полон* – второе полногласие. Оно образовалось в древнерусском языке из сочетания *-ъл-* между двух согласных. Точно так же и *-ере-* в словах *берег* (первое полногласие) и *веревка* (второе полногласие).

Как уже отмечалось, в древнерусском языке были еще два редуцированных гласных звука – *ы* и *и* (для удобства их иногда называют *ы_p*, *и_p*), обозначавшиеся на письме теми же буквами Ы и И, что и гласные полного образования. Эти редуцированные в

истории также развивались несколько иначе, чем обычные **ѣ, ѥ**.

В сильной позиции они были под ударением и перед гласным **и**, восходящим к **йѣ**: *добрыи, синии, костии* (Р.п.мн.ч), *чѣи, шѣя*. Во всех остальных случаях – в слабой позиции: *свинѣя, костѣю, пѣю*.

Слабые **ы_р, и_р** обычно утрачивались, что привело к появлению новых сочетаний согласного с йотом: *Русию* → *Русью*, *брати* → *братья*, *суди* → *судья*, *пи"ница* → *пьяница*. Поскольку в древнерусской графической системе отсутствовал особый знак для обозначения звука [j] в этой позиции, его наличие в словах фиксировалось как бы опосредствованно, то есть с помощью продолжавшего употребляться **ь** (еря), который к этому времени уже лишился своего звукового значения и впоследствии получил название «разделительный мягкий знак». Правда, написания типа *съ Русию, памятию, жизнью* еще долгое время использовались в текстах со стилистическим заданием. А отдельные пары таких вариантов сохраняются и до сих пор в русском языке. Например: *предание и преданье, житие и житье, задание и заданье, Мария и Марья*. То же в некоторых парах отглагольных существительных, которые еще и разошлись в значениях: *печенье, варенье* (процесс), *печенья, варенья* (результат действия).

Сильные **ы_р, и_р**, как и редуцированные **ѣ, ѥ**, перешли в **о, е**: *добрыи* → *доброй*, *синии* → *синей*, *костии* → *костей*, *пи* → *пей*, *ши* → *шея*, *кры~ши* → *кроешь* и т.п.

В окончаниях полных прилагательных этот новый **о** из **ы_р** сохранился только под ударением: *золотой* (из *золотыи*), *слепой* (из *слепыи*), *худой* (из *худыи*).

Современные литературные формы *добрый, красный, великий, синий*, (вместо более ранних форм *доброй, красной, великой* и под.) с гласными **ы, и** на месте безударных **о, е** (из *добрыи* [добрѣѣ] → *добрыѣ* → *доброй*), установились под влиянием церковно-книжного типа языка. Это произошло, вероятно, потому, что в русском языке после развития аканья [о] и [е] в безударном положении, как правило, невозможны. Но в русских говорах и сегодня нередки формы *красной, старой, долгой, великой, прежней* (вместо литературных форм *красный, старый, долгий, великий, прежний*).

Отметим, что в древнерусских говорах, легших в основу будущего белорусского языка, сильные **ы_р, и_р** в большинстве случаев совпали с **ы, и**. Причем звук **й[j]** в окончаниях полных прилагательных и глаголов в повелительном наклонении был утрачен. Поэтому таким русским словам, как *слепой, молодой*,

мою, рою, пей, шей, в белорусском языке соответствуют *сляпы, малады, мыю, рыю, пі* (но: *мый, шый, дай*). Отсутствие конечного неслогового **й** в белорусских формах прилагательных (*добры, летні, другі*) и в повелительном наклонении отдельных глаголов (*пі, бі, лі*) одни исследователи (Ф.М.Янковский, например) объясняют простой фонетической утратой этого конечного **-й**. Другие исследователи (И. Гальстер) предполагают, что здесь произошло стяжение гласного [и] и конечного **-[j]**.

Утрата слабых редуцированных и их вокализация в сильных позициях повлекла за собой значительные изменения в фонетической и – отчасти – морфологической структуре языка.

1. Уменьшилось количество гласных фонем. К концу XIII века их стало семь (и, ѡ, е, ы, у, о, а).

2. Сократилось количество слогов в словах, появились закрытые слоги, стали возможными согласные в абсолютном конце слов. Например: *до-мъ* (два открытых слога) → *дом* (один закрытый слог); *жь-нь-ць* (три открытых слога) → *жнец* (остался один закрытый слог). Закон открытых слогов, таким образом, перестал действовать в языке, но не исчез бесследно: тенденция располагать звуки в слоге по возрастающей звучности в какой-то мере сохраняется и в современном языке: *во-зле, се-стра, ма-сло, и-ску-ство, во-лна, но ком-пас, сми-рно*.

Можно себе представить, что такие изменения повлекли за собой и изменение мелодического рисунка речи в целом.

3. Появились так называемые беглые гласные, то есть чередования *о* и *е* с нулем звука (*сон – сна, день, дня, камешек – камешка* и т.п.). Это чередование образовалось следующим образом:

Было *сьнь* (И. п. ед. ч.) – *сна* (Р. п. ед. ч.). В именительном падеже **ь** в первом слоге в сильной позиции, поэтому он проясняется в гласный *о*. В родительном падеже **ь** в слабой позиции – выпадает. Получаем *сон – сна*.

Еще пример: было *вьсь* – *всье*.

↓ ↓
вес(ь) – вѣсе.
↓ ↓
весь – все; е//ѡ.

Отметим, что не каждое чередование *о* или *е* с нулем звука в современном русском языке непосредственно связано с этим процессом. Например, *лед – льда*. По-древнерусски было *ледь, леда, ледоу* и т.д., то есть в корне был гласный полного образования. А современное чередование (*лед – льда*) – результат

изменения под воздействием аналогии.

Несколько иного происхождения «беглость гласных» и в словах *огонь – огня, ветер – ветра, сестра – сестер...* В корнях этих существительных в древнерусском языке между шумным и сонорным не было гласного звука: *огнь – огня, ветръ – ветра, сестра – сестръ...* Он появился как фонетическая вставка после того, как выпал конечный редуцированный и в конце слова появилось сочетание двух согласных: *ветръ → ветр → вет^ер → ветер, сестръ → сестр → сест^ер → сестер*. А в других падежах осталась старая форма (*ве-тра, о-гня, сестра*), поскольку здесь никаких изменений, усложняющих произношение этого слова, не произошло.

4. По этой же причине оказался утерянным суффикс -л- у некоторых глаголов прошедшего времени (*продрог, озяб, охрип, окреп*). По-древнерусски было: *продрогль, озябль, несль, могль*. После утраты конечного редуцированного в конце слова оказалось сочетание двух согласных, не характерное для восточнославянских языков. В связи с этим утрачивается и конечный -л-: *продрогль → продрогл → продрог; несль → несл → нес; могль → могл → мог*. Но: *продрогла, продрогли; несла, несли; могла, могли*.

Обратим внимание, что у современных глаголов *пришел, привел* (из общеславянских причастий **пришьдль, *приведль*) в древности также было сочетание согласного с плавным (*dl), и произошло упрощение этой группы согласных, причем выпал первый согласный, а сохранился плавный -л-. Этот фонетический процесс упрощения древнейших групп согласных в подобных формах проходил в южно- и восточнославянских языках в дописьменную эпоху и не связан с утратой редуцированных.

5. В результате утраты слабых ъ и ь появились новые, ранее невозможные сочетания согласных: *дн, пт, вс, ши, здн, стк, стн, рдц* и др. Например: *дъни → дни, пѣтица → птица, поздно → поздно, грустьно → грустно, жьстько → жестко, сьръдце → сердце* и др.

6. Оказавшись рядом, согласные стали воздействовать друг на друга. В результате в языке активно развиваются фонетические процессы *ассимиляции* (уподобления), *диссимиляции* (расподобления) и *упрощения* новых групп согласных.

Ассимиляция согласных по глухости-звонкости: *коробѣка → коробка → [коропка], ножѣка → ножка → [ношка], съборъ → сбор → [збор]*. В большинстве случаев такая ассимиляция осталась чисто фонетическим процессом, но в

некоторых случаях новое произношение отразилось и на письме: *къдѣ* → *кдѣ* → *где*, *съдѣсь* → *сдѣсь* → *здесь*, *сватѣба* → *свадьба*.

Диссимиляция согласных: *легъко* → *легко* → [лехко], *коньчѣно* → *конечно* → [конешно], *мякъко* → *мякко* (современная орфографич. норма *мягко*) → [мяхко].

Упрощение новых групп согласных: *сърдѣце* → *сердце* → [серце], *праздѣникъ* → *праздник* → [празник], *чьстьѣно* → *честно* → [чесно].

Во многих случаях такие фонетические изменения отразились и в написаниях слов. Причем в результате этих изменений некоторые слова настолько изменили свой первоначальный облик, что стали значительно отличаться от своих исходных форм. Например: *Дѣбр"ньскѣ* (от *дѣбри*) → *Дѣбр"неск* → *Брянск*; *полѣвтора* → *полвтора* → *полтора*; *бедръцовыи* (от *бедро*) → *бедрцовыи* → *берцовый* (берцовая кость); *стѣга* (*стежка*, *тропинка*, белор. *сцяжынка*) → *стга* → *сга* → *зга* (*ни зги не видно*); *гърньчарѣ* (от *гърнь*) → *горнчар* → *гончар*.

7. Оказавшись в абсолютном конце слова, звонкие согласные оглушились. Так, слова *берегѣ*, *мужѣ*, *плодѣ*, *садѣ* и др. после утраты редуцированных стали произноситься [берек], [муш], [плот], [сат].

8. Конечный мягкий согласный *м* отвердел, что отражается в памятниках в виде написания на конце слова *-мѣ* вместо более раннего *-мь*: *плодѣмѣ* (Тв.п.ед.ч.) → *плодѣмъ*, *о немѣ* → *о немъ*, *въ томѣ* → *въ томъ*, *дамѣ* → *дамъ*.

9. В результате ассимиляции звука [в] перед глухими в середине слова, а также в связи с его оглушением в абсолютном конце слова в древнерусском языке возник ранее не характерный славянам звук *ф*: *ковѣка* → *ковка* → [кофка], *травѣка* → *травка* → [трафка]; *рукавѣ* → *рукав* → [рукаф]; *ровѣ* → *ров* → [роф] и т.п.

* * *

Лекция 7. Фонетические изменения позднейшего периода истории русского языка.

- Переход [e] в [o]
- Возникновение и развитие аканья
- Утрата некоторых гласных в конце слова
- Изменение качества *h*
- Непереходное смягчение заднеязычных *g*, *k*, *x*

- *Отверждение отдельных шипящих и ц*
- *Краткие выводы.*

Памятники письменности конца XIII – XVI веков отражают новые фонетические изменения, однозначных причинных объяснений которым до сих пор не дано. Но обратим внимание, что время этих изменений соотносится с временем постепенного распада относительного общевосточнославянского языкового единства, активизацией северо-восточных (ростово-суздальских) русских княжеств, в том числе и в области письменности и культуры в целом, и началом формирования украинского, белорусского и нового русского языков. Фонетические изменения этого времени получили в исторической грамматике обобщенное название «*изменения, не связанные с процессом падения редуцированных*». Рассмотрим основные из них.

Переход [e] в [o].

Сравнение слов современного русского языка, в которых используется буква ё для обозначения звука [o] после мягких согласных (или буква о после ц и ч), с написанием этих же слов в древнерусском языке показывает, что на месте этого звука [o] в древнерусском был звук [e]. То есть современным русским словам *нёс* [н'ос], *орёл*, *сёстры*, *моё*, *лицо*, *плечо* в древнерусском соответствовали *несь* [н'есь], *орель*, *сестры*, *мое*, *лице*, *плече* и т.д. Следовательно, звук [o] в этих и подобных современных формах не исконный. Он образовался в результате лабиализации [e] в определенном положении в слове, а именно: после мягких согласных перед твердыми под ударением или в конце слова после мягких согласных под ударением: [с'естры → с'остры], [л'едь → л'одь], [плеч'е → плеч'о], [мо~ → мою]. В некоторых русских говорах этот процесс наблюдался и в положении не под ударением: *озёро*, *морё*, *сёстра*, *шёптать*.

Наличие такого перехода перед шипящими **ж** и **ш** [*идеши* → *ид'ош* → *идёшь*] свидетельствует о том, что эти исконно мягкие шипящие ко времени перехода [e] в [o] уже отвердели.

Первые зафиксированные памятниками случаи перехода [e] в [o] относятся к концу XII века, а закончился этот процесс только в XVI веке. Но в памятниках письменности этот процесс отражен непоследовательно и в немногочисленных примерах, так как для нового звука (o после мягких согласных) не было специальной буквы, а обозначать новый звук сочетанием *io*, как это было предложено в XVIII веке, древнерусские писцы не

додумались. Поэтому мы встречаем в текстах такие «странные» написания, как *дновъ* (т.е. *дн'овъ*) (Новг. кормч., 1282), *"ромъ* (т.е. *"р'омъ*) (Новг. пролог, 1356), *кн#з# Семона* (т.е. *Сем'она*) (Полоцк. гр. XIV в.), *оу Фодора* (т.е. *оу Ф'одора*) (Берест. гр.), *нобо* (т.е. *н'обо*) (Там же) и т.д. Только в конце XVIII века для этого случая М.Н. Карамзин придумал букву ё.

Это историческое фонетическое явление в современном русском языке отражается в чередовании *е // о*: *мету – мёл, ель – ёлка, весел – весёлый*.

В современном русском языке есть ряд слов, в которых [e] в [o] не перешел, несмотря на внешнее наличие условий для такого перехода (после мягких, под ударением, перед твердым согласным). Но исторически это вполне объяснимо.

1. Нет перехода [e] в [o] в таких словах, как *место, дед, хлеб, мера, все, в реке* и мн. др. Следует иметь ввиду, что в [o] после мягких согласных переходил только [e] этимологический или [e] из [ь]: *льнь → лень → лён*. А в перечисленных словах в древнерусском языке был звук [h], который качественно отличался от звука *е* и в *о* не переходил.

2. Нет перехода [e] в [o] в словах *небо, пещера, крест, перст, жертва, пекло, житие*. Это старославянизмы, слова в основном книжного характера и бытования, а фонетические процессы – свойство устной речи. Но если некоторые из таких слов (или образованные от них) начинали функционировать в устной речи, они подчинялись общему правилу: *небо* но *нёбо*, *крест* но *перекрёсток*, *перст* но *напёрсток*. В белорусском языке: *пячора, спёка, жыццё*.

3. *Венец, отец, конец, молодец* и под. Согласный *ц* в эпоху перехода [e] в [o] был мягким, и, следовательно, условий для перехода не было.

4. *Женский, деревенский, смоленский*. В древнерусском было: *женьськьи, деревеньськьи, смоленьськьи* и, следовательно, условий для перехода не было.

5. *Первый, верх, серп, зеркало, церковь*. Согласный *р'* в древнерусском языке был мягким, и перечисленные слова произносились как *пер'выи, вер'хъ, сер'пъ*, т.е. условия для перехода не было. Отверждение звука [р] произошло несколько позже.

6. *Аптека, газета, метр, профессор* и под. Это более поздние заимствования из западноевропейских языков.

Наоборот, в отдельных случаях мы имеем переход [e] в [o], хоть условиям перехода положение звука [e] в слове не соответствует. В основном это объясняется действием аналогий:

1. *На берёзе* (перед мягким) – по аналогии с именительным падежом *берёза*.

2. *Несёте, идёте, поёте* (перед мягким) – по аналогии с формами *несёт, идёт, поёт*.

3. *Землёю, душою, свечою* (перед j) – произошло выравнивание основ по аналогии с существительными твердых основ: *страною, рукою, зимою* и т.д.

4. *Щёки* (перед мягким) – но в древнерусском к был твёрдым: *щекы*.

Возникновение и развитие аканья

Под аканьем в языкознании понимают фонетическое явление неразличения звуков [o] и [a] в безударном слог. Сегодня аканье – произносительная норма русского и белорусского литературных языков. То есть мы пишем *вода, порог, солома* произносим [вада], [парох], [саломъ] и т.п. Между тем древнерусскому языку такое свойство не было характерно. Анализ памятников письменности вплоть до конца XIII века свидетельствует о правильном обозначении звуков [o] и [a] в любой позиции в слове. Следовательно, писцы, для которых основным принципом письма, кроме традиционного, был фонетический, отчетливо на слух различали эти звуки и не делали ошибок в их обозначении на письме. То есть древнерусский язык был «окающим», как, например, некоторые современные севернорусские говоры (коstromские, вологодские и др.).

Некоторые исследователи считают, что первым памятником письменности, в котором отразилась начальная стадия развития аканья, является «Договорная грамота смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригию...» 1229 года. Об этом могут свидетельствовать такие написания в этой грамоте, как *горда* вместо *города* (где произошла редукция последударного [o]), *дъ вѣка* вместо *до вѣка* (редукция [o] в предударном слог). Всего таких написаний в тексте грамоты известный историк языка П.Я.Черных насчитал 96.

Но написание *a* на месте этимологического *o* отражают памятники письменности лишь с середины XIV века: *въ апоустѣвишии земли* вместо *опоустѣвишии* (Моск. еванг. 1339 г.), *Алкгердъ* вместо *Ольгердъ* (Смоленск. гр. 1359 г.), *Анофрей* вместо *Онуфрии* (Полоцк. гр. 1399 г.), *гадина* вместо *година*

(Псковск. пролог 1383). Причем в последнем памятнике читаем: *того же лн^m взяшь тотари Маскву городъ...* Написано *Маскву* вместо *Москву*, но *тотари* вместо *татары*. Написания *o* на месте этимологического *a* в безударном слоге не редкость в памятниках письменности XIV – XVI вв., например: *Печать Влехсандра* (Надпись на печати к грамоте 1400 г.). Такие написания являются дополнительным свидетельством развившегося неразличения в речи звуков [o] и [a] в безударном слоге.

Интересно, что это новое фонетическое явление – аканье – развилось лишь в русском и белорусском языках. Украинскому языку оно не известно.

Современная русская орфография, следуя морфологическому принципу, обоснованному еще М.В. Ломоносовым, не отражает аканья на письме. Но единичные случаи закрепления аканья на письме все же известны. Так, мы пишем *барсук* (вместо исконного *борсук*), *калач* (вместо *колач*), *паром* (вместо *пором*), *карман* (вместо *корман*) и некоторые другие.

Утрата некоторых гласных в конце слова

С XIII – XIV вв. в древнерусских памятниках письменности отражается еще одно фонетическое явление: полная или частичная редукция конечных безударных гласных. Но этот процесс характеризовался непоследовательностью и закрепился не во всех грамматических формах различных частей речи.

В результате редукции в безударном положении в абсолютном конце слова постепенно в истории русского языка отпали:

Гласный [и].

В инфинитиве: *съпати* → *спать*, *пити* → *пить*, *класти* → *класть*, *печи* → *печь*, *мочи* → *мочь*. (Но под ударением – *трясти*, *гнести*, *нести*, *вести*, а также в образованных от них приставочных глаголах *вытрясти*, *вынести*, *вывести*, где ударение передвинулось на приставку).

В повелительном наклонении глаголов: *въстани* → *встань*, *остави* → *оставь*, *сяди* → *сядь*. Но под ударением *неси*, *веди*, *пиши*, *лети*, а также *помни*, где, как и в предыдущем случае, редукции гласного препятствовала предшествующая ему группа согласных.

Во 2 л. ед. ч. наст. времени глаголов: *ведеши* → *ведешь*, *идеши* → *идешь*, *любиши* → *любишь* и т.д.

В существительных *мати* → *мать* и *дъчи* → *дочь*.

Гласный [y].

В отрицательной частице: *нестъ ту* → *нету* → *нет*.

В тв. п. ед. ч. существительных, прилагательных и местоимений женского рода: *женою* → *женой*, *синею* → *синей*, *мною* → *мной*. Следует однако добавить, что почти во всех этих случаях сосуществуют теперь обе формы (ср.: *нету*, *женою*, *землею*, *доброю*, *синею*, *мною*, *тобою* и *нет*, *женой*, *землей*, *доброй*, *синей*, *мной*, *тобой* и т.п.).

Гласные [e] и [h] отпали в некоторых частицах и наречиях, например: *лише* → *лишь*, *аже* → *ажь*, *вѣдѣ* → *ведь*, *сквозѣ* → *сквозь*, *доколѣ* → *доколь*.

Древнерусские наречия *како*, *тако*, *тамо*, *вотѣ* утратили конечный безударный *о* и превратились в *как*, *так*, *там*, *вот*.

Изменение качества *h*

В русской графике буква *h* («ять») употреблялась до 1918 года. Но к этому времени она уже давно совпала в звуковом значении с буквой *e* и продолжала писаться лишь по традиции, а ученики должны были заучивать на память длинные списки слов, в которых нужно было писать букву *h*. Между тем древнерусские писцы практически никогда не путали *h* и *e*, а это значит, что на слух в те времена они воспринимались совершенно по-разному. Буква *h* писалась в таких словах и формах, как *хлѣбъ*, *лѣто*, *дѣдъ*, *бѣлыи*, *доушѣ*, *на роуцѣ* и т.п.

Как известно, славянский звук [h] двойственного происхождения. Он образовался из *ē или в результате монофтонгизации дифтонгов *ai, *oi. Это различие в происхождении отразилось и на его качестве: в дних случаях *h* воспринимался как [ä] – гласный звук переднего ряда нижнего подъема, в других случаях – как гласный переднего ряда верхнесреднего подъема [u^e]. Об этом, например, говорят и особенности записей финнами заимствованных у восточных славян слов с *h*:

<i>Мѣра</i> - määra	но:	<i>вѣсть</i> - viesti
<i>грѣхъ</i> - grähka		<i>млѣ</i> - miela
<i>хлѣвъ</i> - läävä		<i>рѣпа</i> - riero.

Как видно, в одних случаях *h* передается как *ää*, в других как *ie*.

Предполагают, что в древнерусском языке *h* звучал иначе, чем в старославянском, где он приближался к [ä]. Отсюда на месте *h* в современном болгарском языке [a] : *брѣгъ* → *бряг*, *млѣко* → *мяко*.

Со временем в русских говорах *h* и *e* начинают сближаться в произношении, а в памятниках письменности появляется путаница в использовании буквы *h*. Например: *по вѣремьнемь* (должно быть полногласие *-ере-*), *свободннии* (вместо *свободньии*), *оу Ризе* (вместо *оу Ризh*) (Смоленск. гр. 1229).

Но различие в произношении *h* и *e* наблюдалось еще в середине XVIII века, на что указывал М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике». Так, он в частности писал, что слух требует «*в e* *дебелости, в h* *тонкости*». На такое различие указывал и А.П.Сумароков. По его мнению, «*h* *всегда несколько в и* *вшибаются*».

Сегодня в русском литературном языке на месте *h*, в основном, произносится *e*: *хлеб, лето, дед, белый*. (Но *свидетель, мизинец* из *свѣдатель, мѣзинець*).

То же и в белорусском языке. Однако здесь сохраняется большая группа слов, где на месте *h* закрепился звук *i*: *квітнець, світаць, усміхацца* (сравним: *цветка, свет, усмешка*). То же в существительном *Мінск* (из *Мнньскъ*).

В украинском языке *h* совпал *i*: *хліб, дід, білий, сіно*.

Таким образом, сегодня достаточно точно можно определить, в каких случаях в древнерусском языке писался *h*, по двум признакам: отсутствие перехода *e* в *o* при наличии необходимых условий (*свет, лето, цвет, человек*); наличие в украинском языке на месте русского *e* гласного *i*: *свет – світ, дело – діло, человек – чоловік* и т.п.

Непереходное смягчение заднеязычных согласных

В общеславянскую эпоху заднеязычные согласные *g, k, x*, оказавшись перед гласными переднего ряда, подвергались палатализации (смягчались) и переходили в шипящие *ж', ч', ш'* (первая палатализация) или в свистящие *з', ц', с'* (вторая или третья палатализация). Этот процесс называют переходным смягчением заднеязычных.

Древнейшие восточнославянские тексты свидетельствуют, что в древнерусском языке раннего периода *g, k, x* были только твердыми и могли сочетаться только с гласными непереднего ряда. Так, в послесловии дьяка Григория к Остромирову Евангелию (1057 г.) находим: *мирьскы, кыевh, лоукы, крсти"ньскамь*. В сборнике Святослава (1076 г.): *без лоукы, другы", оубогыихъ, въ вhкы, акы*. В Житии Нифонта (1219 г.): *хыщение, грhхы, содомскыи* и мн. др. Редкие написания типа *гевргши* (Мстисл. гр. 1130г.) встречаются только в

заимствованиях, в основном из греческого, и не отражают живую речь.

Но уже в Смоленской грамоте 1229 г. наряду с написаниями *смольнескьи, из Ригы, вс#кьи, поруку* читаем: *ризкии, латинескии, роускии, лихийи*. А в московских грамотах XIV века написания *гы, кы, хы* практически полностью вытеснены сочетаниями *ги, ки, хи*.

В результате в XIII – XIV вв. в русском языке появляются мягкие согласные *г', к', х'*, и заднеязычные становятся парными по твердости-мягкости: *рука* – на *руке*, *нога* – *ноги*. Причем происходит утрата результатов второй палатализации: *помогу* – *помоги* (из *помози*), *дорога* – на *дороге* (из *на дорозн*).

Вытеснение старых сочетаний новыми произошло не сразу, поэтому написания типа *книгы, хытрыи (хытрои), руки* могут встречаться еще в XVI веке, а в церковно-книжном стиле языка — даже в начале XVIII.

Отверждение отдельных шипящих и ц

Шипящие *ж, ш, ч* и аффриката *ц* были исконно мягкими. Они образовались в общеславянскую эпоху в результате переходного смягчения заднеязычных *г, к, х* перед гласными переднего ряда, а также в результате смягчения согласных *г, к, х, з, с, д, т* последующим йотом. В связи с этим *ж, ш, ч* и *ц* сочетались с гласными *и, е, #, ъ, ь*: *нач#тькъ, ч#дн, жити*", *книжькы, на коньци, отъшци, лице* (Сборн. Святослава 1076 г.). Написания же *овьца, чаша, моужа* следует читать [*овьц'а*], [*ч'аш'а*], [*муж'а*]. В таких формах для обозначения мягкости шипящих писцы иногда писали после них и буквы *ю* и *"*: *шюмъ, покажю, наш"*, *ненавижю* (Житие Нифонта, 1219 г.), *жьнчюгъ* (Надп. на кресте Ефр. Полоцк.).

Со второй половины XIV века в тексты активно проникают написания *жы, шы*, вместо прежних *жи, ши*: *слышышь* (Грамота рижан в Витебск, 1300 г.), *межы* (Дог. гр. Дм. Донск., 1372 г.), *жывите, держыть, жывоть* (Дух. гр. Дм. Донск., 1389 г.). Написание *шь* (*шьптьникъ*) в сборнике Святослава 1076 г. следует, вероятно, считать опиской.

Эти примеры свидетельствуют об отверждении в речи шипящих *ж* и *ш*. Причем отверждение этих звуков прошло практически повсеместно на всей восточнославянской территории.

Современные написания *жи, ши* (*жизнь, держит, слышит*), а также *жь* и *шь* в некоторых грамматических формах (*рожь, пишешь, ешь*) являются традиционными.

В белорусском языке, в отличие от русского и украинского, отвердели не только *ж*, *ш*, но и *ч*.

Аффриката *ц* отвердела, вероятно, позже шипящих, только к концу XVI века. В XIV-XV вв. *ц* еще был мягким, поскольку перед ним не осуществлялся переход *е* в *о*. На письме активное отвердение *ц* отражено в Домострое (конец XVI в.): *при концы, ставцы, лесницы, крыльцомъ* (вместо *крыльцемъ*).

Таким образом, из шипящих только *ч* в русском языке продолжает оставаться мягким.

Мягкий *ц'* в современном белорусском языке – результат вторичного смягчения *ц* перед *в'* (*ц'вісці, ц'віль*), или смягчения *т* (*ціхі, цёплы, цялушка*).

Особенностью исторического изменения этой группы согласных является то, что они так и не развили парности по мягкости-твердости.

Краткие выводы

К концу XVI века практически закончились основные фонетические процессы, сформировавшие звуковую систему русского языка. После XVII века в восточнославянских языках уже не было каких-либо значительных качественных или количественных изменений в этой области. В более поздние периоды идет лишь дальнейшее закрепление и относительная стабилизация сложившейся фонетической структуры языка. Причина такой стабилизации и в том, что с этого времени начинает формироваться общенациональный литературный язык с его все более развивающейся нормативной базой, которая, в свою очередь, является мощным нивелирующим и сдерживающим фактором развития внутриязыковых процессов.

В истории развития фонетической системы русского языка, таким образом, четко прослеживаются три основные тенденции:

1. Значительное, по сравнению с индоевропейским праязыком, уменьшение количества гласных фонем.

2. Развитие консонантной системы языка и увеличение количества согласных звуков.

3. Развитие позиционного взаимодействия звуков и обогащение в связи с этим инвариантного ряда фонем.

* * *

Лекция 8. Предмет и задачи исторической морфологии – Общая характеристика морфологического строя древнерусского

языка – Морфологические средства древнерусского языка – Исторические изменения в морфемной структуре слова.

Предмет и задачи исторической морфологии

В отличие от фонетики, морфологическая система любого языка, и русского в том числе, в истории более консервативна. Но и в этой системе на протяжении письменной истории, а это уже более 1000 лет, произошли существенные изменения. Правда, эти изменения в большей степени коснулись не самих грамматических категорий различных лексико-грамматических групп слов, а внутренних особенностей этих категорий. Так, категория склонения, или категория числа, или категория рода существительных, или категория времени глаголов были характерны древнерусскому языку и остаются их основными грамматическими категориями сегодня. Но внутри этих грамматических категорий произошли существенные изменения. Вместе с тем в истории русского языка появились или стали более активными и новые грамматические категории, например, категория вида, категория залога глаголов, категория одушевленности существительных.

Задача исторической морфологии – изучение основных процессов, протекавших в языке на протяжении письменного периода его истории, установление последовательно происходивших в нем морфологических изменений, в результате которых сложилась современная морфологическая структура языка.

Следует отметить, что все процессы в языке самым тесным образом связаны между собой, на каком бы языковом уровне они ни проходили. Так, фонетические изменения, о которых мы говорили выше, самым непосредственным образом отразились на морфологических особенностях языка. Например, развитие закона открытого слога, приведшее к утрате конечных согласных и переразложению в основах существительных, привело в конечном итоге к изменению типов склонения существительных, появление в результате утраты редуцированных беглых гласных привело к появлению унифицированной модели словоизменения (было *день // дня, но ледь // леда*; стало *день // дня, лед // льда*). Различная реализация дифтонгов **oi, *ai*, как известно, привела к появлению закономерных чередований *-ов- // -у-*, что, в свою очередь, вызвало к жизни новую модель формообразования: *конструировать // конструирую, моделировать // моделирую*.

Система частей речи в древнерусском языке была практически такой же, как и в современном русском языке.

История частей речи – это история формирования, «упорядочивания» грамматических свойств слов, входящих в различные грамматические разряды лексики.

Изучение истории морфологического строя языка базируется главным образом на анализе письменных памятников, на основе выборок различных грамматических форм из конкретных текстов. И если мы реконструируем парадигму какого-либо слова, то вполне возможна ситуация, когда форма, условно говоря, родительного падежа извлечена из текста, например, XII века, а форма творительного падежа – из текста конца XIII века. Из этого следует, что построенная парадигма склонения какого-либо существительного является в определенной мере условной. Как пишет В.В. Иванов: «Устанавливая, например, факт разрушения старых типов склонения имен существительных и определяя, какие из этих типов подвергались разрушению раньше, а какие – позже, мы в то же время не имеем возможности точно установить даже состояние системы склонения существительных живого древнерусского языка к моменту появления письменности. Тем более это оказывается сложным для поздних эпох развития русского языка. Точно так же обстоит дело, например, и с историей форм прошедшего времени глагола».

Такое утверждение справедливо, например, и по отношению к звательному падежу. Так, памятники письменности зафиксировали звательные формы для достаточно узкого круга существительных. Но насколько такая форма была характерна различным группам существительных вообще? Ответ на этот вопрос лежит в области теоретических обобщений. Поэтому, в отличие от исторических фонетических исследований, в исторической морфологии нельзя установить какие-либо поэтапные срезы состояния морфологической системы языка. Ученые исследуют лишь последовательность и взаимосвязь происходящих в языке морфологических процессов, конечным этапом которых является современный русский язык.

Среди причин, повлекших за собой наиболее существенные исторические изменения морфологической структуры слова, называют **аналогию** и **дифференциацию**.

Под аналогией понимается влияние одной грамматической структуры языка на другую, в результате чего одна из двух (многих) грамматических единиц языка получает структурную единицу (морфологическое средство) других, подобных в каком-либо отношении грамматических единиц. В результате – близкие грамматические значения начинают выражаться одинаково. Так,

по аналогии с косвенными падежами мы сегодня имеем форму *Витебск*, хотя древнерусская форма *Витьбѣскъ* должна была реализоваться в *Витьбеск*. По аналогии с формами *рукам*, *странам* (Д.п.мн.ч.) мы сегодня имеем формы *плодам*, *столам* (из древнерусских *плодомъ*, *столомъ*). В результате действия аналогии изменили свое первоначальное окончание существительные древнерусского первого склонения с мягкими основами. Было: *страны* – *землѣ* (И.п.мн.ч), *страною* – *землею* (Тв.п.ед.ч.). Стало: *страны* – *земли*, *страною* – *землѣю*.

Дифференциация – это закрепление в языке различных морфологических средств для выражения разных значений, которые ранее выражались одними и теми же морфологическими средствами. Например, существительные второго склонения в местном падеже в древнерусском языке имели форму *о лещ* или *въ лещ*. В первом случае речь идет о предмете (*о лещ*), во втором о месте (*въ лещ*). Поэтому со временем для выражения различных значений закрепились разные окончания: *о лесе*, но *в лесу*. (В белорусском языке – *пра лес*, но *у лесе*).

Морфологические средства древнерусского языка

Под морфологическими средствами понимают такие структурные средства языка, которые служат для образования новых слов от одного и того же корня или новых форм слов. По отношению к древнерусскому языку выделяют следующие основные морфологические средства: *флексии* (окончания), *аффиксы* (приставки, суффиксы), *фонетически не обусловленные чередования*, *словосложение*.

По своей морфологической структуре русский язык относится к языкам с флективным строем, то есть к таким языкам, где флексии являются активным средством образования форм склонения и спряжения слов. Следовательно, **флексии** – важнейшее морфологическое средство русского языка. Состав и значение флексий претерпели значительные изменения в истории русского языка, о чем будет идти речь ниже при анализе истории форм склоняемых и спрягаемых частей речи. Здесь в качестве примеров назовем только некоторые особенности древнерусских флексий.

В древнерусском языке не было понятия «нулевая флексия», поскольку существительные по закону открытого слога всегда оканчивались гласным звуком: совр. *дом*, *край*, *конь* в древнерусском языке имели окончания *-ъ* или *-ь* (*дом-ъ*, *крај-ь*, *кон-ь*).

В именительном падеже единственного числа отдельных существительных могло быть окончание *-и* (*княгин-и, гусын-и*). Сегодня – *княгин-я, гусын-я*.

Некоторые существительные в именительном падеже единственного числа имели иную, нежели сегодня, грамматическую форму с окончанием *-ы*: *боук-ы, тык-ы, църк-ы, свекр-ы*. В истории языка это окончание по разным причинам заменилось другими. В результате в современном русском языке имеем: *букв-а, тыкв-а*, но *церковь, свекровь* и т.п. (Сравн. в белорусск. – *царква*, диалектн. *свяхрова*).

Существительные мужского рода с твердой в именительном падеже единственного числа основой в именительном падеже множественного числа имели окончание *-и* (*плод-и, стол-и, город-и*). Сегодня – *плод-ы, стол-ы, город-а*.

Глаголы во втором лице единственного числа настоящего времени заканчивались на *-и* (*пишеши, любиши*). Сегодня *пишешь, любишь*.

Личные местоимения в родительном падеже единственного числа имели окончание *-е* (*мен-е, теб-е*). Сегодня *мен-я, теб-я*.

И много других примеров.

Как и в современном русском языке, основным морфологическим средством в древнерусском языке была **аффиксация** (аффикс – это морфема с грамматическим значением), включающая префиксальный и суффиксальный способы слово- и формообразования. Причем префиксация – свойство, характерное, прежде всего, для образования глаголов, а с помощью суффиксов образовывались как глаголы, так и имена. Общность базы аффиксов древнерусского языка с современным русским и белорусским языками демонстрируется огромным количеством примеров из древнерусских текстов. Сравним хотя бы древнерусские приставочные образования *за-ходити, вы-ходити, на-ходити, съ-дѣлати, до-дѣлати* с современными русскими. Вместе с тем древнейшему периоду были свойственны и некоторые аффиксы, отсутствующие или не продуктивные в современных языках. В том числе:

приставка *па-*: *па-волокъ, па-сынъкъ, па-дѣчерица, па-тока* (в современном русском языке приставка *па-*, как известно, не выделяется);

приставка *соу-*: *соу-ставъ, су-сѣдъ, соу-тък-и*;

приставки *сън-*, *вън-*: *сън-#ти* (сравн. белор. *снедаць*); *вън-оутри* (совр. русск. *внутри*);

суффикс *-р-*: *пи-ръ, да-ръ, ост-ръ* и т.д.

Фонетически не обусловленные чередования – это чередования звуков, не зависящие от их позиционных условий. Такие фонетические чередования служат для выражения грамматических значений. Их еще называют морфонологическими чередованиями. Это средство формо- и словообразования – одно из наиболее древних, сложившееся, вероятно, еще в индоевропейском языке-основе. Оно представляет собою ряды чередующихся гласных в одной и той же морфеме, например: *брьрати – бероу – съборь, нести – носити – вынашивати, плетоу – плоть – съплхтати, рекоу – пророкъ - рьци* и т.д. Как видно, основной ряд чередований можно представить как

ь // е // h // о // а.

К этому же виду чередований следует, вероятно, отнести и чередования индоевропейских долгих и кратких гласных (*ō // *ǝ, *ū // *y, *ī // *i, *ē // *ě), которые еще называют количественными чередованиями. После утраты индоевропейской долготы-краткости эти чередования в древнерусском языке заменились качественными чередованиями: *а//о (касатис# – косн@тис#), ы//ь (дышати – вдъхн@ти), и//ь (забирати – забьрати), е//h (летети – лхтати)*.

Словосложение

Этот способ словообразования не активен в древнерусском языке. Встречающиеся в текстах сложные слова по преимуществу являются либо кальками с греческого языка (*богоподоби~, любомудри~*), либо возникли по аналогии с ними: *роукописани~* (Дух. гр. Климента, 1270), *кумирослужение, грххотворениh* (Кир.Тур.), *на златокованнѣмъ столе* (Слово о полку Игореве). Такие сложные слова, как *браточадо, доброхоть, водоносць* в древнерусском языке единичны.

Между тем отметим, что именно таким способом в праславянском языке образовались существительные *глагол* (старославянская форма с неполногласием из индоевр. *gol+*gol), *прапор* (флаг, ср. в соврем. укр. языке, из индоевр. *por+*por), *колокол* (восточнославянская форма из индоевр. *kol+*kol). Правда, эти примеры лишь условно можно отнести к словосложению, поскольку трудно определить, являлись ли составляющие их единицы словами.

Исторические изменения в морфемной структуре слова.

Сравнительно-исторические исследования показывают, что на протяжении длительной истории своего развития значительные изменения претерпела сама структура многих слов. Эти

изменения обычно сводят к двум основным типам: переразложение и опрощение.

Переразложение – это изменение границ между морфемами в слове: **plodŏ-s* → *плод-ъ*, **sŭnŭj-s* → *сын-ъ*, **synŭ-mi* → *сын-ъми*, **žena-mi* → *жен-ами*. В приведенных примерах последняя гласная основы со временем стала окончанием (или вошла в состав окончания).

Опрощение – это утрата границы между морфемами, в результате чего слово начинает восприниматься как производное (или в нем уменьшается количество морфем): **pir-r-ъ* → *пир-ъ*, **hyt-r-ъ* (сравн. «*похитить*») → *хытр-ъ*, **kъ-dē* → *къдh* (→*где*). Часто опрощение проходило после предварительных фонетических изменений в слове: *об-воз-ъ* → *об-оз-ъ* → *обоз-ъ*, *об-влак-о* → *облак-о*.

Некоторые ученые к историческим изменениям в морфемной структуре слова относят еще агглютинацию – процесс, выражающийся в «сращении» двух некогда самостоятельных слов, из которых второе превращается в служебную морфему. В качестве примера приводят сращение глагола с краткой формой возвратного местоимения *с#* (*себ#*): *оумылъ с#* → *умылся*.

* * *

Лекция 9. Имя существительное в древнерусском языке.

– *Типы склонения существительных в древнерусском языке и принципы их выделения*

– *Особенности склонения древнерусских существительных.*

Система частей речи в древнерусском языке была практически такой же, как и в современном русском языке. История частей речи – это история складывания, «упорядочивания» грамматических свойств слов, входящих в различные грамматические разряды лексики. Имена существительные в древнерусском языке в основном имели те же грамматические категории, что и в современном, т.е. категории рода, числа и падежа. Но содержание этих грамматических категорий существенно отличалось. Так, кроме основных шести падежей в единственном числе для многих существительных установлен еще один – седьмой – падеж, звательный, или звательная форма; шестой падеж по отношению к древнерусскому языку принято называть местным; кроме единственного и множественного числа существительные имели

еще формы двойственного числа; категория одушевленности развилась позже других грамматических категорий существительного.

Типы склонения существительных в древнерусском языке и принципы их выделения

Древнерусский язык эпохи первых памятников письменности достаточно последовательно демонстрирует преемственность типов склонения существительных с праславянским языком, в котором принцип отнесения существительного к тому или иному типу склонения был совершенно иным. Основным показателем принадлежности существительного к определенному типу склонения в праславянском языке был тематический звук, т.е. звук, на который оканчивается основа слова. Таких тем было шесть: **ā* (**jā*), **ǫ* (**jǫ*), **ī*, **ĩ*, **ū*, а также согласные (**r*, **n* или **s*). Например:

**genā* – основа заканчивается на –*ā*–,

**plodǫs* – основа заканчивается на –*ǫ*–,

**domīs* – основа заканчивается на –*ī*–,

**hostīs* – основа заканчивается на –*ĩ*–,

**svekrūs* – основа заканчивается на –*ū*–,

**imen* – основа заканчивается на согласный –*n*–.

Таким образом, в праславянском языке выделялось шесть типов склонения существительных. Древнерусский язык, как и старославянский, получил в наследство от праславянского языка эту систему склонения существительных. Но в позднем праславянском языке ко времени его распада в словах уже произошли значительные фонетические изменения (в результате утраты долготы-краткости изменилось качество гласных звуков, по закону открытого слога отпали конечные согласные, сочетания гласных с носовыми стянулись в # (**semen* → *сем*#), в результате переразложения конечный звук основы стал окончанием). Вследствие всех этих изменений принципиально изменилась структура слов: **genā* превратилось в *жен-а*, **plodǫs* → *плод-ь*, **domīs* → *дом-ь*, **hostīs* → *гост'-ь*, **svekrūs* → *свекр-ы* (И.п.ед.ч.), **imen* → *им-#*.

Индоевропейских тематических звуков в словах уже давно не было, но существительные еще долгое время по традиции склонялись по одной из шести древнейших схем склонения.

К первому склонению, таким образом, в древнерусском языке относились имена существительные с индоевропейской основой на **ā* (*jā*) (твердый и мягкий варианты), в древнерусском

языке эти существительные имели окончания -а, -": *сестр-а*, *з~мл-"*, *слоуг-а*.

Ко второму склонению – существительные с индоевропейской основой *ǵ (*jǵ*), в древнерусском языке эти существительные имели окончания -ъ, -ь, -о, -е: *плод-ъ*, *кон-ь*, *сел-о*, *пол-е*.

К третьему склонению -- существительные с индоевропейской основой-- *ǵ̃, в древнерусском языке эти существительные имели окончание -ъ (*ǵ̃→ъ*): *сын-ъ*, *дом-ъ*, *вѣрх-ъ*, *чин-ъ*.

К четвертому склонению – существительные с индоевропейской основой *ǵ̃̃, в древнерусском языке эти существительные имели окончание -ь (*ǵ̃̃→ь*): *гост-ь*, *кост-ь*, *пут-ь*, *ноч-ь*.

К пятому склонению – существительные с индоевропейской основой *ǵ̃̃̃, в древнерусском языке эти существительные в И.п.ед.ч. имели окончание -ы (*ǵ̃̃̃→ы): *боук-ы*, *свекр-ы*, *мѣрк-ы*.

К шестому склонению – существительные с индоевропейской основой на согласные -*r, *-n, *-s, в древнерусском языке эти существительные в И.п.ед.ч. имели окончания -ы, -и, -о, -#: *кам-ы*, *мат-и*, *неб-о*, *им-#*.

Следует иметь в виду, что выделение шести типов склонения для древнерусского языка эпохи первых памятников письменности и отнесение к ним тех или иных существительных является в определенной степени условным, поскольку взаимодействие существительных различных типов было практически непрерывным.

Отметим также, что условной является и приведенная здесь последовательность типов склонения.

Не всеми лингвистами принимается как самостоятельный тип склонение на -*ǵ̃̃̃, поскольку существительные этой группы (*боуки*, *тыки*, *мѣрки* и др.) в единственном числе имели такие же окончания, как и существительные с основами на согласный, а во множественном числе – с основами на *-ǵ̃̃̃̃.

Определить, к какому типу склонения относилось то или иное существительное в древнерусском языке, можно по ряду признаков:

1. По грамматическому роду: существительные женского рода относились к I-му и IV-му склонениям (по нашей номенклатуре); существительные среднего рода – ко II и VI типам склонения.

2. По появляющимся в косвенных формах после корня «наращениям» *-ен, -ер, -ес*: *небо – небеса, имя – имени, дочь – дочери*. Значит, эти и подобные существительные относились к типу склонения на согласный.

3. По происхождению мягкости конечного согласного. Например, нужно определить, к какому склонению относились в древнерусском языке существительные *рубль* и *червь*. Оба существительных мужского рода, с мягкой основой, имеют одинаковое окончание *-ь*.

Мягкость основы могут определять или *-j-* (тогда это существительное на **-jǫ*), или *-i-* (тогда это существительное типа склонения на **-i*). В существительном *рубль* видим наличие звука *л-эпентетикум*, который, как мы помним, появился из сочетаний губных согласных с *-j-*. Следовательно, когда-то в конце основы этого слова был звук *-j*, и – значит – это существительное относилось ко II склонению (на *-jǫ*). Существительное *ножь* также относилось ко II склонению (на **-jǫ*), поскольку *-ж-* здесь образовался из сочетания *-zj-* (*noz-j-ь*). А существительное *червь* относилось к IV склонению (на **-i*), поскольку, если бы основа этого слова заканчивалась на *-j-*, то сочетание *-vj-* тоже должно было бы дать *л-эпентетикум*. Но такого не произошло. Следовательно, звука *-j-* в этой основе не было.

Рассмотрим особенности склонения существительных в древнерусском языке эпохи первых памятников письменности.

I. Существительные с основой на **ā, *jā*

Единственное число

И. сестра	роука	вол"	доуша	дѣвица
Р. сестры	роуки	волѣ	доушѣ	дѣвицѣ
Д. сестрѣ	роуцѣ	воли	доуши	дѣвици
В. сестроу	роукоу	волю	доушю	дѣвицю
Т. сестрою	роукою	волею	доушею	дѣвицею
М. сестрѣ	роуцѣ	воли	доуши	дѣвици
Зв. сестро	роуко	воле	доуше	дѣвице

Множественное число

И. сестры	роуки	волѣ	доушѣ	дѣвицѣ
Р. сестръ	роукъ	воль	доушь	дѣвиць
Д. сестрамъ	роукамъ	вол"мъ	доушамъ	дѣвицамъ
В. сестры	роуки	волѣ	доушѣ	дѣвицѣ
Т. сестрами	роуками	вол"ми	доушами	дѣвицами

М. сестрахъ роукахъ вол"хъ доушахъ дѣвицахъ

Двойственное число

И.-В.-Зв. сестрѣ роуцѣ воли доуши дѣвици

Р.-М. сестроу роукоу волю доушоу дѣвицю

Д.-Т. сестрама роукама вол"ма доушама дѣвицама

По этой же схеме изменялись и существительные на *-ыни* с окончанием *-и* в И.п.ед.ч.: *кѣн#гыни*.

В существительных этого типа склонения в истории русского языка произошли следующие изменения:

а) в связи с переходом *е* в *о* формы *жены*, *женъ* и т.д. изменились в *жѣны*, *жѣн*.

б) по аналогии с формами творительного падежа существительных твердых основ (*женою*, *роукою*, *страною*) под ударением изменились окончания существительных мягких основ: *земл~ю* → *землѣю*, *доушею* → *доушою*. В безударном положении сохраняется старое окончание – *дѣвицею*.

в) в формах Р.п.мн.ч. развился дополнительный гласный звук: *земль* → *земель*, *сестръ* → *сестерь*;

г) в русском языке произошло выравнивание основ существительных на заднеязычные *г,к,х* и утрата результатов второй палатализации: было *рука* – *руцѣ*, *вѣлкѣ* – *вѣлци* стало *рука* – *руке*, *волк* – *волки*. В белорусском языке такое выравнивание произошло только в И.п.мн.ч.: *вѣлци* → *ваўкі*. А в дательном и местном падежах ед.ч. сохраняются древние формы: *назе*, *на руцѣ*;

д) в связи с развитием категории одушевленности изменились формы В.п.мн.ч.: *сестры*, *дѣвицѣ*, *жены* → *сестерь*, *дѣвиць*, *женъ*;

е) существительные на *-ыни* в И.п.ед.ч. получили новое окончание *-и*: *кѣн#гыни*, *бо"рыни* → *кѣн#гын*", *бо"рын*". Произошло это, вероятно, потому, что окончание *-и* стало ассоциироваться со значением множественности;

ж) в результате унификации парадигмы склонения окончания мягкого варианта были вытеснены окончаниями твердого варианта. Сравним:

Старые формы

Новые формы

Ед.ч. Р.п.: сестры дѣвицѣ доушѣ сестры девицы души

Д.п.: сестрѣ дѣвици доуши сестре девице душе

Мн.ч.И.п.: сестры дѣвицѣ доушѣ сѣстры девицы души

II. Существительные с основой на *ѣ, *јѣ

Единственное число

И. родъ	вълкъ	конь	лѣто	море
Р. рода	вълка	кон"	лѣта	мор"
Д. родоу	вълкоу	коню	лѣтоу	морю
В. родъ	вълкъ	конь	лѣто	море
Т. родѣмъ	вълкъмъ	конѣмъ	лѣтѣмъ	морѣмъ
М. родѣ	вълчѣ	кони	лѣтѣ	мори
Зв. роде	вълче	коню	лѣто	море

Множественное число

И. роди	вълци	кони	лѣта	мор"
Р. родъ	вълкъ	конь	лѣтѣ	морѣ
Д. родомъ	вълкомъ	конемъ	лѣтомъ	моремъ
В. роды	вълкы	конѣ	лѣта	мор"
Т. роды	вълкы	кони	лѣты	мори
М. родѣхъ	вълчѣхъ	конихъ	лѣтѣхъ	морихъ

Двойственное число

И.-В.-Зв. рода	вълка	кон"	лѣтѣ	мори
Р.-М. родоу	вълкоу	коню	лѣтоу	морю
Д.-Т. родома	вълкома	конема	лѣтома	морема

У существительных, входивших некогда в этот тип склонения, в истории русского языка произошли следующие изменения грамматических форм:

а) окончание твердого варианта И.п.мн.ч. *-и* вытеснилось окончанием В.п.мн.ч. *-ы*: *плоди, роди* → *плоды, роды*. Старые окончания именительного множественного сохранилось у существительных на заднеязычный (*пороги*) и в двух «исключениях»: *черти, соседи*. Несколько позже у существительных этой группы подударное окончание *-ы* стало заменяться на *-а*: *лѣси* → *лѣсы* → *лѣса*, *вѣки* → *вѣка* и под. Широкое распространение это явление получило не раньше XVI века. Одна из причин – аналогия с формами среднего рода этого же типа склонения: *мор"*, *поля*, *лѣта*. В народных русских говорах процесс подобной унификации представлен еще более широко: *площадь, церква, деревня*. Интересно, что в белорусском языке наблюдается как раз обратный процесс: формы среднего рода выравнивались по формам мужского рода: *моры, сѣлы, палі, лясы, вякі*;

б) появились новые окончания в Р.п.мн.ч. Произошло это, как считают, под влиянием существительных III склонения (на **й*): было в Р.п.мн.ч. *родъ, вълкъ, плодъ*, стало *родовъ, волковъ, плодовъ* (как *сыновъ*). Остатки древней модели родительного множественного находим сегодня в формах типа: *нет чулок, татар, грузин...*;

в) в М.п.мн.ч. окончания мягкого варианта вытеснились окончаниями твердого варианта, в твердом же, в свою очередь, $h \rightarrow a$: *плодѣхъ* → *плодахъ*. Таким образом, в мягком варианте произошла следующая цепочка изменений: *конихъ* → *конѣхъ* → *кон'хъ*.

III. Существительные с основой на *й

Единственное число

И. медь	вѣрхъ
Р. медоу	вѣрхоу
Д. медови	вѣрхови
В. медь	вѣрхъ
Т. медѣмь	вѣрхѣмь
М. медоу	вѣрхоу
Зв. медоу	вѣрхоу

Множественное число

И. медове	вѣрхове
Р. медовѣ	вѣрховѣ
Д. медѣмь	вѣрхѣмь
В. меды	вѣрхы
Т. медѣми	вѣрхѣми
М. медѣхъ	вѣрхѣхъ

Двойственное число

И.-В.-Зв. меды	вѣрхы
Р.-М. медовоу	вѣрховоу
Д.-Т. медѣма	вѣрхѣма

По этому типу изменялась, как считают исследователи (В.В.Иванов, например), немногочисленная группа существительных мужского рода с твердыми основами: *сынѣ*, *домѣ*, *вѣрхѣ*, *воль*, *поль* («половина»), *ледѣ*, *медѣ*, а также, возможно, *рядѣ*, *дарѣ*, *чинѣ*, *пирѣ*... Как видим, окончания в косвенных падежах существительных этого типа склонения существенно отличались от окончаний существительных типа склонения на *ѡ.

IV. Существительные с основой на *ї

Единственное число

И. огонь	ночь
Р. огни	ночи
Д. огни	ночи
В. огонь	ночь
Т. огнѣмь	ночию (-ью)
М. огни	ночи
Зв. огни	ночи

Множественное число

И. огние (-ѣе)	ночи
Р. огнии (-ѣи)	ночи (-ѣи)
Д. огнѣмь	ночьѣмь
В. огни	ночи
Т. огнѣми	ночьѣми
М. огнѣхъ	ночьѣхъ

Двойственное число

И.-В.-Зв. огни	ночи
----------------	------

Р.-М.	огню (-ью)	ночью (-ью)
Д.-Т.	огньма	ночьма

По этому типу склонялись существительное как женского, так и мужского рода, но родовые различия грамматически проявляются только в двух случаях: в Т.п.ед.ч. и И.п.мн.ч. Это подтверждает мысль многих языковедов о том, что первоначально категория рода не играла столь существенной роли в системе грамматических категорий существительного.

V. Существительные с основой на **ū*

<i>Единственное число</i>		<i>Множественное число</i>	
И.-Зв.	боуки свекры	И.	боукъви свекръви
Р.	боукъве свекръве	Р.	боукъвъ свекръвъ
Д.	боукъви свекръви	Д.	боукъвамъ свекръвамъ
В.	боукъвъ свекръвъ	В.	боукъви свекръви
Т.	боукъвию (-ью) свекръвию (-ью)	Т.	боукъвами свекръвами
М.	боукъве свекръве	М.	боукъвахъ свекръвахъ
<i>Двойственное число</i>			
И.-В, боукъви свекръви			
Р.-М. боукъвоу свекръвоу (-ию)			
Д.-Т. боукъвама свекръвама			

Известные исследователи истории русского языка В.И.Борковский и П.С. Кузнецов считают, что нет достаточных оснований выделять такие существительные в особый тип склонения, поскольку большинство падежных окончаний совпадает с падежными окончаниями существительных на согласный. А основы существительных *боук-ы*, *свекр-ы*, *кр-ы*, *църк-ы* также, можно считать, заканчиваются на согласный. Но такое совпадение основ не является исконным. В индоевропейском праязыке существительные *свекры* и *матерь* имели совершенно различные основы: в первом случае на **ū*, а во втором – **r*. А типы склонения выделяются именно по тем древнейшим основам. Поэтому объединять 5-й и 6-й типы в одну группу не вполне правомерно.

VI. Существительные с основой на согласный (**r*, **n*, **s*)

<i>Единственное число</i>					
И.-Зв.	камы	снм#	коло	осьл#	дъчи
Р.	камене	снмене	колесе	осьл#те	дъчере
Д.	камени	снмени	колеси	осьл#ти	дъчери

- В. камень $снм\#$ коло осьл $\#$ дъчерь
 Т. каменъмь $снменъмь$ колесъмь осьл $\#$ тъмь дъчерьмь
 М. камене $снмене$ колесе осьл $\#$ те дъчере

Множественное число

- И. камене $снмена$ колеса осьл $\#$ та дъчери
 Р. каенъ $снменъ$ колесъ осьл $\#$ тъ дъчерь
 Д. каенъмь $снменъмь$ колесъмь осьл $\#$ тъмь дъчерьмь
 В. каени $снмена$ колеса осьл $\#$ та дъчери
 Т. каенъми $снменъми$ колесъми осьл $\#$ тъми дъчерьми
 М. каенъхъ $снменъхъ$ колесъхъ осьл $\#$ тъхъ дъчерьхъ

Двойственное число

- И.-В.-Зв. каени $снмени$ колеси осьл $\#$ ти дъчери
 Р.-М. каену $снмену$ колесу осьл $\#$ тоу дъчeroу(-ию)
 Д.-Т. каенъма $снменъма$ колесъма осьл $\#$ тъма дъчерьма

К этому типу склонения относились существительные мужского, женского и среднего рода с индоевропейской основой на согласный (**r*, **n* или **s*), который в древнерусском языке проявляется в косвенных падежах. Поэтому у существительных этого типа наблюдаем в косвенных падежах так называемые “наращения”:

сем-# - сем-ен-и, мат-и – мат-ер-и, слов-о – слов-ес-е.

Таким образом, существительные мужского рода в древнерусском языке изменялись по пяти различным схемам, женского – по четырем (если тип на на **ī* считать самостоятельным типом склонения), среднего – по двум.

* * *

Лекция 10. Причины, пути и результаты разрушения древней системы склонения существительных – Формирование новой системы склонения существительных – История звательного падежа – История двойственного числа – Развитие грамматической категории одушевленности.

Причины, пути и результаты разрушения древней системы склонения существительных

Как уже отмечалось, в индоевропейском языке-основе тип склонения определялся по последнему звуку основы. Исходя из

этого, существительные **plodōs* и **domūs* относились к разным типам склонения, поскольку основа первого заканчивалась на **ō*, а основа второго на **ī*. В общеславянскую эпоху в результате развития закона открытого слога конечный согласный [s] отпал, **ō* в конце слова дал *ь*, **ī* – также *ь*. В словах произошло переразложение, и бывшие конечные гласные основы стали окончаниями. Таким образом, ранее различавшиеся существительные стали одинаковыми (*плод-ь*, *дом-ь*) и по грамматическому роду, и по окончанию, и по характеру основы (в обоих случаях твердая). Условно говоря, говорящим (и пишущим) становится непонятно, почему одинаковые существительные должны склоняться по-разному. Правда, еще некоторое время «по инерции» такие существительные склонялись по-разному. Но со временем они все активнее подвергаются действию аналогии: похожие существительные (по роду, окончанию, основе) начинают объединяться в новые группы. В памятниках письменности этот процесс отразился употреблением в определенную эпоху «ошибочных» падежных форм существительных: *сноу сво~моу всеволоду*, вместо *сынови* (Мстисл. гр.); наоборот – *стмоу Гевргиеви*, вместо *гевргию* (там же); *немечькому гостю* (вместо *гости* – Гр. Герденя); *о пълку игоревѣ*, вместо *о пълцѣ* (Слово о полку Игореве).

Сближение и объединение различных типов склонения, таким образом, является результатом аналогичного воздействия форм одних типов на соответствующие формы других типов.

В результате такого взаимодействия на основе общности грамматического рода и окончания существительные сформировали новые типы склонения.

1. Древнейший тип склонения на **ā*, **jā* стал базой для нового первого склонения (*сестра, жена, земля, слуга, душа*). Сюда же вошли и несколько существительных из древнего типа на **ī*, получившие в И.п.ед. окончание *-а*: *буква, тыква*. (В белорусском языке еще и *морква, царква...*).

2. Современное второе склонение образовалось в результате активного взаимодействия древних типов на **ō*, **jō* и на **-ī*. Сближению этих типов склонения способствовало то, что оба они включали существительные мужского рода, которые имели одинаковые окончания в именительном падеже единственного числа (ср.: *вълкъ, столь* и *сынъ, медъ*). В результате выработалась новая парадигма склонения для этих существительных, в основе которой – окончания древнего типа на **ō*. Но из старого типа **-ī* имеем в современном русском языке: 1) вариантное окончание *-у* в Р.п.ед.ч.: *гороха - гороху*; 2)

окончание -у в предложном падеже: *о меде – на меду*; 3) окончание -ов в Р.п.мн.ч.: *городов, садов*, как *домовъ* (в типе на **ǫ* в Р.п.мн.ч. было *городъ, садъ*); 4) окончание -ами в Т.п.мн.ч.: *городами, садами, плодами* (как *вѣрхами, сынами* из *вѣрхъми, сынъми*, которые, в свою очередь, получили окончание -ами по аналогии с существительными 1-го склонения: *странами, женами*. (В типе на **ǫ* в Т.п.мн.ч. было *городы, сады*).

В этот же тип склонения перешли существительные мужского рода из древнего склонения на **ĩ*: *огнь, тать, гость* и подобные, подвергшиеся влиянию мягкого варианта склонения на **jǫ*. Вместо прежних форм Р.п. ед. ч. *огни, тати, гости*; Д.п.ед.ч. *огни, тати, гости* и т.д. стали употребляться формы *огня, татя, гостя*; *огню, татю, гостю* и т.д. (Как *конь, коня, коню...*). Так, в Смоленской грамоте 1229 г. читаем: *которыи роусинъ или латинескыи имѣть тат#* (вместо *тати*). Или в грамоте Герденя: *немечькомуо гостю* (вместо *гости*). Правда, в свою очередь, древнее IV склонение (на **ĩ*) само оказало влияние на мягкий вариант II-го склонения (**jǫ*): было *конь, морь, поль*, стало *коней, полей, морей*, где окончание Р.п. мн.ч. -ей из древнерусского – -ии (*гости*).

Таким образом, в родительном падеже множественного числа в современном 2-м склонении существительных имеем три типа окончаний: 1) нулевое окончание на месте древнерусского *ь* (*сѣл, озѣр, болот, плеч*) – из древнерусского типа склонения на **ǫ*; 2) окончание -ей (*полей, морей, мужей, коней*) – из древнего типа склонения на **ĩ*; 3) окончание -ов, -ев (*городов, садов, плодов, пальцев*) – из древнего типа склонения на **ĩ*.

Но не все существительные мужского рода из старого IV склонения (на **ĩ*) перешли в новое второе. Некоторые из них – *гѣртань, печать, степень* и др. – по мнению историков языка (В.В.Иванова, например), изменили грамматическую категорию рода и остались в старом «женском» склонении (на **ĩ*). Вместе с существительными *ночь, кость, рожь* и под. они образовали современное третье склонение.

Существительное *путь* сохранило и свой древний грамматический род, и свою древнюю парадигму склонения. Поэтому мы сегодня говорим, что существительное *путь* в современном русском языке склоняется «по-особому». Объясняют это тем, что слово это, скорее всего, носило книжный характер по отношению к общераспространенному *дорога*. Правда, и памятники письменности, и народные говоры свидетельствуют, что и это существительное подвергалось

воздействию аналогий: *отъ поут#* (Рязанск кормч.); *без путь*, но *моя путь* (в говорах).

3. Судьба существительных древнего типа склонения на **ī* связана, прежде всего, с утратой старой формы И.п.ед.ч. на *-ы* (*свекры*, *мъркы*, *цьркы*), вытесненной винительным падежом, который имел окончание *-ъвь* (*свекръвь*, *мъркъвь*, *цьръвь*). В результате эти существительные стали восприниматься как существительные женского рода с мягкой основой и нулевым окончанием и совпали с соответствующими существительными на **ī̆* (*кость*, *ночь*). Существительные *буква*, *тыква* (в белорусском языке *морква*, *царква*), подвергшись влиянию первого склонения (на **ā̆*), получили новое окончание в И.п.ед.ч. *-а* и стали склоняться как существительные первого склонения (типа *сестра*, *гора*). Таким образом, тип склонения на **ī* был полностью утрачен в истории русского языка.

4. Группа существительных с древними основами на согласный подверглась, вероятно, наиболее раннему разрушению. В доисторические времена в этот тип склонения входили существительные всех трех родов: мужского (*камы*, *дънь*), женского (*мати*, *дъчи*), среднего (*им#*, *тел#*, *слово*). Согласные их древних основ и до настоящего времени во многих случаях появляются в косвенных формах в виде «наращений»: *матери*, *имени*, *теляти*, *словеса*. История этой группы существительных заключается в том, что она как единый тип склонения перестала существовать, а слова, входившие в ее состав, разошлись по различным новым типам склонения.

Существительные с основой на *-*n* еще в общеславянскую эпоху в И.п.ед.ч. получили форму *камы*, *ремы*, которая, в свою очередь, вытеснилась формами винительного падежа: *камень*, *ремень*. Как и в случаях *мъркы* → *мърковь*, *кън#гыни* → *кън#гын*" и под., вытеснение окончаний *-ы* (*-и*) в И.п.ед.ч. связано, вероятно, с тем, что эти окончания все активнее стали употребляться в качестве показателя множественности. Новые формы на *-ень* по фонетической структуре и грамматическому роду совпали с существительными мужского рода древнего типа на **ī̆* (*огнь*, *пърстень*) и впоследствии вместе с ними перешли в тип склонения на **jō̆*. Исключение составляет существительное *пламы*, получившее в итоге форму *плам#* и образовавшее вместе с некоторыми другими существительными среднего рода на **ep* новый, особый тип склонения на *-мя* (*имя*, *темя*, *племя*, *стремя*, *бремя* и др.). Хотя форма *пламень* достаточно широко была распространена в том числе и в литературном русском языке: *... лёд и пламень не столь различны меж собой* (А.С. Пушкин).

Существительные на *-*er* (*мати, дъчи* → *мать, дочь*) также утратили свои старые падежные формы (склонения на согласный) и перешли в новое, третье склонение (древний тип на **i*), сохранив, правда, как и существительные на *-мя*, своеобразие, которое заключается в появлении в косвенных падежах «наращений» – остатка старого словообразовательного суффикса: *мать, дочь* – *матери, дочери*. Отметим, что в белорусском языке существительные группы *імя*, а также существительное *маці* утратили это “наращение”: И.п. *імя, маці*, Д.п. *імя, маці*, Т.п. *імя, маці*. А существительное *дъчи* в белорусском языке получило форму *дэчка* и соответственно перешло в первое склонение (на **ā*).

Существительные среднего рода на *-*t тел#* (из **telen*), *козь#*, *"гн#*, объединявшие названия молодых животных (сюда входило и *роб#*), получили в русском языке суффикс *-онок* и изменили не только свою фонетическую структуру, но и грамматический род: *телёнок, козлёнок, ягнёнок* и т.д. И, следовательно, перешли во второе склонение (на **ō*). Во множественном числе эти существительные сохраняют старый суффикс *-ам* (из **ent* → *#m*): *телята, телят, телятам*... Белорусский язык для существительных этой группы сохраняет старые формы *цяля, жарабя, парася*.

Названия детенышей животных от существительных других типов склонения в белорусском языке имеют конечное *-ня*: *гусяня, лісяня, медзведзяня*. В русском – единая форма: *гусёнок, лисёнок, медвежонок* и т.д.

Существительные среднего рода на *-*s* (*тело, небо, чудо, слово*) по фонетической структуре в И.п.ед.ч. полностью совпадали с существительными среднего рода второго склонения (на *-*ō*) типа *село, окно* и приняли парадигму склонения этих существительных.

В результате всех этих изменений в русском языке сформировались три новых типа склонения существительных.

В основе современного первого склонения (по школьной классификации) лежит древнейший тип склонения существительных с основами на **ā* и **jā*. В результате переразложения эти существительные в И.п.ед.ч. получили окончание *-а (-я)*. Сюда же перешли несколько указанных выше существительных из древнего типа склонения на **i*, получивших такие же окончания.

Современное второе склонение образовалось в результате взаимодействия и объединения в одну группу существительных

мужского и среднего рода древних типов склонения на **ǫ(*jǫ)*, на **ī*, на **-ū*, на согласный (**r, *n, *s*), получивших для существительных мужского рода нулевое окончание (в результате утраты редуцированных) и окончания *-o, -e* для существительных среднего рода.

В основе современного третьего склонения – существительные женского рода древнего типа склонения на **-ī*, к которым присоединились ставшие по грамматической форме похожими существительные из древнего типа на согласный (*мать, дочь*) и на **-ī* (*морковь, свекровь* и под.).

Существительные среднего рода на *-мя* (древний тип на **n*) благодаря неспецифическому для среднего рода окончанию именительного падежа единственного числа и «наращению» *-ен-* в косвенных падежах образовали самостоятельную группу склонения.

Существительное *путь* до настоящего времени сохраняет древнюю парадигму склонения.

Во множественном числе унификация падежных форм существительных проходила еще более активно. Сравним, например, окончания форм именительного падежа множественного числа различных групп существительных в древнерусском, современном русском и современном белорусском языках:

<i>Тип древн. склонения</i>	<i>Древнерусск.</i>	<i>Соврем. русск.</i>	<i>Соврем. белорусск.</i>
<i>*-ā (-*jā)</i>	сестры слоугы землѣ	сестры слуги земли	сёстры слугі землі
<i>*-ǫ(-*jǫ)</i>	плоды кони сѣла морѣ	плоды кони села моря	плады коні сёлы моры
<i>*-ū</i>	сынове домове	сыны дома (уст. дома)	сыны дамы
<i>*-ī</i> ,	люди~ ночи	люди ночи	людзі ночы
<i>*-ū</i>	боукъви	буквы	(буквы)
<i>*-r, *n, *s</i>	камене дъчери небеса	камни дочери небеса	камні дочкі нябёсы

Как видим, в русском языке для существительных всех типов склонения мужского и женского рода твердого варианта закрепилось окончание *-ы*. Для существительных мужского и женского рода мягкого варианта и существительных с основой на заднеязычный (а также *черти, соседи*) закрепилось окончание *-и*. Существительные среднего рода получили окончания *-а, -я*. В белорусском языке мягкий вариант – *-і*, твердый – *-ы*.

Еще более последовательная унификация окончаний наблюдается во множественном числе в формах косвенных падежей. Сравним формы Д., Т. и П. падежей существительных, относящихся (и относившихся в древности) к разным типам склонения:

Д.: странам домам ночам семенам путям

Т.: странами домами ночами семенами путями

П.: о странах о домах о ночах о семенах о путях

То есть все существительные, независимо от того, к какому типу склонения они относятся, в данных падежных формах имеют одинаковые окончания.

И только в родительном множественного по-прежнему сохраняется историческое своеобразие форм: *стран, домов, ночей, семян, путей*.

Таким образом, когда говорят об установлении трех типов склонения существительных в современном русском языке, имеют в виду, что это утверждение характерно в полной мере только для форм единственного числа.

История звательного падежа

Звательный падеж (чаще называют «звательная форма») в древнерусском языке имели существительные женского рода основ на **ā* и **ī* (*жено, земле, ночи*) и мужского рода основ на **ō*, **ī*, **y* (*вълче, коню, дому, пути*). Такие формы часты в древнерусских текстах: *Азь ч#дн рекоу вама* (Сб. Святосл., 1076.); *О руская земле! уже за Шеломянемъ еси* (Слово о полку Игореве); *Братіе и дружино!* (Там же). К XIV – XV вв. русский язык постепенно утрачивает такие формы, а значение звательности постепенно переходит к именительному падежу. Но поскольку именительный падеж – это падеж подлежащего, звательная форма интонационно выделяется из предложения. Впоследствии это выделение было закреплено и пунктуационно. Такую новую форму стали называть обращением. Некоторые языковеды считают, что в современной живой русской речи вырабатывается новый звательный падеж, имея в виду такие формы обращения, как *мам! Свет! Вань!* Эти формы возникают в

результате полной редукции окончания именительного падежа – гласного *a*.

История двойственного числа

Мы обратили внимание, что существительные имели не только формы единственного и множественного, но и двойственного числа. Эта особенность унаследована древнерусским языком от праславянского. Двойственное число было представлено тремя падежными формами: И.-В.-(Зв.); Р.-М.; Д.-Т.

В формах двойственного числа существительные употреблялись в следующих случаях:

а) когда речь шла о двух предметах (лицах), причем числительное *дѣва (оба)* могло при них и не употребляться: *тѣ грамотѣ* (значит, речь идет о двух грамотах). В «Слове о полку Игореве» читаем: *Тоу ся брата разлучиста*. (В значении «оба брата», «два брата»);

б) когда речь шла о так называемых парных предметах: *рога, берега, оуши, роуцѣ, нозѣ*. Но эти же существительные могли употребляться и в формах множественного числа: *берези, роуки, очеса, плеча*.

Исторические изменения грамматической категории числа заключаются в утрате особых форм для обозначения двух или парных предметов. На смену противопоставлению «один – два – много» приходит противопоставление «один – много», что, по мнению, например, В.В. Иванова, является результатом развития абстрагирующих возможностей человеческого мышления.

Разрушение форм двойственного числа (замена их формами множественного числа) отражается в памятниках письменности с XIII в. Дольше всего сохраняются формы двойственного числа в сочетаниях существительных с числительным *два*.

Вместе с общей утратой категории двойственного числа формы двойственного числа (но со значением множественности) в некоторых случаях сохраняются до настоящего времени, вытеснив в истории соответствующие формы множественного числа. Это, прежде всего, существительные со значением парности: *рукава, берега, бока, рога* и под. (В древнерусском языке в именительном падеже множественного числа было: *роукави, берези, боци, рози*). По аналогии с ними образовались: *леса, города и трактора, профессора* и под. Обратим внимание, что в современном белорусском языке утвердились для таких существительных старые формы множественного числа: *берагі, рогі, бакі*, как и *лясы, гарады* и т.д.

Современная форма И.п.мн.ч. существительного *колени* – это как раз форма древнего И.-В. падежей двойственного числа (из *колһнһ*). В И.п.мн.ч. было *колһна* (тип склонения на согласный). Вспомним употребляющееся донныне архаичное выражение *преклонить колена*.

Современная форма *плечи* – это также И.-В. падежи старого двойственного числа существительных среднего рода мягкого варианта типа склонения на **jǫ*. В именительном множественного было *плеча*.

Отдельный вопрос – существительные мужского рода в сочетаниях с числительным *два*. Сравним: *стол* – два *стола* – *стола*. В сочетании *два стола* форма *стола* – это старая форма И.-В.-Зв. падежей двойственного числа, распространившаяся и на сочетания существительных с числительными *три* и *четыре*. (Сегодня имеем сочетание *три стола* вместо древнего *три столи*).

Существительные женского и среднего рода в сочетаниях с числительным *два* в И.-В.-Зв. падежах двойственного числа имели формы *дъвһ сестрһ*, *дъвһ селһ*. Следовательно, в современных сочетаниях типа *две сестры*, *два села* существительные не отражают древние формы двойственного числа. В.В.Иванов считает, что это формы родительного падежа единственного числа от существительных *страна*, *село*. Однако более вероятным может быть предположение, что в сочетаниях типа *две страны*, *два села* с числительным *два* закрепились формы именительного падежа множественного числа. (Сравните с приведенной выше таблицей типов древнерусского склонения, а также с подобными сочетаниями в современном белорусском языке: *дзве зямлі*, *дзве сястры*, *дзве краіны*).

В белорусском языке прошла более последовательная замена форм двойственного числа формами множественного чисел:

для существительных мужского рода – И.ед. *стол*, Р.ед. *стала*, но *два стали* (совпадает с древним изменившимся И.мн.: *столи* → *стола* → *стала*);

для существительных женского рода – И.ед. *краіна*, Р.ед. *краіны*, *дзве краіны* (совпадает с древним И.мн.).

Развитие грамматической категории одушевленности

Как известно, в современном русском (и белорусском) языках грамматическая категория одушевленности выражается различением форм винительного падежа: для одушевленных – это винительный, совпадающий с родительным, для

неодушевленных – это винительный, совпадающий с именительным. Обратим внимание, что это утверждение справедливо лишь для существительных мужского рода 2-го склонения: кого? что? *мужа, сына* **но** кого? что? *лес, день*. Существительные женского рода 1-го склонения в винительном падеже имеют (и имели в древнерусском языке) особую форму и для одушевленных, и для неодушевленных существительных: кого? что? *сестру, жену и страну, землю*. В «Житии Ефросинии Полоцкой» (дошло до нас в списке XV в., но написано раньше) читаем: *По"ті ю невѣсту за с(ы)нѣ свои*. В этом примере существительное *невѣсту* (ж.р.), в отличие от существительного *за с(ы)нѣ* (м.р.), имеет свою специфическую форму винительного падежа, которая сохраняется и по сей день.

Грамматический способ различения одушевленных и неодушевленных существительных мужского рода оформился в истории русского языка достаточно поздно.

Еще в праславянскую эпоху в результате ряда фонетических изменений (изменение конца слова, утрата индоевропейской долготы-краткости, переразложение) перестали формально различаться именительный и винительный падежи единственного числа существительных на *-*ǫ*, на *-*ǫ* и на *-*ǫ*. Но именно в этих типах склонения (особенно на *-*ǫ*) было сосредоточено большое количество существительных, часто выступавших в функции производителя действия. Поэтому, принимая во внимание относительно свободный порядок членов предложения в русском языке, важно различать именительный падеж (падеж подлежащего) и винительный падеж (падеж прямого дополнения). Например, какое из существительных является подлежащим в современном русском предложении *Мать любит дочь*? Ответ на этот вопрос совсем не безальтернативен.

Примеры, представленные в древнейших памятниках письменности, свидетельствуют, что в большинстве случаев формы винительного падежа одушевленных существительных мужского рода совпадают с именительным падежом. Например: *Посъла къ нимъ снѣ свои* (Остром.ев.); *Дѣлателе же оузърши# снѣ* (там же); *Привести ~моу видокъ* (Русск. пр.); *Оже кто въс#детъ на чю^{жс} конь* (там же); *Володимеръ же собра вои многи* (Лавр. лет.).

Поскольку такая языковая ситуация отражается в древнейших текстах относительно последовательно, можно предположить, что в сознании пишущих (и говорящих!) не возникало трудности в различении субъекта и объекта действия.

С развитием языка встала необходимость найти формальное средство разграничения действующего субъекта и объекта, который подвергается действию. Это – понятно – важно для одушевленных существительных, которые обычно и являются производителями действия. Такой новой формой стал винительный падеж, совпадающий с родительным, который условно можно назвать винительный-родительный.

Почему именно с родительным? Это произошло потому, что, во-первых, синтаксические функции винительного и родительного падежей очень близки: винительный обозначает объект в целом (*купить рожь*), а родительный – часть объекта (*купить ржи*) или объект при отрицании (*купить не ржи, а ...*). Во-вторых, такие формы, хоть и редко, но уже использовались в языке, в том числе и в старославянских текстах (*Оузърн Іса ид@та* - Остром. ев.); *Ты болиши ~си оца нашего и кова* – там же). Не исключено и активное влияние энклитических форм винительного падежа личных и возвратного местоимений (м#, т#, с#), а также вопросительного местоимения (*кто – кого*), где форма В.-Р. использовалась значительно раньше, чем у существительных.

Развитие категории одушевленности проходило постепенно, охватывая все новые круги лексики. Раньше всего, уже к концу XII века, появились формы винительного одушевленного в единственном числе существительных, называвших лиц мужского пола. (*Св#тославъ посади "рополка в Киевъ* – Пов. врем. лет). На протяжении XIV – XVII вв. категория одушевленности развивается для единственного числа названий животных и птиц. Правда, редкие примеры новых форм встречаются уже в текстах XII в., например: *похвати быка рукою за бокъ* (Пов. врем. лет). Во множественное число категория одушевленности проникает только с XIV века. Так, в Лаврентьевской летописи (1377 г.) наряду с такими формами, как «*победишиа деревлянь*», все еще часты старые формы типа «*Созва Володимеръ бол#ры сво" и старци... . Имаши оу собе мужьи*» (вместо *бояр, старцев, мужей*).

В связи с тем, что формирование категории одушевленности закончилось довольно поздно, до настоящего времени сохраняются в языке устойчивые словосочетания с формами винительного неодушевленного: *выйти замуж* (но: *встретить мужа*), *взять в жены, выйти в люди, пойти в гости*. По аналогии с ними в языке появились и новые образования такого рода: *избрать в депутаты, забрать в солдаты, пойти в учителя*.

* * *

Лекция 11. История местоимений.

- Личные местоимения в древнерусском языке
- Исторические изменения в группе личных местоимений
- Неличные местоимения
- Исторические изменения в группе неличных местоимений.

Как известно, местоимения – это слова, указывающие на предметы, признаки или количества, но не называющие их. Т.е., это слова, выполняющие ту или иную указательную функцию и не связанные с конкретным лексическим значением. Вследствие этого в историческом плане они обладают лексической устойчивостью. И в древнерусском языке, и сегодня выделяются практически одни те же разряды местоимений: личные, возвратное, вопросительные, относительные, притяжательные, указательные и т.п. Изменения в большей степени коснулись лишь грамматического оформления тех или иных форм местоимений.

Личные местоимения

К личным местоимениям в древнерусском языке относились местоимения 1-го и 2-го лица *"зъ, ты, мы, вы*. Древнерусское местоимение *онъ* относят к группе указательных местоимений по следующим признакам: 1) в отличие от личных местоимений, местоимение *онъ* изменялось (и изменяется!) по родам (*онъ, она, оно*); 2) это местоимение имело качественно иную парадигму склонения (*он-ыи, он-ого, он-ому* и т.д.); 3) синонимично современному местоимению *тотъ*: *...И ста Володимерь на сей сторонѣ· а печенѣзи на вноу· и не смѣху си на вну страну· ни вни на сю страну· - 'И стал Владимир на этой стороне, а печенеги на той, и не смеют эти на ту сторону (перейти), ни те на эту сторону'* (Лавр. лет.).

Такое значение, указание на предметы, а не только на лицо, присуще местоимению *он* и в современных русском и белорусском языках: *ученик – он, портфель – он*.

Личные местоимения в древнерусском языке имели следующую парадигму склонения:

	Единственное число	Множественное число	Двойственное число
И.	"зъ ты	мы вы	вѣ, ва

Р.	мене	тебе	нас	вас	наю, ваю
Д.	мьнѣ, ми	тобѣ, ти	намъ, ны	вамъ, вы	нама, вама
В.	мене, мѣ	тебе, тѣ	насъ, ны	васъ, вы	вѣ, ва
Т.	мьною	тобою	нами	вами	нама, вама
М.	мьнѣ	тобѣ	насъ	васъ	наю, ваю

Обратим внимание, что в дательном и винительном падежах, кроме основных (полных) форм, были еще так называемые энклитические, или краткие: *ми, ти, ны, вы* и *мѣ, тѣ, ны, вы*. В древнерусских текстах такие формы, наряду с полными, употреблялись достаточно часто: «...ми отьць да#ль... а мьнѣ не вьдасть ничь... поустиль же мѣ а иноую по#ль» (Берест. гр. нач. XII в.). «...дѣлжи ~сте молити за ны ба» (Мстисл. гр.).

Точно так же, как и личное местоимение *ты*, склонялось возвратное местоимение *себе*, которое, как известно, не имеет формы именительного падежа: Р.*себе*, Д.*собѣ (си)*, В.*себе (сѣ)*, Т.*собою*, М.*собѣ*.

Исторические изменения в группе личных местоимений

1. Личное местоимение 1-го лица прошло длительный путь фонетических преобразований. Оно восходит к индоевропейской форме, которая сохранилась с незначительными изменениями в латинском языке.

*ēgō → hzъ → "зъ (в старослав. азъ) → "з → "с → " (я).

Таким образом, современная форма **я** – это результат фонетических многоступенчатых изменений формы *ēgō. В древнерусских памятниках можно встретить параллельное употребление форм "зъ и " (например, в Мстисл. гр., 1130 г.). Причем первая форма употреблялась значительно чаще и вытеснилась формой " (я) только к концу XVI в.

2. Древнерусские формы родительного и винительного падежей единственного числа *мене, тебе* (и возвратное *себе*) в русском языке получили новое окончание *-я*: *меня, тебя (себя)*. Предполагают, что новые формы возникли по аналогии с родительным падежом существительных на *ǫ (*jǫ), где было: *плода, коня, края, поля*. Другие лингвисты, П.Я.Черных, например, отдают предпочтение предположению, согласно которому окончание *-я (-'а)* закрепилось под влиянием энклитических форм винительного падежа (*мѣ, тѣ, сѣ*).

В белорусском языке сохраняется форма со старым окончанием *-e*, но в результате «яканья» изменился и закрепился на письме новый гласный первого слога, в результате этого в белорусском языке имеем: *мяне, цябе* (как и *сябе*).

3. В дательном и местном падежах единственного числа личное местоимение второго лица и возвратное местоимение имели формы *тобѣ, собѣ*, которые со временем заменились в русском языке, как считают, старославянизмами *тебѣ, себѣ* (→ *тебе, себе*). В белорусском же языке и здесь сохраняется старая древнерусская форма, подвергшаяся влиянию «яканья»: *табе, сабе*.

4. Энклитические формы дательного (*ми, ти, си*) и винительного (*м#, т#, с#*) падежей были достаточно широко употребимы еще в XVI – нач. XVII веков: ... великого *с#* розуму и ростропности з неѣ науча^нте (Грамматика Л. Зизания, 1596); ... послухаѣ *м# т#* раниль невмыслне (Стат. лит., 1529). Но со временем они были вытеснены соответствующими полными формами. (Правда, некоторые лингвисты склонны считать, что в устной речи энклитические формы можно встретить и сегодня: «*Я те завтра принесу твою книгу*»).

Еще раньше утрачены энклитические формы множественного числа *ны, вы*. Энклитическая форма возвратного местоимения (*с#*) потеряла свое первоначальное лексическое значение и превратилась в возвратную частицу (постфикс).

Интересно, что в польском языке морфема *się* до сих пор является подвижной: *Wydaje mi się, że ona jeszcze się uczy* – «Мне кажется, она еще учится». Обратим также внимание, что здесь употребляется и старая форма дательного падежа *mi* (*ми*), которой в восточнославянских языках уже нет.

5. В связи с общей утратой двойственного числа, формы двойственного числа местоимений были вытеснены формами множественного числа.

Неличные местоимения

В эту группу входили следующие семантические разряды местоимений:

Указательные: и, ", ~; óнъ, óна, óно; ть, та, то; сь («этот»), си, се; овъ, ова, ово; инъ, ина, ино.

Притяжательные: мои, твои, свои, нашъ, вашъ.

Вопросительные: кьто, чьто, кьи, ка", ко~, которъ.

Относительные (те же, что и вопросительные но в другой функции, как и в современном русском языке, а также

местоимения *иже*, *"же*, *~же* в значении «*который, которая, которое*»).

Определительные: *всь*, *всь"къ*, *самъ*.

Отрицательные: *никъто*, *ничъто*.

Неопределенные: *нѣкыи*, *нѣкѣто*, *~теръ* («*какой-то*»).

По особенностям склонения неличные местоимения распадаются на две группы, две разновидности – твердую и мягкую – в зависимости от того, на какой согласный – твердый или мягкий – заканчивается основа местоимения.

Образцом твердого склонения может служить парадигма склонения местоимения **тъ** (**та, то**), образцом мягкого – **и** (" , ~).

Склонение местоимения **тъ** (**та, то**):

	Единственное число			Множественное число		
	М.р.	Ж.р.	Ср. р.	М.р.	Ж.р.	Ср. р.
И.	тъ	та	то	ти	ты	та
Р.	того	тоѣ	того	тѣхъ	тѣхъ	тѣхъ
Д.	томуоу	тои	томуоу	тѣмъ	тѣмъ	тѣмъ
В.	тъ	тоу	то	ты	ты	та
Т.	тѣмъ	тою	тѣмъ	тѣми	тѣми	тѣми
М.	томъ	тои	томъ	тѣхъ	тѣхъ	тѣхъ

Двойственное число

	М.р.	Ж.р.	Ср. р.
И.-В.	та	тѣ	тѣ
Р.-М.	тою	тою	тою
Д.-Т.	тѣма	тѣма	тѣма

По образцу указательного местоимения **тъ** склонялись также местоимения *онъ*, *овъ*, *къто*, *всь"къ*, *самъ*, *многъ*, *инъ*.

Склонение местоимения **и** (" , ~):

	Единственное число			Множественное число		
	М.р.	Ж.р.	Ср. р.	М.р.	Ж.р.	Ср. р.
И.	и(же)	"(же)	~(же)	и(же)	ѣ(же)	"(же)
Р.	~го	ѣ(ѣ~)	~го	ѣхъ	ѣхъ	ѣхъ
Д.	~моу	~и	~моу	ѣмъ	ѣмъ	ѣмъ
В.	и(нѣ, ~го)	ю	~	"(ѣ,ѣхъ)	ѣ	"
Т.	ѣмъ	~ю	ѣмъ	ѣми	ѣми	ѣми
М.	~мъ	~и	~мъ	ѣхъ	ѣхъ	ѣхъ

Двойственное число

М.р.	Ж.р.	Ср. р.
------	------	--------

И.-В. "(же) и(же) и(же)
Р.-М. ю(~ю) ю(~ю) ю(~ю)
Д.-Т. има има има

По образцу указательного местоимения **и** склонялись местоимения *сь, мои, твои, свои, наши, ваши, что, вьсь, чии, кьи, нѣкьи*.

Следы древнего противопоставления твердой и мягкой разновидностей указательных местоимений активно проявляются и в современном русском языке: после основы, заканчивающейся на твердый согласный, имеем окончания *-ого, -ому*, а после мягких и отвердевших согласных – *-его, -ему*.

Два вопросительно-относительных местоимения *къто* и *что* изначально выделялись своими особенностями: они не имели (и не имеют) категории грамматического рода и числа. Поэтому утверждение некоторых лингвистов (Н.Г. Самсонова, например), что «эти местоимения склоняются только в единственном числе», не вполне соответствует действительности. Точнее было бы сказать, что эти местоимения имеют единую парадигму склонения и для выражения значения единичности, и для выражения значения множественности: И. *къто, что*; Р. *кого, чего (чесо)*; Д. *комоу, чемуоу*, В. *кого, что*; Т. *цѣмь, чимь*; М. *комь, чемь*.

Так же склонялись и образованные от них местоимения *никъто*, и *нѣкто*, но в этих местоимениях заложено семантическое значение единичности: *никто* — *ни один из множества, некто* – *один*. Поэтому по отношению к ним мы можем говорить, что они употребляются только в форме единственного числа. По аналогии с ними изменялись местоимения *ничъто* и *нѣчто*.

Исторические изменения в группе неличных местоимений

1. Указательное местоимение мужского рода твердого варианта *тъ*, начиная примерно с XIII века, выступает в удвоенном виде: *тъ+тъ→тътъ→тотъ*. Местоимения женского и среднего рода (*та, то*) сохранились. И, таким образом, в русском языке образовалась современная группа указательных местоимений для указания на удаленные объекты: **тот, та, то**. Белорусские формы *той, тая, тое* образовались из сочетаний двух местоимений: *тъ+и, та+и, то+и*. Причем для мужского рода образовалась вначале форма *тый* (из *тъ+и(ъ)*), где сочетание *-ъј-* дало редуцированный *ы*, которая впоследствии дала форму *той*, может быть, по аналогии с *мой, свой, твой*...

2. Указательные местоимения *сь* (м.р.), *си* (ж.р.), *се* (ср.р.) и их полные формы *сии* → *сеи*, *си"*, *си~* в древнерусских текстах представлены очень широко. Так, в сравнительно небольшом тексте на кресте Ефросинии Полоцкой (1161 г.) эти местоимения в разных формах употреблены 6 раз. Например: ... *ни въ сь вѣкъ ни въ боудоущи... кто же дръзнетъ сътворити се... а боуди ~моу кл#тва си... крсть сии....* Формы косвенных падежей этих местоимений утратились рано, а формы именительного падежа единственного числа *сей*, *сия*, *сие* активно употреблялись в канцелярском языке вплоть до второй половины XIX века. Остатки старого указательного местоимения *сь*, *си*, *се* и сегодня находим в составе сложных слов и словосочетаний: *сегодня*, *сейчас*, *сию минуту*, *по сию пору*, *по сей день*; в белорусском – *летась*.

3. С XVII века местоимение *сь* (*сеи*) вытесняется новым местоимением *этотъ*, которое образовалось прибавлением к местоимению *тотъ* частицы *э*. По аналогии с ним образовались и местоимения *это* и *эта*. Возникшие семантически противопоставленные пары (*тот* – *этот*, *то* – *это*, *та* – *эта*) оказались удобными при общении и получили широкое распространение в устной и письменной речи.

4. Указательные местоимения в именительном и винительном падежах множественного числа утратили родовые различия и выработали единые формы для всех родов: в именительном множественного [*ти* (м.р.), *ты* (ж.р.), *та* (ср.р.)] → *тѣ*; в винительном множественного [*ты*, *ты*, *та*] → *тѣхъ*. Новые формы появились, скорее всего, как результат выравнивания основ под влиянием косвенных падежей множественного числа: *тѣхъ*, *тѣмъ*, *тѣми*.

5. Местоимения *и*, *"*, *~* (в И.п.ед.ч. иногда употреблявшиеся с частицей *же*: *иже*, *"же*, *~же*) нередки в древнерусских текстах: ... *влегъ же вниде въ городъ и при"ша и горожане* (Лавр. лет) ... *азъ григории ди"ко" · написахъ е²улие е* (Остром. ев.); ... *и вблече ю в черны" ризы* (Житие Ефр.); ... *И прише^дши еи возрастъ* (там же); ... *^ стго дха наполниши^с мысли ~"* (~" из ~*h*) (там же).

Со временем в истории русского языка местоимения *и*, *"*, *~* перестали употребляться, заменившись формами древнерусского указательного местоимения *он*, *она*, *оно*. Но только в именительном падеже. В косвенных падежах по-прежнему продолжают функционировать претерпевшие некоторые фонетические изменения старые формы от местоимений *и*, *"*, *~*: *его* (~*го*), *ему* (~*моу*), *им* (*имь*) и т.д.

Древнерусская форма родительного падежа женского рода (от местоимения "я") претерпела следующие изменения: $\sim h \rightarrow ея$ (употреблялась до реформы 1918 г.) $\rightarrow еѣ$. Форма дательного падежа $\sim и \rightarrow ей$.

Таким образом, современная парадигма склонения личного местоимения 3-го лица – это результат контаминации (смешения, соединения) двух древнерусских парадигм: именительный падеж – от местоимения *онъ* (*она, оно*), косвенные падежи – от местоимения *и* ("я", "ты").

В сочетаниях с предлогами эти формы получили дополнительный звук **н**: *его – у него, им – с ним*. Этот **н** в общеславянскую эпоху был конечным звуком предлогов-приставок *вън, кън, сън*. Как известно, предлог со знаменательным словом составляют одно фонетическое слово. Когда предлоги присоединялись к местоимениям, которые начинались с согласного звука, образовывалось нарушающее принцип возрастающей звучности сочетание согласных, и **н** выпадал: *сън тобою* \rightarrow *съ тобою*. Если же местоимение начиналось с гласного, то этот **н** переходил в следующий слог, присоединяясь к слову: *сън имь* \rightarrow *съ нимь*. Впоследствии по аналогии звук **н** стал присоединяться к местоимению после любого предлога: *оу него, за нимь...*

6. Указательное местоимение *онъ* (*она оно*) в именительном падеже единственного и множественного числа приобрело дополнительное значение указания на третье лицо и, таким образом, превратилось в указательно-личное, каким оно, собственно, и является (в разном фонетическом оформлении) в современных славянских языках. Сравним: *Учительница волновалась, она всегда волновалась перед уроком. Улица опустела, она всегда была пустынной в это время дня*. В первом предложении местоимение *она* является личным, во втором – указательным. Причем, обратим внимание, что от древнерусских форм (*она, оно*), современные формы отличаются ударением.

7. Некоторые древнерусские местоимения в истории русского языка были утрачены. Среди них *овъ* (этот), *ова, ово; инь* (*ина, ино*); *~теръ* («некий») и другие.

* * *

Лекция 12. Имя прилагательное.

–Именные прилагательные в древнерусском языке

- Местоименные прилагательные в древнерусском языке и образование современных полных форм прилагательных
- История форм сравнения прилагательных.

Как и в современном русском языке, прилагательные древнерусского языка по значению делились на качественные, относительные и притяжательные, изменялись по родам, числам и падежам. Качественные прилагательные имели степени сравнения. Однако по структуре и употреблению древнерусские прилагательные существенно отличались от современных.

В современном русском языке мы выделяем краткие и полные формы прилагательных. Но по отношению к древнерусскому языку такая терминология не оправдана, хоть и используется (правда, с различными оговорками) в учебниках по исторической грамматике. Дело в том, что древнерусские краткие прилагательные, хоть и похожи структурно на современные краткие, но существенно от них отличаются. Поэтому по отношению к древнерусскому языку принято употреблять термины именные и местоименные формы прилагательных.

Именные прилагательные

Именные прилагательные древнерусского языка – повторимся – внешне похожи на современные краткие формы прилагательных (*добръ, храбръ, молодъ*), но существенно отличаются по своим грамматическим особенностям. Предполагают, что именные формы прилагательных (именные прилагательные) – это древнейшие формы прилагательных, которые в доисторическую эпоху вместе с существительными составляли одну общую категорию имен. Следы этой древней общности можно наблюдать в структурной однотипности некоторых прилагательных и существительных. Сравним: *добр-о* (существ.) и *добр-ъ, добр-а, добр-о* (прилагательное); *зъл-о* (существ.) и *зол-ъ, зъл-а, зъл-о* (прилагат.). Причем именные (краткие) формы в древнерусском языке имели и качественные, и относительные, и притяжательные прилагательные, например: "моу великоу и глоубоку (качеств., Лавр.лет); *теремъ камень...* оугорьска земл# (относит., там же); *дъчерь рогъволожю кн#з# полотьскаго* (притяж., там же).

Именные прилагательные в древнерусском языке в предложении выступали как в функции сказуемого (*втроци свһньльжи · изодһли с# суть вружьемъ и порт^{bl} · а мы нази* – Лавр.лет.), так и в функции определения (*п^oсла ны дерьвьска земл#* - там же).

Выступая в функции определений, именные прилагательные склонялись, согласуясь с определяемыми существительными, и имели такую же парадигму склонения, как существительные с основами на *-*ǫ* (для мужского и среднего рода) и на *-*ā* (для женского рода). То есть, прилагательное *новъ* склонялось, как существительное *столь*, *ново* – как *село*, *нова* – как *жена*. (Что, кстати, еще раз подтверждает возможность происхождения существительных и именных прилагательных из одной общей древнейшей группы имен).

Парадигма склонения именного прилагательного выглядела следующим образом:

<i>Ед.ч.</i>	<i>Мн.ч.</i>	<i>Дв. ч.</i>
И. новъ столь	нови столи	И.-В. нова стола
Р. нова стола	новъ столь	Р.-М. нову столу
Д. нову столу	новомъ столемъ	Д.-Т. новома столома
В. новъ столь	новы столы	
Т. новъмъ столъмъ	новы столы	
М. новѣ столѣ	новѣхъ столѣхъ	

По структуре именные прилагательные подразделяются на непроизводные (исконные) и производные. К непроизводным относятся такие прилагательные, как *золь*, *молодь*, *новъ*, *синь*, *чистъ*, *миль* и подобные. Большинство же именных прилагательных имело производные основы, образованные от разных частей речи (в том числе и от прилагательных) с помощью разнообразных суффиксов.

Качественные прилагательные могли образовываться с помощью суффиксов *-ок-*, *-ьк-*, *-ьк-*: *шир-ок-ь*, *лег-ьк-ь*, *гор-ьк-ь*.

Для образования относительных прилагательных чаще использовались суффиксы *-ьн-*, *-ьск-*: *зим-ьн-ь*, *бѣд-ьн-ь*, *жен-ьск-ь*, *роус-ьск-а*.

Продуктивными суффиксами для образования притяжательных прилагательных в древнерусском языке были *-ов-(-ев-)*, *-ин-*: *звѣр-ин-ь*, *ольж-ин-ь*, *отц-ов-ь*. Активна в древнерусском языке была, вероятно, и общеславянская модель образования притяжательных прилагательных с помощью суффикса *-j-*: *кѣн#жъ* (из *кѣн#з-j-ь*), *отрочъ* (из *отрок-j-ь*), *"рославль* (из *"рослав-j-ь*; *vj* → *вл*), *Владимиръ* (из *Владимир-j-ь*). Таким образом, названия современных городов *Ярославль*, *Борисов*, *Киев* по происхождению являются притяжательными прилагательными.

В истории русского языка именные прилагательные постепенно перестают употребляться в функции определения. За ними закрепляется функция сказуемого, вследствие этого именные прилагательные утрачивают склонение. Остается изменение только по числам и родам. Остатки древних падежных форм именных прилагательных сохраняются в современных русском и белорусском языках в составе устойчивых словосочетаний и в фольклорных произведениях: *разгорелся сыр бор*; *по белу свету, мал мала меньше*; *на босу ногу*; *красна девица, чисто поле, буйну голову...* (В белор.: *міл чалавек*; *повен човен*; *вялікдзень*).

Местоименные прилагательные

Местоименные прилагательные образовывались от именных прибавлением к ним указательных местоимений и (" , ~), вследствие чего и получили такое название:

муж. р. *новъ + и → новъи → новыи*

жен. р. *нова + " → нова"*

ср. р. *ново + ~ → ново~*

Предполагают, что указательное местоимение в общеславянскую эпоху выполняло здесь роль определенного артикля: именные прилагательные обозначали как бы признак вообще, а местоименные – признак, принадлежащий уже известному предмету. Но к моменту появления письменности у восточных славян это различие, вероятно, уже утратилось, что, кстати, также способствовало сужению функций именных прилагательных в языке.

Как видим, первоначальные местоименные формы прилагательных представляли собою сложные слова, состоящие из двух основ: основы прилагательного и местоимения. При склонении изменялись обе части этого сложного слова, например:

Мужск. р. ед. ч.:

И.п. *новыи*; Р.п. *нова~го*; Д.п. *новоу~моу*;.. М.п. *новh ~мь*.

Женск. р. ед. ч.:

И.п. *нова"*; Р.п. *новыh*; Д.п. *новеh~и* и т. д.

Эти древнейшие формы местоименных прилагательных еще в дописьменную эпоху начали изменяться. В текстах эпохи первых памятников письменности используются уже новые, стянутые формы, в которых в результате фонетического процесса выпадения интервокального -j- и

стяжения гласных падежная форма местоимений как самостоятельная уже не выделяется, постепенно превратившись в окончание новой формы прилагательных.

Р.п. ед.ч. м.р. *нова~го* → *новаего* → *новааго* → *новаго*;

Д.п. ед.ч. м.р. *новоу~му* → *новоуемоу* → *новоуоумоу* → *новоумоу*;

Д.п. ед.ч. ж.р. *новh~и* → *новhi*.

В свою очередь, некоторые новые формы теперь уже бывших местоименных прилагательных испытали влияние указательных местоимений *тотъ*, *та*, *то* (твердая разновидность) и *мои*, *моя*, *мое* (мягкая разновидность) и под их влиянием получили новые окончания *-ого*, *-его*. Сравним:

Р.п. *того нового*, *моего синего*

Д.п. *тому новому*, *моему синему*

Но, как известно, в русской орфографии вплоть до начала XX века функционировали старые формы родительного падежа: *добраго*, *новаго*, *светлаго*, *синяго* и т.п.

Во множественном числе произошла унификация форм: вместо трех форм (м.р. *добрии*, ср.р. *добра"*, ж.р. *добрыh*) закрепилась одна общая для трех родов -- *добрые*.

Такие новые формы мы сегодня называем полными прилагательными, и, как видим, падежные окончания современных полных прилагательных – это исторически видоизменившиеся формы указательных местоимений.

Отметим, что притяжательные прилагательные на *-ов(-ев-)*, *-ин-*, в том числе и выступающие в роли существительных-названий, сохраняют в русском языке свое старое склонение: *Борисов*, *отцов*; *Борисова*, *отцова*; *Борисову*, *отцову* и т.д. В белорусском языке притяжательные прилагательные в косвенных падежах изменяются по общей схеме полных прилагательных: *матчынага*, *матчынаму*... (Но в именительном падеже – *матчын* – совпадает со старой именной формой).

Степени сравнения прилагательных

Качественные прилагательные в древнерусском языке имели формы сравнительной степени. Как и в исходных формах, здесь также выделялись именные и местоименные формы. Причем прилагательные в сравнительной степени склонялись и различались по родам.

Именные формы сравнительной степени образовывались прибавлением к основе прилагательного суффиксов *-hi* (м.р. им. п. ед.ч.), *-h~* (ср.р. им.п. ед.ч.), *-hiш-*, *-aiш-*, *-ьи-* (для всех остальных форм). Сравним:

Единственное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.	новѣи	новѣ~	новѣиши
Р.	новѣиша		новѣишѣ
Д.	новѣишоу		новѣиши
В.	новѣи (-ишь)	новѣ~ (-ише)	новѣишоу
Т.	новѣишемь		новѣишею
М.	новѣиши		новѣиши

Множественное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.	новѣише	новѣиша	новѣишѣ
Р.	новѣишь		новѣишь
Д.	новѣишемь		новѣишамь
В.	новѣишѣ	новѣиша	новѣишѣ
Т.	новѣиши		новѣишами
М.	новѣишихъ		новѣишахъ

Двойственное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.-В.	новѣиша	новѣиши	новѣиши
Р.-М	новѣишоу		новѣишоу
Д.-Т.	новѣишема		новѣишама

От именных форм сравнительной степени прилагательных образовывались местоименные формы сравнительной степени прибавлением к именным формам указательных местоимений *и*, *"*, *~* в соответствующей падежной форме с последующими фонетическими изменениями на стыке прилагательного и местоимения. Например:

Мужской род

И. новѣи+и → новѣии → новѣи
Р. новѣиша + ~го → новѣиша~го → новѣишего
Д. новѣишоу+~моу → новѣишоу~моу → новѣишему ...

Женский род

И. новѣиши + " → новѣиши" → новѣиша"
Р. новѣишѣ+~ѣ → новѣишѣ~ѣ → новѣишѣ~ (→ новѣишей)
Д. новѣиши + ~и → новѣиши~и → новѣиш~и...

В дальнейшем в истории русского языка краткие формы сравнительной степени прилагательных, перестав употребляться в роли определений, утрачивают склонение и изменение по родам

и числам. Сравнительная степень становится неизменяемой, восходящей, как мы видим, к древней форме именительного падежа единственного числа среднего рода: *веселее, новее, добрее, выше, хуже*.

Местоименные (после фонетических изменений – полные) формы сравнительной степени постепенно приобретают в русском языке значение превосходной степени. Например: *новейший (-ая, -ее), добрейший (-ая, -ее)* и т.д. Обратим внимание, что в белорусском литературном языке как раз последние формы в сочетании с последующими предложными сочетаниями являются основными выразителями значения сравнительной степени: *навейшы за...; даражэйшы за...; даўжэйшы, чым...*

Собственно превосходная степень в древнерусских текстах встречается нечасто. Она образовывалась сочетанием исходной формы прилагательного (часто ее называют «положительная степень») с усилительными словами (*вельми, зґло* и др.) или сочетанием форм сравнительной степени с приставками *наи-, прh-*. Например: *наиновґи, прhдобрґи, вельми добръ, зґло молодь* и т.п.

Приставочные образования превосходной степени большинство языковедов считают книжными, нехарактерными для древнерусской речи, возникшими под влиянием старославянского (*прh-*) или польского (*наи-*) языков. Отсюда их узкая употребляемость и в современном русском языке, где формы типа *пренеприятнейший, наипрекраснейший* являются специфически книжными.

В белорусском языке как раз формы с *наи-* являются живыми для выражения превосходной степени: *найгоршы, найлешы, найпрыгажэйшы*.

* * *

Лекция 13. Имя числительное.

– Общие сведения об обозначении чисел в истории русского языка

– Структурно-грамматические особенности различных групп числительных в древнерусском языке

– Исторические изменения в группе числительных и формирование современных форм числительных

Слова-названия чисел, которые сегодня выделяются в

категорию «имя числительное», в древнерусском языке эпохи первых памятников письменности единой лексико-грамматической группы не составляли. По отношению к тому времени можно лишь говорить о наличии в древнерусском языке счетных слов, которые по своим грамматическим признакам и синтаксическим функциям принадлежали или к существительным, или к прилагательным.

С древнейших времен всем славянским языкам была свойственна десятичная система счисления. Это значит, что особые названия имеют числа от *одного* до *десяти*, *съто*, *тысяча*. Такие числа принято называть узловыми. Названия узловых чисел более высокого порядка (*тьма* - 10^4 , *легионь* - 10^5 , *леодръ* - 10^6 , *воронь* - 10^7 , *колода* – бесконечно большое число) использовались достаточно редко.

От названий узловых чисел образовывались несколькими типами словосочетаний названия т.н. алгоритмических чисел.

Обращает на себя внимание наличие резкой границы по структуре и грамматическим свойствам между несколькими группами числительных: названиями чисел до четырех, от пяти до десяти, от десяти до девятнадцати и после двадцати. Сравним: *один*, *два*, *три*, но *пять*, *шесть*, *семь*; *одного*, *двух*, *трех*, но *пяти*, *шести*, *семи*; *одним*, *двумя*, *тремя*, но *пятью*, *шестью*, *семью* и т.д. Эта особенность отражает, возможно, то, что и сама система счисления, и группы слов, называющих числа, прошли очень длительный путь развития и пополнения новыми словами для обозначения все больших величин. То есть вначале люди научились считать до пяти (пятеричная система), значительно позднее – до десяти. Прошло еще много лет – и счет дошел до двадцати. Причем каждая предыдущая группа названий уже успевала сложиться и структурно, и грамматически.

Структурно-грамматические особенности различных групп числительных в древнерусском языке

Рассмотрим особенности отдельных групп слов-названий чисел древнерусского языка.

1. *Одинь*, *дѣва*, *трие*, *четыре*. По своим грамматическим функциям в древнерусском языке эти слова-названия чисел соотносимы с именами прилагательными: в предложении выполняли роль определения и в связи с этим изменялись по родам (*одинь* – *одьна* – *одьно*; *дѣва*, м.р.; *дѣвѣ*, ж. и ср.р.; *трие*, *четыре*, м.р.; *три*, *четыри*, ж. и ср. р.). Родовые различия проявлялись у них только в именительном падеже, причем к началу письменной эпохи в устной речи родовые различия для

последних двух числительных исчезли и закрепились только формы *три, четыре*.

Грамматическая категория числа этих слов определялась их семантическими особенностями: каждое из них имело формы одного, определенного числа: *одинъ* – единственного, *два* – двойственного, а *трие и четыре* – только множественного.

2. Числительные *пять – девять, съто, тысяча*. По своему значению в древнерусском языке числительные *пять – девять*, вероятно, соответствовали современным русским существительным *пятерка, пяток*, то есть обозначали не количество, а некую численную совокупность. На это указывает возможность их изменения не только по падежам, но и по родам, и по числам: *Изоиде та п#ть л#ть* (1349 г.)... *Въ каждую осьмь минутъ* (М.В.Ломоносов, 1756). Отсюда, вероятно, и сохранившееся до настоящего времени выражение *за тридевять земель*, то есть три раза по девять.

Парадигма склонения древнерусских числительных *десять* и *съто* выглядела следующим образом:

Падеж	Един. ч.	Множ. ч.	Двойств. ч.
И.	<i>дес#ть</i>	<i>дес#те (-и)</i>	<i>дес#ти</i>
Р.	<i>дес#те (-и)</i>	<i>дес#ть</i>	<i>дес#тоу</i>
Д.	<i>дес#ти</i>	<i>дес#тьмь</i>	<i>дес#тьма</i>
В.	<i>дес#ть</i>	<i>дес#ти</i>	<i>дес#ти</i>
Т.	<i>дес#тью</i>	<i>дес#тьми</i>	<i>дес#тьма</i>
М.	<i>дес#те</i>	<i>дес#тьхъ</i>	<i>дес#тоу</i>
И.	<i>съто</i>	<i>съта</i>	<i>сътъ</i>
Р.	<i>съта</i>	<i>сътъ</i>	<i>сътоу</i>
Д.	<i>сътоу</i>	<i>сътомь</i>	<i>сътома</i>
В.	<i>съто</i>	<i>съта</i>	<i>сътъ</i>
Т.	<i>сътьмь</i>	<i>съты</i>	<i>сътома</i>
М.	<i>сътѣ</i>	<i>сътъхъ</i>	<i>сътоу</i>

3. Названия алгоритмических чисел представляли собой разнообразные комбинации названий узловых чисел. Они образовывались с учетом морфологических и синтаксических свойств, присущих составлявшим их элементам, т.е. как обычные, регулярные словосочетания.

Числительные от 11 до 19 обозначались сочетаниями: *одинъ, два, трие, четыре* (в соответствующих родовых формах), *пять, шесть* и т.д. до *деяти* плюс числительное *десять* в М.п.ед.ч. с предлогом: «*на десяте*»... При склонении в них изменялась только первая часть: *одинъ на десяте, одьного на десяте, одьному на десяте* и т.д.; *два на десяте, дьвоу на*

десяте, двѡма на десяте и т.д.; *трие на десяте, трии на десяте, трѣмъ на десяте* и т.д.

Числительные от 20 до 40 выражались сочетаниями тех же счетных названий (*дѡва, три, четыре*), каждое из которых изменялось по падежам, с названием числа *десять*. Причем числительное *десять* согласовывалось с ними в числе: *дѡва десяти, но три десяте, четыре десяте*.

Числительные от 50 до 90 выражались сочетаниями *пять, шесть, ... девять* с родительным падежом множественного числа от *десять*: *пять десятъ, шесть десятъ* и т.д.

4. Названия сотен создавались подобным образом, а именно: 200 – сочетанием *дѡвѣ сътѣ* (двойств. ч.), 300 – сочетанием *три съта*, 400 – *четыри съта* (множ. ч.). При склонении изменялись обе части этих сочетаний, согласуясь в роде, числе и падеже: *дѡвоу стоу, дѡвома сътома; трии сътъ, трѣмъ сътомъ, трѣми стѣ, трѣхъ стѣхъ; четыре сътъ, четырьмъ сътомъ, четырьми сътѣ, четырьхъ сътѣхъ* (винительный падеж совпадал с именительным).

5. Числительные 500 – 900 выражались сочетаниями слов *пять, шесть, семь, восемь, девять* с родительным падежом множественного числа от *съто*.

6. Составные числительные образовывались простой последовательностью представленных выше (производных и непроизводных) названий, связываемых иногда союзами *и, да* (напр.: *тысяча пять сътъ и девять*).

7. Для выражения дробей использовались такие существительные, как *поль (1/2), треть (1/3), четверть (1/4)*, а также *пяттина (1/5), осьмина (1/8), десяттина (1/10)* и некоторые другие. Названия целых чисел с половиной, широко распространенные в древнерусском языке, образовывались сочетанием существительного *поль* и порядкового числительного в родительном падеже. При склонении в косвенных падежах первый компонент сложения имел форму *полу-*; ср.: *польвътора рубля (польвъторы гривны), полувътора, полувътороу, полувъторѣмъ* и т.д.; *польчетверта (3,5), польпята (4,5), польдесята (9,5), польтретья десяте гривнѣ (25)* и т.п.

8. Порядковые числительные с грамматической точки зрения не отличались от прилагательных: они выступали в именной или местоименной форме и склонялись по тем же образцам, какие были указаны для прилагательных: *първъ, -а, -о (първыи), въторъ, -а, -о (въторыи), третии, -ия, -ие (третий), четвертъ, пять* и т.д. Порядковые числительные, образованные от количественных 11-19, первоначально также представляли

собой словосочетания, состоявшие из порядкового числительного и выражения *на десяте*: *първъ на десяте, въторъ на десяте, трѣи на десяте* и т.д.

9. Числительные с собирательным значением, согласуясь с существительными, изменялись по родам, числам и падежам и выступали как в именной, так и в местоименной форме. К ним относились: *оба* (м.р.), *обѣ* (ж. и ср.); *обои, обоя, обое*; *дѣвои, дѣвоя, дѣвое*; *трои, троя, трое*, а также *четверо, пятеро* и т.д., образовавшиеся с помощью суффикса *-ер-* (иногда *-ор-*).

Исторические изменения в группе числительных и формирование современных грамматических форм числительных

1. Система форм числительного *один* в истории русского языка существенных изменений не претерпела. Форма женского рода *одина* (*одьна*) фонетически трансформировалась в форму *одна*. Форма родительного падежа *одьноѣ* вытеснена формой *одной*. В белорусском языке, как известно, форма *аднае* (*аднае дзяўчынкѣ*) до сих пор жива и активна.

2. В сочетаниях с числительным *дѣва* (*дѣвѣ*) древнерусские имена употреблялись в формах двойственного числа. Причем числительное *дѣва* сочеталось с существительными мужского рода (*дѣва воза*), а числительное *дѣвѣ* с существительными женского и среднего рода (*дѣвѣ роуцѣ, дѣвѣ ведрѣ*).

В связи с общим разрушением категории двойственного числа преобразовалось и старое склонение числительного *дѣва*. Оно стало изменяться по множественному числу. Основой косвенных падежей (исключая винительный) стала форма родительного-местного *дву-*, которая под влиянием соответствующих форм числительных *три* и *четыре* получила окончания: *-хъ* (для родительного и местного падежей), *-мъ* – для дательного. Старые формы именительного и винительного падежей сохранились, но при этом изменилось их значение: форма *дѣва* стала обозначать мужской и средний род, а *дѣвѣ* – женский. Обратим внимание, что в современном русском языке в сочетании с числительным *два* существительные мужского и женского рода сохраняют старые формы двойственного числа: *два стола, два коня, две земли*. (Древнерусские формы именительного множественного: *столи, кони, землѣ*). Наоборот, существительные среднего рода в сочетаниях с числительным *два* получили формы именительного множественного: *два лета, два поля*. (В древнерусском было: *дѣва лѣтѣ, дѣва поли*). В белорусском языке произошло более последовательное

«избавление» от древних форм двойственного числа в сочетаниях существительных с числительным *два*: *два сталы, два кані, дзве зямлі*. Кроме этого, в отличие от русского языка, в белорусском развилось различие категории рода для всех форм парадигмы: *два – дзве, двух – дзвюх, двум – дзвюм...*

Числительные *три* и *четыре* претерпели следующие изменения. Родовые различия, которые имели эти числительные в именительном падеже, утратились. Для числительного *три* в русском языке закрепилась форма женского (среднего) рода, для числительного *четыре* – мужского рода. (В белорусском – в обоих случаях закрепились формы женского рода с последующими фонетическими изменениями: *три, чэтыри* → *тры, чатыры*).

В косвенных падежах, кроме творительного, произошли, в основном, только фонетические изменения: *трѣхъ, чэтырѣхъ* → *трехъ, четырехъ* → *трѣх, чэтырѣх*. Вариантные формы родительного падежа *трии, чэтырь* были утрачены.

Появление новой формы творительного падежа (*тремя, чэтырьмя*) объясняется взаимовлиянием форм (*двѣма* ↔ *трѣми, чэтырьми*).

История числительных *пять – девять* несложна: обособившись от существительных, они лишились тем самым свойственных им ранее грамматических признаков существительных, т.е. утратили родовую квалификацию и возможность изменяться по числам. По склонению они совпали с формами единственного числа существительных типа *кость*.

К числительным *пять – девять* примкнуло числительное *десять*, принадлежавшее прежде к склонению с основами на согласный. Как и числительные предыдущей группы, оно не имеет ни категории рода, ни категории числа.

Числительные, обозначающие числа от 11 до 19, ранее состоявшие из трех слов (*одинъ на десяте*), со временем стали обозначать единое понятие – абстрактное число, что способствовало их окончательной лексикализации, протекавшей в основном на протяжении XIV столетия. Безударная концовка *десять* этих длинных трехсловных структур подвергалась постепенному упрощению и, наконец, превратилась в элемент - *дцать*. Таким образом, эта группа числительных морфологически сблизилась с предыдущей. Числительные, обозначающие числа от 11 до 19, стали изменяться только в своей второй части и склоняться по типу *кость*. Правда, еще длительное время в текстах встречаются формы *пятинадцати, пятьюнадцатью*.

Подобные изменения претерпели также числительные –

названия десятков от 20 до 80: *дѣва десяти* → *двадцать*.

Для обозначения числа 40 уже с XIII в. наряду с числительным *четыри десяти* начинает использоваться в древнерусских памятниках существительное *сорок*, которое первоначально склонялось по образцу существительных мужского рода с основами на *-*ѡ*, и, по всей вероятности, обозначало мешок, вмещающий 40 беличьих шкурок. Так, в Двинской грамоте XIV века читаем: «*И дали на всемъ на томъ... Григорью Иванову нѣтъ сороков бѣлки*». Со временем это слово почти повсеместно вытеснило древнюю форму *четыри десяти* на всей восточнославянской территории. (Но в польском языке сегодня – *czterdzieście* – «чтердесце»).

Утрачена также древнерусская форма числительного *девятьдесять*, на месте которого теперь выступает *девянсто*, склоняющееся как *сто*. Ученые неоднократно предпринимали попытки объяснить происхождение этого слова, но до сих пор нет окончательного ответа на вопрос, в результате каких процессов сочетание слов *девять* и *сто* превратилось в форму *девянсто*. В памятниках древнерусской письменности *девянсто* появляется примерно с XIII века, где выступает не только в формах единственного, но также множественного и двойственного числа: *двѣ девяностѣ*, *трѣя девяносты*. (Сравните также у Н.С. Лескова в повести «Левша»: *Они могли сходить помолиться в Москву, до которой всего «два девянсто» верст*).

Со временем слова *сорок*, *девянсто*, *сто* утратили изменение по числам, что, в свою очередь, свидетельствует об утрате этими словами предметного значения и переходе их в разряд числительных. Для выражения падежных значений сохранились только две формы: *сорок*, *девянсто*, *сто* (именительный-винительный) и *сорока*, *девянста*, *ста* (для всех остальных падежей). Остатки старых форм косвенных падежей множественного числа от *сто* выступают теперь только в составе сложных числительных, например: *двумястами*, *о двухстах*.

Названия десятков от 50 – 80, как и прочие сочетания с числовыми значениями, превратились в одно слово. Существенным изменениям подверглись у них только формы косвенных падежей, у которых стали склоняться обе части (ср.: *пятьдесятъ*, *шестьдесятъ* → *пятидесят*, *шестьдесят*, но *пятидесять*, *шестьдесять* → *пятидесяти*, *шестьдесяти* и т.д.).

В одно слово превратились также словосочетания – древнерусские названия сотен. Причем числительное *двѣхъ сътъхъ*, которое имело только формы двойственного числа (*дѣвоу сътоу*,

дъвѣма сътома), приняло форму *двести*, где окончание *и* из *h* в безударном положении. (В современном белорусском языке сохраняется исконная форма *дзвесце*). В результате общей утраты двойственного числа это числительное получило падежные формы *двести, двухсот, двумстам, двумястами, о двухстах* (по аналогии с соответствующими формами числительных *триста, четыреста*).

* * *

Лекция 14. Глагол.

– Классы древнерусского глагола.

– Система грамматических времен древнерусского глагола и ее судьба в истории русского языка.

Классы древнерусского глагола

Древнерусские глаголы делились на пять классов. Четыре первых класса – тематические глаголы, пятый класс – нетематические глаголы. Тематические – это такие глаголы, у которых в формах спряжения (кроме первого лица) между корнем и окончанием есть гласный звук, который называют «тематический гласный», или просто «тема».

К первому классу относились глаголы, у которых во втором лице между корнем и личным окончанием появляется тема *-e-*: *нести – несю – несеши*; *вести* (←*ведти*) – *веду – ведеши*; *мочи* (←*могти*) – *могю – можеши*.

Ко второму классу относились глаголы с той же темой *-e-*, но осложненные согласным звуком [н]: *стати – станеши*, *съхноу – съхнеши*.

К третьему классу относились глаголы с той же темой *-e-*, но осложненные согласным звуком [j]: *знати – зна~ши, дѣлати – дѣла~ши*. К этому классу относились и такие глаголы, как *писати – пишеши*, *вѣзати -- вѣжеши*, в которых чередования *с//ш*, *з//ж* возникли в результате влияния на свистящие последующего [j].

Четвертый класс объединял глаголы с темой *-и-*: *носити – ношоу -- носиши*, *хвалити – хвалю -- хвалиши*.

Как видно, три первых класса древнерусских глаголов (имевших тему *-e-*) соответствуют современному первому спряжению глагола, четвертый древнерусский класс (с темой *-и-*) – современному второму спряжению.

В третьем лице множественного числа современные глаголы первого спряжения имеют окончание *-ут* (*-ют*), глаголы

второго спряжения *-am* (*-ят*). Эти различия исторически образовались следующим образом.

У глаголов первых трех классов тематический гласный *-e* при образовании форм третьего лица множественного числа чередовался с *-o-*, причем после этого гласного во множественном числе появлялся суффикс множественного числа *-n-*: **nes-e-ti* → *несеть*; но **nes-o-n-ti* → *нес@ть* → *несут*. У глаголов четвертого класса перед суффиксом множественного числа **-n-* выступал тематический гласный *-i-*. Поэтому в третьем лице множественного числа глаголы четвертого класса претерпели следующие изменения: **kup-i-n-ti* → *коуп#ть* → *купают*.

Пятый класс древнерусских глаголов – это нетематические глаголы, то есть такие глаголы, у которых между корнем и личным окончанием не было тематической гласной, а личное окончание присоединялось непосредственно к корню. К этому классу относят пять глаголов: *быти*, *дати*, *хсти* («сти» «кушать»), *вѣдѣти* «знать», *имати* (*имѣти*). (Не все языковеды считают последний глагол нетематическим. Но специфические личные формы не позволяют включить глагол *имѣти* и в какой-либо тематический класс).

Система грамматических времен древнерусского глагола и их судьба в истории русского языка

В отличие от современного русского языка, в древнерусском языке грамматическая система выражения времени была значительно более сложной. Древнерусские глаголы эпохи первых памятников восточнославянской письменности имели формы настоящего времени, две простые формы прошедшего времени (аорист и имперфект), две сложные формы прошедшего времени (перфект и плюсквамперфект), а также формы будущего простого, будущего сложного первого и будущего сложного второго времени. Каждое из них выражало свое определенное значение.

История форм настоящего времени

Нетематические глаголы в настоящем времени спрягались следующим образом:

	<i>Ед.ч.</i>	<i>Мн.ч.</i>	<i>Дв.ч.</i>
<i>1-е л.</i>	~смь, вѣмь	~смь, вѣмь	~свѣ, вѣвѣ
<i>2-е л.</i>	~си, вѣси	~сте, вѣсте	~ста, вѣста
<i>3-е л.</i>	~сть, вѣсть	соуть, вѣд#ть	~ста, вѣста

Примеры из текстов: *Их же добрѣ никто же не вѣсть· кто соуть и ^коле изидоша* (Новг. лет. XIII-XIV вв.); *прѣмудрии мою^{жс} вѣд#ть* (Там же).

Группа нетематических глаголов как самостоятельная не сохранилась в истории русского языка.

Из всех древнерусских форм настоящего времени глагола *быти* (~смь) в современном русском языке для всех лиц используется только форма древнего 3-го л. ед. ч. *есть*. Показателем лица и числа в древнерусском языке была сама глагольная форма (~смь, ~си). Поэтому после утраты этих форм стало необходимым употребление личных местоимений (*я есть, ты есть, мы есть* и т.д.). В книжном стиле речи иногда еще используется для всех лиц множественного числа форма *суть*.

Глагол *вѣдѣти* оказался вытесненным из русского языка тематическим глаголом *знати*. В белорусском *вѣдѣти* изменился в *ведаць* и стал спрягаться аналогично глаголам 3-го класса. В русских архаических выражениях *невесть что говорит, бог весть* глагол сохраняет, как видим, свою древнюю форму 3-го л. ед. ч.

Изменилась и система спряжения глаголов *дати, ѣсти*. В современном русском языке сохранились только формы 1-го л. ед. ч. *ем, дам* (при отвердении конечного согласного). Другие личные формы подверглись влиянию тематического спряжения: *ешь, едим, едят* как *купишь, купим, купят*. В свое время А.И.Соболевский высказывал мысль о том, что новые личные формы этих глаголов появились под влиянием повелительного наклонения. Сравним: совр. 2-е лицо *ты ешь*, повелит. наклонение *ешь* (из *ѣжь*). Но это мнение небесспорно, поскольку формы повелительного наклонения являются вторичными по отношению к личным формам.

Тематические глаголы существенных отличий от современных форм спряжения в настоящем времени не имели (исключая фонетические особенности и формы двойственного числа):

	<i>Ед.ч.</i>	<i>Мн.ч.</i>	<i>Дв.ч.</i>
<i>1 л.</i>	несу, вижю	несемь, видимь	несевѣ, видивѣ
<i>2 л.</i>	несеши, видиши	несете, видите	несета, видита
<i>3 л.</i>	несеть, видить	несуть, вид#ть	несета, видита

В этой группе глаголов в истории русского языка произошли следующие изменения:

- во 2-м лице ед.ч. редуцировался конечный гласный [и], отвердел шипящий [ш], е → 'о (по аналогии это произошло и в форме 2-го лица мн.ч.): *несеши* → *несёшь*, *несете* → *несёте*;

- в 3-м лице ед. и мн. ч. отвердел конечный согласный [т]: *несеть* → *несёт*. Варианты с мягким конечным [т'] продолжают употребляться в южнорусских говорах и в белорусском языке;

- утратились формы двойственного числа.

История форм прошедшего времени

А о р и с т – простая форма прошедшего времени. Обозначал краткое, неповторяющееся, законченное действие в прошлом. Образовывался от основы инфинитива. В 1-м лице ед. ч. к основе инфинитива прибавлялся суффикс -х-, если основа заканчивалась на гласный, или -о-х-, если основа заканчивалась на согласный. Например: *зна-ти* → *зна-хь*, *нес-ти* → *нес-о-хь*.

Звук [х] в суффиксе восходит к греческому ζ- «сигма». Поэтому такой аорист принято называть сигматическим (в отличие от простого аориста, для древнерусского языка не характерного).

Формы спряжения древнерусского глагола в аористе:

	<i>Ед.ч.</i>	<i>Мн.ч.</i>	<i>Дв.ч.</i>
<i>1-е л.</i>	несохъ, хвалихъ, быхъ (бѣхъ)	несохомъ, хвалихомъ, быхомъ	несоховѣ, хвалиховѣ, быховѣ
<i>2-е л.</i>	несе, хвали, бы (бѣ)	несосте, хвалисте, бысте	несоста, хвалиста, быста
<i>3-е л.</i>	несе, хвали, бы (бѣ)	несоша, хвалиша, быша	несоста, хвалиста, быста

Аорист часто использовался в летописных текстах при описании минувших событий: *придоша* "зыци незна~ми (Новг.лет.XIII-XIVвв.); *слышахомъ* бо "ко многы страны *поплъниша* (Там же); *прѣиде... на сторожи татарьскы" и побѣди* " (Там же).

К XIV веку аорист, вытесняемый перфектом, вероятно, перестает быть живой языковой формой. Случаи его употребления в более поздних текстах (в Житии Ефросинии Полоцкой по списку XV века, например), следует считать

традиционными написаниями, сохранением книжного стиля. В современном русском и белорусском языках от бывшего аориста сохраняется только частица *бы* (*б*), восходящая к формам аориста второго-третьего лица единственного числа.

И м п е р ф е к т – простая форма прошедшего времени. Обозначал длительное действие, имевшее место в прошлом. Образовывался от основы инфинитива с помощью суффикса

-hax-, если основа заканчивалась на твердый согласный:

нес-hax-ъ;

-aax-, если основа заканчивалась на мягкий согласный или на *-i-*: **nosi-aax-ъ* → **nosj-aax-ъ* → *ношаахъ*;

-ax-, если основа заканчивалась на *-a-* или *-h-*:

зна-ax-ъ, видh-axъ.

В древнерусском языке все указанные разновидности рано перестали различаться. Они совпали в одном стянутом суффиксе *-ax-* (*-"х-*, *-#х-*).

Формы спряжения древнерусского глагола в имперфекте:

	<i>Ед.ч.</i>	<i>Мн.ч.</i>	<i>Дв.ч.</i>
<i>1 л.</i>	<i>нес#хъ, б#хъ</i>	<i>нес#хомъ, б#хомъ</i>	<i>нес#ховh, б#ховh</i>
<i>2 л.</i>	<i>нес#ше, б#ше</i>	<i>нес#шете (сте), б#шете (сте)</i>	<i>нес#ста, б#ста</i>
<i>1 л.</i>	<i>нес#ше(ть), б#ше(ть)</i>	<i>нес#хоу (ть), б#хоу(ть)</i>	<i>нес#ста, б#ста</i>

Варианты *нес#сте, б#сте* отражают начавшееся взаимодействие имперфекта и аориста.

Формы имперфекта использовались в древнерусских текстах при описании действий длительных, неоднократно повторявшихся в прошлом. Так, в отрывке из Новг. лет. XIII-XIV вв.:... "*д#хоу люди^о сновоую кору· и листъ липовъ· и мохъ· о горh тогда бра^m~ б#ше · дhti сво~ да"хоуть одьрень* («в собственность») ... глаголы в форме имперфекта "*д#хоу, б#ше, да"хоуть* указывают на то, что описываемые события продолжались долгое время.

В истории русского языка формы имперфекта исчезли полностью.

Как мы уже отметили, аорист обозначал действие краткое, имперфект – длительное. То есть эти грамматические формы глагола как бы частично замещали категорию вида, которая была слабо развита в языке. Вероятно, в связи с тем, что к XIII веку категория вида начала получать все более четкое грамматическое

и семантическое оформление, аорист и имперфект оказались ненужными и были утрачены.

П е р ф е к т – сложная форма выражения прошедшего времени. Обозначал такое действие в прошлом, результат которого продолжается и в момент высказывания. Эта связь прошедшего с настоящим видна и в грамматической структуре перфекта. Перфект образовывался сочетанием действительного причастия прошедшего времени на *-л-*, которое изменялось по родам и числам, и нетематического глагола *быти* в настоящем времени: *~смь неслъ (-а, -о)*. (Забегая несколько вперед, отметим, что формы типа *читалъ, коупилъ, сталъ, неслъ* в древнерусском языке – действительные причастия прошедшего времени). Причем взаимоположение этих двух элементов перфекта в предложении было свободным. Перфект чаще использовался в различного рода грамотах, в переписке, где пишущие как бы напоминали своему нынешнему заочному собеседнику о произведенных действиях в прошлом: *...быль есмь не дома · во отца своего митрополита · а нынѣ есмь на своемъ мѣстѣ · оу свѣтоу софїи · а нынѣ есмь оувѣдалъ любовь ваша права# ...* (Полоцк. гр. около 1300 г.). Глаголы в форме перфекта: *быль есмь, есмь оувѣдалъ*.

Спряжение глагола в перфекте:

	<i>Ед.ч.</i>	<i>Мн.ч.</i>	<i>Дв.ч.</i>
<i>1 л.</i>	<i>~смь зналъ(-а,-о)</i>	<i>~смь знали(-ы,-а)</i>	<i>~свѣ знала(-h,-h)</i>
<i>2 л.</i>	<i>~си зналъ(-а,-о)</i>	<i>~сте знали(-ы,-а)</i>	<i>~ста знала(-h,-h)</i>
<i>3 л.</i>	<i>~сть зналъ(-а,-о)</i>	<i>соуть знали(-ы,-а)</i>	<i>~ста знала(-h,-h)</i>

Как видно, показателем лица здесь является форма нетематического глагола.

В силу универсальности своего значения именно перфект лег в основу формирования новой формы прошедшего времени. Это произошло следующим образом. Вспомогательный нетематический глагол был утрачен, причастие переосмыслилось в глагол. (Поэтому, кстати, в современных русском и белорусском языках глагол в прошедшем времени не изменяется по лицам). Для указания на субъект действия стало необходимым употреблять показатель лица – личное местоимение. Первым памятником письменности, в котором отражено разрушение перфекта, вероятно, является Надпись на Тмутороканском камне

(1068 г.), где написано «Глѣбъ кнѣзь мѣрилъ м^о по леди...» вместо «Глѣбъ кнѣзь мѣрилъ ~сть м^о по леди».

Плюсквамперфект – сложная форма прошедшего времени. Плюсquamперфект обозначал действие в прошлом, предшествовавшее другому действию в прошлом. Поэтому его иногда называют «давнопрошедшее» или «преждепрошедшее» время.

В древнерусском языке было два способа образования плюсквамперфекта: 1) имперфект от *быть* плюс действительное причастие прошедшего времени на –л: *бѣхъ* (*бѣше*) *просилъ*; 2) перфект от *быть* плюс действительное причастие прошедшего времени на –л: *быль ~смь* (~си, ~сть) *просилъ*. Второй способ в старославянских текстах не встречается, поэтому его принято называть «русским».

В «Новгородской летописи по списку XIII – XIV вв.» читаем: «Мстиславъ...приде ростовоу· и въ то врѣмѣ оумърль бѣше михалко...». *Оумърль бѣше* – плюсквамперфект. Следовательно, фразу нужно понимать так: Мстислав пришел к Ростову сразу после того, как умер Михалко.

Плюсквамперфект общеславянского типа вышел из употребления достаточно рано. «Русский плюсквамперфект» продолжал еще долгое время употребляться, но часто в несколько упрощенном виде: без вспомогательного глагола *~смь* (~си, ~сть): «Сего бо мти прежде черницою была· грекини боу^дчи· пон^д бы^л ю "роплкъ братъ володимировъ» вместо *пон^д бы^л ~сть* – «взял ее в жены». («Сказание о Борисе и Глебе» по списку 1489 г.).

Остатки такой формы плюсквамперфекта до сих пор встречаются в русских народных говорах (*я была ходила...*), в белорусском языке (*была хадзіла, была рабіла*). Этого же происхождения выражения с частицей *было* в русском языке (*я пошел было, я хотел было*). Остатками плюсквамперфекта – формы выражения давнопрошедшего времени – являются сказочные зачины *жил-был, жили-были...*

История форм будущего времени

Развитие простых грамматических форм со значением «время после момента речи» относится, вероятно, к сравнительно позднему времени в развитии русского языка. В текстах эпохи древнейших памятников письменности (включая летопись по Лаврентьевскому списку 1377 года) значения настоящего и будущего времени формально не всегда четко противопоставлены. Сравним: *Аже кто оуби~ть кнѣж# моужа ·*

въ разбои· а головника не ищють...(Русск.пр.). Глагол *оуби~ть* по форме и значению равен форме будущего времени. Глагол *не ищють* по форме – настоящее время, по значению – будущее («*не найдут*»). В Повести временных лет (памятнике письменности XII в., но дошедшем до нас в Лаврентьевской летописи 1377 г.) находим большое количество написаний типа «*из него же иззера потечеть волховъ и вътечеть в озеро великое*». Здесь глаголы *потечеть, вътечеть* по форме – будущее время, по значению – настоящее («*течет, втекает*»).

Таким образом, говоря об истории становления грамматических форм будущего простого времени, можно предположить, что образовались они следующим образом: группа глаголов настоящего времени распалась на две группы: собственно настоящее время (*течеть*) и «настоящее продолженное» (*вътечеть* «втекает, впадает», *внидеть* «входит»). С развитием категории вида эта вторая группа и получила значение будущего простого времени. Древняя общность форм настоящего времени и будущего простого проявляется и сегодня в общности личных окончаний глаголов в настоящем и будущем времени: *читаю, читаешь – прочитаю, прочитаешь; начинаю, начинаешь – начну, начнешь*.

Значение «действие после момента речи» в древнерусском языке чаще выражалось аналитическими, сложными грамматическими формами. Таких форм было две: будущее сложное первое время и будущее сложное второе.

Будущее сложное первое образовывалось сочетанием инфинитива и вспомогательных глаголов *начьноу (почьноу, оучьноу), имамь (имоу), хочоу*. Например: «*Даже которыи кн#зь по моемь кн#жении почьнеть хотѣти ^"ти...*» (Если какой-либо князь после моего княжения захочет отнять...). (Мстисл. гр., 1130 г.). *Почьнеть хотѣти* — будущее сложное первое («захочет»).

Будущее сложное второе («преждебудущее»). Эта форма обозначала действие, которое должно произойти в будущем раньше другого, основного действия. Она образовывалась сочетанием вспомогательного глагола *буду* и причастия на *-л-*. Например: *Будеть ли сталь на разбои · безъ вс#ко" свадьбы* («ссоры, причины») · *то за разбоиника людь~ не плат#ть* (Русск. пр.). *А кто будеть началъ томоу платити* (Там же).

Будеть сталь, будеть началъ – будущее сложное второе.

Развитие форм будущего сложного времени заключается в контаминации (соединения) будущего сложного первого и

будущего сложного второго. Причем вспомогательный глагол *буду* (из будущего сложного второго) стал чаще употребляться с инфинитивом (из будущего сложного первого). Так появились новые сложные формы *боудоу оучити*, *боудоу писати* и под., выражающие значение будущего времени несовершенного вида.

Формы будущего сложного первого заменились простыми глагольными формами (*имаць сътворити* → сделаю; *почьнетъ хотѣти* → захочет) по аналогии с уже сформировавшимися в языке для выражения значения будущего времени совершенного вида простыми глагольными формами (типа *вътечетъ*).

Остатки древних форм будущего сложного первого времени до сих пор можно встретить в юго-западных говорах Беларуси: *есцімеш* (из "*сти имеш* – «будешь есть»), *хадзіціму* (из *ходити имамъ* – «буду ходить»).

* * *

Лекция 15. История форм повелительного и условного наклонений глагола – Развитие категории залога – Именные формы глагола: Инфинитив – Супин – Причастие.

– Формирование наречия как особой части речи.

История форм повелительного и условного наклонений

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н и е (императив) имело в древнерусском языке более сложную по сравнению с современной систему грамматических форм:

Лицо	Единств. число	Множеств. число	Двойств. число
1-е	-	несѣмъ, любимъ (будѣмъ, дадимъ)	несѣвѣ, любивѣ (боудѣвѣ, дадѣвѣ)
2-е	неси, мози, любии (буди, дажь)	несѣте, любите (боудѣте, дадите)	несѣта, любита (боудѣта, дадита)
3-е	неси, мози, любии (буди, дажь)	-	-

П р и м е ч а н и е: в скобках представлены формы повелительного наклонения нетематических глаголов.

Примеры из текстов: *Не мози зазърѣти мьнѣ грѣшньникоу... Молю же въсѣхъ почита\тихъ не мозѣте клѣти* (Остр. ев., 1056-1057 гг.) *Тако и вы живѣта. Акы сво" чѣда лѣбита* (Сб. Святосл., 1076 г.).

Развитие древнерусской системы форм повелительного наклонения шло по пути ее упрощения.

1. Утратились формы двойственного числа.

2. Старые формы первого лица множественного числа потеряли былую распространенность и активность. Но говорить об их полном исчезновении рано, поскольку такие формы как *идём!*, *пишем!*, *встаём!* в значении императива, побуждения к совместному действию в русском языке нередки. То же и в современном белорусском языке: *ідзем!*, *хадзем!*, *бярэм!* и т.п. Для выражения побуждения к действию третьего лица в современном языке используются описательные формы (*пусть принесет*, *пусть сделают*), которые были свойственны и древнерусскому языку: *да соудить ~моу (богъ)*...

3. В результате выравнивания основ и утраты результатов второй палатализации из основ форм повелительного наклонения были вытеснены свистящие *з*, *ц*: *помози* → *помоги* (в белор. *памажы*), *пъци* → *пеки* (белор. *пячы*), *пъцѣте* → *пеките* (белор. *пячыце*).

4. По аналогии с формами единственного числа формы второго лица множественного числа типа *несѣ-те*, *идѣ-те*, *ведѣ-те* изменились в *неси-те*, *иди-те*, *веди-те*.

5. В результате редукции конечного безударного *-и* формы *встанѣ*, *дѣлаѣ*, *боуди* превратились в *встань*, *делай*, *будь*. Но под ударением – *неси*, *хвали*.

6. Повелительная форма *дажь* нетематического глагола *дати* подверглась влиянию тематических глаголов и изменилась: *дажь* → *даи* → *дай* (*дай-те*).

7. Повелительная форма *нѣжь* нетематического глагола "*сти*" изменилась следующим образом: конечный редуцированный отпал, звук *ж*, оказавшийся в конце слова, оглушился: *нѣжь* → *нѣж* → *еш(ь)*. А затем по аналогии с другими глаголами образовалась и новая форма множественного числа: *ешь-те*.

У с л о в н о е (сослагательное) н а к л о н е н и е в древнерусском языке выражалось сочетанием формы аориста от нетематического глагола *быти* и несклоняемого действительного причастия на *-л-*:

Лицо	Единств. ч.	Множ. ч.	Двойств. ч.
1-е	несль(-а,-о) быхъ	несли(-ы,-а) быхомъ	несла(-h,-h) быховѣ
2-е	несль(-а,-о) бы	несли(-ы,-а) бысте	несла(-h,-h) быста
3-е	несль(-а,-о) бы	несли(-ы,-а) быша	несла(-h,-h) быста

Примеры из текстов: *Възлелѣи господине мою ладу къ мнѣ а быхъ не слала к нему слезъ на море рано* (Слово о полку Игореве); *Аще бо бы перевозник Киѣ то не бы ходилъ црюгороду* (Лавр. лет, 1377); *А нынѣ а бысте пустили жито оу Полотеско* (Полоцк. гр. около 1300).

Разрушению древней системы условного наклонения способствовала утрата аориста как особой глагольной формы. Для всех лиц и чисел закрепились бывшая форма аориста 2-3 лица единственного числа *бы*, утратившая лексическую и грамматическую связь с глаголом и превратившаяся в частицу. Новые конструкции условного наклонения с частицей *бы* появляются уже в XIII веке, а к XVI веку они практически полностью закрепились в языке: *Вымыто и чисто бы было... И по хоромамъ сиды не волочилис# бы... И сама бы знала какъ мика с#ти* (Домострой). Но там же еще встречаем: *не затхло бы^c* (искаженная древнерусская форма условного наклонения).

Развитие категории залога

Залог – грамматическая категория, выражающая отношение действия к субъекту и объекту. Залог самым тесным образом связан с категориями переходности и возвратности, поскольку в современном русском языке категорией залога обладают переходные глаголы и возвратные, образованные от переходных. Переходные глаголы – это, несколько упрощенно говоря, такие глаголы, которые имеют при себе дополнение в форме винительного падежа без предлога или родительного со значением части целого.

Грамматическим показателем залога личных глаголов является сегодня наличие-отсутствие возвратной частицы (постфикса) *–ся*. Но по своему происхождению *–ся*, как известно, – энклитическая форма древнерусского возвратного местоимения *себя* в винительном падеже (*с#*). То есть нынешние возвратные глаголы исторически представляют собой сочетания глагола-сказуемого с прямым дополнением, выраженным энклитической формой возвратного местоимения (*с#*), которое могло располагаться как после глагола, так и перед ним, а иногда могло быть отделено от него другими словами. Это хорошо видно на следующих примерах из летописи по Лаврентьевскому списку 1377 года:

«...И видѣ ту люди суца" како есть вбычаи имъ и како с# мыють хвоцютс# ... и возмутъ на с# прутье младое бьють с# сами и т^ого с# добыють егда в(ы)лнзуть ли живи»; «... Можеши с# с ни(м) бороти».

Исторически такими же по образованию являются, вероятно, и глаголы *бо"тис#*, *смh"тис#*, которые в древнерусских памятниках письменности без *с#* уже не употребляются.

Следовательно, в древнерусском языке, до того, как местоимение *с#* утратило свое лексическое значение, грамматического показателя страдательного залога не было, т.е. все глаголы были как бы одного, «действительного» залога. А в таком случае в принципе нет оснований говорить о наличии в языке данной грамматической категории. Появление и развитие категории залога глагола (оставляя в стороне причастия, где выражение категории залога осуществляется другими морфологическими показателями) связано с развитием возвратности, которая окончательно оформилась после того, как местоимение *с#* превратилось в возвратную частицу и агглютинировало (срослось) с глаголом.

Именные формы глагола

Именными формами глагола называют неспрягаемые (не изменяющиеся по лицам) отглагольные образования, которые характеризуются как некоторыми грамматическими признаками глагола, так и грамматическими признаками имени. В древнерусском языке такими особенностями обладали инфинитив, супин, причастие.

Инфинитив

Инфинитив – это такая глагольная форма, которая называет действие как процесс, но не указывает на лицо, время, наклонение, что для собственно глагола является существеннейшими признаками. Со спрягаемыми формами глагола инфинитив объединяет только наличие категории вида (*делать, сделать*) и способность управлять винительным падежом прямого дополнения (*читать что? книгу*). С именем инфинитив связывает общность синтаксических функций, например, инфинитив может выступать в функции подлежащего (*Курить – здоровью вредит*) и несогласованного определения (*Благодаря способности хорошо запоминать прочитанное, студент блестяще сдал экзамены*). Такая особенность инфинитива объясняется следующим: исторически он представляет собою застывшую форму дательного падежа древнейшего отглагольного существительного на **-ī*.

В дописьменную эпоху инфинитив заканчивался на *-ti*. Впоследствии в словах, основа которых заканчивалась на *-d*,

-t, -g, -k, произошли фонетические изменения образовавшихся групп согласных: *ved-ti → *вести*, *met-ti → *мести*, *mog-ti → *мочи*, *pekti → *печи*. В истории русского языка этот некогда единый показатель инфинитива (-*ти*) дал несколько вариантов: под ударением и в глаголах с приставкой *вы-* осталось -*тí* (*нести́*, *вынести́*), в безударном положении -*ть* (*читать*, *прочитать*), в глаголах с основами на -*г-* и -*к-* – -*чь* (*печь*, *смочь*). (Сравним в белорусском языке: *несці*, *вынесці*, *чытаць*, *пячы*, *змагчы*).

Супин

Супин – это древнерусская неспрягаемая отглагольная форма. Употреблялась для обозначения цели при глаголах движения. Грамматический показатель супина -*ть*: *Идоу на вы воевать* (Лавр. лет.), По происхождению – застывшая форма винительного падежа отглагольных существительных.

Близость супина к инфинитиву по значению и грамматическому оформлению (суффиксы -*ти*, -*ть*), нечастое употребление в языке привели к тому, что к XIV веку супин оказался вытесненным инфинитивом. Но древнейшее грамматическое назначение супина – выполнять функцию обстоятельства цели – и сегодня выполняется инфинитивом в русском языке: *Кучер поехал в кузницу подковать лошадей* (Чехов).

Причастие

Как известно, причастие обозначает признак предмета, протекающий во времени, то есть совмещает в себе признаки глагола и прилагательного. С глаголом древнерусское причастие имеет общие грамматические категории времени и залога, с прилагательным – склонение, род, число. Как и прилагательные, причастия в древнерусском языке имели именную и местоименную формы, причем местоименные формы являются производными от именных.

Именные (краткие) формы действительных причастий настоящего времени образовывались с помощью суффиксов -*оуч-*, -*юч-* (глаголы 1–3 классов) и -*ач-*, -*#ч-* (глаголы 4-го класса). Причем в И.п.ед.ч. мужского и среднего родов эти суффиксы отсутствовали, и причастия в этих формах имели окончания -*а*, -*#* (*нес-а*, *хвал-#*). Женский род – *нес-оуч-и*, *хвал-#ч-и*.

Как и именные прилагательные, именные причастия, выполняя функцию согласованных определений, склонялись. Например:

М. р., Ср. р.	Ж. р.
И.п. <i>неса, хвал#</i>	<i>несоучи, хвал#чи</i>
Р.п. <i>несоуча, хвал#ча</i>	<i>несоучѣ, хвал#чѣ</i>
Д.п. <i>несоучоу, хвал#чоу</i>	<i>несоучи, хвал#чи</i> и т. д.

Например: *ида моужь* (идуший), *идоуча моужа* (идущего), *идоуче моужи* (идущие); *идоучи жена* (идущая);

Именные (краткие) формы действительных причастий прошедшего времени имели суффикс *-ъш-*, если основа инфинитива заканчивалась на согласный, или *-въш-*, если основа инфинитива оканчивалась на гласный. Причем, как и в предыдущей группе, в И.п.ед.ч. причастий мужского и среднего рода суффикс отсутствует или усечен, и причастия имели следующий вид: *нес-ъ, зна-в-ъ, хвали-в-ъ*. Женский род -- *нес-ш-и, зна-въш-и, хвали-въш-и*.

Выполняя функцию согласованных определений, именные действительные причастия прошедшего времени также склонялись:

М. р., Ср. р.	Ж. р.
И. <i>несъ, знавъ, хваливъ</i>	<i>несъши, знавъши, хваливъши</i>
Р. <i>несъша, знавъша, хваливъша</i>	<i>несъшѣ, знавъшѣ, хваливъшѣ</i>
Д. <i>несъшоу, знавъшоу, хваливъшоу</i>	<i>несъши, знавъши, хваливъши</i>
...	

Например: *съгорѣвъ домъ* (сгоревший дом), *съгорѣвши дома* (сгоревшего дома), *съгорѣвши истьба* (сгоревшая изба).

Перестав употребляться в качестве определений, именные формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени перестали изменяться по падежам, родам и числам и образовали новую грамматическую категорию – **деепричастие**. Причем причастия мужского и среднего рода именительного падежа типа *неса, ида, веда* под влиянием форм типа *хвал#* стали оканчиваться на *-#* (*нес#, ид#, вед#*). Таким образом, современные деепричастия типа *идя, хваля, читая* восходят к древнерусским именным (кратким) формам действительных причастий настоящего времени мужского и среднего рода. Разговорные формы *вспоминаючи, играючи, наставляючи* восходят к древнерусским именным (кратким) формам действительных причастий настоящего времени женского рода. Современные деепричастия типа *узнав, взяв, прочитав* восходят к древнерусским именным (кратким) формам действительных причастий прошедшего времени мужского и среднего рода, а формы *сделавши, узнавши, прочитавши* -- к древнерусским именным (кратким) формам действительных причастий

прошедшего времени женского рода. В результате – в современном русском языке нет кратких форм действительных причастий.

Среди действительных причастий прошедшего времени особое место занимала группа несклоняемых причастий, образованных от основ инфинитива с помощью суффикса *-л-*: *знати – зналъ, хвалити – хвалилъ, нести – несль* и т.д. Эти причастия употреблялись в составе аналитических глагольных форм (перфекта, плюсквамперфекта, условного наклонения, будущего сложного второго) и поэтому не имели падежных форм, а изменялись только по родам и числам: *несль (→несь), несла, несли*. После разрушения перфекта эти причастия взяли на себя функцию глагола. Но и сегодня глаголы в прошедшем времени не изменяются по лицам, поскольку исторически это причастия.

Именные (краткие) формы страдательных причастий настоящего времени образовывались:

- от глаголов 1-го и 2-го классов – с помощью суффикса *-(о)м-* (*несомъ, ведомъ, несома, ведома*);

- от глаголов 3-го класса – с помощью суффикса *-(е)м-* (*зна~мъ, зна~ма, зна~мо*);

- от глаголов 4-го класса – *-(и)м-* (*хвалимъ, хвалима, хвалимо*).

Именные (краткие) формы страдательных причастий прошедшего времени образовывались: с помощью суффиксов *-н-* и *-т-*, если основа инфинитива оканчивалась на гласный (*писанъ, вз#тъ; писана, вз#та*), или *-(е)н-*, если основа инфинитива оканчивалась на согласный (*несенъ, несена*).

В истории русского языка именные (краткие) страдательные причастия, как и прилагательные, перестали использоваться в функции определений, утратили склонение и сегодня используются только в составе именного сказуемого: *книга написана, рубеж взят, юноши воспитаны* и т.п.

Местоименные формы причастий образовывались так же, как и местоименные формы прилагательных: прибавлением к именной форме указательного местоимения соответствующего рода (*и, ", ~*). Например:

Действительные причастия:

Настоящее время: м.р.: *неса+и*; ж.р.: *несоучи+"; ср.р.: неса+~*.

Прошедшее время: м.р.: *несъ+и*; ж.р.: *несъши+"*; ср.р.: *несъ+~*.

Современные полные формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени всех родов восходят к местоименным формам женского рода (*несоучи"*; *несъши"*). Только вместо исконных восточнославянских форм на *-уч-*, *-юч-* (*ведущий*, *ведущая*, *ведущее*) стали употребляться старославянские формы на *-уц-*, *-юц-* (*ведущий*, *ведущая*, *ведущее*). Обратим внимание, что если в современном русском языке параллельно употребляются древнерусские формы на *-уч-*, *-юч-* и старославянские на *-уц-*, *-юц-*, то первые обычно являются прилагательными, вторые причастиями. Сравним: *горячий* – *горящий*, *ползучий* – *ползущий*, *лежащий* – *лежащий* и под.

Страдательные причастия:

Настоящее время: м.р.: *несомъ+и*; ж.р.: *несома+"*.

Прошедшее время: м.р.: *несень+и*; ж.р.: *несена+"*.

Современные полные формы страдательных причастий (*несомый*, *хвалимый*, *писанный*, *взятый*) восходят к соответствующим местоименным формам древнерусских страдательных причастий.

Формирование наречия как особой части речи

История наречия как части речи – это история формирования и постоянного пополнения сравнительно новой по отношению к другим частям речи лексико-грамматической группы. Древнейшие наречия были представлены, вероятно, единичными словами типа *уже*, *еще*, *нынѣ*. Подавляющее же большинство наречий с исторической точки зрения являются производными. Словообразовательные связи многих из них до сих пор являются прозрачными. Но многие наречия на протяжении веков утратили очевидную связь со своими первоэлементами и превратились в самостоятельные слова.

Древнерусские наречия, как и современные, принадлежали к группе неизменяемых слов. Поэтому с исторической точки зрения наречия представляют интерес, прежде всего, с точки зрения их словообразования.

Постоянное пополнение класса наречий в истории русского языка проходило несколькими путями.

В разряд наречий переходили слова, принадлежавшие некогда другим частям речи (главным образом именам), но

развившие в себе новое, обстоятельственное значение и, вследствие этого, потерявшие формы словоизменения. Таким способом образовалась большая группа наречий от качественных прилагательных с помощью суффиксов -о, -н : *льгко, тепло, далеко, много, мало, мирно, скорн, бързн, добрн* и т.п. Многие из этих наречий имели формы сравнительной степени, восходящие к соответствующим формам имени прилагательного (ср.: *больше, выше, скорее*), но отличались от последних синтаксическими функциями: наречия, как и теперь, были связаны с глаголом и в предложении выступали в роли обстоятельства или сказуемого.

От форм творительного падежа прилагательных с суффиксом -ьск- образовалась группа наречий типа *латиньскы, печенѣжьскы, мирьскы*, которые впоследствии получили предлог-приставку *по-* и превратились в современные *по-латински, по-печенежски, по-русски*.

Многие современные наречия с исторической точки зрения являются застывшими формами существительных и именных прилагательных с предлогами или без них, например:

- застывшие формы родительного падежа: *изъ давна, съ молода, съ верху, съ проста* (сравн. совр. русск. *неспроста*);

- застывшие формы дательного падежа: *по доброу, по съдоровоу; домой, долой* (← *домовь, доловь* ← *домови, долови*; сравн. совр. белорусск. *дамоў, далоў*);

- застывшие формы винительного падежа: *на зимоу, на весноу, на право, на лѣво, на чисто, за просто*;

- застывшие формы творительного падежа: *лѣтомь, върхъмь, пешькъмь* (от древнерусск. сущ. *пешьць*), *ночию*;

- застывшие формы местного падежа (которые первоначально чаще употреблялись без предлога): *въ кратъцн, въ скорн, по малн, на предн*, (совр. русск. *впереди*, белорусск. *наперадзе*), *на готовн* (совр. белор. *напагатове*) и т.п.

Значительная группа наречий образовалась в результате агглютинации (сращения) двух ранее самостоятельных слов: местоимения и существительного, местоимения и указательной частицы. Так образовались, вероятно, наречия *всьгда* (← **всь-гда*), *иньгда, кьгда, тьгда* (из **кь-гда, *ть-гда*, т.е. «*коего года*», «*того года*»); *всьде* (← **всь-де*), *кьде, иньде, съдесъ; куда, туда; всяко* (**всь'-ако*), *како, тако, яко* и др.

Таким же способом образовалось несколько наречий, в состав которых входят числительные: *однажды* (из *одио шьды*), *дважды* (из *дѣва шьды*), а также наречия *дѣвояко, трояко* и под.

В результате агглютинации двух некогда самостоятельных

слов *сьи часъ, сего дѣня, тѣ пѣрвь* образовались современные наречия *сейчас, сегодня, теперь*.

Ряд наречий образовался в результате лексикализации древних предложно-падежных сочетаний: *завтра* (из *за утра*); *надо* (из *надобѣ ← на добѣ*. По свидетельству Кузнецова, существительное *доба* со значением 'польза' встречалось еще в текстах XVI в.); *опять* (из *о пять*. Сравним также однокоренные *пята, пятиться, вспять*, а также похожие по образованию с приставкой *о-*: *окрестность, окружность*).

Состав наречий в истории русского языка постоянно обновлялся и расширялся. Причем большая их часть продолжает функционировать и в наши дни, дав начало активным словообразовательным моделям (например, образование наречий с суффиксом *-о*: *аккуратно, организовано, интересно* и под). Другие же наречия в истории русского языка утратились (например, *овѣде, инѣде, яко, камо* «куда»), оставив некоторые следы в виде единичных образований.

Лекция 16. Некоторые особенности синтаксического строя древнерусского языка

- *Простое предложение*
- *Сложное предложение*
- *Сложносочиненные предложения*
- *Сложноподчиненные предложения*
- *Сложные бессоюзные предложения.*

Синтаксический строй русского языка на протяжении его письменного периода подвергся существенным изменениям. Древнерусский язык имел ряд синтаксических особенностей, в истории языка утраченных. Особенности эти касаются как отдельных словосочетаний внутри предложения, так и самих предложений, как простых, так и сложных.

Простое предложение

Типы простого предложения в древнерусских текстах представлены менее разнообразно, чем в современном. Односоставные предложения встречаются в текстах редко: «*Тепло дѣжгь и бы вода велика вельми*» (*Дѣжгь* – диалектн. дождь) (I Новг. лет.).

Широко представлены в древнерусских текстах определенно-личные предложения, т. е. такие, в которых отсутствовало подлежащее, но глагольная форма указывала на определенное лицо. Распространенность подобных предложений в древнерусских текстах обуславливалась тем, что местоимения 1-го и 2-го л. в функции подлежащего как правило опускались, поэтому лицо в подобных предложениях выражалось формой глагола. Например: *почто идеши оп#ть, поималъ еси всю дань; хочю вы почтити* (Лавр. летоп.)

В простых двусоставных предложениях использовались специфические грамматические конструкции. Отметим некоторые из них.

1. Несогласованность подлежащего и сказуемого в роде и числе (частое явление в древнерусских текстах): «*отъ нихъ же есть поляне Киве*» (Пов. врем. лет). Глагол *есть* (сказуемое) – это форма единственного числа, *поляне* (подлежащее) стоит в форме множ. числа. Такое соединение единственного числа от сказуемого и множественного числа от подлежащего (возможно и наоборот) происходило главным образом в связи с «собирательным» значением существительного: *рекоша дружина игорев*, т. е. *сказали дружина*, что мы переводим так: *сказали дружинники* или *сказала дружина*. — (Пов. врем. лет).

2. В роли подлежащего иногда могла выступать звательная форма существительного: *се въдале Варламе стѣому спѣ соу землю и огородъ* (Грамота XI в.). (Передал Варлаам монастырю святого Спаса...).

3. Употребление второго именительного падежа в предложении – в составе сказуемого, там, где в современном русском языке употребляется творительный падеж: «*Написахъ же еу^л и се рабоу бж^ю нареченоу сѣщюу въ кр^щ щени иосифъ а мирьскы остромиръ*» (Остр. Ев.). (Сегодня – «нареченному в крещении Иосифом а в миру Остромиром»).

4. Употребление именительного падежа вместо винительного в прямом дополнении: «*оуставиша взяти гривна коун за соромъ*» («Русск. пр.»). (Постановили платить гривну кун за оскорбление). (Ср. в современном русском языке сохраняющееся выражение *шутка сказать!*).

5. Второй винительный падеж: «*а сына моего примите себе к^нязя*» (Новгор. лет.). Первый винительный – *сына*, второй винительный *к^нязя*. В современном русском языке в подобных случаях употребляется творительный падеж: «а сына моего

возьмите себе князем».

6.оборот «дательный самостоятельный»: *«Из#славоу же кн#зоу тогда пр#дръж#цоу об# власти· и оц# а своего "рослава· и брата своего володимира...»* (Остр. еванг.). Этот оборот состоит из существительного или местоимения в дательном падеже и причастия действительного залога в дательном падеже и переводится как придаточное предложение — *«когда князь Изяслав управлял двумя волостями, отца своего Ярослава и брата своего Володимира...»*. Еще пример: *«Кн#зю не соуцоу оу насъ пошлемъ к Гл#боу»* (Лавр.лет.) – Так как у нас нет князя, пошлем к Глебу.

7. Краткие действительные причастия в функции сказуемого: *«Слышавше же деревл#не "ко в#т#ть идетъ· сдумавше со кн#земъ своимъ· маломъ...»* (Лавр.лет.). (Услышали деревляне, что опять идет (Игорь) решили с князем своим Малом...).

8. Два сказуемых в предложении – одно главное (выражено глаголом), второе второстепенное (выражено причастием): *«...Послаша къ нему (Игорю) гл#це · почто идеши в#т#ть поималъ еси всю дань»* (Лавр.лет.). (Современное «Послали к нему сказать...»).

9. Использование беспредложных конструкций: *«Друзии бо ихъ (т.е. из них) и кониноу "д#хоу (Новг. лет.); б#гоша людие в#гн# (т.е. от огня, Лавр. лет.); Посла Стослава Черниговоу (т.е. к Чернигову, там же); В се врем# родис# "рославоу (т.е. у Ярослава) сн# ь (там же); Вже ли не боудеть кто ~го (т.е. за него) мьст#... (Русск. пр.)»*.

10. Повторение предлогов и союзов: *И вышедъше изъ града изъ корьст#н# деревлене оубиша игор# и друужиноу ~го (Лавр, лет.); а иные с с@лицами а иные с ножи а иные с сабл#ми а иные съ лоуки и стрелами а вс# наги да босы а волосовъ не бреють а жонки ход#тъ голова непокрыта... (Хож. Аф. Ник.)»*.

Сложное предложение

В древнерусском языке, как и в современном, выделяются сложносочиненные предложения и сложноподчиненные предложения. Причем древнерусский синтаксис характеризуется преобладанием «сочинения» над «подчинением». Вместе с тем часто встречаются такие сложные синтаксические конструкции, которые можно назвать переходными. Рассмотрим следующее предложение:

«И "ко внидоша въ землю ихъ и роздѣлишася на три пути» (Новг. лет.) (Буквально: И когда вошли в землю их и разделились на 3 пути).

Как видно, это предложение совмещает в себе и сочинение и подчинение (между придаточным и главным – сочинительный союз и).

Сложносочиненное предложение

В качестве основных союзов в сложных бессоюзных предложениях выступали, как правило, союзы *и, а, да, ни*:

И быка пустиша и побѣже быкъ мимо и похвати быка роукою за бокъ (Лавр. лет.);

Посла великыи кнѣзь Георгийи снъ а сво-го Всеволода а с ни^{мъ} Федоръ "рославичъ и рязанскыи кнѣзи (Лавр. лет.);

Соуть гради ихъ и до сего дне да то съ зваху от грѣхъ (от греков) великая скоуфь.

Вместе с тем следует отметить, что ввиду отсутствия в древнерусской письменности дифференцированной системы пунктуации, оформления начала и конца предложения, часто сложно определить, это сложносочиненное предложение или два (или более) самостоятельных предложения, как, например, в приведенных выше примерах. Поэтому авторы пособий в разделах «Синтаксис сложного предложения» меньше места уделяют характеристике древнерусского сложносочиненного предложения, обращая особое внимание на то, что древнерусские тексты, особенно летописи, демонстрируют еще один вид сложных предложений, по структуре близких к сложносочиненным предложениям, но не характерных современному русскому языку. Грамматические части в этих сложных предложениях соединены сочинительными союзами. Рассмотрим структуру следующей сложной синтаксической конструкции из «Хожения Афанасия Никитина...»: *«А тоуть есть индѣиска" страна и люди ходѣть наги всѣ а голова не покрыта а гроуди голы а волосы в одну косоу плетены... а моужи и жены всѣ черны».* Это сложное предложение состоит из простых, которые последовательно добавляются к уже сказанному, как бы «нанизываются» на уже семантически законченную структуру. Но исследователи не считают составляющие части независимыми простыми предложениями. Действительно, здесь между частями нельзя определить грамматическую связь, но вместе с тем все эти сложные конструкции составляют единое смысловое целое, в котором каждая следующая часть дополняет общую мысль. Такие

сложные синтаксические конструкции и такую синтаксическую связь называют "**цепное нанизывание предложений**". Такие конструкции, особенно в летописях, могут составлять целые циклы. Например:

«Той же весне ожени с# кн□ зь Мьстиславъ Новгородѣ и по" оу "коуна дъчерь оу Мирославиц# и потомъ позваша и ростовъци къ собѣ• и иде Ростовоу• съ дружиною сво~ю• а сн□ ъ оставивъ Новгородѣ и приде Ростовоу• и въ то врѣм# оумърль б#ше Михалко • и поиде съ ростовъци и съ соуждальци• къ Володимирю• и постави Всѣволодъ... противоу ~го пълкъ• и биша с#• и паде обоихъ множество много...» (Новг. лет.).

Такой вид сложного предложения – цепное нанизывание предложений – употреблялся в некоторых жанрах русской литературы до начала XVIII века.

Сложноподчиненные предложения

В древнерусских текстах представлены практически все типы придаточных предложений, известных в современных восточнославянских языках. Среди наиболее употребительных типов сложноподчиненных предложений, а также союзов и союзных слов можно назвать:

1. С придаточными определительными (союзные слова *иже, "же, ~же, позже – которые*): *и реша к себе• кн#з# поищемъ• иже бы владѣль нами и р#диль ны по правоу (Новг. лет.); иди в землю• юже ти покажю (там же).*

2. С придаточными дополнительными (союзы *оже, что, "ко, къдѣ*): *дѣти нашѣ видѣлѣ• оже рать стоитъ за горою (Гал.-Вол. лет.); мн#ще • "ко не сто"ти Олговичемъ противоу нашей силѣ (Ипат. лет.); и новгородъци не вѣд#хоу кдѣ кн#зъ идетъ (I Новг. лет.).*

3. С придаточными причины (союзы *бо, ибо, зане (занеже), понеже, "ко, оже, "же*): *^ насъ не ѣзди• еще бо не добрѣ с# б#хоу оумирили с нѣмци (I Новг. лет.); выгнаша новгородъци кн#з# Дмитре" Александровича сдоумавше с посадникомъ Михайломъ • зане кн#зъ еще малъ б#ше (там же); і докончаша съ кнз□ мь Михайломъ како не въстоупатис# ни по одномуъ• понеже не вѣд#хоу кнз□# Юрь" кдѣ есть (там же).*

4. С придаточными цели (союзы *"ко, да, дабы, абы, а, в XIV в. – чтобы*): *а всядемъ, братіе, на свои брѣзья комони да позримъ синего Дону (Слово); и почаще греци мира просити• дабы не воевалъ Грецкие земли (Пов. вр. лет); псковичи биша челомъ Новоугородоу абы имъ помогли (I Псков, лет.); възлелѣи*

господине мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано (Слово).

5. С придаточными условия (союзы *аще* (*аче*), *оже*, *аже*): *аще бо поищеша въ книгахъ моудрости прилжно то вбр#щеша великоу ползоу дш□ и своени* (Лавр, лет.); *аче не любо ти а ворочюс# домоу мо~моу* (там же); *а оже кто подъ другомъ копа~тъ "моу самъ впадетс# в ню* (I Новг. лет.); *аже зовоуть т# съ честью иди* (Ипат. лет.).

6. С придаточными времени (союзы *~гда*, *коли*, *"ко*, *доньдеже*, *доколѣ*): *нгда же прокопахъ вбдержашеть м# оужасть* (Пов. вр. лет.); *ст□ мою же Гевргиеви веллѣ ~смь бити въ н~ на вбhdh коли игоумень вбhда~тъ* (Мстисл. гр.); *дон~лѣ же с# миръ състоитъ молити ба□ за м# и за моh dhti* (Мстисл. гр.).

7. С придаточными места (союзы *идѣ*, *идѣже*, *камо*, *къдѣ*): *идѣже л#гу азъ тоу и ты положена боудеши* (Лавр. лет.); *камо Туръ поскочяше... тамо лежатъ поганья головы Половецкыя* (Слово); *гдѣ тво" вбида боудеть мы переже тобѣ главы свох сложимъ за т#* (Сузд. лет.).

8. С придаточными образа действия (союзы *акы*, *"ко*, *"коже*, *како*, *нежели*): *вышли ~сте акы рыбы на соухо* (I Новг. лет.); *лоуче братъ" измремъ сдѣ нежели соромъ възмемъ на с#* (Лавр. лет.); *како оуставили передний кн□ зи тако платите дань* (I Новг. лет.); *самъ хочю въ вноу гороу ити ~динъ "коже и преже б#хъ вбыклъ оуединивъс# жити* (Лавр. лет.).

9. Придаточные уступительные (известен только союз *хот#*): *а за кормица ·вi□· гривнѣ и за кормилицю хот# си боуди холопъ или роба* (Русск. Пр.); *а иное что хот# кто вынеслѣ злии челоуци разграбиша* (I Новг. лет.).

В целом же необходимо отметить, что сложноподчиненные предложения, употреблявшиеся в древнерусских текстах, были гораздо проще и однообразнее. Многие из них с точки зрения современного русского языка часто кажутся нелогичными. Это связано с тем, что за подчинительными союзами и союзными словами еще не были закреплены конкретные значения подчинения, они были многозначными. Одни и те же союзы могли выражать различные подчинительные значения. Например, союз *"ко* мог присоединять:

придаточное дополнительное: *Володимеръ же мн# "ко къ нему идоуть и ста... передъ городомъ* (Ипат. лет.);

придаточное определительное: Не знаеши ли сего лоукавого старца "ко многихъ погоубл"еть (Повесть о горе и злосчасти);

придаточное причины: *Не коушаис# противоу имъ "ко мало имаши вои* (Ипат. лет.);

придаточное времени: *"ко оутиша с# деревл#не повелѣ (Ольга) отрокомъ своимъ поити на н#* (Пов. вр. лет);

придаточное цели: Хрестъ есмы цѣловали· "ко всимъ намъ быти за одинъ (Ипат. лет.);

придаточное образа действия: жив#хоу въ лѣсч· "ко же вс#кии звѣрь (Пов. вр. лет);

Многозначностью отличались и другие союзы, в том числе *оже, чьто, какъ* и др.

Иногда с подчинительным значением употреблялись сочинительные союзы, например: *А вынесоуть тобѣ изъ Орды кн#жени~ велико~ намъ ~си кн#зь великий* (Новг. гр.) Здесь придаточное условия присоединяется к главному при помощи сочинительного союза *а*.

Эти примеры свидетельствуют о том, что древнерусское сложноподчиненное предложение по сравнению с современным русским еще не обладало развитой и дифференцированной системой подчинительных союзов.

Сложные бессоюзные предложения

В древнерусских текстах встречаются такие синтаксические конструкции, которые мы сегодня назвали бы сложными бессоюзными предложениями:

«*Не б#ше лъзѣ кон" напоити· на лыбеди печенѣзи*» ('Нельзя было коня напоить – на Лыбеди (реке) печенегей'. – Пов. вр. лет);
«*А ходять на гору день по ~диномоу човекоу· дорога тѣсна*» ('А ходят на гору днем по одному человеку – дорога тесна'. – Хож. Аф. Ник.).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ

Предмет и задачи курса. Особенности древнерусской письменности

Вопросы для повторения:

1. Историческая грамматика как наука и учебная дисциплина. Историческая фонетика, значение её изучения в курсе истории языка.
2. Историческая грамматика в системе дисциплин историко-лингвистического цикла. Понятие внутренних и внешних факторов в развитии языка
3. Источники изучения истории русского языка.
4. Происхождение и особенности графики древнерусского письма.
5. Кириллица, происхождение и значение букв кириллицы, диакритические знаки, числовое значение букв кириллицы. Кириллица и глаголица.
6. Особенности начертания букв кириллицы на разных этапах развития древнерусского языка, формирование современной русской и белорусской графики.
7. Древнерусский язык среди других славянских языков.

Упражнения и задания:

1. Сравните древнерусскую азбуку с современной. Какие буквы в истории русского языка вышли из употребления, почему? Появились ли новые буквы, которых не было в древнерусском алфавите?

Кириллица	Глаголица	Название буквы	Звуковое значение	Числовое значение кириллицы	Соврем. буква
А а		азъ	[а]	1	Аа
Б б		буки	[б]	-	Бб
В в		вѣди	[в]	2	Вв
Г г		глаголь	[г]	3	Гг
Д д		добро	[д]	4	Дд

Е е		~сть	[e]	5	Ее
Ж ж		живѣте	[ж']	-	Жж
З з		зѣло	[з]	6	Зз
З з		земл"	[з]	7	Зз
И и		ижеи	[и]	8	Ии
І і		иже	[и]	10	-
К к		како	[к]	20	Кк
Л л		людие	[л]	30	Лл
М м		мыслите	[м]	40	Мм
Н н		нашь	[н]	50	Нн
О о		онѣ	[о]	70	Оо
П п		покои	[п]	80	Пп
Р р		рѣци	[р]	100	Рр
С с		слово	[с]	200	Сс
Т т		твѣрдо	[т]	300	Тт
ОУ оу, U		оукѣ	[у]	(400)	Уу
Ф ф		фѣртѣ	[ф]	500	Фф
Х х		хѣрѣ	[х]	600	Хх
W w		отѣ	[о]	800	-
Ц ц		ци	[ц']	900	Цц
Ч ч		чѣрвѣ	[ч']	90	Чч
Ш ш		ша	[ш']	-	Шш
ш ш		шта	[ш'ч']	-	Щщ
ѣ ѣ		~рѣ	[ѣ]	-	ѣѣ
ы ы		~рѣ	[ы]	-	ыы
ѣ ѣ		~рѣ	[ѣ]	-	ѣѣ
ѣ ѣ		"тѣ	[ѣ]	-	-
Ю ю		-	[‘у],[ју]	-	Юю
" "		-	[‘а],[ја]	-	Яя
~ ~		-	[‘е],[је]	-	-
# #		юсѣ малѣи	[‘а]	(900)	Яя
> >		-	[‘а],[ја]	-	-
@ @		юсѣ болѣшой	[у]	-	-
\ \		-	[‘у],[ју]	-	-
к к		кѣи	[кѣ]	60	-
ј ј		пѣи	[пѣ]	700	-

f f		фита	[ф]	9	-
v v		ижица	[и],[в]	400	-

Примечание: Буквы глаголицы имеют некоторое отличие в обозначении чисел. Так, исследователи считают, что числовое значение в глаголице имеют первые 28 букв подряд.

2. Прочитайте слова с надстрочными знаками. Какие надстрочные (диакритические) знаки и с какой целью употреблялись в древнерусской письменности?

Нб□ сныц б□ жствѣнаго с□ тоюю б□ оу &^ всѣ#кого, блг□ дтънымь и^скр□ тънымь, анг□ лы сп□ саши, с□ ти г□ жъ бѣнъ, снѣ, ^дати, вено во^тское, ^"ти, грвнѣ серебра, днѣ, лн^т, вѣдка, дѣдвѣ снѣ, бы^ло, члѣвка, смѣрти, гла, Ис, Иисѣ, ебнѣ^тли~, при"хо^м, сеѣ^т, к^свашемУ, к^счѣстнымь, водфю, кфжоу, вфл", м^сца окт^б#.

3. Прочитайте числа из древнерусских текстов:

•к̃• ; •с̃••фзд̃• ; •ка• ; •ви• ; •ї• ; •а̃• ; •к̃F• ; •а̃•#чз• ;
•с̃•pk̃f•

Напишите по-древнерусски сегодняшние число, месяц и год. Помните о разнице в исчислении дат. От сотворения мира и до Рождества Христова она составляет 5508 лет.

4. Прочитайте и переведите приведенный ниже текст. Охарактеризуйте его графические особенности. Какие неизвестные вам ранее графические знаки использованы в этом тексте? Что обозначают эти знаки?

Надпись на Тмутороканском камне. 1068 г

въ лѣто /•S□•Ф□ QS)• ин□^ди • S□ • глѣбъ кн#зь мѣрилъ м^о по леду ^тѣмУторокан# до кърчева •i/□•и •д□•саже

5. Прочитайте и переведите приведённый ниже отрывок текста Русской правды (по Новгородской Кормчей 1282 г.), отметьте его языковые и графические особенности.

миръ. близокоу с@тоу из#славоу кѣн#
зоу из#славоу же кѣн#зоу тогда
прѣдръж#тоу обѣ власти и о□ часвое
го "рослава. и брата своего володимира.
самъ же из#славъ кѣн#зъ . правл"а
ше столь о□ часвоего "рослава кыевѣ
А брата своего столь пор@чи правити
близокоу своему остромироу новѣ
городѣ. Мънога же лѣт^т. дароуи бѣ□ съ
т#жавъшоумоу еѵ^гл□ иесе. на оутѣ
шение мъногамъ д□ шамькр□ сти'
нъскамъ. даи емоу г□ ѣб□ ѣбл□ ниес□ ты
хъ. евангlistъ. и іоана. ма^тфеа.
лоуки. марк. и ст□ ѣхъпраоць. Авра
ама. и іса^ака. и і"кова. самомоу
емоу. и подроужию его. феофа
нѣ и ч#домъ ею. и подроужиемъ
ч#дъ ею съдравъствоуйте же мъ
нога лѣт^т. съдръж#те пороучение
свое. Аминь.

Азь Григории ди
"ко^н. написахъ еѵ^глие е. да иже го
разнѣ. сего напише. то не мози
зазърѣти мънѣ грѣшъникоу.
почахъ же писати. м^сца. окт^б #
.к□ а□ на пам#^т. илариона. А око
нъча^х м^сца. май". въ .в□ і. на па□^т
епифана. молю же въсѣхъ по
читати ихъ. не мозѣте кл#
ти. нѣ исправльше. почитайте.

7. Прочитайте и переведите текст новгородской берестяной грамоты (№ 109), прокомментируйте особенности её языка и графики.

б) найдите слова, которые по своей фонетической структуре совпадают или близки в болгарском, польском и русском и белорусском языках;

в) выделите в тексте однокоренные лексемы, различающиеся служебными морфемами;

г) есть ли в тексте языковые особенности, характерные для южных (западных) славянских языков (неполногласие, особенности начала слова, чередования шипящих, свистящих и т.д.) ? Приведите примеры;

д) выделите и сравните с современными русскими и белорусскими некоторые грамматические особенности польского и болгарского языков, представленные в текстах.

Польский текст

Jakii to chłopiec piękny i młody?
Jaka to obok dziewczica?
Brzegami siniej Switeziu wody
Idą przy świetle księżyca.

...Każdą noc prawie, o jednej porze,
Pod tym się widzą modrzewiem,
Młody jest strzelcem w tutejszym borze,
Kto jest dziewczyna? -- ja nie wiem...

(А. Мицкевич)

Болгарский текст

Вълчо и кума лиса

Направили си кумчо вълчо и кума лиса къщичка. Заживели заедно. Купили си гърне мед.

- Да го изядем, лиске! - рекъл вълчо.

- Не бива, вълчо! - отговорила лиска. - Ще го скрием за гости.

- Да го скрием, сестричке!

Речено, сторено. Скриват мед в хралупата. Ала кума лиса често-често се навърта около хралупата и се облизва. Дали ще остане медец за гости, - кой знае?

Фонетические изменения дописьменного периода истории русского языка

1. Изменения в системе гласных

Вопросы для повторения:

1. Охарактеризуйте фонетическую систему праславянского языка раннего периода. В чем её особенности?
2. Развитие каких фонетических процессов повлекло за собой изменения фонетической системы праславянского языка?
3. Известно, что долгота-краткость гласных в индоевропейском языке являлась фонологически значимым признаком. Как вы это понимаете? Что такое “количественные чередования гласных”? В праславянском языке долгота-краткость потеряла свою фонологическую значимость, почему это произошло? Как преобразовались индоевропейские долгие и краткие гласные? Отражается ли этот древнейший фонетический процесс в современном русском языке?
4. Что такое дифтонг? Какие дифтонги существовали в индоевропейском языке? По какой причине и как разрушались древнейшие дифтонги? Как называется этот процесс, в какую эпоху он протекал? Аргументируйте свой ответ. Какой новый гласный звук появился в результате этого процесса? Какие гласные звуки называют гласными двойственного происхождения, почему? Как отражается древнейший процесс монофтонгизации дифтонгов в современном русском языке?
5. По какой причине и как изменились индоевропейские дифтонгические сочетания гласных с носовыми? В какую эпоху протекал этот процесс? Какие звуки обозначались буквами $\#bnp=$ и $@bnp=$ в старославянском языке, в древнерусском языке? Какова судьба букв “юс малый” и “юс большой” в истории русской письменности? Как отражается древнейшее изменение сочетаний гласных с носовыми в современном русском языке?
6. Что вы знаете о истории древнейших дифтонгических сочетаний гласных *O* и *E* с плавными *P* и *L*? В какую эпоху, почему и как изменились эти сочетания в славянских языках? Какие сочетания сегодня называют полногласными? Как они образовались? Чем объясняется наличие значительного

количества слов с неполногласными сочетаниями в современном русском языке? Приведите примеры.

Упражнения и задания:

1. Как изменились приведённые ниже индоевропейские формы в истории славянских языков? Запишите их по-древнерусски, приведите современные формы.

*dūhēti, *pōsūlāti, *sūpāti, *gōniti, *bīrāti, *skōkāti,
*zīrēti, *dīrāti, *bēgēti, *māre, *būti, *sūnūs, *dōrūn.

2. Заполните табличку. Вместо вопросительного знака впишите соответствующий гласный современного русского языка.

Индоевроп.	*ā, *ō	*ǎ, *ǒ	*ī	*ĩ	*ē	*ě	*ū	*ũ
Древнерусск.	?	?	?	?	?	?	?	?
Соврем.русск.	?	?	?	?	?	?	?	?

3. Установите и объясните исторические соответствия гласных в следующих словах:

Латинск.	Санскрит	Древнерусск
<i>māter</i>	<i>mater</i>	мати
<i>frāter</i>	<i>bharata</i>	братъ
-	<i>pitah</i>	пити
<i>dūo</i>	<i>duva</i>	дъва
<i>vīdua</i>	<i>vidhava</i>	въдова
-	<i>dhumah</i>	дымъ
<i>sūnūs</i>	<i>sunuh</i>	сынъ
<i>angēlūs</i>	-	ангелъ
<i>pāstor</i>	-	пастухъ
<i>sōle</i>	-	соль
<i>pěs</i>	-	пешъ
“нога”	-	дар
<i>dōnum</i>		(данный)

4. Приведите русские соответствия для следующих иноязычных слов:

Латинские: *ārāre*, *vētūs*, *vērūs*, *ignīs*, *cōlūmbūs*, *hōstīs*, *nōs*, *vōs*, *mūs*, *nēbūla*.

Греческие: *ματηρ*, *φρατωρ*, *δωρον*, *δνω*, *νεφοζ*, *δομοζ*

Литовские: *asis*, *medus*, *dumas*, *avis*, *buti*, *linas*.

5. Дайте историческое объяснение чередований гласных в корнях следующих древнерусских слов:

Носити - нашати, просити - въпрашати, плести - сплѣтати, узърѣти - зазирати, нести - носити, летѣти - лѣтати, засыхати - съхноути, сълати - посылати, гонити - ганяти, седьло - сѣдѣти.

6. Дайте историческое объяснение чередований гласных в корнях следующих слов современного русского языка:

Вскочить - скачет, просить - спрашивать, коснуться - касаться, узреть - взирать, начать - начинаю, возьму - взять, стелить - стол, дышать - вдох, засыпать - спать - сон, посылать - послать - посол, создать - созидать, положить - полагать, зрение - презирать, блестеть - блистать.

7. Запишите несколько слов современного русского языка с корнем - бер- и его историческими вариантами, объясните наблюдающиеся чередования гласных. Приведите несколько других примеров с историческими чередованиями, возникшими в результате утраты индоевропейской долготы-краткости гласных.

8. Как и почему изменились в истории русского и других славянских языков следующие индоевропейские формы:

**zeima, *veid, *kreidlo, *snoig, *smoih, *nogui, *vlkoi, *nesoi, *konei, *grouda, *souh, *glouh, *ouho.*

9. Докажите, что приведённые ниже слова имеют исторически общий корень. Выделите чередующиеся элементы в корнях слов и объясните происхождение этих чередований.

Пловец - покров - сокровенный, зов - звать - называть, забыть - плавать - плыть (*др.русск.* плоути), многословие - слава - слыть (*др.русск.* слоути), ковать - кузнец - козни, совать - сунуть, крыть забвение, квас - киснуть (*др.русск.* кыснути), клевать - клюю.

10. Зная историю преобразования индоевропейских дифтонгов, попробуйте реконструировать древнейший вид корней и установить первоначальное значение слов **нетух, тень, дети, слава**.

11. Приведите русские соответствия следующим литовским формам, объясните фонетические различия.

Veidas, kreivas, vilkai, ausis, sausas, kaina, vainikas, draugas, jaunas, graikas, tauras.

12. Объясните звуковые соответствия в следующих словах:

<i>Совр. русск.</i>	<i>Древнерусск.</i>	<i>Другие языки</i>
мята	м#та	польск. <i>mięta</i> , лат. <i>menta</i>
рука	роука	польск. <i>ręka</i> лит. <i>ranka</i>
мять	м#ти	лит. <i>minti</i>
угол	оугъль	лат. <i>Angulus</i>
гусь	гоусь	др.-верхненем. <i>Gans</i>
путь	поуть	лат. <i>pons</i> , авест. <i>panta</i>
чадо	ч#до	нем. <i>Kind</i>
голубь	голоубь	польск. <i>gołąb</i> , лат. <i>Columba</i>
зять	з#тъ	лит. <i>žentas</i>

13. Какой звуковой вид корня более древний, почему?

Начать или *начинать*, *память* или *вспоминать*, *жать* или *пожинать*, *снять* или *снимать*.

14. Реконструируйте исторический корень в словах *имя*, *семя*, *темя*, *племя*, *время*, *чадо*, *звук*, *надутый*, *поднять*.

15. Правильно ли употреблены юсы в следующих древнерусских словах?

В#зати, г@ба, м#тежь, ж#птва, гр#зь, дес#тъ, п@то, м@жь, с@бота.

16. Приведённые ниже пары слов современного русского языка являются исторически однокоренными. Выделите в них корни, определите исторические чередования звуков, объясните причины происхождения этих чередований.

Жать - выжму, снять - снимать, вязать - узел, мука - мякоть, племя - племена, звук - звякать, пинать - распять, начать - почин.

17. К каждому слову первой группы подберите однокоренные слова из второй группы, выделите и объясните в них исторические чередования.

А) Воспоминание, заем, запинка, жму, жнец, заклинание, начинание, начну, поимка, препона, разминаться, сочинение, надутый.

Б) Жатва, начало, клятва, мялка, напутать, на попятный, надменный, начальственный, памятник, поднять, початок, сжатие.

18. Какие современные русские слова соответствуют приведенным ниже иноязычным? Объясните фонетические различия в корнях слов.

Ranka, kranti, danga, semen, menta, mintis, kuning, angulus, swentas, gumbas, grindis, calendae, rinda, vaering.

19. Определите, какие старославянские и современные русские слова восходят к следующим праславянским корням:

*Korva, *gord(ь), *dervo, *porv(ь), *porh(ь), *sorm(ь), *storna, *morz(ь), *hold(ь), *smord(ь), *vorta, *vorg(ь), *gorh(ь), *golva, *melko, *molt(ь), *peln(ь), *serda, *zolto, *berg(ь).

20. Объясните звуковые соответствия в приведенных ниже словах:

- 1) русск. *берег*, старосл. брѣгъ, нем. *Berg*, польск. *brzeg*.
- 2) русск. *корова*, старосл. *кѣѡѡа*, лит. *karve*, польск. *krowa*.
- 3) русск. *болото*, болг. *блато*, польск. *łoto*, лит. *baltas* (белый).
- 4) русск. *город*, лит. *gardas*, нем. *Garten* (сад).
- 5) русск. *поросенок*, старосл. прасѣ, лат. *porcus*, польск. *prosię*.

21. Приведите старославянские и древнерусские соответствия к следующим иноязычным словам. Объясните фонетические различия.

Польск. *broda, głowa, wrona, mleko, mroz, proch*.
Лит. *valdyti, varnas, galva*.

22. Есть ли в приведённых ниже словах и словосочетаниях исторические неполногласные или полногласные сочетания?

Хранить честь, кладезь премудрости, здравый смысл, жребий брошен, влачить дни, мрачный взгляд, повергнуть в прах, сократить время, млекопитающие животные, чуждые нравы, вопреки просьбе, воздушная среда, неизвестный странник, шлем лётчика.

Положить, воровать, бороться, горевать, бередить душу, мелешь, холостой, интересный, олово, велеть, жеребёнок, пелена, солонка.

Плен, брат, праздник, кладу, след, вред, плету.

23. Восстановите праславянскую форму следующих древнерусских слов.

Горохъ, сторона, береза, волосъ, золото, солома, середа, вередъ, полонь.

24. Какие древнерусские слова восходят к следующим праславянским формам:

*orbota, *orb(ъ), *orst(ъ), *ordlo, *ortaj(ъ), *olkom(ъ), *ormo, *orv(ъ)n(ъ), *oln(ъ), *orzum(ъ).

2. Изменения в системе согласных

Вопросы для повторения:

1. Причины и условия древнейшего перехода индоевропейского *s* в *sh*.
2. Явление конца слова, утрата индоевропейских конечных согласных.
3. Упрощение древнейших групп согласных (*dt, tt; ss, ts, bs, ps; bt, pt; dm, tm; dn, tn, pn, bn; spn, skn; bv*). Отражение этого процесса в современном русском языке.
4. Первое, второе и третье переходное смягчение (палатализация) заднеязычных *g, k, x*. Отражение этого процесса в современных русском и белорусском языках.
5. Изменение заднеязычных *g, k, x* перед *j*.
6. Изменение переднеязычных согласных *z* и *s*, *d* и *t*, а также групп согласных в сочетании с *j*. Результаты этого процесса в различных славянских языках.
7. Особенности изменений губных согласных с *j*.
8. История древних сочетаний *kt, gt, tl, dl* в различных славянских языках.

Упражнения и задания:

1. Какие современные русские формы восходят к следующим праславянским? Как и почему изменился в истории согласный *s* ?

*sous, *neus, * blusa, *virs, *snusa, *elisa, *dous, *ouso, *domusu, *kostisu.

Почему *s* не перешел в *x* в таких словах, как *истина*, *искра*, *блѣскъ*, *писати*, *поросъ* ?

2. Сравните звуковой состав приведенных ниже слов из различных языков, объясните фонетические различия.

<i>Русск.</i>	<i>Старосл.</i>	<i>Латинск.</i>
Брат	братръ	frater
мать	мати	mater
сын	сынъ	sunus
гость	гость	hostis
дом	домъ	domus

3. В каких из приведенных ниже слов звук *с* является исконным, а в каких он появился в результате известных вам фонетических процессов?

Мечь, мести, сухо, сам, власть, слава, повесть, весть, злость, спать, слово, класть, чистый, сваха, ненависть, есть (“принимать пищу”), страсть, страх, пропасть, зависть, обрести, расти, красть, нести.

4. Объясните исторические чередования в корнях следующих пар слов:

Пропадать – пропал, увядать – увял, падать – упасть -- упал, вести – вёл, владеть – волость, пришедший – пришлый, пряду – прясть -- прялка, плету – плела, цветение – отцвели, еда – съел, метла – мёл, плескать – плеснуть, облако – наволочка, спать – сон, плод – племя, вертеть – время, пряжа – прялка – прясть, утопать – утонуть, гребу – грести, седьмой – семь, блеснуть – блеск.

5. Докажите, что приведенные ниже пары слов являются исторически однокоренными:

Вернуть – обернуться, видеть – обидеться, владеть – обладать, власть – область, вязать – обязать, капать – кануть, спать – уснуть, почитать – честь, совет – совесть.

6. Как изменились в истории славянских языков следующие праславянские формы:

**Kapja*, **kozja*, **kradja*, **nosja*, **poustja*, **rudja*, **sadja*, **svetja*, **souhja*, **tistja*, **konjos*, **nozjon*, **storgjos*, **vodjos*, **vupjos*, **plakjon*, **iskjon*.

7. Определите происхождение мягких свистящих и шипящих в следующих древнерусских словах:

Тълцѣте, въ страхѣ, пастуси, польза, рози, ученици, овьца, цѣнна, цѣзарь, пастуше, нач#ти, вьноуче, слоужьба, отьць, старьць, лице.

8. Подобрал однокоренные слова с более древней фонетической структурой корня, объясните происхождение шипящих звуков.

Дружить, ворошить, лечить, дрожать, брожу, вражда, жать, жнут, ложка, рожок, возможно, ножка, отважный, ночь, помощь, проще, дочь, мщение, кушать, лишний, неряшливый, брошу, бешеный, пеший, утешить, сушеный, бестолочь, бочка, ключ, лично, мрачный, наречие, беречь, меченый, тучный, встречный, вечевой.

9. Когда и при каких условиях образовались шипящие в следующих словах? Запишите эти слова по-древнерусски.

Мешок, сучок, дружок, жаль, печаль, жар, крепчайший, глубочайший, кричать, держать, дышать.

10. Объясните фонетические различия в корнях следующих пар слов. В каком из двух слов фонетическая структура корня более древняя.

Русск.	Польск.	Русск.	Польск.
<i>молитва</i>	<i>modlitwa</i>	<i>земля</i>	<i>ziemia</i>
<i>мыло</i>	<i>mydło</i>	<i>сыплю</i>	<i>sypię</i>
<i>шило</i>	<i>szydło</i>	<i>конопля</i>	<i>konopie</i>
<i>сало</i>	<i>sadło</i>	<i>сплю</i>	<i>spię</i>
<i>вёл</i>	<i>wiodł</i>	<i>оживлять</i>	<i>ożywiać</i>
<i>плёл</i>	<i>plotł</i>	<i>журавль</i>	<i>żuraw</i>

11. Объясните происхождение исторических чередований в следующих словах современного русского языка:

а) Наука – учить, потеха – утешение, лгать – ложный, великий – величество, рука – поручительство, волк – волчица, тесть – тёща, отец – отечество, овца – овечий, князь – княжество

б) Брать – беру – собирать, послать – посылать – посол, звать – зову – созывать, тру – затирать – затереть, посадить – сесть – сажать, пить – пью – запивать, зреть – взирать – зоркий.

в) Любить – люблю, ловить – ловлю, лепить – леплю, земля – земной, капать – капля.

12. Реконструировав древнейший фонетический вид корней, определите первоначальное значение слов.

Ожерелье, ошеломить, промышлять, заключённый, печаль, точка.

13. Упражнение для повторения. Какие фонетические изменения доисторической поры отразились в следующих словах и группах слов?

Просить - упрашивать, проснуться - просыпаться, выслать - высылать, примкнуть - примыкать, вдыхать - вдох - затхлый, надменный - надутый, ждать - ожидание, замыкать - замок, плести - сплетаю, начальник - конец, чиновник - начало, берег, горожанин, глава, лодка, разум, взять, притча, чесать, уроженец.

14. Из приведённого ниже списка слов выпишите сначала слова, в которых отразились результаты 1-й палатализации, затем слова с результатами 2-й палатализации, затем слова с результатами 3-й палатализации заднеязычных согласных, затем слова, в которых отразились изменения согласных под влиянием последующего - J -.

Спешить, стужа, прощу, кружок, бережок, ловлю, пружина, ежу, краше, ухаживать, слышать, душный, ножка, скучен, говяжий, стучать, спица, сломлен, тише, песок, успешный, должник, страшен, гуща, скучать, отмечать, вопль, мрачный, лечение, прошение, застёжка, южный, заявление, извещать, пороша, мешок, лежать, держать, дружить, друзья, учить, супружество, богаче, отче, книжка, скажу, кричат, можешь, чаща, грабли, опережать, визжать.

15. К каким праславянским звукам восходят древнерусские:

а) гласные **ь** и **ѣ** в словах: *столь, конь, сынъ, кость, пѣрсть, тѣргъ, вѣлкъ*;

б) гласный **о** в словах: *плодь, село, молоко, осень, солома*;

в) гласный **е** в словах: *небо, поле, несу, беремя*;

г) гласный **и** в словах: *звѣзда, скорѣ, на конѣ*;

д) гласный **и** в словах: *чию, имоу, живу, писати, вѣлци*;

е) гласный **ы** в словах: *свекры, добрыи, дым*;

ж) гласный **у** в словах: *голубь, оутро, кую*;

з) гласный **а** в словах: *жена, слуга, пять, бежати*.

16. К каким праславянским звукам восходят древнерусские согласные:

- а) *ж'* в словах: *слоужити, жарь, жена, брожоу, ножька*;
- б) *ш'* в словах: *дышати, соушити, соуша, тишь*;
- в) *ч'* в словах: *роучька, кричати, начати, ночь, дъчерь*;
- г) *ц'* в словах: *лице, на роуцѣ, отць, вьлци*

Фонетическая система древнерусского языка эпохи первых памятников письменности

Вопросы для повторения:

1. Охарактеризуйте особенности звуковой структуры слога древневосточнославянских диалектов к началу XI века. Сочетания каких согласных были возможны в древнерусском языке?
2. Особенности системы гласных звуков древнерусского языка в сравнении с системой гласных старославянского и современного русского языков.
3. Какова судьба общеславянских носовых гласных в древнерусском языке? Как это отразилось в ранних памятниках письменности? Почему буква @ вышла из употребления в древнерусской письменности к XII веку, а # не исчезла, а получила новое значение?
4. Охарактеризуйте качество и происхождение древнерусских гласных звуков Ъ и Ѓ, перечислите сильные и слабые позиции этих редуцированных в слове.
5. Редуцированные Ъ, И в древнерусском языке. Как известно, особых значков для обозначения этих звуков в кириллице не было, по каким признакам можно отличить в древнерусском тексте Ъ, И редуцированные от Ъ, И полного образования?
6. Система согласных звуков древнерусского языка. Качественные и количественные особенности системы древнерусских согласных в сравнении с консонантной системой современного русского языка.
7. Перечислите основные фонетические отличия древнерусского языка от старославянского. Чем объясняется наличие в современном русском языке значительного количества слов со старославянскими фонетическими признаками.

Упражнения и задания:

1. Разделите на слоги следующие слова. Укажите случаи несоответствия основным фонетическим тенденциям древнерусского языка.

Мъногамъ, написахъ, мирьскы, кѣн#зоу, стяжавшии, небеснии, зазрети, столъ, съдѣлати, врѣхъ.”

2. Определите позиции редуцированных гласных.

а) чѣтьць, чѣтьци, чѣсть, тѣмьнѣ, дѣнь, въз#ти, събрати, правдѣнѣ, сѣто, вѣтьбѣскѣ, смольнѣска, кѣнижѣка, тѣсть, тѣшта, жѣнѣци, умѣнии, правѣда, вольнии, польза, посѣль, лѣжѣка, сѣдоровѣ, подѣшѣва, вѣдѣхноути, вѣсходѣ, оузькѣ, оузька, пѣсьць, пѣсьца.

б) Написа иоаннѣ диакѣ изборникѣ сѣ; събравѣ акы вѣ единѣ сѣть вѣ вѣльмысльное сѣрдѣце свое; проливаетѣ акы сѣкѣ сладѣкѣ; вѣчѣную си память сѣтвори; огнѣныхѣ слоугѣ славыны видѣчь; не мози зазрети мѣнѣ грѣшѣникоу.

3. Определите, в каких случаях буквы Ы и И обозначают гласные полного образования, а в каких редуцированные гласные.

Гостии, братия, мирѣ, лити, лию, брати, людие, вѣти, судия, пѣяница, житие, заимѣ, воинѣство, веселие, крыти, мѣю, выа (“шея”), красныи, рыти, худыи, белыи, добрыи, злыи.

4. Охарактеризуйте особенности сочетаний шипящих и Ц с гласными в следующих древнерусских формах по сравнению с современным русским языком.

Изяславичю, възвѣращю с#, пишюче, истѣцю, по лицу, платежѣ, моужѣ, вѣ торожѣкоу, грѣшѣнѣ, дружина, отроци свѣнѣльжи, шюмѣ, межю, рожѣ, ажѣ, отѣцю, коупецѣ.

5. Учитывая основные фонетические тенденции строения слога, запишите по-древнерусски следующие слова:

Великий, убогий, дорогой, тихий, лихой, хитрый, гибель, княгиня, книги, много, светло, что, первый, червь, долг, верх, корм, вождь, служба, молодец, вражеский, муж, рожок, ножка, страна.

6. Какой особенностью отличалось правописание слов *кедр*, *ехидна*, *кит*, *кипарис*, *келья*, *ангел*, *архимандрит*, *евангелие*, *кесарь*, *гигант* в древнерусском языке и чем это объясняется?

7. Установите, правильно ли используются буквы #, @ в некоторых словах текста “Остромирова Евангелия”:

Из#славъ кьн#зь, прѣдръж#щоу, пор@чи, пам#ть, сът#жавьшоумоу, ч#до, кл#ти, почита\щихъ.

8. Как в русском языке появились пары слов типа *Стефан - Степан, Иосиф - Осип, Евстафий - Остап, Елена - Алёна*.

9. Объясните фонетические различия в следующих парах слов из разных языков:

Русск. *Филипп* - белор. *Піліп*, русск. *Фёдор* - белор. *Хведар* - болг. *Тодор*, русск. *Мефодий* - болг. *Методий*.

10. Из приведённого ниже списка выпишите сначала слова с восточнославянскими фонетическими особенностями, укажите эти особенности, к каждому слову подберите соответствующий старославянский вариант. Затем выпишите слова со старославянскими фонетическими особенностями, укажите их и приведите соответствующие восточнославянские параллели.

Уноша, осужати, озеро, нужда, огорожати, единъ, угъ, зракъ, одьва, аче, золото, жажа, рабъ, между, уность, одиномушьно, страна, полонити, отърещися, ютро, одежда, наречи, хоронити, уродливый, гласъ, веремя, хождение, переже, отъмьшати, перебивати, вожь, авити, розумъ, ворогъ, агнецъ, вередь, мощь, свеча, ночь, ожели.

11. Докажите, что следующие выражения имеют фонетические признаки старославянизмов:

Хранить честь, кладезь премудрости, здравый смысл, жребий брошен, влачить дни, мрачный взгляд, повергнуть в прах, сократить время, млекопитающие животные, чуждые нравы, вопреки просьбе, глава книги, неизвестный странник, прибрежная полоса, шлем лётчика.

12. Какие из следующих слов современного русского языка по происхождению являются старославянизмами? Какие фонетические признаки указывают на это?

Воплощение, нагромождение, нужда, обождать, обращение, пещера, порабощение, посещение, лец, помощь, убеждение; единичный, единственный, ежели, ездок, ель, ещё, объединение, едкий, ежевика, еретик, ефрейтор.

13. Прочитайте, переведите, проанализируйте приведенные ниже отрывки из сборника Святослава (1076 г.) с точки зрения соотношения отраженных в них восточнославянских и южнославянских фонетических особенностей.

Азь ч#дн реку вама. чло
внч# жити" отити хо
штю: внста бо како
въ житии семь жихъ бе
з лоуки. Како отъ всх
хъ чьстьнь бнхъ и л@
бимъ. Не сана ради вели
ка. нъ норввъмъ вели
къмъ:~
Не оукорихъ никого же ни
вередихъ. И никого же не
оклеветахъ. Ни завидн
хъ никому же:~
Ни разгннвахъ с# ни на ко
го же. Ни на мала ни на
велика:~
Не оставихъ цркве бжи#
вечерь ни заоутра ни по
лоудне:~
Не прнзърхъ ништиих.
ни оставихъ странна.
и печ#льна не прнзърн
хъ никъгда же. И иже въ
тьмьницахъ закл@че
нии. потрнбна" имъ
да"хъ: и иже въ плннь
ни^{нн}хъ избавихъ:
Не помыслихъ на добротоу
ч@жю...

(...)Тако и вы живнта: ч#дн
мои. да и ва@ бь □ оублажить.
И длъголтнъна "вить и съ
творить.

Оубогыхъ пошт#ита.
Въдовицн заштиштаи
та. Немоштнъны" милоу
ита. и осож#емы" бес п
равды изъмнта. Миръ
имннта съ всми.

Паче же всххъ иже въ поу
стыни и въ печерахъ и въ
пропастъхъ земельныхъ.
добро творита.

(...)Матери же ваю чьсть отъ
даита. и все добро сътво
рита ~си. Да га □ оузрита
радоуюшт# с#. и о томъ
веселита с# внкы:

(...) О женахъ злыхъ
и добрыхъ
Мала ~сть вс# зьлоба про
тивоу зьлобн женьскни.
жрнбии грншьника
да испадеть на ню.
Жена лоукава "зва срдчь
на". Та жона нач#тъкъ грн
хоу: и то\ вси оумира
~мъ.

14. Определите старославянские фонетические черты в приведенных ниже словах современного русского языка.

а) Виноград, храм, властвовать, странствовать, пренебрежение, привлекать, развлечение, вражда, превращение, гражданин, древесина, драгоценность, здравствовать, жребий,

нравственность, бранить, преступник, платье, вредить, иностранец, посредник, требовать, прохлада, разбойник, равный, возраст.

б) Сопровождение, насаждение, междоусобица, побеждать, преждевременный, предупреждение, воспрещать, возмущать, завещать, ежегодный, ежеминутный, ежедневный, крещение, пещера.

15. Сгруппируйте слова по фонетическим признакам, определяющим их южнославянское или восточнославянское происхождение. В отдельную группу выпишите слова, не имеющие таких признаков.

а) Возраст, допущен, бытие, брак, береговой, бережливый, берет, дорожить, волокитчик, житие, красота, изгнать, на излете, ладно, ладя, лакомиться, исключительный, несравненный, лань, исследовать, драка, награждение, доросший, колотушка, волк, дергать, Авдотья, осень.

б) Лампа, исправить, небрежный, Мария, обратно, племя, положительный, первый, обрамление, исключен, радость, плащ, надежда, беречь, плакать, трение, увлечься, помощник, рано, правда, увлекательно, поросль, селение, Андрей, осьмушка, отечество.

Фонетические изменения в истории русского языка, связанные с падением редуцированных

Вопросы для повторения:

1. Какие аргументы можно привести в доказательство того, что в древнерусском языке XI века редуцированные гласные ещё были?
2. Какова судьба **ь** и **ѣ** в истории русского языка после XII века?
3. В чём суть процесса падения редуцированных?
4. Как отразился процесс падения редуцированных в памятниках древнерусской письменности?
5. Как реализовывался этот процесс во времени и пространстве?

6. Изменения в фонетической системе русского языка, связанные с утратой редуцированных гласных:

- а) изменения звуковой структуры слога и слова,
- б) появление “беглых гласных”,
- в) возникновение чередований гласных *о, е* с нулем звука в словах типа *огонь//огня* и *лед//льда*,
- г) образование и упрощение новых групп согласных,
- д) появление ранее невозможных сочетаний согласных,
- е) развитие процесса ассимиляции согласных по глухости-звонкости и по твёрдости-мягкости,
- ж) диссимилятивные изменения согласных,
- з) оглушение звонких согласных в конце слова,
- и) образование собственного русского звука *ф*.

7. По каким причинам в древнерусском языке в некоторых случаях развивались гласные полного образования на месте слабых редуцированных?

8. Особенности исторических изменений сочетаний редуцированных с плавными. Что такое “второе полногласие”?

Упражнения и задания:

1. Проанализируйте приведенный ниже отрывок из Договорной грамоты Александра Ярославича с немцами (около 1262 г.) с точки зрения отразившихся в нем фонетических особенностей, связанных с процессом падения редуцированных:

Се азъ кн#зь Влександръ. и снъ мои
дмитрий с посадникомъ михаильмъ
и с тыс#цькымъ жирославомъ и съ всх
ми новгородци докончахомъ миръ с по
сломя ннмьцкымъ шивордомъ (...) и съ всхмъ лати
нскимъ языкомъ что с# оучинило т#же
межи новгороци и межю ннмци (...) то все ^
ложихомъ а миръ докончахъмъ на сеи
правдн новгороцмъ гостити на гоцкыи
берегъ бес пакости

2. Реконструируйте первоначальное написание следующих слов, извлеченных из древнерусских памятников письменности, объясните причину произошедших в них фонетических изменений.

Гдн, хоудошьствъмь (*Житие Нифонта 1219*), зборная, з женами, бес того, воевоство, хто (*Лаврентьевская летопись*), на свадьбу, человекъ со тридцать (*Галицко-Волынская летопись*), здѣсе, на жерепцѣ, въ потклѣтѣ, лоткоу (*Новгородские берестяные грамоты*), оускими, зборъ, трижды, праздникъ (*Московское евангелие 1358*), што (*Полоцкая грамота 1400*), кто, съмърти, запъртити, Всеволодъ (*Грамота Мстислава 1130*), правда (*Русская правда*), скровища, створи, скроушенымь срѣцмь, весь, всѣм (*Слово К. Туровского*).

3. Определите количество и характер слогов в следующих словах до и после падения редуцированных:

Сынѣ, създати, възложити, дѣждь, зъло, коньць, мъгла, огонь, пирь, рабѣ, тѣсть, мнѣ, старьци, мьного, бѣрьвно.

4. Какие звуковые изменения произошли в следующих словах после падения редуцированных?

Плодѣ, зоубѣ, ножѣ, лодька, оузько, отѣдаль, чѣто, сълнце, оустьно, съ дѣтми, тяжькою, сѣдоровие, рѣдько, ложка, събѣрати, братьство, бѣрьвно, сѣто, зѣрно, дѣчери, подѣждати, дѣржати, слѣза, дѣска, чѣстьнии, мужьскыи, мирьскыи, чувьство, сватовьство, тѣмьныи, умьныи.

Сѣжечи, сѣчастье, бѣзѣчисленьныи, сѣжалилься.

5. Объясните фонетические изменения, произошедшие в следующих словах:

Пень - пня, весь - все, мох - мха, узок - узка, дружен - дружны, везде, где, здесь, свадьба, трижды, ешь, вез, шел, озяб, мягко, конечно, легко, счастливый, участливый, радостный, шли, вели, постлать, шведский.

6. Как и почему изменились следующие древнерусские слова в истории русского языка?

Дѣщанѣ, полѣвтора, Дѣбряньскѣ, бѣдрьцовыи, истѣба, бѣчела, дѣхорь, задѣхлыи, кѣдн, дѣвашьды.

7. При каких фонетических условиях в русском языке появилось следующее произношение согласных: [кохти], [нохти], [м'яхк'ий], [што], [скушно], [сквос'], [сонце], [власный], [крушка].

8. В чем заключается и чем объясняется различие в произношении приведенных ниже слов в древнерусском и современном русском языках?

Древнерусские

сдоровъ
съ дороги
просьба
съгорѣти
подъ столъ
морозъ
кровь
сыновъ
сторожъ
поздно
чьстьный
льстьный

Современные русские

здоров
с дороги
просьба
сгореть
под стол
мороз
кровь
сынов
сторож
поздно
честный
лестный

9. Известно, что в приведенных ниже словах на месте современных гласных полного образования редуцированных гласных в древнерусском языке не было. Как в таком случае в них возникли чередования *о (е)* с нулем звука?

Ветер - ветры, огонь - огни, земля - земель, сестра - сестер, хитрый - хитер, (но ср.: мудрый - мудр, бодрый - бодр), полны - полон (но ср. У Пушкина: "...Стоял он, дум великих *полн*"), песня - песен, сосна - сосен.

10. Сравните приведенные ниже древнерусские и современные русские формы слов. Закономерно ли появление в них гласных полного образования на месте редуцированных **ѣ, ѥ**?

Древнерусские

сльза
крѣсть
мѣлния
зѣрно
тѣргъ-тѣрговати
вѣрхъ-вѣршити
пѣлкъ-пѣлкоу
вѣлкъ - вѣлци
жѣлтый - желтети
сѣрдьце - сѣрдьчьный
кѣрмъ - кѣрмити
чѣрный - чѣрнити

Современные русские

слеза
крест
молния
зерно
торг - торговать
верх-вершить
полк-полку
волк - волки
желтый - желтеть
сердце - сердечный
корм - кормить
черный - чернить

крѣвь - въ крѣви

кровать - в крови

11. Реконструируйте древнерусскую форму и объясните причину образования различий в корнях следующих слов современных русского и белорусского языков:

Русск.

глотка - глотать
дрогнуть - дрожать
крошка - крошить
кровь - кровавый
дрова - дровосек
блоха
бровь
яблоко
тревога

белор.

глотка - глытаць
дрогнуць - дрыжаць
крошка - крышыць
кроў - крываваы
дровы - дрывасек
блыха
брыво
яблык
трывога

12. Объясните фонетические различия в следующих словах разных языков:

<i>Древнерусск.</i>	<i>Соврем. русск.</i>	<i>Белорусск.</i>
Добрыи	добрый	добры
золотыи	золотой	залаты
пии	пей	пі
лии	лей	лі
мыю, рыю	мою, рою	мыю, рыю
житие	житьё, житие	жыццё
чии	чей	чый
кыи	(ка)кой	(я)кі

13. Распределите данные слова по группам в зависимости от:

1) наличия беглых гласных; 2) наличия фонетической вставки гласных *о, е* между двумя согласными; 3) уменьшения количества слогов в слове; 4) появления закрытых слогов; 5) появления звука *ф*; 6) оглушения звонких согласных на конце слова; 7) упрощения групп согласных на конце слова; 8) проявления различных ассимилятивных процессов; 9) диссимиляции согласных общеславянского происхождения; 10) диссимиляции согласных в связи с утратой слабого редуцированного; 11) упрощения групп согласных общеславянского происхождения; 12) упрощения групп согласных как результата утраты редуцированных.

Золовка, комочек, косьба, обладать, ожог, отдам, плел, совесть, вел, едок, зимовка, грянуть, обед, обещать, принес,

сдача, сучок, власть, воеводский, дележка, звоночек, корыстный, мыло, пью, обида, свадьба, съем, днем, загадка, задернуть, наволочка, полезный, посылка, пропасть, устный, шило, важный, бестолочь, вилы, вылазка, зависть, исчезновение, ловкий, греб, разжигать, сносный, узелок, бледный, прясть, прял, обод, обострение, праздник, лестница, сжигать, гром, ветер, кровельный, толк, сумеречный.

14. Докажите, что подобные формы слов не могли существовать в древнерусском языке XI века.

Легко, кровь, мох, вторник, месть, шепот, собор, огонек, мешок, честный, бездонный, замок, ржаной, старец, лен.

15. В данных ниже словах определите, где в XI веке были редуцированные гласные, а где гласные полного образования:

Земля, вода, сон, дно, бедро, вол, веретено, поле, честь, отец, почет, далек, хитер, весел, зол, шел, нес, вел, молот, колотил, высох.

Фонетические изменения в истории русского языка, не связанные с падением редуцированных

Вопросы для повторения:

1. История перехода звука *Е* в *О*.

а) В чем сущность процесса перехода *Е* в *О*?

б) Когда и как этот фонетический процесс начал отражаться в памятниках письменности?

в) Как реализовался этот фонетический процесс в русских говорах? В русском литературном языке? В белорусском и украинском языках?

г) Чем объясняется отсутствие перехода *Е* в *О* во многих словах современного русского языка, в которых, казалось бы, условия для такого перехода имеются?

2. История возникновения и развития аканья.

а) Какое фонетическое явление называется аканьем? Каким современным восточнославянским языкам оно свойственно?

б) С какого времени и как аканье начинает отражаться в памятниках древнерусской письменности?

в) Почему указанный фонетический процесс практически не отражается в современном русском письме? Есть ли исключения из этого правила? г) Отличается ли белорусская орфография от русской в плане отражения на письме процесса аканья?

3. История звука, обозначавшегося буквой *h*.

а) Что вы знаете о происхождении звука *h* в истории славянских языков?

б) Как произносился звук *h* в древнерусском языке? Какие свидетельства качества звука *h* в древнерусском языке вы знаете?

в) Какова судьба звука *h* в истории славянских языков?

г) Почему реформой 1918 года буква *h* была упразднена?

д) Можно ли определить, в каких случаях современный русский звук *Е* восходит к древнерусскому *h* ?

4. Качественные изменения в группе шипящих и *Ц* в истории русского и белорусского языков.

а) Охарактеризуйте качественные особенности шипящих и *Ц* в древнерусском языке. Как эти особенности проявлялись в древнерусском письме?

б) Что дает право историкам языка считать, что начиная с 14 века качество шипящих *Ж* и *Ш* изменилось?

в) Когда по отношению к шипящим (раньше или позже?) отвердел звук *Ц* ? Как это определяется ?

г) Вспомните особенности правописания гласных после шипящих и *Ц* в современных русском и белорусском языках. Дайте этому историческое толкование.

д) Объясните происхождение современного белорусского звука *Ц'* .

5. Непереходное смягчение заднеязычных *Г, К, Х*.

а) Какие сочетания должны были быть в древнерусском языке на месте современных *ГИ, КИ, ХИ* ? Почему ? Как объяснить древнерусские написания типа *гигант, кипарис, хитон* ?

б) С какого времени начинает отражаться в памятниках письменности процесс появления новых согласных звуков Г', К', Х'? В чем это выражается ?

в) Есть ли особенности развития этого процесса в истории белорусского языка ?

6. Выпадение интервокального -j- и стяжение гласных.

а) Что такое интервокальный -j- ?

б) Когда и как протекал фонетический процесс выпадения интервокального -j- и стяжения гласных ? Как отразился этот процесс в памятниках письменности ? Закрепился ли он в современной русской (белорусской) орфографии ?

в) Можете ли вы привести примеры наличия указанного фонетического процесса в современной устной русской речи? А в белорусской?

7. Исторические изменения качества звука Р в восточнославянских языках.

Упражнения и задания:

1. К приведенным ниже словам подберите такие однокоренные, в которых на месте звука О, обозначенного буквой Ё, выступает звук Е . Объясните историю возникновения такого типа чередований.

Берёза, ёж, ёлка, мёд, мёл, лёд, жёлтый, жёны, пёс, вёл, унёс, ушёл, полёт, учёт, счёт, жёлудь.

2. Какого происхождения подударный звук О в словах лён, почёт, пёс, сучок, вершок, рукою, тёмный, орёл, конёк, умён, Печора, щёки.

3. В каких из перечисленных ниже слов произошёл переход Е в О, несмотря на отсутствие необходимых фонетических условий? Почему?

Несёшь, пёк, падёж, землёю, конёк, свечою, на берёзе, несёте, плечо, венцом, несём, ведёте, тётенька, матёрый, побасёнка, пасёшь, весёлый, звёзды.

4. Почему нет перехода Е в О в следующих словах?

В руке, на свече, в кольце, моей, профессор, жертва, воскрес, скверный, привет, плен, прежде, невежда, незабвенный, изменник, надменный, женщина, деревня, цвет, цены, центнер, патент, смена, вереск, откровенный, вечер, вселенная, учебник, недоросль, некто, медный, спешка, берег, бедный, осенний,

верх, обжечь, приветствие, окружение, свечка, дешевле, тема, конец, сено, белый, серый, блеск, репа, мера, житие, земский, душевный, манеж, момент.

5. Запишите слова по-древнерусски. Объясните фонетические отличия от современного русского языка.

а) Весёлый - веселье, сестра - сёстры, село - сёла - сёл, плечо - плеч, вёсны - весна - вёсен, мёд - медовый, день - подёнщик, учёный - ученье, кольцо - на кольце, хитёр- хитрый.

б) Купец, лицо, небо, гнездо, бедный, тёмный, еду, летать, лёгкий, овёс, песок, лужок, вёсла, сердце, шов, месть, пёстрый.

в) Недалёкий, землёй, плетёте, душой, концом, ещё, ножом, в моём, её, поёшь, лицом, оживлённый, моё, шёпот.

6. Объясните следующие “странные” написания в памятниках древнерусской письменности:

Шодъ (*Моск. ев. 1393 г.*), жолтого, шолку, отъ Потра, къ ному, роубловъ, зеленого (*Новг. берест. гр.*), возмочь, поморкноть (*Переясл. ев. 1354 г.*)

7. Какой гласный был в древнерусском языке на месте современных подударных звуков *О* и *Е* в приведенных ниже словах? Аргументируйте свой ответ.

а) Вёсла, вёдра, ожёг, вёрсты, лёгкий, падёж, слёз, копьё, чёрный, денёк;

б) Мех, белый, сердце, бег, стены, серп, кесарь, лебедь, осенний, свет.

8. Объясните происхождение фонетических различий в таких парах современных русских слов, как *небо* и *нёбо*, *истекий* и *отёк*, *наперстник* и *напёрсток*, *надежда* и *безнадёжный*, *одежда* и *одежка*.

9. Укажите, как следует произносить выделенные слова в приведённых ниже отрывках из стихотворных текстов А. Пушкина. Отражает ли такое написание живую разговорную речь. Как вы можете объяснить использование подобных словоформ?

... Ярем он барщины старинной
Оброком лёгким заменил...

Увы! Куда ни брошу взор –
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,

Неволи немощные слезы...

...В томленьях грусти безнадежной,
В тревогах шумной суеты,
Звучал мне долго голос нежный
И снились милые черты.

10. Объясните изменения в написании слов:

<i>Совр. русск.</i>	<i>Древнерусск.</i>	<i>Соврем. русск.</i>	<i>Древнерусск.</i>
Калач	колачь	стакан	дѣстокан
крапива	кропива	кавычки	ковычкы
лапта	лопѣта	барсук	борсукъ
палаты	полаты	касатка	косатка
паром	поромъ	работа	робота

11. Сравните написания приведенных ниже слов из древнерусских памятников с современной русской орфографической нормой. Объясните причину различий.

Лазорю (*Надпись на кресте Е. Полоцк. 1161*), марава, в.м. марава (*Лавр. лет. 1377*), товаришу (*Лит. метрика XVI в.*), тороканов, колачи, росолы, боранью голову (*Домострой XVI в.*), роспустья (*Стоглав 1551*).

12. Определите происхождение звука *h* в словах *цѣна*, *звѣзда*, *къ руцѣ*, *въ кожусѣ*, *землѣ*, *летѣти*, *горѣти*, *добрѣшии*, *ххати*.

13. Вместо точек вставьте пропущенные буквы *е* или *h* в приведенные ниже древнерусские слова.

Б...лыи, б...регъ, б...да, вр...м#, в...сна, в...тръ, в...зти, д...ло, д...ти, д...рево, ж...на, ж...лудь, ж...нити, зел...ныи, кр...сть, кам...нь, к...сарь, м...сто, м...сти, м...тати, н...сти, н...бо, оз...ро, р...ка, с...стра, слов...се, с...но, сн...гъ, св...ть, сво...го, въ сен..., коз..., на стен... .

14. Заполните пустые ячейки.

<i>Совр. русск.</i>	<i>Совр. белор.</i>	<i>Совр. укр.</i>	<i>Древнерусск.</i>
---------------------	---------------------	-------------------	---------------------

лес			
сено			
дед			
свечка			
месяц			
хлеб			
лето			
переехать			
козе, руке			

15. В современном русском языке на месте таких древних форм, как *ногы, дороги, сорокы, сохы*, выступают формы *ноги, дороги, сороки, сохи*. Прокомментируйте произошедшие в них исторические изменения.

16. Запишите слова по-древнерусски.

Книги (И.п. мн.ч.), кидать, муки (Р.п. ед.ч.), великий, тихий, убогий, мухи (Р.п.ед.ч.), мухе (Д.п.ед.ч.), хитрый, гибнуть, киот, ехидна, в кожухе.

17. Сгруппируйте приведенные ниже слова современного русского языка в зависимости от происхождения в них сочетаний заднеязычных согласных с гласными переднего ряда.

Ангел, волки, враги, в руке, на ноге, гений, география, герань, кегли, кесарь, кинул, кедр, кефир, океан, пологий, покрякивать, снохе, сладкий, скиталец, скипетр, тихий, химия, хирург.

18. О каком историческом фонетическом процессе свидетельствуют следующие написания в Актовой книге витебского земского суда за 1601 год.

Многими, земскими, витебски, земських, гдѣрские, слуги, погибель, пре^д враги.

19. Графическое оформление приведённых ниже слов современного русского языка не соответствует их произношению. Объясните историческую причину этого явления. Сравните, где возможно, с современными белорусскими формами.

Жизнь, жить, шило, дружить, идёшь, ведёшь, мышь, тишина, шить, вершина, встреча, кружить, кружка, печать,

печёшься, спешишь, наши, жалеть, к сожалению, щука, дрожжи, позже.

20. Прокомментируйте исторические особенности следующих написаний, извлечённых из древнерусских текстов:

Держыть сынъ мои, Шышкина дѣла, жывогь, живите (Дух. Дм. Дон. 1389), жажы (*жажды*), жыва (*Лавр. лет.*), межы (*Двин. гр. 1397*), ставцы, ниць, на крыльцы, крыльцомъ, лесницы, при концы (*Домострой*).

Урожоные, идучом, набравшысе, пропомневшы, нашего, лежачы, держыть, прыпалыхъ, Грыгоремъ, по(й)мавшы, хотечы, чыим, прышодшы, тро(и)цы, ры(м)ско(м) (*Акт. книга Вит. земск. суда 1601*).

21. Вспомните правило: какие гласные пишутся в современном русском языке после шипящих и Ц. Сравните с правописанием подобных слов в современном белорусском языке. Дайте исторический комментарий.

Морфемный состав слова. Способы слово- и формообразования в истории русского языка

Вопросы для повторения:

1. Что такое морфологические средства языка? Какие морфологические средства известны истории русского языка?
2. Существует ли различие в понимании производности и непроизводности основы по отношению к современному и древнерусскому языку?
3. Особенности суффиксального образования различных лексико-семантических групп слов в истории русского языка.
4. Префиксальные образования в древнерусском языке в сравнении с современным русским языком.
5. Сложные слова в истории русского языка.
6. Образование новых слов способом полного или частичного повторения основ в общеславянском языке-основе и в древнерусском языке.
7. Что такое «инфиксация»?
8. Фонетически не обусловленные чередования как один из древнейших способов формообразования различных лексико-семантических групп слов. Отражение этого явления в современном русском языке.

Упражнения и задания:

1. Проанализируйте морфемную структуру приведенных ниже слов. Сгруппируйте слова с исторически общими суффиксами. Отдельно выпишите слова с непроизводными основами.

Другъ, коупецъ, погребъ, послушество, подворье, разбойник, голова, хромота, невежа, истецъ, хытрость, витеблянинъ, полочанинъ, челобитье, торгование, красота, ключьникъ, рижанинъ, пльсковичи, новгородьци, роубище, холопство, корабль, земля, земледържець, добросърдье, милость.

2. Определите словообразовательную структуру следующих существительных. Сгруппируйте их по суффиксам и установите значение суффикса. Определите происхождение суффиксов.

Благовѣрие, безочѣство, бѣдение, божѣство, естѣство, лоукавѣство, мѣножѣство, моление, невѣрие.

3. Произведите морфемный анализ слов, установите производящие основы, выделите суффиксы, определите, какое значение приобретают слова, образованные с помощью этих суффиксов.

Било, ж#ло, кадило, крыло, мѣрило, рало, рыло, стрѣкало, точило, шило.

Ягн#, жереб#, порос#, козыл#, осьл#, отроч#.

Вратарь, мытарь, рыбарь.

Дѣлатель, ж#тель, моучитель, родитель, сѣвѣдѣтель, оучитель, гоубитель.

Грѣшьникъ, дѣлжьникъ, кѣнижьникъ, наставѣникъ.

Бояринъ, горожанинъ, господинъ, челядинъ, людинъ.

Жизнь, казнь, боязнь, приязнь.

4. Сгруппируйте имена существительные по суффиксам. Определите, какие суффиксы были присущи различным семантическим группам существительных.

Владычица, вражда, глухота, глоубина, господини, голоубица, горьница, доброта, жалоба, жила, жьница, истина, кл#тва, кроупица, милостыни, мольба, невѣста, поустыни, правьда, рабыни, старица, тишина, оученица, чистота, лѣпота.

5. Проанализируйте морфемный состав следующих словоформ. Определите, какие из них производные с точки зрения современного русского языка, какие – исторически производные.

Переступити, наречеть, забываль, продасть, весити, зайдуть, възлюбити, изломлена, доконьчаль, слушати, записаль, възверноути, остати ся, выводити, отиде, прислати, просити, повелель, въедеть, изьбита, написано, строити, утвердьдити, розроушити, доложивъше, съходити, доконати, начьнетъ, урвати, въсадити, отьдасть,

6. Докажите, что исторически приведенные ниже слова являются производными: *удобный, превратный, сосед*.

7. Определите, как образовались следующие словоформы:

Благодетель, благочестие, благополучие, воевода, вельможа, восвояси, плодородие, предательство, путешествие, пир, малодушие, милосердие, четырежды.

8. Являются ли исторически однокоренными следующие группы слов?

Печать, печаль, печенье, пекло; жизнь, живой, живот, животное, жир, жито; пригодится, угодить, година, годный, выгода, погоди.

9. Проанализируйте следующие слова с точки зрения их современного и исторического морфемного состава, определите, какие исторические изменения произошли в их структуре.

- а) приятель, проситель, обыватель, свидетель, старатель, учитель;
- б) ученик, праведник, привратник, преемник, виновник;
- в) прекрасный, ужасный, точный, можно, травка, мешок, кроткий, дерзкий;
- г) бывалый, запоздалый, чахлый, удалый, былое;
- д) стеречь, сбережём, облечь, развлекать, сесть, хожу, шёл, шла, плетешь, вянуть, увял, тронуть.
- е) недотрога, тяжесть, страсть, жажда, кража, власть, опешить, чесать, количество, исконный, точка.

Имя существительное

Вопросы для повторения:

1. Типы склонений существительных в древнерусском языке, принципы их выделения.

2. В каких из древнерусских типов склонения выделялись твёрдый и мягкий варианты? Приведите примеры.

3. В каких древнерусских формах можно обнаружить следы праславянских (индоевропейских) основ?

4. Причины, пути и результаты разрушения древних типов склонения существительных :

- а) взаимодействие типов на **o* и на **yo*,

- б) судьба древнего типа склонения существительных на *ī,
 - в) распад древнего типа склонения на согласный,
 - г) взаимодействие твердого и мягкого вариантов склонения существительных на *ā и *jā,
 - д) особенности объединения типов склонения существительных во множественном числе.
5. Отражение процесса распада древних типов склонения существительных в современном русском литературном языке и народных говорах. Образование в современном русском языке форм типа *города, берега, братья, листья*.
 6. Какого происхождения современные окончания родительного падежа множественного числа (-ов, -ев, -ей, -Ø)?
 7. Какие изменения произошли в истории падежных форм множественного числа существительных?
 8. История грамматической категории числа.
 9. История древнерусской звательной формы существительных. Приведите примеры реликтовых форм звательного падежа в современном русском и белорусском языках.
 10. Развитие категории одушевленности в истории русского языка.

Упражнения и задания:

1. Определите, на какой звук в индоевропейском языке оканчивались основы следующих существительных? Как это связано с древнейшими типами склонения?

**plōdōs, *kōnjōs, *sūnūs, *dōmūs, *hōstīs, *nōktīs, *gēnā, *sēlōm, *pōljōm, *svěkrūs.*

2. Определите тип склонения следующих существительных в древнерусском языке:

Върхъ, мѣхъ, орьль, озеро, плем#, църкы, скърбь, дъчи, родь, поль, козыл#, "рость, чюдо, чаша, доубь, ногъть, весло, вьсь, сълнце, господыни, жърдь, поуть, любы, тһм#, жажда, воль, слһпыць, знам#, пам#ть, тьсть, слово, зима, ржь, дождь, дһло, богородица, невһжа, дһт#.

Бѣлка, вѣлч#, чинъ, пришельць, ночь, сем#, мати, коло, ремы, любви, медвѣдь, миро, кольцо.

3. Определите, какими были индоевропейские основы в следующих существительных.

Свекры, порос#, пѣтица, домъ, доубъ, поуть, правьда, върхъ, бои, голоубъ, тать, конь, лось, соудъ, рогъ, вол", локъть, въздохъ, тѣло, ножъ, берегъ, воль, сѣм#, продажа, словѣнинъ, камы, боуки, поль.

4. К твердой или мягкой разновидности склонения относились в древнерусском языке приведенные ниже существительные?

а) Кожа, правьда, травл", гора, капл", продажа, вода, межа, пища, куница, гривна, тоуча, вол", высота, моуха, соуша, зѣлоба, зми", овьца, юноша, боур", тѣща.

б) Рабъ, платежъ, плече, слѣдь, окъно, ловище, кѣн#зъ, плащъ, м#со, чѣрньць, лоугъ, вождъ, серебро, "ище, врачъ, храмъ, вепрь, послание, сѣрдьце, дворъ, вѣче, роусинъ.

5. Запишите следующие древнерусские слова в дательном и местном падежах единственного числа.

З~мл", сестра, слава, межа, слоуга, мачеха, Ольга, снѣха, моука, сваха, кѣнига.

6. Определив тип склонения, образуйте от следующих существительных древнерусские формы именительного падежа множественного числа, местного падежа единственного и множественного числа, звательную форму.

Братъ, врагъ, намѣстникъ, смердь, вноукъ, берегъ, рогъ, работникъ, кѣн#зъ, вар#гъ, вѣлкъ, лѣсъ, старьць, Вьсеволодь, Олегъ, словенинъ, сапогъ, отьць, лоукъ.

7. Прочитайте приведенные ниже предложения из древнерусских текстов, определите род, число, падеж и тип склонения существительных.

1. По вѣдѣ рѣдѣ гдѣ потече в Волгоу же . моурома "зыкъ свои и черемиси свои "зыкъ . и морьдва свои "зыкъ (*Лавр.лет.*).

2. И послаша деревлѣне лоучьшии моужи числом . к . въ лодьи къ Ользи (*там же*). 3. Кнѣзь нашъ оубьень . а кнѣгыни наша хоче за вашъ кнѣзь (*там же*). 4. Что можете створити намъ имѣемъ бо

кормлю ^ землѣ (там же). 5. Всеволодъ же слышавъ се иде на Рязань съ сыньми своими и пришедъ ста оу града Рязань (там же). 6. Видите рече мои и нозѣ мои (Остр.ев.). 7. Тогда разгнѣвавъ съиде домоу (там же). 8. Друзи ны вси любѣть и врази всѣи не могоуть (Изб.1073).

8. Определите род, число, падеж и древнюю основу существительных в следующих предложениях из Первой Новгородской летописи.

1. Присла Жирослава посадници с мужи своими. 2. Тои же зиме приходиша всѣ чюдска землѣ къ Псковоу и бишася с ними. 3. Одолѣ Мѣстиславъ а "рославъ вда плечи и пѣлкѣго. 4. И бысть сѣча зла и люта кнѣзь же видѣ се зло не движе сѣ съ мѣста никамо же сталъ бо бѣ на горѣ надъ рекою. 5. Съ же Котлѣнь бѣ тѣсть Мѣстиславоу и приде съ поклономъ къ зѣти и дары принесе многы кони вельблуды и боуиволы. 6. Бысть дѣжчь съ градомъ и зажѣже громъ церковь.

9. Распределите приведенные ниже существительные мужского, женского и среднего родов по древним типам склонения, аргументируйте свое решение. Запишите их по-древнерусски.

Волк, дело, башня, зверь, утенок, буква, берег, имя, дорога, луч, крыло, рысь, лицо.

10. Пользуясь вспомогательными таблицами (стр.75-80), просклоняйте существительные **ноуть, ночь, врѣмѣ, небо, дѣчи**.

11. К какому типу склонения относились в древнерусском языке следующие существительные? По каким признакам это можно определить?

а) Вождь, чѣрвь, моужь, ловьць, жоуравль, локѣть, гвоздь, ключь, корабль, мѣсць, лебѣдь, выпль, тать, мѣтежь, мечь, зѣть, слѣпць, рысь.

б) Око, дѣчи, поросѣ, тыкы, дрѣво, сѣмѣ, жеребѣ, пламы.

12. Определите древнерусский тип склонения следующих современных русских существительных.

Голубь, медведь, нож, гусь, коготь, меч, лось, рубль, край, вѣсть, муж, тень, червь.

13. Объясните, почему в древнерусском языке не могло быть существительных женского рода, которые бы оканчивались на **-тя, -дя, -бя, -вя, -мя, -пя**.

14. Образуйте древние формы винительного падежа следующих существительных. Как исторически образовались современные формы этих слов?

Свекры, кры, тыкы, любы, църкы, бры, боуки, мъркы, клюкы, камы, ячмы, ремы.

15. Прочитайте приведенные ниже примеры из древнерусских памятников. Охарактеризуйте существительные, указав их тип склонения, а также род, число и падеж. Сравните с соответствующей современной формой.

1. И мьнѣ николиже не даль ~си козыл#те (*Остр.ев.*).
2. Мьстиславъ же кнѣзь вез# на нихъ дань и да новъгородьцемъ двѣ ч#сти дани а третью ч#сть двор#номъ (*1 Новг.лет.*).
3. Не съставитъ# корабль безъ гвоздии (*Изб.1076*).
4. Она же не можаше ни очию възвести . ни оустнами двигноути (*Сказ.о Бор.и Гл.*).
5. Пламы опали емоу нозѣ (*там же*).
6. Добри гостѣ придоша (*Пов.вр.лет.*).
7. ~сть могила его въ поустыни и до сего дне (*Лавр.лет.*).
8. Сердце смысленаго оукрепл#ет# в телеси его . красотою и моудростию (*Сл.Дан.Зат.*).
9. И възмолис# Кот#нѣ з#ти своему (*1 Новг.лет.*).
10. А мать свою чтите и слоушаите (*Моск.гр.1401*).
11. Не лѣпо ли ны б"шетъ братіе начати старыми словесы троудныхъ повѣстїй о пълкоу Игоревѣ (*Слово*).

16. Определите, какие окончания существительных в родительном падеже являются исконными, а какие новыми. Объясните происхождение новых окончаний.

Во им# отца и сына и сѣ го доуха; берковескъ медоу; сво~го родоу; корчагоу бобоу мочена; отъ льноу; солодоу; горохоу; ис Торжкоу; родоу кн#жа; съ полкоу.

17. Из приведенной ниже группы примеров, взятых из древнерусских текстов, выпишите только те, в которых окончания местного падежа не являются исконными.

На бороу, въ пироу, въ торгоу, на ледоу, на снѣгоу, въ мироу, на шелкоу, на мале часу, въ полкоу, на Михе~вѣ берегу, въ домоу сво~мѣ.

18. Исконные или новые окончания имеют существительные в следующих предложениях:

1. Того же лѣта вз#ша татарове землю литовскоую (*Моск. лет.*). 2. Оуже бо секира при корени дрѣва лежить (*Остр.ев.*). 3. А се даю сыноу сво~моу Иваноу (*Моск. гр.1339*). 4. А люди не смѣ#хоу ѣздити по озерамъ и по рѣкамъ (*Новг.лет.*). 5. Врачи ~гда бол#тъ трѣбоуютъ инѣхъ врачей (*Изб.1073*). 6. Теченье звѣздное бысть на небѣ (*Лавр.лет.*). 7. Б#ста оу него . в . моужа не племени ~го (*Пов.вр.лет*). 8. Да запретить кн#зь словомъ своимъ приход#щимъ Роуси здѣ . да не твор#тъ пакости в селѣхъ въ странѣ нашей (*там же*). 9. Не ~демъ на конѣхъ ни пѣши идемъ (*Лавр.лет.*). 10. Аще с# въвадитъ волкъ въ овцѣ . то выносить все стадо (*там же*). 11. Градъ и церкви св#ты# огневи предаша (*там же*). 12. Бишася день бишася друуги треть"го дни къ полудню падоша стязи Игоревы (*Слово*).

19. Выпишите предложения, в которых существительные имеют новые падежные окончания, объясните происхождение этих окончаний.

1. Ажь оубь~тъ моужь моужа то мьстити братоу брата любо вѣцю любо сноу ... любо братню сѣ ви (*Русск. пр.*). 2. Оже боудеть оубиль или въ сваде или въ пироу явлено ть тако емоу платити (*там же*). 3. Повелѣлъ ~смь сыноу сво~моу Всеволодоу ^дати Боуицѣ стомоу Гевргиеви съ данию и съ вирами и съ продажами (*Мстисл. гр.*). 4. И копь~ летѣ сквозѣ оуши коневы (*Лавр. лет.*). 5. Рекоша дружина Игоревы (*там же*). 6. Когда творихъ трызноу моужевы сво~моу (*там же*). 7. Не лѣпо ли ны б"шетъ брат³е нач"ти старыми словесы троудныхъ повѣст³и о полкоу игоревѣ (*Слово*). 8. Скачють акы сѣрыи вѣлци въ полѣ ищучи себе чти а кн#зю славѣ (*там же*). 9. Печешес# о доуховныхъ сынѣхъ своихъ (*Лавр.лет.*). 10. Коли г^сдрь былъ на Литовской земли кнзь великы Ѡлгирдь . и ше^д в поле с Литовскимъ воискомъ побиль татаровъ . на Синей воде тре^x братовъ (*Супр.лет.*).

20. Исконные или новые окончания имеют приведенные ниже существительные? Объясните происхождение новых окончаний.

а) **В древнерусских текстах:**

Род. п. ед. ч.: отъ огн", оу тьст", племене, отъ тьсти, отъ льноу, ни дѣчери, слова, гост", ис полкоу, тат", из дрѣва, горохоу, Доноу.

Дат. п. ед. ч.: коневы, огню, Давыдови, сыноу, кн#зю, тѣлоу, моужевы, словоу, Игоревы, внукоу.

Местн. п. ед. ч.: при кн#зѣ, на хълмоу, на камени, на небесе, о чиноу, въ огне, въ домоу, въ поустынѣ, въ пироу, въ полѣ.

б) В современном русском языке:

Род. п. ед. ч.: с голоду, из дому, из лесу, с жару, отрезать кусочек сыру, меду, волка, возле дома, пути, коня, гостя, мыши, сына, города, камня, жеребенка, дня.

Дат. п. ед. ч.: стране, земле, волку, меду, пути, камню, небу, окну, верху, моркови, тыкве, гостю.

Предл. п. ед. ч.: на земле, в городе, на боку, в лесу, в меду, о лесе, о саде, о сыне, о камне, о мыши, о госте, в пути.

21. Проанализируйте грамматические формы имен существительных в следующих примерах, взятых из «Повести о разорении Рязани Батыем».

1. Приде безбожий царь Батый на Русскую землю с многими вои татарскими и ста на рѣцѣхъ на Воронежѣхъ близъ Рязанския земли. 2. И взя тѣло возлюбленного своего государя и таино сохрани его и ускори къ благовѣрной княгинѣ Еупракши. 3. Не попусти, господи, сему окаянному владѣти Рускою землею и нам, рабам твоим, не даи въ волѣхъ его быти. 4. И видя князь великий убиение брата своего и иныхъ князей и сродникъ своихъ, и воскричаше въ горести душа своя. 5. И поидоша въ церковь пресвятыя владычицы богородицы честнаго ея успения.

22. Запишите по-древнерусски следующие слова и словосочетания.

Много городов, шесть друзей, пять волов, много дней, без учеников, в лесу, из лесу, мало народу, из дома, из домов, без плащей, на меду, в углу, на лугу, о луге, о слове, на словах, у дочерей, без чудес, без гвоздей, у сторожей, о верхе, на верху, без поросят, много камней.

23. Какого происхождения флексия *-ов* в следующих примерах из древнерусских текстов? Какова судьба этих форм в истории русского языка?

Вождевъ, дълговъ, бѣсовъ, монастыревъ, троудовъ, разбоиниковъ, хлебовъ, сторожовъ, жителейвъ, коневъ, дворовъ, кораблевъ, злодеевъ.

24. Впишите в таблицу древнерусские формы, сравните с современными, объясните различия:

Падеж	Совр. русск. язык		Древнерусск. язык	
Им.	сын	овца		
Род.	сына	овцы		
Дат.	сыну	овце		
Вин.	сына	овцу		
Твор.	сыном	овцой		
Местн.	о сыне	об овце		
Зв.	---	---		

25. К каким древним формам восходят современные формы именительного падежа слов: а) *свекровь, камень, буква*; б) *гости, кони, города*; в) *столы, земли, волки*; г) *сыны, листья, облака* ?

26. Укажите исторически правильное и неправильное употребление форм двойственного числа в следующих примерах.

1. Повелѣ очи гму слѣпити стѣкломь (1 Новг.лет.). 2. Конь дикихъ своима роукама св#заль ~смь (Поуч. Вл.Мон.). 3. И въ то врем# с обѣ сторонѣ кровопролить" много оучинилос# (1 Новг.лет.). 4. Помози рабомъ своимъ Иваноу и Олексию написавшема книги си# (Ниф.1219). 5. Темно бо бѣ въ •г• день два солнца помѣркаста оба багр"на" стѣпа погасоста и съ нимъ молодая мѣсяца Олегъ и Св#тъславъ тѣмоу с# поволокоста (Слово...). 6. Начаша стрѣл"ти въ плечи емоу (Ипат.лет.). 7. Вижду роуцѣ твои (Тур.).

27. В приведенных ниже предложениях выделите существительные, употребленные в форме двойственного числа. Определите их принадлежность к древнему типу склонения. Переведите предложения на современный русский язык.

1. ~му же и дѣти свои съ богомъ на роуцѣ предасть (Ипат.лет.). 2. Всеволодъ же съ брать~ю сво~ю и съ Из#яславомъ и Св#тополкомъ Мъстиславичема и поидоша (там же). 3. И рече Игорь ко братома (там же). 4. Видите роуцѣ мои и нозѣ мои (Остр.ев.). 5. Се бо два сокола слѣтѣста (Слово...). 6. Оба ~свѣ Святославлич" (там же). 7. И сн#шас# оу Пере"славл" Игорь съ двѣма сынома (Лавр.лет.). 8. Къ обѣма кн#зема (Новг. лет.).

28. Определив род, число и падеж существительных, отметьте правильность употребления форм двойственного числа. В необходимых случаях запишите рядом исторически правильные формы.

1. И тоу порты с него снемъ за шию оковаль и роуки и ноги (*Гр.риж. 1300*). 2. Ставшема обѣма полкома (*Лавр.лет.*) 3. Тоу сѣ брата разлоучиста (*Слово*). 4. Помози рабомъ своимъ Иваноу и Олексию написавшема книги сиѣ (*Ниф.1219*). 5. Два братеника оутекла (*Лавр.лет.*). 6. Два хресты серебр"на" (*Галицк.гр. 1393*). 7. Да ~моу ина два города (*Ипат. лет.*).

29. Образуйте древнерусскую звательную форму следующих существительных.

Домъ, богъ, царь, пророкъ, слоуга, тѣща, рабыни, врачъ, вошь, господь, пастоухъ, оученикъ, вождь, Марфа, отьць, Ивань, конь, друогъ, гость, Ольга, вѣлкъ, сынъ.

30. Исправьте, где нужно, существительные, придав им исконную форму звательного падежа.

1. Кнѣже Игорю не мало ти величїа а Кончаку нелюбї" а русской земли веселїа (*Слово*). 2. О Бо"не соловію стараго времени (*там же*). 3. А ты сынъ мой кнѣзь Василеи чти матеръ и слушаи свое~ матери (*Дух.Вас.Дм.*). 4. Радоуисѣ вче нашъ и наставниче (*Лавр.лет.*). 5. Сыноу " тебѣ благославлѣю (*Устюж.лет.*). 6. Кнѣзь оуже почаль• потѣгнѣте дружина по кнѣзѣ (*Лавр.лет.*). 7. И рече гму Дмитреи брате Ондреи не пощадимъ живота сво~го за землю за роускую (*Задонц.*).

31. Проанализируйте правильность употребления грамматических форм существительных в приведенных ниже примерах из древнерусских текстов.

1. Потѣгнѣте дружина по князѣ (*Лавр.лет.*). 2. Брати~ и дружино лоуце же потѣту быти (*Слово*). 3. Переключкала мѣ ~си Ольга (*там же*). 4. Донецъ рече кнѣже Игорю (*там же*). 5. А ты боуи Рюриче и Давиде (*там же*). 6. О Днепре Словоутицю (*там же*). 7. Врачъ исцѣлисѣ самъ (*Ев. 1270*). 8. И вы господо и братъ" (*Галицк. ев.*). 9. Лазарь грѣди вонъ (*Ев. 1358*).

32. Отражена ли грамматическая категория одушевленности в следующих примерах из древнерусских текстов?

1. Созва Володимеръ бол#ры сво" и старци градскийи (Лавр.лет.). 2. Послати своихъ намѣстниковъ и тобѣ сво~го намѣстника (Дог.гр.1389). 3. Иде Аскольдъ• и Дирь на греки (Пов.вр.лет). 4. Въдай ты мнѣ свои чел#динь (Пр.русск.). 5. Люб#ше Вльга сына своего Стослава (Лавр.лет.). 6. И посла Володимеръ снѣ свои Романа (там же). 7. Похвати быка роукою за бокъ (там же). 8. И коуры и гоуси и свиньи и оутки такоже передь собою корми (Дом.). 9. Се богъ возложилъ на врагы наша побѣдоу (Ипат.лет.). 10. Прислалъ ко мнѣ моужь свои и грамотоу (Поуч.Вл.Мон.). 11. Се кн#з" оубихомъ роускаго (Лавр.лет.). 12. Да поиди за кн#зь нашъ за малъ (там же). 13. Оже кто въс"детъ на чюжь конь (Пр.русск.). 14. Аже кто познаеть чел#динь свои оукраденъ (там же). 15. И пом#ноу Влегъ конь свои (Лавр.лет.). 16. И соломка подъ лошади слать (Дом.).

33. Прокомментируйте особенности употребления падежных форм выделенных существительных в приведенных ниже примерах из Первой Новгородской летописи (около XIII в.).

1. А сынъ посади Новгородѣ Всвволода. 2. Поставити моужь богомъ избранъ Аркади". 3. А сынъ свои Св#тославъ посади Новгородѣ а Давида на Новемъ торгоу. 4. Приславъ сво"къ свои из Новагорода "рослава. 5. Поиди кн#зь Мьстиславъ на з#тъ свои "рослава. 6. Послаша къ Всвволодицю по сынъ и вда имъ Всеволода.

34. Прочитайте приведенные отрывки из Поучения Владимира Мономаха. Этот памятник письменности сохранился в составе Лаврентьевской летописи (1377 г.), однако оригинал, как известно, написан в конце XI в. Проанализируйте грамматические категории встречающихся существительных, установите произошедшие в них изменения.

Г) Азь худии дѣдомъ своимъ "рославомъ• блг□ ѿвнымъ славнымъ наре^чнмъ въ кр□ щѣи• василии• роусьскимъ именемъ володимеръ• вц□мъ възлюбленнымъ• и мѣрю сво гю• мьномахы... Сѣд# на сане^x помысли^x в дш□ и свои• и похвали^x ба□• иже м# сихъ днєвъ грѣшнаго допроводи• да дѣти мои или инъ кто слышавъ сю грамотицю• не посмѣите с#• но вму же любо дѣтии моихъ• а приметъ , в ср^дце сво~ ... На посадники не зр# н³ на биричи• самъ твориль что было• надобѣ весь нар#дъ и в домоу сво~мъ то " твориль ~смь³ в ловчи ловчии нар#дъ самъ ~смь держаль• и в конюсѣхъ• и в соколѣхъ• и в "стр#бѣхъ тоже•

и хоудаго смерда• и оубогыѣ вдовицѣ не даль ~смѣ сильнымъ
вбидѣти.

II) Тоура м# •в̃• метала на розѣхъ и с конемъ • вленъ м#
вдинъ боль• а •в □• лоси вдинъ ногами топталъ а друугыи
рогома боль• вепрь ми на бедрѣ мечь ^т#ль• медвѣдь ми оу
колѣна подъклада оукоусиль лютыи звѣрь скочиль ко мнѣ на
бедры• и конь со мною поверже• и бѣ □ неврежена м# съблюде• и
с кон# много падахъ• головоу си розбихъ дважды• и роуцѣ и нозѣ
свои вередихъ• въ оуности сво~и вередихъ не блюда живота
сво~го• ни щад# головы сво~".

Местоимение

Вопросы для повторения:

1. Что такое местоимение? Чем отличается местоимение от других знаменательных частей речи?
2. На какие две основные группы можно разделить местоимения древнерусского языка?
3. Перечислите личные местоимения древнерусского языка. Докажите, что древнерусское местоимение *онъ* нельзя относить к личным.
4. Что вы знаете об истории личного местоимения *я* ?
5. Какие формы древнерусских местоимений называют энклитическими? Какова их судьба в истории русского языка (в литературном языке и народных говорах)?
6. Какие изменения произошли в склонении личных и возвратного местоимений в истории восточнославянских языков?
7. Какие разряды местоимений относились к неличным в древнерусском языке?
8. Какие изменения произошли в составе неличных местоимений в истории восточнославянских языков?
9. Какие изменения произошли в склонении неличных местоимений в истории восточнославянских языков?

10. Что вы знаете о истории формирования группы указательных местоимений в русском и белорусском языках?

Упражнения и задания:

1. Определите семантический разряд каждого из приведенных ниже местоимений.

Иже, мои, инъ, овъ, самъ, ть, чии, кьто, съ, вьс"къ, нашъ, какъ, она, кождо, вьсь, чьто, твои, себе, которьи, "зъ, кьи.

2. Запишите древнерусскую и современную русскую и белорусскую парадигмы склонения личного (1-го лица) и возвратного местоимений. Отметьте различающиеся формы. Дайте им историческое объяснение.

3. Прочитайте и переведите следующие предложения, комментируя встречающиеся формы личных и возвратного местоимений.

1. Пом#ни м# во кн#жении своемъ "ко "зъ рабъ твои (Сл.Дан.Зат.). 2. Новгородьци тебе не слоушаютъ • мы дани прошали тобѣ • і они насъ выгнали (1 Новг.лет.). 3. Рече же Мьстиславъ и Володимиръ ... ~сть оу наю третии другъ (там же). 4. Понесѣте ны в лодѣ и възнесоутъ вы в лодѣ (Лавр.лет.). 5. Добра ли вы честь (там же). 6. Азь слоужу главоу свою за тѣ (там же). 7. Посылаѣ м# с грамотами къ Михайлоу кн#зю (1 Новг.лет.). 8. И затворис# Давидъ и Володимеръ... и послали къ Володимирцемъ глуще вѣ не придоховѣ на градъ вашъ (Лавр.лет.). 9. Уна же рекоста вѣ вѣвѣ• како есть члвкъ створенъ (там же). 10. Аще поидеть на тѣ Св#тополкъ то повѣмъ ти (там же). 11. Аще ваю поущю то зло ми боудеть ^ бога (там же). 12. Вѣ вѣвѣ съ ~сть сынъ наю (Остр.ев.). 13. Тогда же "рополкъ приведѣ собѣ женоу• красноу велми (Ипат.лет).

4. Местоимения, стоящие в скобках, поставьте в нужной форме (в полной и краткой, если возможно).

1. И возва е Ольга к (себя). 2. Понесѣте (мы) в лодѣ. 3. Люба (я) ~сть речъ ваша. 4. Оуже (я) моужа сво~го не крѣсити но хочю (вы) почтити наоутри" предъ людьми своими. 5. Азь оутро послю по (вы). 6. Кдѣ соутъ дружина наша ихъ же послахомъ по (ты). 7. Смиривши с# с (вы) поидоу оп#тъ. 8. Аще

не оубьемъ его то вси (мы) погоубить. 9. Што хочещи оу (мы) ради даемъ. 10. Не поуст#ть (я) людъ~ киевѣстии.

5. Найдите личные и возвратные местоимения, укажите их лицо, число, падеж и род.

1. Азь ч#дѣ реку вама (Изб.1076) . 2. И богъ мира сего боуди съ вама (там же). 3. Слово моудро аще оуслышити разуимивыи въсхвалить е и къ нему приложить (там же). 4. Мала есть вс# зѣлоба противу зѣлобѣ женскѣи жрѣбѣи грѣшника да испадеть на ню (там же). 5. И аще есть женѣ дръзновение на т# глаголати аще не ходити подъ роукою ти отъсеци отъ плоти свое> (там же). 6. И потомъ позваша и ростовци к собѣ (Новг.лет.). 7. И такъ доумавше о собѣ (там же). 8. И тоу оуложи городъ около себе в колѣхъ (там же).

6. Определите разряд по значению, а также падеж, число, род (если возможно) неличных местоимений в следующих предложениях, извлеченных из различных древнерусских текстов.

1. И отстоупиша они въ городъ• а ини Пльсковою (1 Новг.лет.). 2. Сташа о Ноузлѣ и вз#ша ю (там же). 3. Въ се же лѣто отвържес# архиепископъ Иоаннъ Новагорода (там же). 4. И внидоша въ тѣ корабль (там же). 5. И помроша... ѿ зимы• друзии же гладомъ• ини же моромъ и соудомъ бжѣимъ (Пов.вр.лет). 6. Вни же видѣше с оно" страны• и прихаша въ лодыи противу ~моу• и вз#ша и въ лодью• и привезоша и къ дружинѣ (там же). 7. И послаша " въ словѣнскую землю (там же). 8. И оужасъ нападе на нь и на воѣ его (там же). 9. Къ оному вести оу кого то боудеть коупиль (Русск.пр.).

7. Определите, в каких случаях ", ё, онъ являются указательными местоимениями, а в каких выражают иное значение (какое?).

1. Се " брате идоу на отца твоего (Ипат.лет.). 2. Бѣ потреби "• помроша вси• и не вста с# ни единъ вбѣринъ (Пов.вр.лет). 3. Оканѣи же они оубици оттолѣ пришедше вз#ша Москву (1 Новг.лет.). 4. А зовоуть " татары (там же). 5. И повелѣ зажечи " ^ дѣрии (Лавр.лет.). 6. Ста Володимѣръ на сеи сторонѣ• а печенѣзи на внои• и не см#хоу си на вноу страну• ни вни на сю страну (там же). 7. "рославъ при" сю сторону•а Мьстиславъ вноу (там же). 8. Иде "рославъ на чюдъ и победи " и постави градъ Юрьевъ (там же). 9. Онъ же Антонъ оутече оу

него и прибижалъ ко мнѣ въ церковь (*Жит.Авв.*). 10. Февдосии же самъ своима роукама вмываше и спр#гашеть и (*Пов.вр.лет*). 11. Томъ же лѣтѣ "ша и на Рши (*1 Новгород.лет.*). 12. Словени же сѣдоша вкколо езера Илмер# ... и сѣлаша градъ и нарекоша и Новгородъ (*Ипат.лет.*). 13. Всеволодъ же пославъ приведе и• и вда ~моу Дорогобоужь (*Лавр.лет.*). 14. Влегъ же вниде въ городъ• и при"ша и горожане (*там же*). 15. И ^туда перенесоша и Новоугородоу• и положиша и оу стѣх Софѣх (*там же*). 16. И иде на нь Стополькъ• и заста и в градѣ• и емъ и• и вкова • и приведе и Кы~воу (*там же*).

8. Определите разряд, род, число и падеж выделенных курсивом местоимений, поставьте их в начальной форме.

1. Поустилъ же м# а иноую по"лъ (*Гр.на бер.*). 2. Еже ми отьць да"лъ ... а то за нимъ (*там же*). 3. А мы в земли их есмы (*Лавр.лет.*). 4. А сами поидоша к симъ• и ждаша дружины свое"• а си к нимъ идоуть (*там же*). 5. Богъ бо казнить рабы сво" напастьми различными огнемъ и водою и ратью• и иными различными казньми (*там же*). 6. Пождѣте мало послалъ есмъ к братьѣх своєи в роусь• какова ми вѣсть боудеть от нихъ тогда вы дамъ отвѣтъ (*там же*). 7. А кн#зь стославъ посла по сыны своѣ и по всѣх кн#зи (*там же*). 8. Промышлите чимъ выкоупити кн#гиню и дѣт# (*там же*). 9. Той же зимы В"чьславъ лишивъ с# Пере"славл" иде оп#тъ Турову (*Ипат.лет.*). 10. По онои сторонѣ Днѣпра (*там же*). 11. Оже ти собѣ не любо то того и другоу не твори (*Изб.Св.1073*)

9. Просклоняйте по-древнерусски следующие сочетания местоимений с существительными: *овѣ отрокъ, ова жена, съ мужь, тѣ князь, вс" рать.*

10. Прочитайте и переведите следующий отрывок из Новгородской летописи (памятник письменности XIII – XIV вв.). Проанализируйте встречающиеся местоимения.

...і побѣжа михалко із города къ
сѣму георгию• како было ему
своімъ полкомъ оуразити на
шю сторону• і изм#сти люди•
оувѣдавъ онань"• хот# ему
добра• посла по немъ втайнѣ "
коуна• і оувѣдавше черныи
люди• погнаша по немъ• і хотѣ

ша на дворъ его• і не да онань"•
бра^те аже того оубиете• оубиіте
мене переже•..... і поіде кнзь в горо^д•
і ср^пте і архиеп^сть далмать
со вс^мь иер^пскимъ чи^нмь
съ кр^сты• оу прикоуповичь
двора• і вси радости исполни
ша с#•

Имя прилагательное

Вопросы для повторения:

1. Каковы особенности словообразования различных групп прилагательных в древнерусском языке?
2. Какие формы древнерусских прилагательных называют именными?
3. В чем состоят особенности древнерусских именных прилагательных в сравнении с современными краткими формами имен прилагательных?
4. Какова судьба именных форм прилагательных в истории русского языка?
5. Когда, почему и как возникли местоименные формы прилагательных?
6. В чем состояла особенность склонения древнерусских местоименных прилагательных?
7. Как исторически образовались современные полные формы прилагательных?
8. Какова история современной формы родительного падежа единственного числа полных прилагательных ?
9. Что вы знаете об исторических изменениях, произошедших в формах множественного числа местоименных прилагательных?
10. Как образовывались в древнерусском языке формы сравнительной степени прилагательных? Как выражалось значение превосходной степени?

Упражнения и задания:

1. Определите древнейшую производящую основу и морфологические средства, с помощью которых образованы следующие прилагательные.

I. Киевъ градъ, ~пископлъ дворъ, "рополчъ пълкъ, вноукъ Вьсеволожь, соудъ намѣстничъ, братъ приставль, дъчи Мьстиславл", тьсть Св#гополчъ, дворъ Горд#тинъ, отьць Никифоровъ, грамота патриарша, домъ посадничъ, конь Ольжь, Володимирь сынъ.

II. Грѣшьнъ, бѣднъ, вѣрнъ, дѣлжнъ, милостивъ, лъживъ, лѣнивъ, тѣрпѣливъ, мълчаливъ, лоукавъ, величавъ, крѣвавъ, дѣтскъ, роусьскъ, моужьскъ, деревьскъ, латиньскъ, женьскъ.

III. Вар#жьска, петровъ, днѣпрьско~, великъ, стоудена, льстивъ, родни, силенъ, крѣпкыи, хытръ, половецкыи, свѣтло~слънце, въ полѣ безводнѣ, красна дѣвица, кн#зь смольнескыи, втроци свѣнелъжи, добри гость~, людъ~ ки~встии, възлюбленыи.

2. Распределите прилагательные по группам в зависимости от суффиксов, с помощью которых они образованы.

Образец: суффикс -ѣк-: сладѣк, ...

Бабы, вълчы, божьи, володимиръ, матернъ, коурьи, стрибожъ, звѣрьи, ~пископлъ, мѣстничъ, дѣчернъ, "рославль, митрополичъ, бо"нъ, кѣн#жь, "стребль, пьсьи.

3. Из приведенных предложений выпишите притяжательные прилагательные, установите способ их образования.

1. Аче боудеть коневыи тать • а выдати кн#зю на поток (Пр.русск.). 2. Бѣ же тоу ст@деньць и"ковль (Остр.ев.). 3. А дворъ кн#жь б#ше въ городѣ (Лавр.лет.). 4. И оубиша Из#слава сына Володимер# • вноука Всеволожа (там же). 5. Томъ же лѣтѣ постави цр̄ къв кн#гыни "рославл#" (Новг.лет.). 6. Патриарши грамоты привезоша (там же). 7. Повѣдаша ~моу всю рѣчь Рогънѣдиноу и дѣчерь Рогъволожоу кн#з# полотьскаго (Лавр.лет.). 8. Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнездо (Слово). 9. Приде Володимиръ съ вар#ги. ноугородоу. и реч^с посадникомъ "рополчимъ (Лавр.лет.). 10. Володимеръ же залеже женоу братьню (там же).

4. Охарактеризуйте прилагательные в приведенных ниже примерах из древнерусских текстов. Сравните их с соответствующими современными русскими формами.

1. Заложена бысть църкви кам#на (*Ипат.лет.*). 2. Дать ~сми блюдо серебряно (*Мстисл.гр.*). 3. Се азъ Мьстиславъ Володимиръ сынъ държа роусьскоу землю въ сво~ кн#жени~ повелелъ ~сми (*там же*). 4. Бѣ бо тоу теремъ камень (*Лавр.лет.*). 5. А наши кн#зи добри соуть (*там же*). 6. Повелѣ ископати "моу великоу и глоубокоу (*там же*). 7. Посла ны деревська земл" (*там же*). 8. Отроци Свеньльжи изодели с# соуть ороужи~мъ и порты а мы нази (*там же*). 9. Не хощоу т#жьки дани възложити (*там же*).

5. Прочитайте древнерусские предложения, переведите их на современный русский язык, определите разряд прилагательных по значению, установите их синтаксическую функцию.

1. Бѣ бо мьсто то кам#нисто (*Новг.лет.*). 2. Искоша вс" отъ мужьска полоу до женьска (*там же*). 3. Да в величѣ чти приду за вашъ кн#зь (*Лавр.лет.*). 4. Иде Вольга по деревстыи земли (*там же*). 5. При Св#тославѣ кн#зи роусьскы земл" (*Изб.Свят., 1076 г.*). 6. И постави я на пространнѣ мѣстѣ (*Лавр.лет.*). 7. То выведеть свободна моужа два (*Пр.русск.*). 8. Азъ бо ~сми грѣшьнѣ невѣжа (*Новг.мин.*).

6. Раскройте скобки. Запишите словосочетания, согласуя определение с определяемым словом.

1. (Низькъ) ограда. 2. (Соухъ) дороги. 3. (Широкъ) потоци. 4. (Молодь) жереб#. 5. (Новъ) пастбища. 6. (Рѣзькъ) вѣтръ. 7. (Добрь) человѣка. 8. (Чистъ) водѣ. 9. (Моудрь) словеса. 10. (Быстръ) олѣни.

7. Просклоняйте следующие сочетания прилагательных с существительными.

Деревська земл", църкы камена, градъ новъ, кн#жь моужь, блюдо серебряно.

8. Прокомментируйте с исторической точки зрения следующие современные русские выражения: *от мала до велика, мал мала меньше, не солоно хлебавши, на босу ногу, середь бела дня, в чисто поле.*

9. От именных форм прилагательных образуйте местоименные формы. Запишите их вместе с существительными.

Высокъ домъ, добра жена, широко поле, лѣтънъ днь, син" мълни", гости вар#жьскы, быстри кони, терема камена, добри кн#зи, храброу воиноу, зла плода, а мы нази, добри гость~.

10. Выпишите прилагательные вместе с определяемыми ими словами, определите их разряд по значению, род, число и падеж. Установите, является ли форма местоименных прилагательных исконной или исторически изменившейся.

1. Во обѣднее верем# оусрѣтоша полкы половѣцких (Ипат.лет.). 2. А "зъ даль роукою сво~ю и осеньн~~ полудие~ даровьно~ (Мст.гр.). 3. Покладаеть Ѡфросинь# чьстьныи крестъ (Надп.на кр.). 4. Мене грѣшного раба сво~го Кюрила избави въ днь соудный от вѣчны" муки (Ниф.). 5. "д"хоу люди сосновую кору (Новг.лет.). 6. Спиши списокъ с коупной грамотѣ да пришли сѣмо (Гр.на бер.). 7. Бо"нъ бо вѣщи... расткшется мыслію по дрѣву сѣрымъ вѣлкомъ по земли шизымъ орломъ подъ облакы (Слово). 8. Отъ старого Владимира до нынѣшн"го Игор" (там же). 9. Написати си~ гвангглиг благовѣрноуоумоу и хрьстолубивооумоу и богомъ чьстимооумоу кн#зю Федороу (Мстисл.ев.).

11. Выделите и проанализируйте именные и местоименные формы прилагательных в приведенных ниже примерах из «Слова о полку Игореве».

1. Игорь ждетъ мила брата. 2. А мои ти кур#ни свѣдоми кмети. 3. Тогда вѣступи Игорь въ златъ стремянь. 4. Велить послушати земли незнаемѣ. 5. Трещать копи" харалужны" въ полѣ незнаемѣ. 6. А половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону великому. 7. Убуди жирн# времена. 8. Самъ подъ чрьлеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ литовьскыми мечи. 9. Единъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла чрѣзъ злато ожерелье. 10. Приде нѣкто въ белахъ ризахъ.

12. В современном русском языке имеем падежные формы прилагательных: *нового, доброго, синего, новому, доброму, синему, новым, добрым, синим...* Реконструируйте их древнерусские соответствия и объясните, как образовались современные.

13. С помощью каких суффиксов образованы формы сравнительной степени прилагательных? Определите, именные или местоименные это формы.

1. И створиша градъ во им# брата своего старнишаго (Лавр.лет.). 2. Мьстиславъ заложи Новьгородъ болии първаго (1 Новг.лет.). 3. Създати храмъ высочаише первой църкьви (там же). 4. Ннсть рабъ болии га сво~го (Остр.ев.). 5. Заклахъ волю иже бн дражшии (Прол.Тр.). 6. Вода бы больши треть"го лнта (1 Новг.лет.). 7. Что змии лютниши въ ползищихъ по земли (Сл.Дан.Зат.). 8. Кто боудеть старнишии томоу поль тамги а молодшимъ двоумъ поль тамги (Дог.гр.1340). 9. Паки посла ины рабы множайш# первыхъ (Галиц.ев.). 10. Се бо всхъ вышьши градъ славою възнесенъ (Сказ.о Бор.и Гл.). 11. А тамо того силнне огнь (1 Новг.лет.). 12. У него жъ рече очи седмь кратъ солнца светлиши (Курб.). 13. Аще дароуетъ бгъ жен@ добру дражайши есть камени многоцннаго (Сл.Дан.Зат.).

14. Образуйте древнерусские формы сравнительной степени следующих прилагательных: *твёрдый, грубый, горячий, частый, дешёвый, редкий, сухой, близкий, простой, скромный, большой*.

Определить закономерность использования того или иного формообразующего суффикса. Сравните с соответствующими формами современного белорусского языка.

15. Дайте полную грамматическую характеристику прилагательных, укажите, исконная или новая это форма. Переведите предложения на современный русский язык.

1. И встоупиша печеннзи градъ въ силн велицн (Пов.вр.лет.). 2. Бн ~динъ "зыкъ словннескъ (там же). 3. Зоветь вы Вльга на чсть великоу (Лавр.лет.). 4. Ни разгннвахъ с# ни на кого же ни на мала ни на велика (Изб.1076). 5. Господи простите м# оубогаго и недостоинаго раба сво~го Дъмькоу (Новг.мин.). 6. Не помыслихъ на добротоу ч@жо (Изб.1076). 7. О женахъ зьлыхъ и добрыхъ (там же). 8. Утру кн#зю кровавы" ~го раны на жестоцнмъ ~го тлн (Слово). 9. Вльга искаше доброу моудрости (Лавр.лет.). 10. Сергии же по митрополичю словоу и великаго кн#з# церкви затвори (Устюж.лет.). 11. Оу св#таго Лазар# отъ иконы св#ты" Богородица на вечернии изъ обню очью "ко слезы течахоу (Новг.лет.).

16. «Новгородская летопись» -- памятник письменности, самая древняя часть которой (до 62 страницы) относится к XIII веку. Проанализировав приведенные ниже примеры из этого памятника, установите, какие формы прилагательных использовались в тексте, сравните их с современными русскими.

1. "д"ху люди сосновую кору. 2. И потомъ послаша Мануилу "гольчевича съ послѣднею рѣчью. 3. Поиди въ свою отщину къ свѣти Софии. 4. Къде свѣта" Софи" ту Новгородъ. 5. А инии глаголють таурмены а друзии печенѣзи. 6. Сде выписахомъ о нихъ памѣти ради русскихъ кн"зь. 7. Чьрны" туч" съ мор" идуть. 8. Итти дождю стрѣлами съ Дону великаго. 9. Тии бо два храбра" Св"тъславлича. 10. Чръпахуть ми синее вино съ трудомъ смѣшено. 11. Много бо зла створиша оканѣнии половчи русьской земли.

17. Прочитайте и переведите отрывок из известного древнерусского памятника письменности XII в. «Слово Кирилла Туровского...», дайте полную морфологическую характеристику встречающихся в тексте прилагательных.

Велика и ветѣха скровища дивно и радостно ^кровень~ добра и сильна батьства нескудно ближнимъ и далнимъ даеми дарове славна зѣло и чѣтна дому искуснии строители вбилны и преполньнии црьскоѣ трѣпезы мнози встанци ^ нихже нищимъ препита~ми бывають негыблющую "дью нѣ пребывающую въ животъ вѣчныи • словеса бо еуангѣльска" пища суть дшмъ нашимъ.

18. Какие исторические изменения произошли в морфологической структуре выделенных слов? Приведите их древнерусские соответствия.

*Суровой осени печален поздний вид,
Уныло спят безмолвные растенья.
Над крышами пустынного селенья,
Заря небес болезненно горит.
Закрылись двери маленьких избушек,
Сад опустел, безжизненны поля...*

(Н.Заболоцкий)

Имя числительное

Вопросы для повторения:

1. Особенности имени числительного как части речи в русском языке.
2. История формирования системы счисления в славянских языках.
3. Грамматические особенности числительных от одного до десяти в древнерусском языке. Какие изменения произошли в этой группе числительных в истории русского языка?
4. Образование, особенности склонения в древнерусском языке и исторические изменения в числительных от 11 до 19, а также числительных – названий десятков и сотен.
5. Образование и особенности склонения составных числительных в древнерусском языке.
6. Что обозначали в древнерусском языке слова *легионь*, *леордь*, *воронь*, *колода*?
7. Происхождение современных числительных *сорок* и *девянсто*.
8. Как склонялось в древности числительное *съто*. Есть ли в современном русском языке остатки этого древнего склонения?
9. Способы выражения дробных чисел в истории русского языка.
10. Образование и склонение порядковых числительных в древнерусском языке.

Упражнения и задания:

1. Запишите по-древнерусски следующие сочетания числительных с существительными: 2 (*рабъ, село, стена*), 3 (*столь, путь, кость*), 4 (*воль, мати, слово*), 5 (*врачь, имя, лось*).
2. Просклоняйте по-древнерусски словосочетания *один берег, два берега, две реки*.
3. Перепишите предложения, подчеркните числительные, определите их грамматическую форму. Переведите предложения на

русский язык, заменяя древнерусские формы числительных современными.

1. По двою же лѣтоу Синеоусь оумре и братъ его Троуворь (*Лавр.лет.*). 2. И размѣривше межѣ двѣма полкома• поустиша " къ собѣ (*Пов.вр.лет.*). 3. По потоцѣ триє сынове Ноеви раздѣлиша землю (*там же*). 4. Бѣста оу него двѣ моужа (*там же*). 5. По трехъ днехъ оумре Вльга (*там же*). 6. А самому ~хати и съ втрокомъ на двоу коню (*Пр.русск.*). 7. А псана въ лето шестьтысѣчное девѣтисотое и тридцатое (*Новг. гр. XVв.*). 8. Четырьми десѣты и шести\ лѣтъ създана бысть църкы си (*Остр.ев.*). 9. Призвавъ же обанадесѣте оученика• дасть имъ силъ и власть на всѣхъ бѣсѣхъ (*там же*). 10. Рукоположенъ во дѣлаконы двадесѣти лѣтъ з годомъ (*Жит. Авв.*).

4. Замените цифры числительными в соответствующей грамматической форме.

1. Се бо (2) сокола слетѣста (*Слово*). 2. И сѣдоша (6) князь въ шатрѣ (*Новг.лет.*). 3. Сгорѣша църкви (3) (*там же*). 4. Велѣлъ ~смы дати сво~и княгини (50) конь (*Дух.гр. 1353*). 5. Даль ~смы сыноу сво~моу (4) чепи золоты (2) чашки кроуглыи золоты (2) блюдци меншии (*Дух.Калиты*). 6. А жена мо" пострижетъ сѣ въ чернице то выдаите ѡи (1/4). 7. Оу Фомы (8) гривнь възмите а оу Борькы (4) гривне оу Михальц" (1/2) гривне (*Дух.Клим.*).

5. Выпишите вначале предложения с количественными числительными, затем с порядковыми, собирательными и дробными, заменяя, где нужно, древнерусские буквы-цифры числительными.

1. Аже кто ударить мечемъ... то •вѣ □• гривне (*Русск. пр.*). 2. Платили ~смы •к□• грьвень серебра за двѣ головы (*Дог.гр. 1263*). 3. А всемоу латиньскомуу языкоу платили по двѣ коунѣ (*там же*). 4. Цѣловавъ крестъ честныи къ Мьстиславу и к двѣма князема (*Новг.лет.*). 5. Тѣгда же Мьстислав переброя ся Днѣпръ приде въ •а□• вои на сторожи татарьскыи и побѣди я (*там же*). 6. По потоцѣ три~ сынове Но~ви раздѣлиша землю (*Лавр.лет.*). 7. И послаша деревляне лучьшиє мужи числом •к□• (*там же*). 8. Овыхъ изби а другия работѣ предасть ... (*там же*). 9. Въ второе на десят лѣт □ о ... прииде безбожныи царь Батыи (*Пов.о раз.Ряз.*). 10. И собра мало дружины тысяцоу семсотъ человекъ (*там же*). 11. У меня сироты вашего двое дочеришек (*Моск.письм.*). 12. Двои сапоги жолтыѣ (*там же*).

6. Следующие предложения переведите на современный русский язык, заменяя древнерусские числительные современными.

1. Слоуживъшю ~му оу стго И "кова полъп#тадес#тъ лѣтъ (*Новг.лет.*). 2. Пришли бо б#хоу въ полоушестадыс#тъ шнекъ (*там же*). 3. Таковѣ (церкви) не было во всеи Псковской волости о полътретьюдес#ти оуглахъ (*1 Псков.лет.*). 4. И даша новгородцы кн#зю великому полъдев#ты тыс#чи роублевъ серебромъ (*там же*). 5. Былъ во Псковѣ полъ осма года (*там же*). 6. Поимали оу новгородцевъ и оу новгородского посла полчетвертадцать роублевъ (*там же*). 7. А церквии каменныхъ одинадес#тъ и сто (*Ипат.лет.*). 8. Ино по полоутрет³# алтына на день харчоу идетъ (*Хож.Аф.Ник.*). 9. Та полъ дев#ты тыс#чи роублевъ великому кн#зю дошла чисто вс# (*Новг.гр.*). 10. Ихъ измерзло полъ третинадес#тъ тыс#че (*Ипат.лет.*).

Глагол

Вопросы для повторения:

1. Перечислите особенности грамматической структуры глагола в древнерусском языке в сравнении с современным русским языком.
2. Охарактеризуйте классы древнерусского глагола. По каким признакам они выделялись? В каком соотношении находятся классы древнерусского глагола и современное 1-е и 2-е спряжение глагола?
3. Какие глаголы называются нетематическими? Как они спрягались и какова их судьба в истории русского языка?
4. Особенности спряжения тематических глаголов в настоящем времени в древнерусском языке и исторические изменения этих форм.
5. Простые прошедшие времена глагола. Образование, значение и спряжение аориста и имперфекта. Историческая судьба этих глагольных форм.
6. Образование, значение и особенности спряжения перфекта, время и причины его разрушения. Образование современных форм прошедшего времени.

7. Способы передачи значения «давнопрошедшего времени» в древнерусском языке. Проявление форм древнего плюсквамперфекта в современных восточнославянских языках.
8. Грамматические формы будущего времени глагола в древнерусском языке. История образования современных форм будущего сложного.
9. Повелительное и условное наклонение глаголов в древнерусском языке и исторические изменения этих грамматических форм.
10. История грамматической категории вида.
11. История образования возвратных глаголов.
12. Становление грамматической категории залога.
13. Какие формы древнерусского глагола называют именными и почему?
14. Образование, значение и исторические изменения инфинитива.
15. Что такое супин? Как он образовывался, что обозначал и какова его история?

Упражнения и задания:

1. Запишите глаголы по-древнерусски, определите классы глаголов в древнерусском языке:

Ходить, ломать, писать, резать, жить, дышать, жечь, вести, колоть, кричать, играть, видеть, помочь, знать, думать, есть, бороться, гореть, плести, плакать, пряхать, быть, стать.

2. Определите лицо и число глаголов настоящего времени в следующих предложениях:

Ты кнѣзь еси моудръ и смыслень · не вѣси закона · но вѣроуи в законъ нашъ (*Лавр.лет.*). Кнѣзь щедръ отецъ естъ всѣмъ · слизи бо мнози отца и матери лишаютсѣ и къ нему прибѣгають (*Сл.Дан.Зат.*). Не вѣмъ чѣто глаголеши (*Остр.ев.*). Иси тетеръ гоуси (*Сб.Троицк.*). Вѣста бо како въ житии семь жихъ (*Изб.1076*). Никто же не вѣсть кто соуть (*1 Новг.лет.*). Дроузи ны вси любѣтъ и врази всѣи не могоуть (*Изб.1073*). Не вѣмъ къ комуо обратитисѣ (*Сказ.о Бор.и Гл.*). Люба ми ~сть речъ ваша оуже мнѣ мужа своѣго не крѣсити но хочю вы почтити (*Лавр.лет.*).

3. Проспрягайте по-древнерусски глаголы *течь*, *встречать*, *плеснуть* в настоящем времени.

4. Прочитайте следующие предложения из Повести временных лет. Выпишите сначала предложения с формами аориста, потом имперфекта.

1. И жив#ше Влегъ... и приспѣ осень · и пом#ною Влегъ конь свои. 2. Видѣхъ бани древены. 3. Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ. 4. Аскольдъ же и Диръ встаста въ градѣ семь. 5. Сѣд#ше Кии на горѣ. 6. А древл#не жив#хоу звѣриньскимъ образомъ. 7. (Половци) пожигахоу села и гоумна и многы цркви запалиша вгнемь. 8. Воевода бѣ Свѣнелдъ.

5. Правильно ли употреблены формы аориста и имперфекта в следующих примерах из текстов XIII – XIV веков:

I

1. Птиц# нѣсны" позобаше (*Милят.ев.*). 2. Поиде кн#зь Мѣстиславъ и Володимеръ ис Киева (*1 Новг.лет.*). 3. Пльсковичи же сташе по правѣи руцѣ (*там же*). 4. Коур# кн#зь печенѣжскийи · и оубиша Стослава · и вз#ша главоу его (*Пов.вр.лет*). 5. А я осиротѣлъ молодъ и отъ своихъ соплеменникъ во изгнан³и быхомъ (*Жит.Авв.*). 6. Мнози ж велможи избиени бысть от поганыхъ (*Мамаево поб.*).

II

Придоша печенѣзи на роускоу землю перво~ . а Стѣславъ б#ше Пере"славци . и затворис# Волга въ градѣ . со оуноуки своими "рополком . и вльгомъ . и Володимеромъ въ градѣ Киевѣ . и встоупиша (печенѣзи) градъ въ силѣ велицѣ . бесчислено множество вколо града . и не бѣ лъзѣ изъ града вылѣсти . ни вѣсти послати . изнемогахоу же людѣе гладомъ и водою . собращес# людѣе . вно" страны Днѣпра в лодѣ"хъ . вб оноу страну сто"хоу . и не бѣ лъзѣ внити в Киевѣ... и послаша Ки"не къ Стѣславоу... то слашавъ Стѣславъ . вборзѣ вѣде на конѣ съ дружиною своею . и приде Киевоу... и собра вои . и прогна Печенѣги в поли . и бысть мир .

(*Лавр. лет.*)

6. Образуйте формы перфекта и плюсквамперфекта от глаголов *велѣти, судити, нести, починати..*

7. Выпишите сначала предложения с формами перфекта, затем плюсквамперфекта, укажите их грамматические и семантические различия.

1. Се " Всеволодъ далъ ~смь блюдо серебряно (*Мстисл.гр.*).
2. Се ты не шель ~си с нама на поганы"· иже погубили соуть землю роусьскоую (*Пов.вр.лет*). 3. В то же врем# б#ше пришель

Слав#та (там же). 4. Обновлена бысть църкы "же бѣ ополела въ пожарѣ (Лавр.лет). 5. В се же врем# пришла бѣ вѣсть къ "рославу (там же). 6. Въ се же врем# придоша половци на русьскоу землю слышавше "ко умерлъ ~сть Всеволодъ (там же). 7. Тої же зимы хлѣбъ б#ше дорогъ в Новѣгородѣ а въ Пльсковѣ почали б#хоу грабити не добрии людѣ села · і дворы в городе (Новг.лет.). 8. "зъ велѣлъ былъ ихъ судити... а ноничя ~сми ихъ пожаловалъ (Моск.гр.1455). 9. Въ то врѣм# умърлъ б#ше Михалко (Новг.лет.). 10. Отроци свѣнльжи изодѣли с# соуть оруужием и порт(ы) (Лавр.лет.). 11. Вы ~сте подъвели на м# стослава (там же). 12. Кн#зъ оуже почалъ потягнѣте дружина по кн#зѣ (там же). 13. Здоумаша олгови вноуци на половци занеже бяхоу не ходили томъ лѣтѣ со всею князьею (там же). 14. Въ то же врем# половци напили с# б#хоуть коумыза (Ипат.лет.). 15. Се богъ вдаль естъ полкы ихъ въ роуцѣ наши (Сузд.лет.).

8. Проспрягайте глаголы *играти, нести, видѣти, пѣти* в каждом из прошедших времен.

9. Правильно ли употреблены формы прошедшего времени в следующих предложениях? Исправьте их, если нужно.

1. Бысть сѣча зла "ка же не была въ Роуси (Лавр.лет.). 2. Тои же зимы избиша новгородцевъ котории были пошли на Юргоу (Новг.лет.). 3. "зъ велѣлъ былъ ихъ соудити... а нонича есми ихъ пожаловалъ (Моск.гр.1455). 4. Заря свѣтъ запала мъгла поля покрыла (Слово). 5. А "зъ даль роукою сво~ю (Мстисл.гр.). 6. Се повѣсти врем#ньныхъ лѣтъ · ^коудоу естъ пошла роуска" земл# (Лавр.лет). 7. И пом#ноу Влегъ конь свои · иже бѣ поставилъ кормити (Пов.вр.лет). 8. Се Володимиръ и Из#славъ Давыдовичи крестъ къ намъ были цѣловали и доумоу сдоумали поити съ нами на стры" нашего на Юрь" (Моск.лет.св.). 9. А что сель и слободъ дѣмитриевыхъ то дали есме были Андрею (Новг.гр.1307).

10. Из данных ниже предложений выпишите глаголы в форме будущего времени, охарактеризуйте их.

1. Даже который кн#зъ по мо~мъ кн#жении почьнетъ хотѣти ^"ти оу стго геврги" а бѣ боуди за темъ и ста" бца и тѣ стьи гевргии оу него то штимаеть (Мст.гр.). 2. Аже кто позна~тъ сво~ что боудеть погубиль...то не рыци се мо~ (Пр.русск.). 3. Кто боудеть виноватъ на того татьба снидетъ тѣгда онъ свое възметъ · а что боудеть съ нимъ погыбло тоже ему начньтъ платити (там же).

11. Какие исторические изменения произошли в грамматической структуре предложений:

Я буду учиться. Я прочитаю. Я начну читать.

12. Определите времена древнерусского глагола в следующих предложениях из «Грамоты рижан витебскому князю за 1300 г.». Переведите предложения на современный русский язык.

1. И ныне пришли прѣдъ насъ наши горож"не и то нам поведали... 2. Какъ то ~си товаръ оу нихъ ^"ль силою. 3. Быль оу тебе ѿдинъ дѣтина нашъ. 4. ...И вз#ль мець со собою. 5. И дѣрж#ль его ~си до того же дни, а товара ~си ^"л на ·Г· берковскы воску... Забыль ~си кн#жо своего кр^стнаго человани#. 6. Как то мы ваше~ братие · не ѿбидѣли · ни грабили товара силою. 7. Потомъ кн#жо шоль ~си оу розбоиникову клетъ · товаръ ~си розбоиниковъ · вз#ль и иныхъ людии товаръ былъ ту · то ть и то поималь ~си кн#жо то ть ~си неправду дѣ"ль · 8. Ажо неправдою ~си сво~ кр^стное челование забыль.

13. Сравнив с современным русским языком, охарактеризуйте особенности употребления форм повелительного и сослагательного наклонения в древнерусском языке.

1. Поиди кн#же с нами въ дань. 2. Ре^ч дружинѣ сво~и · идѣте съ данию домови. 3. Хочу вы почтити наоутри" предъ людьми своими · а ныне идѣте въ лодью свою · и л"зите въ лоды величающе с# · азъ оутро послю по вы · вы же рѣцѣте не едемъ на конѣ(х) · ни пѣши идемъ · но понесѣте ны в лодѣ. 4. Пославши Ольга къ деревлянѣмъ · ре^(ч) имъ... пришлите моужа нарочиты · да в величѣ чти придоу за вашъ князь. 5. И посла (Ольга) къ деревлянѣмъ рѣкоущи сице · се оуже идоу к вамъ · да пристроите меды многи въ градѣ идеже оубисте моужа моего.

(Лавр. лет.)

1. Аще бо бы перевозникъ Кии то не бы ходиль Царюгороду *(Лавр. лет.)*. 2. Аще бихъ законъ гречьскіи · то не бы баба твоя прияла ольга *(там же)*. 3. Оже быхъ преже сихъ грамотъ видѣль ни игоумена быхъ не послалъ извѣдывать ни грамоты быхъ саранскомуу владицѣ не далъ *(Гр. 1353)*. 4. Даже бы была рать били с# быхомъ *(Ипат. лет.)*. 5. Възлелѣи господине мою ладоу къ мнѣ а быхъ не слала къ немуу слезъ на море рано *(Слово)*.

14. Глаголы *държоу, колю, емь, делаю, гасноу, брошу, волокоу, летаю, зовоу, режоу, везоу, хожоу, двиноу, дамь, пекоу, тълкноу, мыю, тьроу* запишите в форме инфинитива, разбивая их на морфемы. Прокомментируйте, как образуется инфитив от различных основ.

15. Проанализируйте употребление супина в следующих примерах. Какую функцию он выполняет, каким падежом управляет и какие исторические изменения претерпел?

1. Идоу ловить рыбы (*Лавр.лет.*). 2. Пришьли ~смы во~вать (*там же*). 3. Wни же кликноувше поидоша оубить игор# (*там же*). 4. Посла къ нимъ св"тослава кн#жить (*там же*). 5. Придоша половци первое на роусьскоую землю вое~вать (*там же*). 6. Мы не цдловать ихъ приххали (*там же*). 7. Просимъ оу тобн сына кн#жить новоугородоу (*там же*). 8. Идоша блюсть торжоу (*Новг.лет.*). 9. Ходи мирославъ... мирить кы"нь съ черниговъци (*там же*). 10. Не придохъ разорить (*Остр.ев.*).

16. От глаголов *бити, брести, везти речи, носити, нести, нач#ти, киноути, молоти, бороти с#, дати, беречи, писати, жечи, течи, плести, оупасти, велhti* образуйте древнерусские формы условного наклонения.

17. От глаголов *речи, ходити, быти, встати, тълкати, печи, бросити, сести* образуйте древнерусские формы повелительного наклонения.

18. Определите наклонение, время, лицо, число, род (где можно) следующих глагольных форм, приведите их точное соответствие в современном русском языке.

Оставихъ, ~смы, дамь, ~смы писалъ, ~смы была писала, бы пришьла, жив#хъ, вхсть, рекосте, ~си, хси, носилh ~ста, имамъ прхдати, боудеть слышала, плетеши, речи, идете, идhte, несhta, несета, ~сте были сътворилы, възвращюс#, имh, соуть погыбли, рекохъ, ~свh погыблh, вhmь, терп#ше, носить, нос#ть, носити, бысть, соудити, представл#хоу, пришьли ~смы воевать, б#хъ читаль, бhхъ читаль, ведhvh, знаита, ~сте была читала, позна, просила была ~си, веземъ, везhte, вhси, вhvh, идоста, бы, б#ше, mhрила ~свh, хочю мьщати.

19. Прочитайте приведенный ниже отрывок из Повести временных лет, комментируя грамматические особенности встречающихся в тексте глаголов и глагольных форм. Переведите текст на современный русский язык.

И жив#ше влєгъ миръ имѣа ко всѣмъ странамъ кнѣжа в Киѣвѣ и прислѣ всенъ и пом#ноу влєгъ конь свои и бѣ же поставилъ кормити и не вседати на нь бѣ бо въпрашалъ вольхвовъ и кудесникъ ^ чего ми ~сть смерть и рече ему кудесникъ вдинъ кнже конь ~го же любиши и ѣздиши на немъ ^ того ти оумрети влєгъ же п'риимъ въ оумѣ си рече николиже вс#ди на нь ни вижю ~го боле того и повелѣ кормити и не водити ~го к нему и пребы нѣколикѣ лѣтъ не видѣ ~го дондеже на грекы иде и пришедши ~му Кыѣви и пребывъшю ·дѣ ·лѣтъ на п#тое лѣто пом#ни конь · ^ негоже б#хитъ рекли волсви оумрти и призва старейшины конюхомъ рече кде ~сть конь мѣи ~гоже бѣ поставилъ кормити и блюсти ~го вн же рече оумерль ~сть влєгъ же посмѣас# и оукори кудесника река то ти неправо глѣ ють волсви но вс# ложь ~сть а конь оумерль ~сть а " живъ . И повелѣ вседлати конь а то вижю кости ~го и прииде на мѣсто идѣже бѣша лежаще кости ~го голы и лобъ голъ и с'сѣде с кон# и посме"с# рече отъ сего ли лба смърть было вз#ти мнѣ и вступи ногою на лобъ · и выникнувши змиа зо лба оуклюни в ноги и с того разболѣс# и умре

Причастие

Вопросы для повторения:

1. Какую форму глагола называют причастием? В чем ее основные отличительные особенности от личных форм глагола?
2. Как образовывались именные формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени в древнерусском языке? Какие из них были склоняемыми, какие несклоняемыми? В каких случаях использовались несклоняемые причастия?
3. Как образовывались именные формы страдательных причастий настоящего и прошедшего времени в древнерусском языке?
4. Какую синтаксическую функцию выполняли именные причастия в древнерусском языке?
5. Как исторически образовались современные полные формы причастий?
6. Как и почему образовались деепричастия в истории русского языка?

Упражнения и задания:

1. От глаголов *везти, читати, видѣти, быти* образуйте древнерусские формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени.

2. От глаголов *везти, плести, быти, дати* образуйте древнерусские формы страдательных причастий настоящего и прошедшего времени.

3. Из приведенных ниже предложений выпишите причастия, укажите залог, время, форму (именная или местоименная), род, число, падеж. Определите их синтаксическую функцию. Отметьте случаи ошибок в образовании форм причастий.

1. Игорь жь възрѣвъ на небо• и видѣ слънце сто#ще "ко мѣс#ць (*Ипат.лет.*). 2. Не бысть кто помилоу# ихъ (*там же*). 3. Быша три солнца съ"юче межи собою• а столпи три~ сто#ще отъ земли до небеси (*там же*). 4. Кн#зь р#занский Инъгварь присла к великомуу кн#зю Георгию и къ братоу его "рославоу помочи прос#ще на половцѣ (*Моск.лет.*). 5. Она же идоущи къ братьи и на поути пострижес# идоучи къ Моуромоу (*там же*). 6. Аще ли пока"вшес# боудемъ• всѣхъ грѣхъ прощени боудемъ (*Лавр.лет.*). 7. Из#славъ же• ида мимо Первосопницу пожже Зарѣческъ и ста оу Мыльска (*там же*). 8. И ид#ста видоуче зарю великоу (*Пов.вр.лет.*). 9. Половци же оузрѣвше полкъ Володимеръ крѣпко идоущь на нихъ побѣгоша (*Лавр.лет.*). 10. Тои же ноци просивъше мира• и не да имъ посадникъ съ ладожаны (*1 Новг.лет.*).

4. От данных глаголов образуйте древнерусские формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени:

Знати, лѣзти, зѣвати, простити, судити, бѣжати, ити (шьд), бити.

5. От данных глаголов образуйте древнерусские формы страдательных причастий настоящего и прошедшего времени:

Праздновати, относити, вести, исполняти, зѣвати, съмутити, сѣчи, гнати, привезти, бити.

6. Придумайте и запишите по три примера всех типов причастий древнерусского языка.

7. Какие из приведенных ниже слов по своему происхождению являются причастиями настоящего времени?

а) Сыпучий, приставучий, гремучий, могучий, пахучий, горячий, горючий, дремучий, жгучий, трескучий, певучий, летучий.

б) Мнимый, неведомый, организуемый, невесомый, неуловимый, изучаемый, немислимый, распространяемый, хранимый, неминуемый, видимый.

8. Дайте полную морфологическую характеристику для древнерусских причастий *веда, пославъ, любимъ, ношень*.

9. К каким формам древнерусских причастий восходят современные деепричастия *играя, ведя, взяв, стуча, несиши, зная, узнав, узнавши*?

10. Определите залог, время, род, падеж, число, форму (именная или местоименная) причастий в следующих предложениях:

1. Придоша "зыци незнаеми (*Новг.лет.*). 2. И та измроша, оубиваеми гнѣвомъ божиѣмъ (*там же*). 3. Тѣгда же Мѣстиславъ перебродѣ сѣ Днѣпрѣ прииде на сторожи татарскы (*там же*). 4. Тѣгда же "роунъ състоупи сѣ с ними хот" бити сѣ (*там же*). 5. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы киѣвскы (*Лавр.лет.*). 6. Бѣше бо моужь твои аки вѣлькѣ вѣсхища" и грабѣ (*там же*). 7. Сто"ху моужи чѣрнии велици вооружени копи" держаще в роукоу (*Ниф.*). 8. Сии же пришедѣ ко рѣцѣ и перебрѣдѣ и всѣде на конь (*Ипат.лет.*). 9. Тои бо вѣщии Боянѣ восклада" свои златы" персты на живыѣ струны по"ше славою роусскимъ кнѣземъ (*Задонц.*). 10. И одариша кнѣзь русскихъ рекуче тако (*Новг.лет.*). 11. О Бояне соловѣю стараго времени абы ты сѣа плѣкы ущекоталь скача славѣю по мыслену древу летая умомъ подѣ облакы свивая славы оба полы сего времени (*Слово*). 12. Подѣ трубами повити подѣ шеломы възлелѣяны конецъ копѣя вѣскрѣмлени (*там же*).

11. В современном русском языке есть образованные от глаголов пары слов, в которых одно слово имеет суффикс *-уч-*, а другое *-ущ-*. Как историческая грамматика объясняет наличие таких пар в русском языке? Образуйте такие пары слов от приведенных ниже глаголов, прокомментируйте их.

Колоть, стоять, висеть, ползти, бродить, ходить, сидеть,
мочь, лежать, везти, жить, трясти.

Репозиторий ВГУ

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

Предмет и задачи курса исторической грамматики

1. Какие факторы определяют историческую изменчивость языка?
2. В чем условность названия дисциплины «Историческая грамматика»?
3. Какое место занимает историческая грамматика русского языка в ряду историко-лингвистических дисциплин?
4. Определите место и значение историко-лингвистических дисциплин, в том числе исторической грамматики, в системе высшего филологического образования.
5. Работы каких ученых-языковедов посвящены исследованию истории русского и восточнославянских языков?

Языковое выделение восточных славян

1. Охарактеризуйте место русского языка в семье индоевропейских и славянских языков. Какие сведения о доисторических славянах нам известны? Из каких источников?
2. Какие основные восточнославянские племена вы знаете? Где они располагались? Из каких древнерусских источников это известно?
3. В чем отличие исторического и современного понимания термина «русский язык»?
4. Выделите и охарактеризуйте основные периоды развития русского языка.

Источники и методы изучения истории языка

1. Назовите основные источники изучения истории русского языка.
2. Назовите и охарактеризуйте основные известные памятники древнерусской письменности.
3. Какие методы ретроспективного изучения языковых явлений вам известны?
4. В чем суть сравнительно-исторического метода изучения русского языка? Назовите ученых-языковедов, являющихся основоположниками этого метода.

Фонетическая система древнерусского языка X – XII вв.

1. Какие законы регулировали строение слога в праславянском языке?
2. Приведите примеры проявления законов открытого слога и слогового сингармонизма в древнерусском слове.
3. Охарактеризуйте систему гласных древнерусского языка.
4. Охарактеризуйте систему согласных древнерусского языка.
5. Почему в древнерусском языке начального письменного периода отсутствовала парная соотносительность гласных по твердости-мягкости и звонкости-глухости?

Праславянские фонетические процессы, отразившиеся в древнерусском и современном русском языках

1. Как и почему изменилась система индоевропейских долгих и кратких гласных?
2. Приведите примеры чередований гласных в древнерусском и современном русском языках, связанных с утратой индоевропейской долготы-краткости гласных.
3. Приведите пример чередований в древнерусском и современном русском языках, связанных с монофтонгизацией дифтонгов.
4. Приведите примеры чередований в древнерусском и современном русском языках, связанных с разрушением индоевропейских дифтонгических сочетаний гласных с носовыми согласными.
5. Когда и как разрушились дифтонгические сочетания гласных с плавными (*or, *ol, *er, *el)?
6. Какой фонетический процесс называют «переходное смягчение заднеязычных согласных»? Какие виды этого смягчения (палатализации) вам известны? Каковы результаты этого процесса в древнерусском и современном русском и белорусском языках?
7. Что вы знаете об изменении некоторых согласных перед звуком [j]? Каковы результаты этого процесса в древнерусском и современном русском и белорусском языках?
8. Какой фонетический процесс называют «упрощение древнейших групп согласных»? Каковы результаты этого процесса в древнерусском и современном русском и белорусском языках?

Фонетические изменения в древнерусском языке, связанные с утратой редуцированных гласных

1. Вспомните, какого происхождения редуцированные гласные [ь] и [ъ].
2. Назовите сильные и слабые позиции редуцированных гласных.
3. В чем суть процесса падения редуцированных?
4. Как процесс падения редуцированных отразился в памятниках письменности?
5. Перечислите изменения, произошедшие в языке после утраты редуцированных гласных. Приведите примеры этих изменений.
6. Что вам известно о редуцированных звуках [ы], [и] и их истории?

Фонетические процессы позднейшего периода истории древнерусского языка (XIII-XVI вв)

1. Что вы знаете о процессе перехода (лабиализации) [e] > [o]? Как этот процесс отразился в древнерусских текстах?
2. Какое фонетическое явление называют «аканье»? Когда этот фонетический процесс проявился в русском языке, как он отразился в памятниках древнерусской письменности? Закрепилось ли это фонетическое изменение на письме? Приведите примеры.
3. Расскажите об истории звука [h] в русском языке.
4. Какой фонетический процесс называют «непереходное смягчение заднеязычных»? Когда он проходил, в чем его суть? К какому изменению в фонетической структуре русского языка это привело?
5. Охарактеризуйте историю группы шипящих звуков [ж'], [ш'] [ч'] и аффрикаты [ц'] в русском и белорусском языках.

История категорий и форм имени существительного

1. Перечислите основные грамматические категории имен существительных древнерусского языка.
2. Какие типы склонения существительных были унаследованы древнерусским языком из праславянского? По какому основному признаку они выделялись?
3. Охарактеризуйте существительные, каждого типа склонения. Какие основы имели эти существительные в праславянскую эпоху и какие окончания в древнерусском языке? По каким дополнительным признакам можно

определить тип склонения древнерусских существительных?

4. Сформулируйте причины разрушения древнейшей системы склонения существительных? Каковы пути и результаты этого разрушения?
5. Что вы знаете об истории грамматической категории числа? Приведите примеры сохранения старых форм двойственного числа в современном русском языке.
6. Что такое «звательная форма»? Какова ее история в русском и других восточнославянских языках?
7. Расскажите историю развития грамматической категории одушевленности. Приведите примеры, отражающие ту особенность, что в древнерусском языке грамматическая категория одушевленности отсутствовала.

История форм имени прилагательного

1. Перечислите разряды древнерусских прилагательных по значению. В чем выражается их грамматическая связь с существительными?
2. Назовите грамматические особенности именных (кратких) форм древнерусских прилагательных.
3. Как различать усеченные и краткие формы прилагательных?
4. Как и почему изменилась грамматическая характеристика именных (кратких) прилагательных древнерусского языка.
5. Приведите примеры из современного русского языка, свидетельствующие о грамматических особенностях именных (кратких) прилагательных в древнерусском языке.
6. Как образовывались формы степеней сравнения древнерусских прилагательных? Какова их история?
7. Расскажите историю образования современных полных форм прилагательных, историю окончаний современных полных прилагательных.

История местоимений

1. Перечислите основные семантические разряды древнерусских местоимений.
2. Расскажите об особенностях группы личных местоимений древнерусского языка.
3. Укажите исторические изменения в составе и склонении русских личных местоимений.
4. Что вы можете рассказать о истории местоимения **он**?

5. Какие группы неличных местоимений вы могли бы назвать? Какие исторические изменения произошли в этих группах местоимений?

Становление числительных как особой части речи

1. Почему по отношению к древнерусским числительным ученые чаще применяют термин «счетные слова»?
2. Какими грамматическими особенностями обладали древнерусские «счетные слова»?
3. Какие группы счетных слов от 1 до 10 можно выделить с учетом их грамматических особенностей? Какие грамматические изменения произошли в группе числительных от 1 до 10?
4. Как образовывались в древнерусском языке числительные от 11 до 19 и какие исторические изменения произошли в этой группе числительных?
5. Как образовывались в древнерусском языке числительные, обозначающие десятки, и какие исторические изменения произошли в этой группе числительных?
6. Расскажите, как обозначались в древнерусском языке дробные числа и числа с элементом «половина».
7. Расскажите об особенностях образования и склонения порядковых числительных.

История глагола. Спрягаемые формы глагола

1. Перечислите основные грамматические категории древнерусского глагола.
2. Назовите классы древнерусского глагола. Как они определяются? В каком соотношении находятся древнерусские классы глагола и современные первое и второе спряжение глагола?
3. Какие глаголы называют нетематическими. В чем их особенность? Проспрягайте нетематический глагол в настоящем времени.
4. Назовите формы прошедшего времени древнерусского глагола. Как они образовывались и какова их судьба?
5. Какие формы будущего времени глагола существовали в древнерусском языке? В результате каких изменений образовались современные формы будущего времени глагола?
6. Какие изменения произошли в истории грамматических форм повелительного и условного наклонений?

7. Расскажите, как развивались категории вида и залога в истории русского языка.

История глагола. Неспрягаемые формы глагола

1. Какие неспрягаемые формы глагола выделялись в древнерусском языке?
2. Что такое инфинитив, какова его история и судьба в истории русского языка?
3. Что такое супин, как он образовывался? Какова история и судьба в истории русского языка?
4. Что вы знаете об особенностях причастия в древнерусском языке? Как образовывались действительные и страдательные причастия?
5. Расскажите о судьбе кратких причастий в истории русского языка.
6. Как появился в русском языке новый класс глагольных форм – деепричастия?
7. Что вы можете рассказать об образовании, склонении и исторических изменениях полных форм причастий.

История наречий

1. Вспомните, в чем особенность наречия как лексико-грамматического класса слов. Наречие как исторически постоянно пополняющийся класс слов.
2. Приведите примеры образования наречий путем адвербиализации.
3. Отадъективные наречия в древнерусском языке, способы их образования и дальнейшая судьба.
4. Отсубстантивные наречия в древнерусском языке, способы их образования и дальнейшая судьба.

Простое предложение в древнерусском языке

1. Назовите особенности односоставных предложений древнерусского языка. Почему, на ваш взгляд, односоставные предложения в древнерусских текстах встречаются редко.
2. Какие вы могли бы назвать особенности выражения подлежащего в древнерусском языке?
3. Какие специфические формы грамматических конструкций употреблялись в простом двусоставном предложении?

Сложное предложение в древнерусском языке

1. Охарактеризуйте сложносочиненные предложения древнерусского языка. В чем их особенность? Какие сочинительные союзы использовались в древнерусских сложносочиненных предложениях?
2. Охарактеризуйте сложноподчиненные предложения древнерусского языка. В чем их особенность? Какие подчинительные союзы использовались в древнерусских сложносочиненных предложениях?
3. Использовались ли в древнерусских текстах бессоюзные сложные предложения?
4. В чем суть развития синтаксиса сложного предложения в истории русского языка?

Репозиторий ВГУ

ОБРАЗЦЫ И ВАРИАНТЫ ИТОГОВЫХ КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ

Тема I. Отражение в современном русском языке фонетических процессов дописьменной поры

В а р и а н т 1

1. Определите исторические чередования и установите историческую причину чередований в следующих парах современных слов:
 - а) *вскочить* – *вскакивать*; *совать* – *сунуть*; *начало* – *начинать*;
 - б) *друг* – *дружок*; *век* – *вечность*; *крик* – *кричать*; *лицо* – *личность*;
 - в) *капать* – *капля*; *месть* – *мицение*; *жадный* – *жажда*.
 - г) *прядение* – *прясть* – *пряжа* – *прясло* – *прялка* – *пряха* – *прядь*;
 - д) *гибель* – *сгинуть* – *погибнуть* – *гибкий* – *пагуба* – *губить* – *гублю* – *согнуть* – *загибать* – *согбенный* – *гнуть*.
2. Запишите восточнославянские соответствия следующим старославянским словам: *крава*, *врѣмѣ*, *увлѣчение*, *прахъ*, *трѣти*, *кратъкъ*. Объясните свои написания.
3. К приведенным словам подберите такие однокоренные слова, которые демонстрировали бы чередования, возникшие в результате фонетических процессов дописьменной поры.
Глядеть, *высылать*, *звать*, *чело*, *ночевать*, *плавать*, *сниться*.
4. Сгруппируйте слова относительно произошедших в них фонетических изменений.
Запрягать, *жатва*, *завял*, *заснуть*, *спою*, *согнуть*, *облако*, *воевать*.
5. Разделите приведенные пары слов в две группы, где чередования согласных возникли: а) под влиянием последующего *j, б) под влиянием гласного переднего ряда.

Мука – мучить, берегу – беречь, помогать – помощь, слуга – служба, враг – вражда, писк – пищит, Мстислав – Мстиславль, лик – лицо.

6. Запишите, в чем суть фонетического процесса «упрощение древнейших групп согласных». Когда, в каких условиях и почему он протекал? Отразились ли результаты этого процесса в современном русском языке? Приведите примеры.

В а р и а н т 2

1. Определите исторические чередования и установите историческую причину чередований в следующих парах и группах современных слов:
- а) *пологий – положить; пеку – печенье; страх – страшный;*
 - б) *друг – друзья; конец – окончность; купечество – покупка;*
 - в) *земля – земной; смогу – смочь; печь – пещера; мазать – мажу.*
 - г) *исконный – начинать – начинка – почну – чиновник – зачинщик – кон – окончание;*
 - д) *учиться – наука – навык – привычка – свыкнуться – обыкновенный – обычай.*
2. Запишите восточнославянские соответствия следующим старославянским словам: *праздникъ; увлчсья; младенець; брѣм#; прохлада; млѣти; наваждение*. Объясните свои написания.
3. К приведенным словам подберите такие однокоренные слова, которые демонстрировали бы чередования, возникшие в результате фонетических процессов дописьменной поры.
Племя; утонуть; вести; собрать; наука; носить; изъять.
4. Сгруппируйте слова относительно произошедших в них фонетических изменений.
Проснуться, прочитать, угар, служба, замок, воевать, петух, запонка, клятва, бережок,
5. Разделите приведенные пары слов на две группы, где чередования согласных возникли: а) под влиянием последующего *j, б) под влиянием гласного переднего ряда.

Писать – пишу, искать – ищет, дух – душно, дух – душа, сухой – сушка, помеха – мешать, любить – люблю, короткий – короче, ответ – отвечать.

6. Запишите, в чем суть фонетического процесса «изменение согласных и групп согласных перед -j-». В какую эпоху он протекал? Отразились ли результаты этого процесса в современном русском языке? Обоснуйте свой ответ и приведите примеры.

Тема II. Фонетические изменения письменного периода истории русского языка

В а р и а н т 1

1. Из приведенного ряда слов выпишите слова, отражающие:
а) старославянские фонетические черты, б) древнерусские фонетические черты.

Роца, трава, возвращение, прощение, времена, посещать, равенство, гуца, ждать, волость, борода, повреждение.

1. Из приведенного ниже списка выпишите слова, где звук [e] восходит: а) к *ě, б) к [ь] в сильной позиции, в) к [h].

Грех, пень, мел, цена, сестра, дело, село, день, седло, лес.

2. Из приведенного ниже списка выпишите слова, где [o] восходит: а) к *ō и *ǫ; б) к [ь] в сильной позиции.

Сон, волк, сохнуть, дом, горб, то, носит, воз.

3. Выпишите слова, где [a] восходит: а) к *ā и *ǫ; б) к [h] после мягкого согласного, в) к [#].

Печаль, запятая, молчать, дышать, вода, сжать, сестра, сад, чадо, стена.

4. Выпишите пары слов, в которых отражены чередования, связанные: а) с падением редуцированных, б) с историей носовых гласных, в) с монофтонгизацией дифтонгов.

Сжимать – сожму – сжать, пень – пня, начинать – начну – начало, лить – лью, лить – лей, мутить – мятеж, звук – звонок, ковать – кую, беру – брать – убирать.

5. Выпишите слова, в которых отражается явление ассимиляции: а) по звонкости, б) по глухости, в) по твердости, г) по способу образования. В результате каких фонетических процессов стала возможной такая ассимиляция?

Сдача, перевозка, здоровье, разжать, отбросить, расшуметься, темнота, вперед, лесной, вперемешку.

6. Разделите слова на две группы: а) с первым полногласием, б) со вторым полногласием.

Веровка, хоромы, полон (кр. прил.), сумеречный, ворона, молонья (диал.), плотно, бестолочь.

7. Укажите слова, в которых: а) переход [е > 'о] фонетически закономерен, б) переход [е > 'о] прошел в результате грамматической аналогии.

На берёзе, берёза, кулёк, ёлка, ждёте, свечой, бережочек, ведёте, ведёшь, лицом, моё, плечо, взлёт, весёлый, весёленький.

8. Укажите, какие исторические фонетические изменения произошли в следующих словах, запишите эти слова по-древнерусски.

Вязать, кружок, потешный, мера, волк, звать, краток, где, пёс.

В а р и а н т 2

1. Из приведенного ряда слов выпишите слова, отражающие:
а) старославянские фонетические черты, б) древнерусские фонетические черты.

Поворот, один, юг, ангел, невежа, прилечь, помощь, ночь, всенощная.

2. Из приведенного ниже списка выпишите слова, где звук [е] восходит:

а) к *ё, б) к [ь] в сильной позиции, в) к [h].

Сено, мех, цвет, село, весь, верста, верх, замочек, соберу, плеть.

3. Из приведенного ниже списка выпишите слова, где [o] восходит:

а) к *ō и *ǣ; б) к [ъ] в сильной позиции.

Дорога, носить, вдох, плот, мох, тот, поплавок, просить, спросонья.

4. Выпишите слова, где [a] восходит: а) к *ā и *ō; б) к [h] после мягкого согласного, в) к [#].

Жаль, пятиться, держать, князь, скакать, кланяться, чадо, початок, мал, зима.

5. Выпишите пары слов, в которых отражены чередования, связанные:

а) с падением редуцированных, б) с историей носовых гласных, в) с монофтонгизацией дифтонгов.

Взять – возму; крыть – кровля; кузнец – подкова; удрать – удирать, забуду – забвение; зову – звать; имя – имена, приятель – принимать; собрание – сбор.

6. Выпишите слова, в которых отражаются: а) диссимилиация согласных; б) упрощение новых групп согласных. В результате каких фонетических процессов стали возможными эти фонетические процессы?

Грустный, истёк, мягкий, поджёг, Полоцк, праздник, что, сберёг.

7. Разделите слова на две группы: а) с первым полногласием, б) со вторым полногласием.

Позолота, порох, холоп, полость, передний, ожерелье, головной, остолоп, кором(диал.).

8. Укажите слова, в которых: а) переход [e > 'o] фонетически закономерен, б) переход [e > 'o] прошел в результате грамматической аналогии.

На берёзе, берёза, кулёк, ёлка, ждёте, свечой, бережочек, ведёте, ведёшь, лицом, моё, плечо, взлёт, весёлый, весёленький.

9. Укажите, какие исторические фонетические изменения произошли в следующих словах, запишите эти слова по-древнерусски.

Начало, вершок, грешный, зерно, торговать, сто, звоночек, свадьба, храм, кольцо.

В а р и а н т 3

1. Докажите, что изменение дифтонгических сочетаний гласных с плавными (*og, *ol, *er, *el) проходило в эпоху распада общеславянского языкового единства.
2. Приведите примеры чередования гласных О и Е с нулем звука в корне, приставке, суффиксе (по 3 примера). Объясните историю возникновения этих чередований.
3. В современном русском языке есть большая группа однокоренных пар слов типа *межа – между, свеча – освещение, невежа – невежда* и под. Как и почему появились в русском языке пары слов с такими чередованиями?
4. Какой фонетический процесс называют «непереходное смягчение заднеязычных»? Когда он протекал и как отразился на письме?
5. Как историческая грамматика объясняет различие окончаний современных полных прилагательных *молодой, золотой, дорогой*, но *милый, старый, честный*?
6. В творительном падеже единственного числа после шипящих сегодня в одних случаях нужно писать –ом, в других -ем (плечом, плачем). Как историческая грамматика объясняет такое различие?
7. Приведите 5 примеров, которые отражают несоответствие написания и произношения. Дайте историческое объяснение таким фактам.

Тема III. Исторические изменения в морфологической системе русского языка

В а р и а н т 1

1. Произведите исторический морфемный анализ приведенных слов. Какие исторические изменения произошли в структуре этих слов в истории русского языка?

Пряатель, оскорбление, мешок, ученик, пешком, начало, исконный, облако, повесть, прекрасный.

2. Какие из приведенных грамматических форм существительных являются а) исконными, б) новыми. Обоснуйте свой выбор.

Столбы, дитя, соседи, горожане, к зятю, холмами, из дома, на дому, на корабле, выйти в люди, вижу людей, нет гостей, берегов, с товарищами, на дорогах, от сына.

3. В приведенных ниже отрывках выделите местоимения, определите их разряд, число, падеж.

1) Се азъ Мьстиславъ володимирь сн ѿъ; 2) даже которыи кнѣзь; 3) донелѣ же сѣ миръ състоитъ· молитѣ бѣ за мѣ; 3) дължѣни ~сте молити за ны бѣ; 4) а "зѣ даль роукою сво~ю; 5) а се " Всеволодъ; 6) или тоу дань и се блюдо; 7) да соудитъ ~моу бѣ.

4. В следующих словосочетаниях выделите прилагательные, определите их грамматические формы (разряд по значению, именное или местоименное, древняя, переходная или новая форма, особенности согласования с определяемым словом).

1) Отъ старого Владимира до ныняшняго Игоря; 2) да позримъ синего Дону; 3) искусити Дону великаго; 4) по чистому полю; 5) отроци Свенѣлжи изодели сѣ соуть в роужьемъ и порты а мы нази; 6) добри гость~ придоша; 7) проча" люди изби; 8) даль ~смь блюдо серебряно.

5. Определите класс древнерусских глаголов. Аргументируйте свой ответ.

Стати, прѣсти, почѣти, хотѣти, дати, молити, плакати, колоти, "сти, имати, бѣрати.

6. Определите грамматическую форму следующих древнерусских глаголов.

Несохъ, несяше, вѣдеши, вѣд"хъ, быхомъ, вѣси, вѣвѣ, хотяше, идоста, даль ~смь, имоуть створити, боудеть началъ, пожаловалъ былъ.

7. Определите, в современном русском предложении «Я иду сдавать экзамен» форма *сдавать* исторически восходит к инфинитиву или супину? Обоснуйте свой ответ.

1. Произведите исторический морфемный анализ приведенных слов. Какие исторические изменения произошли в структуре этих слов в истории русского языка.

Купец, истец, свидетель, председатель, наука, погреб, праздник, потоки, презирать, супруг.

2. Какие из приведенных грамматических форм существительных являются а) исконными, б) новыми. Обоснуйте свой выбор.

Морковь, (кусочек) сыру, камень, гости, города, сады, два берега, с людьми, черти, плоды, садов, встретил сына.

3. К какому склонению в древнерусском языке относились следующие существительные? В каждом случае объясните ваше решение. Запишите слова по-древнерусски.

Племя, поросенок, буква, церковь, дочь, тесть, чин, дело, небо, журавль.

4. Грамматическими категориями каких частей речи характеризовались следующие счетные слова в древнерусском языке? Аргументируйте свой ответ.

Один, два, три, четыре, пять, семь, девять, сто, тысяча.

5. Определите разряд и грамматическую форму следующих древнерусских местоимений. Какие исторические изменения произошли в них в истории русского языка?

Себя, тебе, он, нас, тот, тебя, я, кто, ему, мой, весь, к ней, его.

6. В следующих словосочетаниях выделите прилагательные, определите их грамматические формы (разряд по значению, именное или местоименное, древняя, переходная или новая форма, особенности согласования с определяемым словом).

1) Омочю бѣбрянь рукав въ каялѣ рѣцѣ; 2) Уже погани татарове на поля наши наступаютъ; 3) Бяху мужи мудри и смыслени; 4) они же идоша и видѣша скверна" дѣла; 5) начѣти старыми словесы трудныхъ повѣстии о пълку Игоревѣ; 6) и

створиша градъ во имѣ брата своѣго старшишаго; 7) "дяху люди сосновую кору.

7. Укажите класс, наклонение, время, лицо, число глаголов в следующих примерах из древнерусских текстов.

1) *Аще съвѣдѣтъ вѣлкѣ въ овцѣхъ*; 2) *"зѣ вѣлѣлъ былъ ихъ соудити*; 3) *къзи роустити поидоша за Днѣпръ*; 4) *не поустили бѣхоу ихъ къ водѣ*; 5) *рано ѿста начала половецкоюу землю цвѣлѣти ('обижать, терзать')*; 6) *бѣ бо теремъ камень*; 7) *не бы ходилъ къ Царюгородоу*; 8) *боудеть ли что коупилъ*.

8. Объясните происхождение подчеркнутого словосочетания в высказывании «Я решил было идти, но передумал».

В а р и а н т 3

Перепишите текст с использованием особенностей древнерусской графики. Дайте полную морфологическую характеристику подчеркнутых слов.

- Для существительных – начальная форма, древний тип склонения, род, число, падеж, произошедшие исторические изменения;
- для прилагательных – начальная форма, разряд по значению, полная или краткая (именная) форма, род, число, падеж, произошедшие исторические изменения;
- для местоимений – начальная форма, разряд по значению, число, падеж, произошедшие исторические изменения;
- для глаголов – начальная форма, класс, время, лицо, число, наклонение, произошедшие исторические изменения.
- Переведите текст на современный русский язык.

Т е к с т № 1

Во мнозѣхъ же времѣхъ · сѣли суть словѣни по дунаевѣ гдѣ есть ныне оугорьска землѣ · и болгарьска · тѣхъ словѣнъ разидошася по землѣ · прозвашася имены свѣими · гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ · "ко пришедше сѣдоша · на рѣцѣ имѣнемъ марава · и прозвашася марава а друзии чеси нарекоша · а се ти же словѣни хрватѣ бѣли ·

(Лавр. лет.)

Т е к с т № 2

Приде володимиръ с вар#ги нооугороду · и ре^ч
посадникомъ "рополчимъ идѣте къ брату моему· и рѣште ему
володимеръ ти иде на т#· пристраваис# противу битъс#· и сѣде
новѣгородѣ·и посла ко рогъволоду полотьску гл̃ #· хочю по"ти
тъчерь · твою собѣ женѣ· внѣ же ре^ч тѣчери своеи · хочеша ли
за володимера·

(Лавр. лет.)

Т е к с т № 3

Бѣ бо ту теремъ камень· и повѣдаша вльзѣ "ко деревл#не
придоша· и возва г вльга к собѣ· [и ре^ч имъ] добри гостьг
придоша· и рѣша деревл#не придохомъ кн#гине... рѣша же
древл#не п°сла ны дервьска земл#·... а наши кн#зи добри
суть· иже распасли суть дервьску землю· да поиди за кн#зь нашъ
за маль· бѣ бо им# гму маль· кн#зю дервьску· ре^ч же имъ вльга
люба ми гсть рѣчь ваша·

(Пов. вр. лет)

ТЕКСТЫ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА

Ф О Н Е Т И К А

Т е к с т № 1. Новгородские служебные минеи 1095 - 1097 гг.

(Приписки на полях памятника)

Азь¹ грѣшныи² рабъ³ бѣжи⁴ недостойныи⁵ дѣмька⁶
написахъ книги⁷ си". Сѣти гѣи бѣи. Да вче
братие⁸ бѣ сѣ бо"че. Азь бо есмь грѣшнь невѣ
жа⁹ да напсахъ¹⁰ бес показанія¹¹ въ своихъ грѣ
сѣхъ¹² погружень¹³. Дажь¹⁴ въ нѣ поѣ обраше¹⁵ криво а вѣсе.
Стѣ ѣа" бѣе помогаи¹⁶
рабоу своему дѣмькѣ¹⁷ на мѣнага
лѣта¹⁸ аминь.

Задания к тексту:

¹ Южно- или восточнославянская фонетическая особенность отражена в написании этого слова? Какая? Как вы можете объяснить её употребление в данном тексте?

² Найдите в этом слове гласные неполного образования. Объясните происхождение звука *ш*. Является ли сочетание *-рѣ-* в этом слове неполногласным? Охарактеризуйте звук, которым оканчивается данное слово, сравните с современными русским и белорусским языками, объясните различие.

³ Какие фонетические изменения предположительно произошли в этом слове в общеславянскую эпоху? Сравните произношение и написание этого слова до и после падения редуцированных, объясните различия.

⁴ Объясните происхождение звука *ж* в этом слове.

⁵ Какие этимологические звуки обозначены в этом слове буквами *и*, *ы*?

⁶ Правильно ли этимологически, на ваш взгляд, употреблена здесь буква *ѣ*?

⁷ Прокомментируйте различия в написании этого слова в древнерусском и современном русском языках.

⁸ Какой этимологический звук обозначен здесь буквой *и*? Докажите, что сочетание *-ра-* в данном слове не является неполногласным.

⁹ Какие фонетические изменения произошли в этом слове в дописьменную эпоху?

¹⁰ Правильно ли употреблена здесь буква ь?

¹¹ Подберите к данному слову такое однокоренное, чтобы появилось историческое чередование звуков. Объясните происхождение установленного чередования.

¹² Объясните происхождение звука с в этом слове, сравните фонетическую структуру этого слова в древнерусском и современном русском языках, прокомментируйте различия.

¹³ Какого происхождения здесь звук ж?

¹⁴ Старославянская или древнерусская фонетическая особенность отражена в написании этого слова?

¹⁵ Какого происхождения в этом слове звук щ?

¹⁶ Какой звук обозначен в этом слове буквой и? Подберите однокоренное слово, чтобы появилось чередование согласных. Объясните происхождение этого чередования.

¹⁷ Правильно ли по-древнерусски написано данное слово?

¹⁸ Докажите, что в данном слове буква h употреблена верно.

Т е к с т № 2. Грамота Великого князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода 1130 г.

†Се азъ¹ мьстиславъ² володимиръ³ с□ ньдържа⁴ роу
ську землю⁵ въ сво~ кн#жени~⁶ повеллль ~
смь с□ ноусво~моу всеволодоу⁷ ^дати боуи
цн ст□ моугеургиеви⁸ съ данию⁹ и с вирами и съ
†и вено вотское
продажами¹⁰ даже которьи кн#зь¹¹ по мо~мь кн#
жении почьнетъ¹² хотлти¹³ ^"ти оу с□ тгогеурги
"• а бь□ □ боуди за тмь и ста" бц□ а и ть ст□ьи геу
ргии оу него то штима~ть• и ты игоумене иса
и~• и вы брати¹⁵• донелл же с# мирь състоить•
молите б□ аза м# и за моу длти¹⁶• кто¹⁷ с# изоооста
нетъ въ монастыри¹⁸• то вы тмь длжны¹⁹ ~
сте молити за ны б□ аи при животл и въ смь
рти• а "з²⁰ даль роукою сво~ю• и осеннь~~ по
люди~²¹ даровьно~ полътрети" дес#те²² гри
вьнь с□ тмоуже геургиеви• а се "²³ всеволодъ да
лъ ~смь блюдо²⁴ серебряно• въ• •л□• грвнь серебра•
с□ тмоуже геургиеви веллль ~смь бити въ
н~ на вблдн²⁵ коли игоумень вблда~ть•
даже кто запъртитъ или тоу дань и се блю

до• да соудить емоу б□ ъвь д□ ньпришьстви
" сво~го и ть с□ тыигеургии•:

Задания к тексту:

¹ Прокомментируйте наличие трёх вариантов написания этого личного местоимения в данном тексте, объясните происхождение фонетических различий.

² Какие фонетические изменения произошли в этом слове после падения редуцированных?

³ Древнерусская или старославянская фонетическая особенность отражена в написании этого слова?

⁴ Охарактеризуйте фонетическую структуру данного слова, разбейте его на слоги. Какого происхождения звук *ж* в этом слове?

⁵ Докажите, что звук *л* в этом слове не этимологический. Как он образовался?

⁶ Перечислите, какие фонетические изменения произошли в этом слове к моменту написания данного текста.

⁷ Докажите, что с точки зрения орфографии древнерусского языка это слово написано неверно.

⁸ Приведите не менее трех аргументов, доказывающих неславянское происхождение данного слова.

⁹ Отразился ли в написании этого слова процесс падения редуцированных? Аргументируйте свой ответ.

¹⁰ Какого происхождения звук *ж* в этом слове?

¹¹ Как должно было писаться это слово до падения редуцированных? Какого происхождения здесь звук *з* ?

¹² Подберите к данному слову однокоренные (не менее двух) так, чтобы в них отразились исторические фонетические чередования, объясните их происхождение.

¹³ Образуйте форму 1 лица ед. числа этого глагола, старославянский и древнерусский варианты, объясните различие.

¹⁴ Сравните написание конца этого слова в древнерусском, современном русском и белорусском языках, объясните различие.

¹⁵ Можно ли сочетание - *ра* - в этом слове назвать неполногласным? Какого происхождения здесь звук *и* ?

¹⁶ Какого происхождения в этом слове звук *h* ?

¹⁷ Какие фонетические изменения произошли в этом слове после падения редуцированных?

¹⁸ Сравните написание этого слова в современном русском языке. Попробуйте объяснить различие.

¹⁹ Аргументируйте возможность написания сочетания -лж- в данном слове. Какого происхождения здесь звук *ж* ?

²⁰ См. 1.

²¹ Редуцированный или гласный полного образования звук обозначен здесь буквой *и* ?

²² Какое число указано здесь? Запишите его буквами кириллицы. Какого происхождения в слове *дес#те* звук, обозначенный буквой # ? Какое звуковое значение имела эта буква в древнерусском языке?

²³ См. 1.

²⁴ Какого происхождения звук *л* в данном слове? Прочитав фразу, попробуйте предложить свой вариант этимологии данного слова. Сравните свой вариант с приведенным в каком-либо этимологическом словаре.

²⁵ Правильно ли употреблена буква *h* в корне слова? Какого происхождения *h* в окончании? Какие фонетические изменения произошли в истории этого слова?

Т е к с т №3. Надпись на кресте Ефросинии Полоцкой. 1161 г.

† Въ лн¹ •с□• и •хк□f• покладаетъ Wфросинь#¹ чьстьный² кр□ ст³•

въ монастыри⁴ своемъ⁵ въ цркви⁶ ст□ гоСпаса• чьстьно~дрво⁷•

бесцннно⁸ ~сть• а ковань~⁹ его• злото¹⁰ и серебро• и камнъ~¹¹•

и жнчюгъ¹²• въ •р□• гривнъ• а да •м□•... гривнъ• да нн изнесчтьс# из монастыр# никогда¹³ же "ко¹⁴ ни продати• ни ^дати• аще¹⁵ се кто¹⁶ прхслоуша~ть¹⁷• изнесчть и ^ монастыр#•

да не боуди ~му помощникъ¹⁸• чьстьный крсть ни въ съ вчкъ ни въ боудоушии• и да боудеть прокл#тъ¹⁹ ст□ оюжи вотвор#щею троицею• и с□ тыми wtци• •т□• и •и□ ĩ• семию

съборъ²⁰ ст□ ыхъотць и боуди ~моу часть съ Июдою• иже прѣда Хс□ а кто же дрзнетъ²¹ сътворити²² се... властелинъ²³•

или кн#зь²⁴• или пискоупъ• или игоумннъ#• или инъ которыи

любо чл□ вкъ а боуди ~моу кл#тва си• wфросинъ" же раба хв□ асът#жавъши²⁵ кр□ стъсии• приметъ вччню²⁶ жизнь съ всчми²⁷ ст□ ыми• г□ ипомози²⁸ рабоу сво~ми Лазорю²⁹ нареченемоу

Богъши съделаваъшемуу крсть сии цркви ст□ аго Спаса и Wфросиньи•

Задания к тексту:

¹ Учитывая отраженные в написании этого слова фонетические особенности, охарактеризуйте его с точки зрения происхождения.

² Правильно ли этимологически употреблена здесь буква ь? Является ли в данном слове звук с этимологическим?

³ Запишите древнерусскую (не под титлом) форму этого слова.

⁴ Сравните написание этого слова в данном тексте и в предыдущем (слово¹⁸), а также в современном русском языке. Учитывая время и место написания каждого памятника, попробуйте дать историческое обоснование отмеченной особенности.

⁵ Этимологически должно быть *своемь*. Как исторически можно объяснить орфографическое отклонение в данном тексте?

⁶ Сравните древнерусскую и современную русскую форму этого слова. Объясните различие.

⁷ Употребленная в тексте форма слова является старославянской или восточнославянской? Аргументируйте свой ответ.

⁸ Какого происхождения звук *h* в данном слове? Правильно ли написано это слово с точки зрения древнерусской орфографии?

⁹ Какого происхождения звук *ь* в этом слове?

¹⁰ Сравните написание этого слова в данном тексте с его написанием в современном русском языке. Прокомментируйте установленное различие.

¹¹ См.9

¹² Установите отклонение в написании этого слова с точки зрения древнерусского языка. Попробуйте дать историческое объяснение этому.

¹³ Какие фонетические изменения произошли в этом слове после падения редуцированных?

¹⁴ Какой фонетический признак указывает на древнерусский характер этого слова?

¹⁵ Какие фонетические признаки указывают на то, что это слово по своему происхождению не является восточнославянским?

¹⁶ Написание этого слова отражает особенности языка до или после падения редуцированных? Чем это подтверждается?

¹⁷ Какого происхождения звук *h* в данном слове?

¹⁸ Какого происхождения звук *щ* в данном слове? Сравните фонетическую структуру этого слова в древнерусском, современном русском и белорусском языках. Прокомментируйте установленные различия.

¹⁹ Определите, правильно ли этимологически употреблена здесь буква #?

²⁰ Сравните с написанием этого слова в современном русском языке. Объясните различие.

²¹ Отражает ли написание этого слова живое произношение?

²² Какие исторические фонетические изменения произошли в этом слове в русском и белорусском языках?

²³ Можно ли сочетание -ла- назвать неполногласным? Является ли звук *с* в данном слове этимологическим?

²⁴ Как отразился в данном слове процесс падения редуцированных?

²⁵ Какого происхождения здесь звук *ж* ?

²⁶ См. ²⁴.

²⁷ См. ²⁴.

²⁸ Сравните фонетическую структуру этого слова с современным русским и белорусским языками. Дайте исторический комментарий установленных различий.

²⁹ Объясните различие в написании этого слова в древнерусском, современном русском и белорусском языках.

Т е к с т № 4. Слово о полку Игореве (отрывок)

Не лѣпо¹ ли ны бѣшетъ братіе начяти² старыми словесы трудныхъ повѣстїи³ о пълку⁴ Игоревѣ Игоря Святъславлича⁵! начати⁶ же ся тѣи пѣсни⁷ по былинамъ сего времени⁸ а не по замышленію⁹ Бояню Боянъ бо вѣщїи¹⁰ аще¹¹ кому хотяше пѣснь творити то растѣкашеться¹² мыслию по древу¹³ сѣрмиъ вѣлкомъ по земли¹⁴ шизымъ орломъ¹⁵ подѣ облакы¹⁶ Помняшетъ¹⁷ бо речь пѣрвыхъ¹⁸ временъ усобищѣ тогда пушашеть¹⁹ • і • соколовъ на стадо лебедѣи который дотечаше²⁰ та преди²¹ пѣснь²² пояше старому Ярославу храброму²³ Мстиславу²⁴ иже зарѣза Редедю предѣ пълкы²⁵ Касожьскими красному Романови Святъславличю. Боянъ же братіе не • і • соколовъ на стадо лебедѣи пушаше нѣ своя вѣщїа²⁶ прѣсты²⁷ на живая струны вѣскладаше они же сами Княземъ славу рокотаху.

Почнемъ²⁸ же братіе²⁹ повѣсть сїю отъ стараго Владимера³⁰ до нынѣшняго Игоря иже истягну умъ крѣпостію своею и поостри сердца³¹ своего мужествомъ наплѣнився³² ратнаго духа наведе своя храбрѣя пълкы³² на землю Половѣцькую за землю Руськую.

Задания к тексту:

I

Выпишите из текста слова с буквой *і*. Сравнивая их со словами, в которых употреблена буква *и*, попытайтесь определить, есть ли закономерность в использовании этих букв в данном тексте.

II

¹ Правильно ли употреблена в данном слове буква *h* ?

² Сравните написание корней в словах ² и ⁶. Чем можно объяснить такое различие? Какого происхождения в данном слове звук, обозначенный буквой **я** ?

³ Какого происхождения здесь звук **с** ?

⁴ Можно ли утверждать, что в данном слове нарушен принцип построения слога по возрастающей звучности?

⁵ Какие исторические фонетические изменения отразились в написании этого слова?

⁶ См. ².

⁷ Верно ли в написании этого слова употреблена буква **h** ?

^{8,13} Правильно ли исторически записано в этом слове сочетание плавного с гласным?

⁹ Какого происхождения здесь звук **ш** ?

¹⁰ Приведите более древний вид корня этого слова.

¹¹ Приведите соответствующую древнерусскую форму этого слова, прокомментируйте различие ?

¹² Подберите этимологически однокоренные слова. Объясните причины чередований гласных и согласных . Правильно ли в данном слове употреблена буква **h**?

¹³ См. ⁸.

¹⁴ Как образовался звук **л** в данном слове?

¹⁵ Разбейте слово на слоги, проанализируйте фонетическую структуру каждого слога.

¹⁶ Какие исторические фонетические процессы отразились в написании этого слова?

¹⁷ Подберите к данному слову такое однокоренное, чтобы в полученной паре слов отразилось историческое чередование гласных. Объясните это чередование.

¹⁸ Какая орфографическая “неточность” вкралась в написание данного слова?

¹⁹ Установите происхождение звука **щ** в данном слове.

²⁰ Сравнение с однокоренными словами указывает на то, что звук **ч** здесь не исконный. Установите его происхождение.

²¹ Внесите исправление в древнерусское написание этого слова.

²² Докажите, что **h** здесь исконный.

²³ Старославянский или древнерусский вариант этого слова употреблен здесь? Прокомментируйте современную русскую форму этого слова с точки зрения его происхождения.

²⁴ Отразился ли в написании этого слова процесс падения редуцированных?

²⁵ Какую функцию выполняет здесь **ь** ?

²⁶ См. ¹⁹.

²⁷ См. ²⁵.

²⁸ См. ¹⁷.

²⁹ Можно ли сочетание плавного с гласным в этом слове назвать неполногласным сочетанием?

³⁰ Приведите восточнославянское фонетическое соответствие этого слова.

³¹ Какие фонетические изменения произошли в этом слове после падения редуцированных? Как они отразились в написании данного слова?

³² Какую функцию выполняет здесь Ъ?

Т е к с т № 5

Проанализируйте выделенные курсивом слова в приведенных ниже отрывках с точки зрения произошедших в них исторических фонетических изменений.

I

...Зима. Огромная просторная зима.
Деревьев *громкий* треск *звучит*, как канонада.
Глубокий мрак ночей выводит терема
Сверкающих снегов над выступами сада.
В *одежде* кристаллической своей
Стоят *деревья*. *Тёмные вороны*,
Сшибая *снег* с *опущенных* ветвей,
Шарахаются, *немощны* и *сонны*.
В оттенках грифеля клубится ворох туч,
И *звёзды*, пробиваясь *посредине*,
Свой синеватый движущийся луч
Едва влачат по ледяной пустыне.

Но лишь заря прорежет небосклон
И встанет *солнце*, как, подобно чуду,
Свет тысячи огней возникнет отовсюду,
Частицами снегов в пространство отражён.
И девственный пожар январского огня
Вдруг *упадёт* на школьный палисадник,
И хоры *петухов* сведут с ума курятник,
И зимний *день всплывёт*, ликуя и звеня...

(Н.Заболоцкий)

II

Стояли *белые* ночи. Последние весенние *дни*, будто *замерзшие*, недоумённо затихали над деревнями. *Всё* гасила и *сжигала* *зелёная* тишина.

Вчера было впервые тепло по-летнему, ночь не смогла охладить молодую траву, и пыль на дороге, и брёвна, и только у реки чуялась ровная свежесть да из тумана в низинах упала небольшая роса.

В деревне быстро исчезали голубоватые сумерки. Они исчезли покорно, без борьбы, словно зная о справедливости: всему свой черёд и своё место.

Черёд же пришёл широкому благодатному утру. Сначала стало тихо, так тихо, что даже петухи крепилась и сдерживали свой пыл. Белая ночь ушла вместе с голубыми сумерками, багряная заря подпалила треть горизонта, и вся деревня замерла, будто готовясь к пробуждению.

И тотчас же из-за леса выпросталось громадное солнце. Казалось, что оно, не скрывая своей щедрости, озорно шурилось и подмигивало разбуженному белому свету. Немного погодя оно стало круглее и меньше, а красный угольный жар его сменился ровным, нестерпимо золотым...

Далеко в синем просторе выплыло первое кудлатое облако – предвестник ясного дня, а через полчаса испуганно, как спросонья, треснул пускач, потом сказался солидным чихом большой двигатель, трактор взревел, заглох, но вскоре заработал опять, уже ровно и сильно.

(В.Белов. Привычное дело)

МОРФОЛОГИЯ

Текст № 6. Грамота Великого князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода. 1130 г.

†Ná¹ açú¹ iũñòèñëááú âîêîäèìèðú² ñí□ ú äüðæá³ ðíó
ñüéó⁴ çàìèþ áú ñâî~ êí#æáíè~ îîââèhëú⁵ ~
ñiü⁵ ñí□ íð ñâî~îíó âñââîêîäîó ^äàòè áíóè
òh ñò□ îíó äâwðäèäâé⁷ ñú äâíèþ⁸ è ñ âèðàìè è ñú
†è äâíî âîðñêîä
îðîäâæàìè äâæâ êîðîðúè⁹ êí#çü¹⁰ îî îî~iü êí#
æáíèèè îî~üíàòü¹¹ ðíòhòè¹¹ ^"òè íó ñðâî äâwðäè
"• à áú áíóäè çà òhîü¹² è ñðà" äðà è òú ñòüè äâw
ðäèè íó íââî òí wðèà~òü¹³• è òú èâíóíâíâ¹⁴ èñâ
è~¹⁴• è âú äðàòèh¹⁴• äíâèh æâ ñ# ìèðú ñüñòìèèü•
îèèèòâ äâ çà ì#¹⁵ è çà îh¹⁶ ähòè¹⁷• èòí ñ#¹⁵ èçîñwñòà
íâòü âú îâíâñòüèè¹⁸• òí âú òhîü äüèæüíèè ~
ñòâ îèèèèè çà íú¹⁵ äâ è îðè æèâîh è âú ñüüü
ðòè• à "z¹ äâèü¹⁹ ðíóèîþ ñâî~þ• è îñâíüí~²⁰ îî
èþâèè äâðîâüíî~ îèüòðâòè"²¹ äâñ#òâ²¹ äðè
âüíü ñðîíó æâ äâwðäèäâèè• à ñâ "¹ âñââîêîäîó äâ
èü ~ñüü áèþâí²² ñâðââðüí²³• âú• ã²⁴ äðâíü ñâðââðâ
ñòííó æâ äâwðäèäâèè äâèhëú ~ñüü áèèè âú
í~²⁵ íà wáhâh êíèè²⁶ èâíóíâíâíü wáhââ~òü²⁷•
äâæâ²⁸ èòí çàíüðòèèü²⁹ èèè òíó äâíü³⁰ è ñâ³¹ áèþ
âí• äâ ñíóäèèü³² âíó³³ áú âú äíü îðèèüñòâè
" ñâî~âí è òú ñòüè³⁴ äâwðäèèè•:

Задания к тексту:

¹ Определите основные грамматические категории данных местоимений. Насколько характерны эти местоимения для древнерусского языка?

² Какая это часть речи? Какова судьба этой грамматической формы в истории русского языка?

³ Какая это грамматическая форма? Как она образовалась и какова её судьба в истории русского языка?

⁴ Именная или местоименная это форма прилагательного? Как она образована? Какова её синтаксическая роль? Почему такая форма отсутствует в современном русском языке?

⁵ Определите время, лицо и число данного глагола. Как она образована? Какова её историческая судьба?

⁶ Исконная или новая грамматическая форма данного существительного употреблена здесь?

⁷ Какая это часть речи? Охарактеризуйте её основные грамматические категории. Правильно ли она употреблена здесь с точки зрения норм древнерусского языка?

⁸ Определите древнерусский тип склонения, а также род, число и падеж данного существительного. Изменилась ли парадигма его склонения в истории русского языка? Почему?

⁹ Какая это часть речи? Как образована данная грамматическая форма? Приведите соответствующую по синтаксической функции форму современного языка.

¹⁰ По какому типу склонялось это существительное в древнерусском языке? Образуйте от него звательную форму.

¹¹ Определите основные грамматические особенности данной глагольной формы. Как она образована? Какова её судьба в истории русского языка?

¹² Определите разряд, род, число и падеж данного местоимения. Приведите соответствующую по синтаксическому значению форму современного русского языка.

¹³ Дайте морфологическую характеристику данной глагольной формы. Сравните с соответствующей формой современного языка. Прокомментируйте различие.

¹⁴ Определите древнерусский тип склонения, род, число и падеж данного существительного. Какова судьба этих грамматических форм в истории русского языка?

¹⁵ Какая это часть речи? Определите разряд по значению, число и падеж. Какая форма употребляется на этом месте в современном языке? Почему?

¹⁶ Определите разряд по значению, число и падеж данного местоимения. Сравните с аналогичной формой современного русского языка. Прокомментируйте различие.

¹⁷ По какому типу склонялось данное существительное в древнерусском языке? Как это можно установить?

¹⁸ Правильно ли с точки зрения норм древнерусского языка употреблено окончание этого существительного? Какого происхождения в нем современное окончание? Сравните с современной белорусской формой. Объясните различие.

¹⁹ Правильно ли по-древнерусски употреблена данная глагольная форма?

²⁰ Как образована данная форма прилагательного?

²¹ Как образовано это числительное? Приведите соответствующее современное числительное.

²² К какому типу склонения относилось это существительное в древнерусском языке? Как это определить?

²³ Такая форма данного прилагательного в современном русском языке не употребляется. Почему?

²⁴ Запишите это число формой соответствующего древнерусского числительного.

²⁵ К какой части речи относится данное слово? Охарактеризуйте его морфологические особенности. Приведите современное русское соответствие. Как оно образовалось?

²⁶ Какая это часть речи? Какую синтаксическую функцию выполняет это слово в данном предложении? Сравните с современными русским и белорусским языками.

²⁷ Определите грамматический класс и время данного глагола. Сравните с современным русским языком. Изменилось ли что-либо в данном случае в истории языка?

²⁸ См. ²⁶.

²⁹ См. ²⁷.

³⁰ Изменилась ли парадигма склонения этого существительного в истории русского языка?

³¹ Определите разряд по значению данного местоимения. Какова его судьба в истории русского языка?

³² См. ²⁷.

³³ К какому разряду относилось данное местоимение в древнерусском языке? Определите его начальную форму. Какого происхождения данная форма в современном языке?

³⁴ Изменилось ли что-либо в морфемной структуре этого слова в истории русского и белорусского языков?

Т е к с т № 7. Русская правда по Новгородской Кормчей 1282 г.(отрывок)

Паки ли боудеть¹ что
татебно коупиль¹
въ търгоу²• или ко
нь³ или пърть• или
скотиноу• то выве
деть свободьна⁴ моу
жа два• или мы
тника⁵• аже⁶ начне
ть⁷ не знати⁷ оу кого
коупиль⁸• то ити по

немь⁹ тнмь видоко
мь¹⁰ на търгоу• на ро
тоу• а истьцю сво~ ли
це¹¹ въ#ти• а что с ни
мь погыбло• а того
~моу желhti• а w
номоу¹² желhti¹³ сво
ихъ коунъ• зане не
зна~ть¹⁴ оу кого коу
пивъ• позна~ть ли
надолzh¹⁵ оу кого ку
пивъ• то сво~¹⁶ коу
ны възметъ• и се
моу платили¹⁷ что
оу него погыбло¹⁷• а
кн#зю продажу•

Примечание: *накы* – “если”, *видок-*
“свидетель”, *рота* – “клятва”, *желhti* –
“скорбеть”, *“сожалеть”*,
зане – “так как”, *надолzh* – “в конце концов”.

Задания к тексту:

¹ Определите морфологические особенности данной глагольной формы. Как она образована и какова ее судьба в истории русского языка?

² Определите древнерусский тип склонения, род, число и падеж данного существительного. Исконное или новое здесь окончание? Сравните с соответствующей грамматической формой современного русского языка.

³ Сравните с соответствующей современной падежной формой данного слова. Объясните различие.

⁴ Какова синтаксическая функция данного прилагательного? Употребляется ли эта грамматическая форма в современном русском языке?

⁵ Произведите морфемный и словообразовательный анализ данного древнерусского существительного.

⁶ Какая это часть речи? Употребляется ли это слово (или его производное) в современном русском языке?

⁷ Определите лицо, число и время данного глагола. Как образована эта глагольная форма? Какова её историческая судьба?

⁸ Что неправильно в употреблении этого глагола? Реконструируйте его правильную древнерусскую форму.

⁹ Какая это часть речи? Определите начальную форму этого слова и основные морфологические особенности. Какого происхождения здесь звук [н] ?

¹⁰ Определите падеж данного существительного. Новым или исконным является его окончание?

¹¹ По какому типу склонялось данное существительное в древнерусском языке? Какого происхождения в нем современное окончание именительного падежа единственного числа?

¹² Какая это часть речи? Приведите начальную форму этого слова.

¹³ Определите класс данного глагола. Какая это грамматическая форма? Какой современной русской глагольной форме соответствует?

¹⁴ Определите класс, время, лицо, число данного глагола, образуйте от него форму инфинитива, а также все четыре формы прошедшего времени.

¹⁵ Какая это часть речи? Как образовано данное слово? Какой современной форме соответствует? Сравните способ словообразования этой формы и её современного эквивалента.

¹⁶ Сравните с современными русской и белорусской формами этого местоимения, объясните различие.

¹⁷ Определите грамматическую категорию времени и реконструируйте правильную древнерусскую форму этого глагола.

Т е к с т № 8. Слово о полку Игореве (отрывки)

Слово¹ о полку² Игореве³ (отрывки)

И̇и̇-іаіу̇ æ̇ а̇д̇а̇о̇³а̇⁴ і̇і̇а̇һ̇н̇о̇у̇ н̇³р̇⁵ і̇о̇у̇ н̇о̇а̇д̇а̇а̇і̇⁶ А̇е̇а̇а̇е̇і̇а̇д̇а̇ а̇і̇
і̇у̇і̇һ̇о̇і̇у̇а̇і̇⁶ Е̇а̇і̇д̇у̇ е̇æ̇а̇ е̇һ̇о̇у̇а̇і̇о̇⁷ о̇і̇у̇ е̇д̇һ̇і̇і̇һ̇о̇³р̇ н̇а̇і̇а̇р̇ е̇ і̇і̇һ̇о̇д̇е̇
н̇а̇д̇а̇о̇а̇ н̇а̇і̇а̇а̇і̇ і̇о̇æ̇а̇һ̇о̇а̇і̇і̇у̇ і̇а̇і̇е̇у̇і̇е̇ȧһ̇у̇⁸ д̇а̇о̇і̇ȧȧі̇⁶ а̇о̇д̇а̇ і̇ȧȧȧȧȧ⁹ н̇ȧі̇у̇¹⁰
о̇д̇ȧȧḋu̇¹⁰ і̇ėu̇ėu̇¹⁰ і̇ȧ ç̇ȧі̇ėр̇ І̇і̇ėі̇ȧһ̇ȯu̇ėȯр̇ ç̇ȧ ç̇ȧі̇ėр̇ Ð̇ȯһ̇u̇ėȯр̇. Тогда
Игорь възр¹¹ на свѣтлое солнце и вид¹¹ отъ него тьмоу вся
своя воя прикрыты и рече Игорь къ дружинѣ своеи брат³е и
дружино¹² луцежъ бы потяту быти неже¹³ полонену¹⁴ быти а
всяде¹⁵мъ брат³е на свои бръзья комони да позримъ¹⁵
синего¹⁶ Дону¹⁰. Спала князю умъ похоти и жалость ему
знамен³е заступи⁷ искусити Дону великаго¹⁶. Хощу бо рече

коп³е приломити конецъ¹⁷ поля половецкаго¹⁶ съ вами русици...

Задания к тексту:

¹Изменилась ли парадигма склонения этого существительного в истории русского языка?

²По какому типу склонялось это существительное в древнерусском языке? Правильно ли в данном случае с точки зрения древнерусского языка употреблена данная падежная форма?

³Какая это часть речи? Как образовано это слово? Определите основные морфологические особенности данной формы. Замените её соответствующей современной формой. Прокомментируйте различие.

⁴Дайте морфологическую характеристику этого существительного в древнерусском языке. Как оно образовано? Какова его судьба в истории русского языка?

⁵Что вы знаете о судьбе этого местоимения в истории русского языка?

⁶Именная или местоименная это форма прилагательного? Как она образована? Является ли эта форма исконной или она претерпела некоторые изменения? Какие?

⁷Определите время, лицо, число глагола. Какова судьба этих глагольных форм в истории русского языка?

⁸Какая это часть речи? Как образовано это слово? Какой современной русской форме соответствует?

⁹См. ⁷.

¹⁰Сравните с соответствующими современными русской и белорусской формами, прокомментируйте различие окончаний.

¹¹См. ⁷.

¹²Какая это часть речи? Как она образована? Каковы ее основные грамматические категории? Приведите соответствующую современную русскую грамматическую форму, сравните окончания, прокомментируйте.

¹³К какой части речи относится это слово? Какую синтаксическую функцию оно выполняет? Сохранилось ли это слово (или его производные) в современном русском языке?

¹⁴Дайте полную морфологическую характеристику данной глагольной формы. Как она образована? Какую синтаксическую функцию выполняет? Употребима ли эта форма в современном русском языке?

¹⁵ Определите лицо, число, время и наклонение данного глагола.

¹⁶ Определите падеж данного прилагательного. Выделите окончание и определите его происхождение и историю.

¹⁷ Определите падеж существительного. По какому типу оно склонялось в древнерусском языке? В чем отличие употребления данной грамматической формы в древнерусском и современном русском языках?

II

И рече ему¹ Буй Тур Всеволодь: одинь братъ одинь свѣтъ свѣтлый² ты Игорю³ оба⁴ есвѣ⁴ Святъславличя⁴ сѣдлаи брате³ свои бръзьи⁵ комони⁵ а мои ти⁶ готови осѣдлани⁷ у Курьска на переди а мои ти куряни свѣдоми⁷ кѣмети подѣ трубами повити⁷ подѣ шеломы възлелѣяны⁷ конецъ копия въскрмлени пути имѣ вѣдоми⁷ яругы имѣ знаеми луци у нихъ напряжени тули отворени сабли изъострени сами скачють акы сѣрыи⁸ вѣлци⁸ въ полѣ ищучи⁹ себе¹⁰ чти а князю слави¹¹. Тогда вѣступи¹² Игорь князь въ златѣ¹³ стремянь и похва¹² по чистому¹⁴ полю...

Задания к тексту:

¹ Приведите начальную форму данного местоимения. Расскажите историю образования парадигмы склонения современного личного местоимения третьего лица.

² Как исторически образовалась данная форма прилагательного? Какие структурные изменения произошли в ней в истории русского и белорусского языков?

³ В какой форме стоит данное существительное? Что вы знаете об истории этой формы?

⁴ Переведите это словосочетание на современный русский язык как можно точнее. Какая в данном случае употреблена древняя форма, отсутствующая в современном русском языке?

⁵ В современном русском языке в этом словосочетании и существительное, и прилагательное имеют иные окончания. Какие? Почему?

⁶ Охарактеризуйте данное местоимение.

⁷ Охарактеризуйте данное слово как часть речи. Как оно образовано? Употребляется ли в современных русском и белорусском языках?

⁸ Сравните грамматическую форму этого словосочетания в древнерусском и современном русском языках. Объясните различия.

⁹ Какая это грамматическая форма? От какой основы и как она образована? Употребляется ли в современном русском языке?

¹⁰ Известно, что в древнерусском языке это местоимение имело другую форму. Объясните происхождение современных русской, белорусской и украинской форм дательного падежа этого местоимения.

¹¹ Современное – *славы*. В тексте ошибка?

¹² Что вы знаете о судьбе этой глагольной формы в истории русского языка?

¹³ Характерно ли для древнерусского языка употребление такой формы прилагательного? Чем это можно объяснить?

¹⁴ Данная форма прилагательного является древнерусской или новой?

Т е к с т № 9

Проанализируйте выделенные слова в приведенном ниже отрывке современного русского текста с точки зрения произошедших в них исторических изменений.

Текла красавица Колокша, проплывали над Юрьевом облака, уходило время. Одни дома разваливались, другие строились, но было в городе нечто, что стояло себе да стояло в таком виде, как было поставлено мастерами, о чем летописец написал: «Юрий Долгорукий в свое имя град Юрий заложил, нарицаемый Польский, и церковь в нем каменную созда во имя святого Георгия».

(В.Солоухин)

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ

1. Историческая грамматика русского языка как учебная дисциплина, ее предмет, задачи, значение, связь с другими науками.
2. Древнейшие восточнославянские племена и их язык.
3. Основные источники изучения истории русского языка. Важнейшие памятники древнерусской письменности.
4. История письменности восточных славян. Роль старославянского языка в развитии древнерусской письменности.
5. Периодизация истории развития древнерусского языка. Образование языков русской, украинской и белорусской народностей.
6. Основные отличительные особенности старославянского и древнерусского языков.
7. Лексический состав древнерусского языка с точки зрения его происхождения. Группы общеславянской и собственно восточнославянской лексики в составе древнерусского языка.
8. Звуковая система древнерусского языка эпохи первых памятников письменности. Характер слога и ударения в древнерусском языке.
9. Система гласных фонем древнерусского языка, ее отличие от старославянского и современного русского языков.
10. Система согласных фонем древнерусского языка, ее отличие от старославянского и современного русского языков.
11. Отражение в русском языке фонетических процессов дописьменной поры. История сочетаний гласных с носовыми согласными.
12. Отражение в русском языке фонетических процессов дописьменной поры. История индоевропейских дифтонгов.
13. Отражение фонетических процессов общеславянского периода в звуковой системе древнерусского и современного русского языков (образование полногласных сочетаний, неполногласные сочетания в современном русском языке).
14. Отражение фонетических процессов общеславянского периода в звуковой системе древнерусского и современного русского языков (палатализации, сочетания согласных с **j**).
15. Отражение фонетических процессов общеславянского периода в звуковой системе древнерусского и современного

русского языков (упрощение древнейших групп согласных, утрата долготы-краткости гласных).

16. Особенности исторического развития сочетаний гласных с плавными в славянских языках. Слова с полногласными и неполногласными сочетаниями в современном русском языке.
17. Фонетические изменения письменного периода истории русского языка. Редуцированные гласные. Процесс утраты редуцированных гласных в древнерусском языке. Отражение этого процесса в памятниках письменности.
18. История редуцированных **Ы, И**.
19. Последствия падения редуцированных гласных для дальнейшей истории русского языка.
20. Фонетические изменения в истории русского языка, не связанные с падением редуцированных. Процесс III лабиализации в древнерусском языке (переход Э → О). Случаи отступления от основного правила.
21. История звука **h**.
22. Непереходное смягчение заднеязычных **Г, К, Х**. Последствия этого процесса для фонетической системы русского языка. История шипящих звуков и **Ц**.
23. Возникновение и развитие аканья. Утрата некоторых конечных звуков. Выпадение интервокального –j– и стяжение гласных. Отражение этих процессов в современном русском языке.
24. Морфологические средства древнерусского языка.
25. Типы склонения существительных в древнерусском языке, принципы их выделения.
26. Причины и результаты разрушения древних типов склонения существительных.
27. История грамматической категории числа, остатки двойственного числа в современном русском языке.
28. Развитие категории рода существительных.
29. История категории одушевленности. Утрата древней звательной формы.
30. Особенности склонения и исторические изменения в группе древнерусских личных местоимений.
31. Происхождение и история местоимения 3-го лица.
32. Особенности указательных местоимений в древнерусском языке.
33. История древнерусских именных форм прилагательных.
34. Образование, особенности склонения и исторические изменения древнерусских местоименных прилагательных.
35. Степени сравнения прилагательных и история их форм.

36. Счетные слова в древнерусском языке. Лексико-грамматические особенности групп счетных слов в древнерусском языке.
37. Исторические изменения в различных лексико-грамматических группах числительных. Формирования числительных как особой части речи.
38. Основные грамматические категории глагола в древнерусском языке в сравнении с современным русским языком.
39. Система времен древнерусского глагола.
40. Тематические и нетематические глаголы в древнерусском языке. Спряжение тематических и нетематических глаголов в настоящем времени.
41. Особенности категории будущего времени древнерусских глаголов.
42. Образование, значение и история простых форм прошедшего времени глагола.
43. Образование, значение и история сложных форм прошедшего времени глагола.
44. Развитие грамматических категорий вида и залога в истории русского языка.
45. Особенности образования повелительного и сослагательного наклонений глагола в истории русского языка.
46. Именные формы глагола в древнерусском языке. Особенности и история супина и инфинитива.
47. Причастие. История действительных причастий настоящего и прошедшего времени в древнерусском языке.
48. Особенности древнерусских страдательных причастий настоящего и прошедшего времени.
49. История образования деепричастий.
50. Образование наречия как особой части речи в истории русского языка.
51. Служебные части речи в древнерусском языке.
52. Основные особенности древнерусского синтаксиса

СОКРАЩЕНИЯ ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Берест. гр. – Новгородская берестяная грамота.

Гр. Гердена – Грамота князя Гердена, 1264 год.

Грамматика Л. Зизания – «Грамматика» Лаврентия Зизания, 1596 г.

Грамота рижан в Витебск, 1300 – Грамота рижан витебскому князю Михаилу Константиновичу, около 1300 г.

Дух. гр. Дм. Донск., 1389 – Духовная грамота Дмитрия Ивановича Донского, 1389 г.

Дух. гр. Климента, 1270 – Духовное завещание новгородца Климента, до 1270 г.

Житие Ефр. – Житие Ефросинии Полоцкой по списку XVI в.

Кир. Туровск. – Слово Кирилла Туровского в новую неделю по пасхѣ (на антипасху), XIIв.

Лавр. лет. – Летопись по Лаврентьевскому списку, 1377 г.

Мстисл. гр. 1130 г. – Грамота великого князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода, около 1130 г.

Надп. на кр. Ефр. Полоцк. – Надпись на кресте Ефросинии Полоцкой, 1161 г.

Надп. на Тмуторок. камне – Надпись на Тмутороканском камне, 1068 г.

Новг. лет. XIII-XIVвв. – Новгородская летопись по Синодальному списку XIII – XIV вв.

Новг. минеи – Новгородские служебные минеи 1095 – 1097 гг.

Остром. ев. – Остромирово евангелие, 1056 – 1057 гг.

Полоцк. гр. около 1300 – Грамота полоцкого епископа Якова в Ригу, около 1300 г.

Полоцк. гр. 1399 – Вкладная грамота князя Анофрея полоцкому монастырю, около 1399 г.

Полоцк. гр. XIV в. – Грамота вдовы полоцкого князя Андрея в Ригу о белке, конец XIV в.

Псковск. пролог 1383 – Псковский пролог, 1383 год.

Русск. пр. – Русская правда по Новгородской Кормчей 1282 года.

Сборник Святослава – Сборники князя Святослава 1073 и 1076 годов.

Смоленск. гр. 1229 – Договорная грамота смоленского князя Мстислава с Ригю и Готским берегом, 1229 г.

Стат. лит. – Литовский статут 1566 года.

ЛИТЕРАТУРА

Учебники и учебные пособия

Борковский, В. И. Историческая грамматика русского языка / В.И. Борковский, П.С. Кузнецов. М., 1965.

Горшкова, К.В. Историческая грамматика русского языка / К.В. Горшкова, Г.А. Хабургаев. М., 1981.

Иванов, В.В. Историческая грамматика русского языка / В.В. Иванов. М., 1990.

Колесов, В.В. История русского языка / В.В. Колесов. М.; СПб., 2005.

Павлович А.П. Историческая грамматика русского языка. Ч.1-3 / А.П. Павлович. М., 1977 – 1980.

Русинов Н.Д. Древнерусский язык / Н.Д. Русинов. М., 1977.

Черных П.Я. Историческая грамматика русского языка / П.Я. Черных. М., 1962.

Янкоўскі, Ф.М. Гістарычная граматыка беларускай мовы / Ф.М. Янкоўскі. Мінск, 1983.

Янович, Е.И. Историческая грамматика русского языка / Е.И. Янович. Минск, 1986.

Дополнительная литература

Аванесов, Р.И. Вопросы образования русского языка в его говорах / Р.И. Аванесов // Вести Моск. ун-та. 1947. № 9. С. 109-158.

Булаховский, Л.А. Курс русского литературного языка: в 2 т. / Л.А. Булаховский. Киев, 1953. Т. 2.: Исторический комментарий.

Георгиева, В.Л. История синтаксических явлений русского языка / В.Л. Георгиева. М., 1968.

Данков, В.Н. Историческая грамматика русского языка. Выражение залоговых отношений у глагола / В.Н. Данков. М., 1981.

Древнерусская грамматика XII-XIII вв. / отв. ред. В.В. Иванов. М., 1995.

Дурново, Н.Н. Введение в историю русского языка / Н.Н. Дурново. М., 1969.

Иванов, В.В. Историческая фонология русского языка / В.В.Иванов. М., 1968.

Иванов, В.В. Хрестоматия по истории русского языка / В.В. Иванов, Т.А. Сумникова, Н. П. Панкратова. М., 1990.

Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол / под ред. Р. И. Аванесова, В. В. Иванова. М., 1982.

Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / под ред. В. И. Борковского. М., 1978.

Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / под ред. В. И. Борковского. М., 1979.

Карский, Е.Ф. Славянская кирилловская палеография / Е.Ф. Карский. М., 1979.

Колесов, В.В. Историческая фонетика русского языка / В.В. Колесов. М., 1980.

Кузнецов, П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология / П.С. Кузнецов. М., 1953.

Кузнецов, П.С. Очерки исторической морфологии русского языка / П. С. Кузнецов. М., 1959.

Ломтев, Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка / Т.П. Ломтев. М., 1956.

Марков, В.М. Историческая грамматика русского языка. Именное склонение / В. М. Марков, М., 1974.

Марков, В.М. К истории редуцированных гласных в русском языке / В. М. Марков. Казань, 1964.

Сидоров, В.Н. Из истории звуков русского языка / В.Н. Сидоров. М., 1966.

Стеценко, А.Н. Исторический синтаксис русского языка / А.Н. Стеценко. М., 1972.

Структура предложения в истории восточнославянских языков / под ред. В.И. Борковского. М., 1983.

Филин, Ф.П. Образование языка восточных славян / Ф.П. Филин. М., 1962.

Филин, Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк / Ф.П. Филин. Л., 1972.

Шахматов, А.А. Историческая морфология русского языка / А. А. Шахматов. М., 1957.

Янович, Е.И. Наречие в истории русского языка / Е.И. Янович. Минск, 1978.

Словари

Преображенский, А.Г. Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. М., 1959.

Словарь русского языка XI-XVII вв. (издается с 1974 г.).

Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. М., 1958.

Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. М., 1964-1973.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН И СОДЕРЖАНИЕ КУРСА	5
КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ.....	10
<i>Лекция 1. Предмет и задачи курса исторической грамматики русского языка – Историческое содержание термина «русский язык» – Русский язык среди других славянских языков – Восточные славяне в доисторический период – Основные источники изучения истории языка – Основные памятники древнерусской письменности – Происхождение восточнославянской письменности.</i>	<i>10</i>
<i>Лекция 2. Старославянский язык и его роль в развитии русского языка.</i>	<i>26</i>
<i>Лекция 3. Звуковая система древнерусского языка эпохи первых памятников письменности.</i>	<i>32</i>
<i>Лекция 4. Фонетические процессы дописьменной поры в области гласных, отразившиеся в древнерусском и современном русском языках.</i>	<i>37</i>
<i>Лекция 5. Фонетические процессы дописьменной поры в области согласных, отразившиеся в древнерусском и современном русском языках:</i>	<i>44</i>
<i>Лекция 6. Развитие фонетической системы древнерусского языка. Редуцированные гласные в древнерусском языке</i>	<i>49</i>
<i>Лекция 7. Фонетические изменения позднейшего периода истории русского язык.....</i>	<i>58</i>
<i>Лекция 9. Имя существительное в древнерусском языке.</i>	<i>72</i>
<i>Лекция 10. Причины, пути и результаты разрушения древней системы склонения существительных – Формирование новой системы склонения существительных – История звательного падежа –История двойственного числа – Развитие грамматической категории одушевленности.....</i>	<i>80</i>
<i>Лекция 11. История местоимений.</i>	<i>91</i>
<i>Лекция 12. Имя прилагательное.</i>	<i>97</i>
<i>Лекция 13. Имя числительное.</i>	<i>103</i>
<i>Лекция 14. Глагол.....</i>	<i>110</i>
<i>Лекция 15. История форм повелительного и условного наклонений глагола – Развитие категории залога – Именные формы глагола: Инфинитив – Суфин – Причастие.</i>	<i>118</i>
<i>Лекция 16. Некоторые особенности синтаксического строя древнерусского языка</i>	<i>127</i>

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ..... 134

Предмет и задачи курса. Особенности древнерусской письменности	134
Фонетические изменения дописьменного периода истории русского языка	141
Фонетическая система древнерусского языка эпохи первых памятников письменности.....	150
Фонетические изменения в истории русского языка, связанные с падением редуцированных	154
Фонетические изменения в истории русского языка, не связанные с падением редуцированных	159
Морфемный состав слова. Способы слово- и формообразования в истории русского языка.....	166
Имя существительное	168
Местоимение.....	178
Имя прилагательное	182
Имя числительное	188
Глагол	190
Причастие.....	196

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ..... 200

Предмет и задачи курса исторической грамматики	200
Языковое выделение восточных славян	200
Источники и методы изучения истории языка.....	200
Фонетическая система древнерусского языка X – XII вв. ...	201
Праславянские фонетические процессы, отразившиеся в древнерусском и современном русском языках.....	201
Фонетические изменения в древнерусском языке, связанные с утратой редуцированных гласных	202
Фонетические процессы позднейшего периода истории древнерусского языка (XIII-XVI вв.).....	202
История категорий и форм имени существительного	202
История форм имени прилагательного	203
История местоимений	203
Становление числительных как особой части речи	204
История глагола. Спрягаемые формы глагола	204
История глагола. Неспрягаемые формы глагола	205
История наречий.....	205
Простое предложение в древнерусском языке.....	205
Сложное предложение в древнерусском языке.....	206

ОБРАЗЦЫ И ВАРИАНТЫ ИТоговых контрольных работ 207

Тема I. Отражение в современном русском языке фонетических процессов дописьменной поры.....	207
Тема II. Фонетические изменения письменного периода истории русского языка.....	209
Тема III. Исторические изменения в морфологической системе русского языка.....	212
ТЕКСТЫ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА.....	217
Ф О Н Е Т И К А.....	217
М О Р Ф О Л О Г И Я.....	226
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ.....	234
СОКРАЩЕНИЯ ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	237
ЛИТЕРАТУРА.....	238

Репозиторий ВГУ